

**ТУРИЗМ
В ГОРНЫХ РЕГИОНАХ:
ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ
РАЗВИТИЮ?**

**TOURISMUS
IN BERGREGIONEN:
EIN WEG ZU NACHHALTIGER
ENTWICKLUNG?**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ
МАЙКОПСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
СОЮЗ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ ГЕРМАНИИ (NABU)
ЗЕЛЕНАЯ ЛИГА (GRÜNE LIGA BERLIN E. V.)
КАВКАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ БИОСФЕРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК

ТУРИЗМ В ГОРНЫХ РЕГИОНАХ: ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ?

(МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)

МАЙКОП 2003

MINISTERIUM FÜR BILDUNG UND WISSENSCHAFT REPUBLIK ADYGEA
STAATLICHE TECHNOLOGISCHE HOCHSCHULE MAJKOP
NATURSCHUTZBUND DEUTSCHLAND E.V. NABU
GRÜNE LIGA BERLIN E.V.
STAATLICHES KAUKASISCHES BIOSPHÄRENZAPOVEDNIK

TOURISMUS IN BERGREGIONEN: EIN WEG ZU NACHHALTIGER ENTWICKLUNG?

MATERIALEN DER INTERNATIONALE KONFERENZ

УДК 379.8 : 796.524

ББК 65.433 + 75.81.

Т 87

Ответственные редакторы: **Ковалев В.В., Сиротюк Э.А., Акатов В.В., Трепет С.А.**

Т87 Туризм в горных регионах: путь к устойчивому развитию? / Материалы международной научно-практической конференции. — Майкоп: ООО «Качество», 2003. — 200 с.

Конференция посвящена актуальным вопросам развития туризма в горных регионах. Основное внимание уделено вопросам теории и практики устойчивого туризма в горных регионах, охраны природы через организованный туризм, туризму в особо охраняемых природных территориях. Проанализирован опыт и перспективы развития туризма в Республике Адыгея, в других регионах Кавказа, а также Гималаях и Баварских Альпах.

Рекомендуется широкому кругу читателей, специалистам, чьи служебные, научные или общественные интересы связаны с проблемами развития туризма в горных регионах.

Издание осуществлено в рамках проекта «**Охрана природы через организованный туризм на Западном Кавказе**» на средства Федерального министерства окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов Германии.

Фото на обложке: «Туристы в горах Кавказа». Фото из архива Кавказского заповедника, 1927 г.

Redaktion: Kovalev, V.V.; Sirotyuk, E.A.; Akatov, V. V.; Trepets, S.A.

T87 Tourismus in Bergregionen: Ein Weg zu einer nachhaltigen Entwicklung? / Materialien zur internationalen Konferenz. Maikop. Verlag «Kachestvo», 2003, 200 Seiten.

Die Konferenz befasst sich mit den aktuellen Problemen der Tourismusentwicklungen in Bergregionen. Besondere Aufmerksamkeit wird der Theorie und Praxis eines nachhaltigen Tourismus in Bergregionen, dem Naturschutz durch organisierten Tourismus und dem Tourismus in Schutzgebieten gewidmet. So erfolgt eine Analyse der Erfahrungen und Perspektiven touristischer Entwicklung in der Republik Adygea, in anderen Regionen des Kaukasus, aber auch dem Himalaja und den bayrischen Alpen.

Die Konferenzmaterialien sind für die Leserschaft und Spezialisten geeignet, die sich aus dienstlichen, wissenschaftlichen oder gesellschaftlichen Interessen mit der Tourismusentwicklung in Bergregionen befassen.

Die Veröffentlichung wird im Rahmen des Projektes «**Naturschutz durch gelenkten Tourismus**» aus Mitteln des deutschen Ministeriums für Umwelt, Naturschutz und Reaktorsicherheit gefördert.

Foto auf der Titelseite: «Touristen bei einer Pause im Gebirge». Foto aus dem Archiv des Kaukasisches Zapovednik, 1927.

ISBN 5-901701-49-6

© Коллектив авторов, 2003
© МГТИ
© NABU, GRÜNE LIGA
© ООО «Качество»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОРГКОМИТЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	9	
ПРЕДИСЛОВИЕ	10	
РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ	12	
Раздел 1: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА		
<i>Курт У.</i>	Развитие устойчивого туризма с международной точки зрения	16
<i>Дроздов А.В.</i>	Современный экотуризм. Концепции и практика	28
<i>Бауман А.</i>	Механизмы управления в туризме и участие населения в нем — возможности кооперации между охраной природы и региональным туризмом	37
<i>Новожилова Е.О.</i>	Роль туризма в комплексном развитии территорий	42
<i>Петрасов И.В.</i>	Переход горного и горнолыжного туризма на принципы устойчивого развития	46
Раздел 2: ТУРИЗМ В ГОРНЫХ РЕГИОНАХ ЕВРАЗИИ		
<i>Кеппель Й.</i>	Планирование туризма как часть интегрированной концепции менеджмента (пример национального парка Берхтесгаден)	52
<i>Ефремов Ю.В.</i>	Особенности рекреационного освоения Непальских Гималаев	57
<i>Зимницкий А.В.</i>		
<i>Гуков А.Ю.</i>	Северное Верхоянье – новый объект экологического туризма	60
Раздел 3: ТУРИЗМ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ		
<i>Бриних В.А.</i>	Организация туризма в заповедниках: право на жизнь	70
<i>Шадже А.И.</i>	Об истории организации и развития туризма в ООПТ Северо- Западного Кавказа	77
<i>Зобов А.И.</i>	Опыт Хоперского заповедника по совершенствованию форм научного, познавательного и экологического туризма	85
<i>Краснопевцева В.М.</i>	Экологическая тропа «В джунгли Хамар-Дабана»	
<i>Краснопевцева А.С.</i>	(Байкальский заповедник)	91
<i>Хакунов Н. Х.</i>	Разработка новых маршрутов для нетрадиционных видов спорта на заповедных территориях	96
<i>Ратушнова Н. В.</i>		
<i>Шхагапсоев С.Х.</i>	Биоразнообразие – основа стабильности горных экосистем (на примере окрестностей учебно-научной базы Кабардино- Балкарского госуниверситета)	103
<i>Крапивина Е.А.</i>		
<i>Гузиев Х.Ю.</i>		
<i>Харзинов З.Х.</i>		
<i>Яшина Т.В.</i>	Организация туризма как один из механизмов охраны природы (на примере Катунского биосферного заповедника)	107
Раздел 4: ОХРАНА ПРИРОДЫ ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗОВАННЫЙ ТУРИЗМ		
<i>Лабинцева С.И.</i>	К вопросу об эффективности системы управления природными рекреационными территориями	112
<i>Шадже А.Е.</i>		
<i>Трепет С.А.</i>		

<i>Шадже А.И.</i> <i>Шадже А.Е.</i>	О влиянии рекреации и туризма на экосистемы Северо-Западного Кавказа	117
<i>Акатов В.В.</i> <i>Акатова Т.В.</i> <i>Трелет С.А.</i> <i>Сиротюк Э.А.</i>	Туризм — новая угроза видовому разнообразию территории Всемирного Природного наследия «Западный Кавказ»	121
<i>Осталенко А.А.</i> <i>Крицкая О.Ю.</i>	Проблемы и перспективы рекреационного использования спелеоресурсов Западного Кавказа	130
<i>Лабинцева С.И.</i>	Оценка эстетических свойств горных лесов Западного Кавказа: подход к анализу	135
<i>Ткаченко О.В.</i>	Правовое регулирование организованного туризма как инструмента охраны окружающей природной среды	144
<i>Татаренко И.И.</i>	Проблемы организации и проведения экологических экскурсий на особо охраняемых горных территориях	147
<i>Иванова О.В.</i>	Коммуникативная компетентность специалиста по туризму	152
Раздел 5: РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ		
<i>Беданок М.К.</i>	Формирование экономических условий функционирования туристской дестинации «Горная Адыгея»	156
<i>Бриних В.А.</i>	Природно-рекреационный потенциал Адыгеи и вероятные угрозы при его индустриальном освоении	159
<i>Бушманова Н.В.</i>	Проблемы экологического образования и воспитания подростков в Республике Адыгея	165
<i>Гаврилов М.В.</i>	Мегалитические памятники Республики Адыгея как объекты Всемирного культурного наследия и некоторые возможности их использования в сфере туризма	169
<i>Дерзьян Г.Г.</i> <i>Дерзьян С.К.</i>	О состоянии дел в туристском комплексе Республики Адыгея и перспективах его дальнейшего развития	174
<i>Жане З.К.</i>	Сценарии возможных путей развития туризма в Республике Адыгея	180
<i>Сухоруких Ю.И.</i> <i>Биганова С.Г.</i>	Некоторые аспекты развития туризма в Республике Адыгея	183
<i>Трелет С.А.</i>	Региональные концепции и планы развития туризма в Республике Адыгея	186
<i>Трелет С.А.</i> <i>Лабинцева С.И.</i> <i>Меретуков М.А.</i>	Место экотуризма в развитии экономики и охраны природы в Республике Адыгея	191

INHALTSVERZEICHNIS

ORGANISATIONSKOMITEE DER INTERNATIONALEN KONFERENZ	9
VORWORT	11
RESOLUTION DER KONFERENZ	14
NACHHALTIGE TOURISMUSENTWICKLUNG	
<i>Kurth, U.</i> Entwicklung eines nachhaltigen Tourismus aus internationaler Sicht	22
<i>Drozdov, A.V.</i> Moderner Ökotourismus – Konzeption und Praxis	28
<i>Baumann, A.</i> Lenkungsmechanismen im Tourismus und Bevölkerungsbeteiligung bei der Umsetzung – Kooperationsmöglichkeiten zwischen Naturschutz und regionalem Tourismus	37
<i>Novoschilova, E.O.</i> Die Rolle des Tourismus für eine ganzheitliche Entwicklung	42
<i>Petrasov, I. V.</i> Der Übergang des Berg- und Skitourismus zu den Prinzipien der nachhaltigen Entwicklung	46
TOURISMUS IN DEN BERGREGIONEN EURASIENS	
<i>Köppel, J.</i> Tourismusplanung als Teil eines integrierten Managementkonzeptes (Beispiel Nationalpark Berchtesgaden)	52
<i>Efremov, J. V.</i> Die Besonderheiten der Tourismuserschließung des Himalajas in Nepal	57
<i>Simniňkij, A. V.</i>	
<i>Gukov, A. J.</i> Der Norden – ein neues Objekt für den Ökologischen Tourismus	60
TOURISMUS IN NATURSCHUTZGEBIETEN	
<i>Brinich, V. A.</i> Hat Tourismus in Schutzgebieten das Recht auf Leben?	70
<i>Schadsche, A. I.</i> Die Geschichte der Tourismusentwicklung in den Schutzgebieten des Nord-West-Kaukasus	77
<i>Zobov, A. I.</i> Erfahrungen des Zapovedniks Choperskij mit Formen des Wissenschafts-, Bildungs- und ökologischen Tourismus	85
<i>Krasnopevzeva, V.M.</i> Der Ökologische Pfad «Im Dschungel Chamar-Daban» (Zapovednik Baikalskij)	91
<i>Krasnopevzeva, A.S.</i>	
<i>Chakunov, N. C.</i> Die Ausarbeitung neuer Routen für nicht-traditionelle Sportarten in Total-Schutz-Zonen	96
<i>Ratushnova, N. V.</i>	
<i>Schchagapsoev, S. C.</i> Biodiversität – Grundlage der Stabilität von Bergökosystemen Am Beispiel der Umgebung der Studien-Basis der Staatlichen Universität Kabardino-Balkarien	103
<i>Krapivina, E. A.</i>	
<i>Gusiev, C. Y.</i>	
<i>Charsinov, S. Ch.</i>	
<i>Jaschina, T. B.</i> Geregelter Tourismus als ein Mechanismus des Naturschutzes Beispiel Zapovednik Katunskij	107
NATURSCHUTZ DURCH TOURISMUS	
<i>Labinzeva, S. I.</i> Die effektive Verwaltung von Erholungsgebieten	112
<i>Schadsche, A. E.</i>	
<i>Trepet, S. A.</i>	

<i>Schadsche, A. I.</i>	Über den Einfluss von Erholung und Tourismus auf die Ökosysteme des Nord-West-Kaukasus	117
<i>Schadsche, A. E.</i>		
<i>Akatov, V. V.</i>	Tourismus – eine neue Gefahr für die Artenvielfalt des	
<i>Akatova, T. V.</i>	Weltnaturerbegebietes «Westkaukasus»	121
<i>Trepet, S. A.</i>		
<i>Sirotnjuk, E. A.</i>		
<i>Ostapenko, A. A.</i>	Probleme und Perspektiven des Höhlentourismus im Westkaukasus	130
<i>Krizkaja, O. J.</i>		
<i>Labinzeva, S. I.</i>	Bewertung der ästhetischen Eigenschaften der Wälder des Westkaukasus: Herangehensweise und Analyse	135
<i>Tkachenko O. V.</i>	Rechtliche Regulierung des gelenkten Tourismus als Instrument des Naturschutzes	144
<i>Tatarenko, I. I.</i>	Probleme der Organisation und Durchführung ökologischer Exkursionen in Schutzgebieten	147
<i>Ivanova, O. V.</i>	Die kommunikativen Anforderungen an einen Tourismus-Spezialisten	152
ENTWICKLUNG DES TOURISMUS IN DER REPUBLIK ADYGEA		
<i>Bedankov, M. K.</i>	Die ökonomischen Voraussetzungen für die Funktionalität der Tourismusdestination «Gebirgiges Adygea»	156
<i>Brinich, V. A.</i>	Das natürliche Erholungspotenzial Adygeas und mögliche Gefahren im Fall seiner industriellen Erschließung	159
<i>Buschmanova, N. V.</i>	Probleme der Umwelterziehung von Jugendlichen in der Republik Adygea	165
<i>Gavrilov, M. V.</i>	Megalithische Denkmäler der Republik Adygea als Weltkulturerbe und ihre Nutzung im Tourismus	169
<i>Dersian, G. G.</i>	Tourismus in der Republik Adygea und Perspektiven seiner Entwicklung	174
<i>Dersian, S. K.</i>		
<i>Shane, S. K.</i>	Szenarien für die Tourismusentwicklung in der Republik Adygea	180
<i>Suchoruckich, Y., I.</i>	Einige Aspekte der Tourismusentwicklung in der Republik Adygea	183
<i>Biganova, S. G.</i>		
<i>Trepet, S. A.</i>	Regionale Konzepte und Pläne der Tourismusentwicklung in der Republik Adygea	186
<i>Trepet, S. A.</i>	Die Rolle des Ökotourismus für die Entwicklung von Ökonomie und Naturschutz in der Republik Adygea	191
<i>Labinzeva, S. I.</i>		
<i>Meretukov, M. A.</i>		

ОРГКОМИТЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ТХАКУШИНОВ А.К. – д-р социол. наук, проф., ректор МГТИ, сопредседатель

ЖАНЕ З.К. канд. хим. наук, министр образования и науки Республики Адыгея, сопредседатель

МИЛЛЕР Л. – председатель правления Зеленой Лиги Берлина, сопредседатель

КОВАЛЕВ В.В. – руководитель офиса международной охраны природы Союза охраны природы Германии, сопредседатель

ШЕВЕЛЕВ С.Г. – канд. экол. наук, директор КГПБЗ, сопредседатель

СИРОТЮК Э.А. – канд. биол. наук, доц., проректор по науке МГТИ

АКАТОВ В.В. – д-р биол. наук, проф., зав. кафедрой экологии и заповедного дела МГТИ

ТУНИЕВ Б.С. – д-р биол. наук, зам. директора КГПБЗ по НИР

СОПОВ А.В. – канд. истор. наук, доц., начальник УППДО МГТИ

ВАСИЛЕНКО М.А. – канд. пед. наук, зав. отделом ПКИС УППДО МГТИ, ответственный секретарь

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние десятилетия туризм приобретает все большее экономическое значение. Уже сейчас по рентабельности туризм в мире находится на третьем месте после нефтедобывающей промышленности и торговли оружием. По количеству задействованных рабочих мест туризм занимает первое место. В развитии многих горных регионов планеты туризм играет основополагающую роль.

Воздействие туризма на региональное развитие принято рассматривать с экономической точки зрения. Наряду с положительной ролью туризма в региональном развитии очевидно и его негативное воздействие, прежде всего, на окружающую среду и социальную сферу.

После включения наиболее ценных особо охраняемых природных территорий Республики Адыгея вместе с Кавказским заповедником в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО туристический потенциал Республики Адыгея приобрел международное значение. Адыгея располагает уникальными природными, культурно-историческими и этническими ресурсами и особенностями, которые в сочетании с благоприятной геополитической обстановкой, теплым климатом и хорошими подъездными путями создают, безусловно, оптимальные условия для развития туризма.

После распада Советского Союза туризм в Республике Адыгея пришел в упадок. До настоящего времени так и не удалось существенно изменить его положение. Несмотря на декларируемую правительством Адыгеи роль туризма, в республике до сих пор отсутствует регионально специфичный и экологически осмысленный план его развития, постоянно возникают различные, часто противоречащие друг другу проекты строительства каких-либо рекреационных предприятий, транспортных магистралей, необдуманно раздаются в аренду туристические

объекты, продолжают правовые конфликты и земельные споры с Кавказским заповедником. Таким образом, создается впечатление, что Адыгея игнорирует международный и российский опыт развития туризма в горных регионах.

Международная конференция «Туризм в горных регионах: путь к устойчивому развитию?» поставила своей целью проанализировать накопленные знания и практический опыт развития туризма в горных регионах Евразии и определить перспективы и условия устойчивого рекреационного использования горных территорий, и в первую очередь, горного региона Республики Адыгея. Надеемся, что материалы конференции помогут разработать в данном регионе модель развития туризма, отвечающую экологическим, экономическим и социальным требованиям устойчивости. В данном сборнике представлены основные доклады участников и резолюция конференции.

Фотография на обложке подчеркивает давнюю историю туризма в горах Кавказа. По мнению организаторов конференции, она символизирует путь, который ищут туристы. Но приведет ли этот путь к устойчивому развитию горного региона? Ответ на этот вопрос высказывался в докладах участников и включен в резолюцию конференции.

Настоящее издание рекомендуется специалистам, чьи служебные, научные или общественные интересы связаны с проблемами развития туризма: экологам, работникам сферы туризма и отдыха, преподавателям, а также студентам, изучающим «Рекреационное природопользование», «Экологический туризм», «Организацию и функционирование особо охраняемых природных территорий», «Национальные парки и заповедники мира», «Заповедное дело» и др.

КОВАЛЕВ В.В.

VORWORT

In der letzten Dekade hat der Tourismus immer mehr ökonomische Bedeutung gewonnen. Schon heute bewegt er sich nach der Rüstungs- und Erdölindustrie an dritter Stelle in der Weltrangliste. Laut der Zahl der Arbeitsplätze nimmt er sogar die Spitze ein. Bei der Entwicklung vieler Bergregionen spielt der Tourismus die Hauptrolle. Der Einfluss des Tourismus auf die Regionalentwicklung wird in der Regel aus ökonomischer Sicht betrachtet. Neben einer Reihe positiver Wirkungen sind jedoch vermehrt auch die negativen Einflüsse vor allem auf die Umwelt und die lokalen Sozialbeziehungen immer deutlicher sichtbar. Mit der Entwicklung des Tourismus und insbesondere des Tourismusmarktes wächst auch die Konkurrenz in diesem Sektor.

Nach der Anerkennung des Status eines Weltnaturerbegebietes der UNESCO für eine Reihe adygeischer Schutzgebiete und dem Kavkaskij Zapovednik erlangte das touristische Potential der Republik Adygea internationale Bedeutung. Adygea verfügt über einmalige natürliche, kultur-historische und ethnische Ressourcen, die in Verbindung mit der günstigen geopolitischen Situation, dem warmen Klima und den guten Anreisemöglichkeiten optimale Bedingungen für die Tourismusentwicklung bietet.

Nach dem Verfall der Sowjetunion erlebte der Tourismus in der Republik Adygea einen Niedergang. Bis heute ist es nicht gelungen, daran wesentlich etwas zu ändern. Trotz anderslautender Absichtserklärung der Regierung der Republik Adygea gibt es bis heute keinen regionalspezifischen und ökologisch angepassten Tourismus-Entwicklungsplan. Ständig werden verschiedene, sich häufig widersprechende Bauprojekte für irgendwelche Erholungsanlagen und Verkehrswege diskutiert. Touristische Objekte werden unüberlegt verpachtet und die Rechts- und Grundstücksstreitigkeiten mit dem Kavkaskij Zapovednik setzen sich fort. So wird der

Eindruck vermittelt, dass Adygea die internationalen und russischen Erfahrungen für die Entwicklung von Tourismus in Bergregionen ignoriert.

Die internationale Konferenz «Tourismus in Bergregionen — ein Weg zu einer nachhaltigen Entwicklung?» setzte sich das Ziel, das Wissen und die praktischen Erfahrungen der Tourismusentwicklung in den Bergregionen Eurasiens zu analysieren und die Perspektiven sowie die Bedingungen einer nachhaltigen Erholungsnutzung insbesondere der Bergregion Adygeas zu bestimmen. Wir hoffen, dass die Konferenzmaterialien helfen, ein Modell für eine Tourismusentwicklung in dieser Region zu erarbeiten, das den ökonomischen, ökologischen und sozialen Anforderungen an die Nachhaltigkeit gerecht wird. In diesem Sammelband sind die wichtigsten Beiträge der Teilnehmer und die Resolution der Konferenz vertreten.

Die Fotografie unterstreicht die langjährige Bedeutung und Geschichte des Tourismus in den Bergen. Nach Meinung der Organisatoren der Konferenz symbolisiert es den Weg, den die Touristen suchen. Aber führt dieser Weg zu einer nachhaltigen Entwicklung der Bergregion? Diese Frage stand im Mittelpunkt der Konferenz. Eine Antwort darauf wurde in den Vorträgen gegeben und in der Abschlussresolution der Konferenz formuliert.

Diese Ausgabe wird Fachkräften empfohlen, deren dienstliche, wissenschaftliche oder private Interessen mit den Problemen der Tourismusentwicklung verbunden sind: Ökologen, Vertreter der Tourismusbranche, Lehrkräfte der Bereiche Tourismus und Erholung aber auch Studenten der Disziplinen «Naturnutzung durch Erholung», «Ökologischer Tourismus», «Organisation und Funktion von Schutzgebieten», «Nationalparke und Zapovedniks», «Zapovedniks» usw.

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

14—16 мая 2003 года в г. Майкопе прошла Международная научно-практическая конференция «Туризм в горных регионах: путь к устойчивому развитию?», организованная Министерством образования и науки Республики Адыгея, Майкопским государственным технологическим институтом, Кавказским государственным природным биосферным заповедником, Союзом охраны природы Германии, Зеленой лигой Берлина.

В работе конференции принимала участие делегация из Германии во главе с депутатом германского Бундестага г-жой У. Курт, ответственной за политику туризма и охраны природы правящей фракции «Союз 90/Зеленые». Во время работы конференции проводились встречи с руководством Верхней и Нижней палат Государственного Совета-Хасэ Республики Адыгея. В завершение конференции были проведены экскурсии по туристским организациям и объектам Республики Адыгея и в Кавказский государственный природный биосферный заповедник, в ходе которых участники конференции ознакомились с современным состоянием и проблемами туристской отрасли.

В работе конференции приняли участие 74 участника, представлявшие:

1. Министерство экономического развития и торговли Республики Адыгея;
2. Управление природных ресурсов и охраны окружающей среды Министерства природных ресурсов Российской Федерации по Республике Адыгея;
3. Комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды Краснодарского края;
4. Администрация Майкопского района Республики Адыгея.

5. Технический университет Берлина;
6. Институт географии РАН;
7. Адыгейский государственный университет;
8. Кубанский государственный университет;
9. Санкт-Петербургский университет;
10. Социально-экологический союз Западного Кавказа;
11. Русское географическое общество;
12. Фонд экологического просвещения и поддержки инвалидов (Германия).

На конференции были заслушаны и обсуждены около 30 докладов и сообщений по наиболее проблемным вопросам развития туризма в горных регионах. Проанализирован опыт и перспективы развития туризма в Республике Адыгея, на Кавказе, в Гималаях, Баварских Альпах и других горных регионах Евразии.

Основное внимание было уделено следующим вопросам: теория и практика устойчивого туризма в горных регионах, охрана природы через организованный туризм, туризм в особо охраняемых природных территориях, современное состояние и перспективы развития туризма в Республике Адыгея.

Конференция констатирует наличие различных точек зрения по многим из рассмотренных вопросов, однако считает, что устойчивое развитие туризма является важным условием экономического и социального благополучия горных регионов. В связи с этим конференция считает необходимым обратить внимание государственных и общественных организаций, субъектов туристского бизнеса Республики Адыгея на следующие моменты:

1. Кавказ в целом и его составная часть – Республика Адыгея – имеет хорошие перспективы развития устойчивого туризма. Однако существуют проблемы, препятствующие эффективному использованию этих возможностей, в том числе:

- * недостаточная изученность рекреационного потенциала;
- * отсутствие функционального зонирования горных районов;
- * недостаточная экономическая обоснованность перспектив развития туристского комплекса;
- * недостаточная инфраструктурная обеспеченность отрасли;
- * несовершенная нормативно-правовая база.

2. Республика Адыгея и другие субъекты Российской Федерации Северо-Кавказского региона находятся на пороге ключевых решений о выборе форм и способов развития туристской индустрии. Участники конференции считают, что единственной перспективной моделью развития туризма в этом регионе является модель, отвечающая экологическим, экономическим и социальным требованиям устойчивости.

3. Конференция в целом одобряет концепцию развития туризма в Адыгее, принятую ее правительством, и считает, что она должна инициировать следующие шаги: 1) разработку проекта развития туризма в горной Адыгее; 2) проведение его экологической, в том числе государственной экологической экспертизы; 3) утверждение руководством республики.

4. Конференция обращает внимание, что наиболее успешно устойчивый туризм развивается на базе природных и национальных парков. В этой связи Конферен-

ция приветствует работу, проводимую Правительством Республики Адыгея по созданию природного парка «Горная Адыгея», и рекомендует ускорить эту работу.

5. Конференция рекомендует органам исполнительной власти Республики Адыгея активизировать работу по выявлению и паспортизации памятников природы и культурно-исторического наследия региона, усилить работу по их сохранению.

6. Конференция поддерживает указы Президента Республики Адыгея по упорядочению ресурсопотребления в лесном и охотничьем хозяйстве, горно-добывающей отрасли, деятельность которых может привести к снижению рекреационного потенциала республики и возможностей устойчивого развития ее горных районов.

7. Необходимо обратить внимание, что многие наиболее значимые и уязвимые объекты живой и неживой природы концентрируются вдоль границ Кавказского заповедника и других территорий Объекта Всемирного природного наследия «Западный Кавказ». Требуются специальные усилия по их сохранению.

Участники конференции высоко оценивают результаты многолетнего сотрудничества между Союзом охраны природы Германии, Зеленой лигой Берлина, Техническим университетом Берлина, Министерством образования и науки Республики Адыгея, Майкопским государственным технологическим институтом и Кавказским государственным природным биосферным заповедником, а также считают необходимым продолжение совместной работы по подготовке и реализации проектов в области охраны природы и развития устойчивого туризма.

RESOLUTION DER KONFERENZ

Vom 14. – 16. Mai 2003 fand in Maikop die Internationale wissenschaftlich-praktische Konferenz «Tourismus in den Bergregionen – ein Weg für nachhaltige Entwicklung?» statt. Die Konferenz wurde durch das Ministerium für Bildung und Wissenschaft der Republik Adygea, das Staatliche Technologische Institut Maikop, das Kaukasische staatliche Natur- und Biosphärenreservat, den Naturschutzbund Deutschland e.V. und die Grünen Liga Berlin e.V. organisiert.

An der Konferenz nahm eine Delegation aus Deutschland unter Leitung von Frau U. Kurth, Mitglied des deutschen Bundestages, teil. Frau Kurth ist zuständig für die Tourismus- und Naturschutzpolitik der regierenden Fraktion «Bündnis 90 / Die Grünen». Während der Konferenz fanden Treffen mit der Führung der Oberen und Unteren Kammer des Staatsrates der Republik Adygea statt. Nach Beendigung der Konferenz wurden Exkursionen zu touristischen Organisationen und Objekten der Republik Adygea und in das Kaukasische staatliche Natur- und Biosphärenreservat durchgeführt, in deren Verlauf die Konferenzteilnehmer den gegenwärtigen Zustand und die Probleme der Tourismusbranche kennen lernen konnten.

An der Konferenz nahmen 74 Delegierte teil, die folgende Institutionen vertraten:

1. Ministerium für wirtschaftliche Entwicklung und Handel der Republik Adygea

2. Verwaltung für natürliche Ressourcen und Umweltschutz des Ministeriums für natürliche Ressourcen der Russischen Föderation in Adygea

3. Komitee für natürliche Ressourcen und Umweltschutz des Krai Krasnodar

4. Verwaltung des Rayon Maikop der Republik Adygea

5. Technische Universität Berlin

6. Institut für Geografie der Russischen Akademie der Wissenschaften

7. Staatliche Universität Adygeya

8. Staatliche Universität Kuban

9. Universität Sankt Petersburg

10. Sozial-ökologische Union Westkaukasus

11. Russische geografische Gesellschaft

12. Stiftung Umweltbildung und Integration von Behinderten (Deutschland).

Während der Konferenz wurden in ca. 30 Vorträgen und Mitteilungen sowie in den Diskussionen dazu eine Reihe der schwierigsten Fragen der Tourismusentwicklung in den Bergregionen erörtert. Es wurden Erfahrungen und Entwicklungsperspektiven des Tourismus in der Republik Adygea, im Kaukasus, dem Himalaja, den Bayrischen Alpen und anderen Bergregionen Eurasiens analysiert.

Folgende Fragen standen dabei im Mittelpunkt: Theorie und Praxis eines nachhaltigen Tourismus in den Bergen, Umweltschutz durch organisierten Tourismus, Tourismus in besonders geschützten Gebieten, gegenwärtiger Zustand und Entwicklungsperspektiven des Tourismus in der Republik Adygea.

Die Konferenz zeigte, dass es zu vielen der diskutierten Fragen unterschiedliche Standpunkte gibt, jedoch wurde die Meinung deutlich, dass die nachhaltige Entwicklung des Tourismus eine wichtige Bedingung für den wirtschaftlichen und sozialen Wohlstand in den Bergregionen ist. Deswegen sind die Konferenzteilnehmer übereingekommen, staatliche und gesellschaftliche Organisa-

tionen sowie Subjekte der Tourismusbranche der Republik Adygea auf folgende Belange aufmerksam zu machen:

1. Die Perspektiven für die Entwicklung eines nachhaltigen Tourismus sind im gesamten Kaukasus, u.a. auch in der Republik Adygea, gut. Es gibt jedoch Probleme, die einer effektiven Nutzung dieser Potentiale entgegen stehen. Dazu gehören folgende:

- * das Erholungspotential der Region ist ungenügend erforscht;
- * die Bergregionen sind nicht auf Funktionalität untersucht und eingeteilt;
- * die Entwicklungsperspektiven der Tourismusbranche sind nicht ausreichend wirtschaftlich begründet;
- * die für den Tourismus nötige Infrastruktur ist nicht ausreichend vorhanden;
- * die Rechtsgrundlagen sind nicht vollständig.

2. Die Republik Adygea und die anderen Subjekte der Russischen Föderation der Region Nordkaukasus befinden sich an einem Punkt, an dem Schlüsselentscheidungen zu Formen und Wegen der Entwicklung der Tourismusindustrie getroffen werden müssen. Die Konferenzteilnehmer sind der Ansicht, dass das einzige zukunftsfähige Modell der Tourismusentwicklung in der Region ein Modell ist, welches den Anforderungen der ökologischen, ökonomischen und sozialen Nachhaltigkeit entspricht.

3. Die Konferenzteilnehmer begrüßen insgesamt die von der Regierung verabschiedete Konzeption zur Tourismusentwicklung in Adygea. Sie sind der Meinung, dass die Konzeption Grundlage für folgende nächste Schritte ist:

1) Entwicklung eines Projektes zur Tourismusentwicklung in den Bergen von Adygea;

2) Durchführung einer Umweltexpertise - u.a. einer staatlichen Umweltexpertise;

3) Sanktionierung durch die Regierung.

4. Die Konferenzteilnehmer weisen darauf hin, dass nachhaltiger Tourismus sich besonders erfolgreich auf der Basis von Natur- und Nationalparks entwickelt. Deswegen begrüßen sie die Arbeit der Regierung der Republik Adygea zur Gründung des Naturparks «Bergiges Adygea» und empfehlen, diese Arbeiten zu beschleunigen.

5. Die Konferenzteilnehmer empfehlen den Exekutivorganen der Republik Adygea, aktiver daran zu arbeiten, Naturdenkmäler und Denkmäler des historisch-kulturellen Erbes aufzufinden und zu registrieren sowie die Bemühungen für deren Erhalt zu intensivieren.

6. Die Konferenzteilnehmer unterstützen die Erlasse des Präsidenten der Republik Adygea, in denen die Nutzung der Ressourcen in Forst- und Jagdwirtschaft sowie im Bergbau geregelt werden, da Arbeiten in diesen Bereichen sich negativ auf das Erholungspotential der Republik und die Möglichkeiten einer nachhaltigen Entwicklung der Bergregionen auswirken können.

7. Viele der bedeutendsten und verwundbarsten Objekte der lebenden und nichtlebenden Umwelt befinden sich entlang der Grenzen des Kaukasischen Naturschutzgebietes und anderer Gebiete des Weltkulturerbes Westkaukasus. Dies macht es erforderlich, besondere Anstrengungen für ihren Erhalt zu unternehmen.

Die Konferenzteilnehmer schätzen die Ergebnisse der jahrelangen Zusammenarbeit des Naturschutzbundes Deutschlands e.V., der Grünen Liga Berlin e.V., der Technischen Universität Berlin, des Ministeriums für Bildung und Wissenschaft der Republik Adygea, des Staatlichen Technologischen Instituts Maikop und des Kaukasischen staatlichen Natur- und Biosphärenreservats hoch ein. Sie erachten es für erforderlich, die gemeinsamen Arbeiten zur Vorbereitung und Umsetzung von Projekten auf den Gebieten von Umweltschutz und der Entwicklung eines nachhaltigen Tourismus fortzusetzen.

Раздел 1

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА

NACHHALTIGE ENTWICKLUNG DES TOURISMUS

РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА С МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Курт У., депутат германского парламента Бундестаг, правящая фракция «Союз 90/Зеленые», ответственная за политику туризма и охраны природы

О понятии устойчивости

Во многих сферах человеческого развития и планирования мы сегодня стоим перед вопросом: устойчивость – да или нет? Хотим мы быстрых успехов или же пойдем по пути такого развития, которое принесет нам богатые плоды (лишь) в длительной перспективе?

Ответ не всегда дается так легко, как может показаться, ведь как раз слаборазвитые регионы стремятся быстрее превратиться в развитые и повысить благосостояние своих граждан. Однако весь опыт показывает: действительной альтернативы принципу устойчивого развития нет.

Понятие устойчивости сделало стремительную карьеру. После «Доклада Брундтланд», подготовленного Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию в 1987 году, и благодаря «Повестке дня на 21 век» Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. устойчивое развитие стало ведущим понятием в области международной и национальной экологической политики.

Точнее говоря, речь идет о чем-то большем, чем просто об экологической политике. Политика в целом, начиная от аграрной и транспортной политики и кончая политикой в области туризма, должна ориентироваться на экологические, но и на социальные и экономические критерии.

Принцип устойчивости признает использование природных богатств в качестве *conditio sine qua non* (необходимого условия) человеческой жизни. Однако он требует: использование должно осуществляться так и только так, чтобы пригодность ресурсов прочно сохранялась и для будущих поколений.

В докладе Брундтланд поэтому говорится: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое отвечает потребностям нынешних поколений, не ставя под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять собственные потребности».

Важнейший принцип заключается в следующем: сохранение естественных основ жизни и экономическое развитие не должны и не имеют права быть взаимоисключающими процессами – не важно, в какой сфере экономики.

Об экономическом значении туризма

Отдых – одна из прекраснейших сторон жизни. Туризм, который удовлетворяет стремление одних к покою, а других – к приключениям, содействует культурному обмену, дружественным отношениям между народами и миру. Посредством убедительных впечатлений, полученных в других местах, он пробуждает сознание того, какое многообразие культур и форм жизни имеется на нашей планете.

Туризм сегодня – это глобальное явление; каждый, кто может позволить себе это в финансовом плане и в плане здоровья, стремится куда-то поехать, чтобы увидеть что-то другое, чужеземное — и так в большинстве случаев не только один раз в году. Туризм поэтому является одним из наиболее быстро развивающихся секторов мировой экономики.

Многие страны во все большей мере делают ставку на туризм как на двигатель экономического развития. От этого они ожидают валюты, доходов, рабочих мест, мультипликационного эффекта в продвинутых областях, выравнивания экономических и социальных условий, особенно между периферийными регионами и экономическими центрами.

По данным Всемирного совета по путешествиям и туризму (World Travel & Tourism — WTTC), доля туристической индустрии в валовом общественном продукте мировой экономики составляет 10,7% и, насчитывая 653 миллиарда долларов США, является важнейшим источником поступления налогов.

Начиная с 1971 г. доходы от международного туризма во всем мире выросли в двадцать раз. На местах от первого до пятого среди государств, больше всего зарабатывающих на туризме, в 1997 г. были США, Италия, Франция, Испания и Великобритания. Восьмое место занимает Китай, который в качестве развивающейся страны имеет наибольшие поступления от туризма.

Однако немалые суммы валютных поступлений вновь утекают в виде расходов на импорт, связанный с туризмом, – в зависимости от величины, структуры и уровня развития народного хозяйства, а также от доминирующих видов туризма. Чем больше товаров, услуг, вещного и человеческого капитала приходится импортировать какой-либо стране для поддержания своего предложения в сфере туризма, тем больше этот отток.

А кто в экономическом плане делает ставку на массовый туризм, тот не должен забывать, что вместе с этим появляются определенная зависимость и непредсказуемость. Туризм – это чаще всего сезонный бизнес, и он очень чувствительно реагирует на всякие опасности.

Политические беспорядки, террористические акты, преступные действия (например, громкие похищения), эпидемии, например «атипичной пневмонии», экологические и природные катастрофы в туристских регионах, а также конъюнктурные колебания в странах, откуда прибывают туристы, могут буквально за один день уронить спрос на поездки в ту или иную страну. Сильная конкуренция между отдельными странами-целями и их растущая взаимозаменяемость для туристов облегчают изменения в сфере спроса.

Туризм в эпоху глобализации – это в целом крупная, расширяющаяся отрасль экономики и важный экономический шанс для многих стран, однако в своих сегментах он уязвим и, поскольку подвержен также случайностям, часто непредсказуем.

В силу этого некоторые надежды, которые были связаны с обычным массовым туризмом в качестве двигателя экономического развития, не стали реальностью.

Поэтому политикам следовало бы разработать стратегию другого туризма. И иметь всегда при этом в виду: чем больше концентрироваться на аутентичности, на национальных особенностях, тем больше будет независимости, тем больше будет доходов, в том числе и в длительной перспективе.

О влиянии на окружающую среду

До сих пор над туристами висело, похоже, своего рода проклятье: они регулярно разрушали то, куда так страстно стремились, – свои райские места отдыха. Тихие места наполнялись криками шумных туристов, бывшие идиллические места за-

страивались безликими громадами отелей, девственная природа была растоптана, замусорена и лишена таким образом своей красоты. Туризм «полного кайфа» ведет к резким скачкам в плане целей назначения, люди ищут новые, неоткрытые еще природные и культурные пространства.

Немецкий писатель Ханс Магнус Энциенсбергер более 40 лет тому назад написал по этому поводу легендарную фразу: «Туризм разрушает то, что он ищет, когда он находит это».

Для многих центров туризма это высказывание стало уже горькой реальностью. Давайте извлекать уроки из этого опыта, избегать ошибок, давайте принимать умные решения. Ведь никто всерьез не станет думать о том, чтобы запретить туристические поездки или сделать их недоступным предметом роскоши.

В деле реализации идеи устойчивого развития индустрия туризма играет ключевую роль. Никакой другой сектор экономики не зависит в такой большой мере от нетронутой природы и окружающей среды, как этот. Он является естественным союзником охраны природы и окружающей среды или должен был бы, по меньшей мере, таковым быть.

Негативные аспекты туризма в плане экологии можно обобщить в одном предложении: туризм требует больших расходов энергии, истощает ресурсы, является причиной вредных выбросов и роста отходов и может радикально изменить структуру сельского хозяйства.

Но массивной застройке территории отелями и туристическими комплексами, кемпингами и спортивными сооружениями имеются альтернативы, в том числе и такие, которые «себя оправдывают».

Правильно и то, что такие виды туристического отдыха, как катание на горных лыжах, спортивное подводное плавание, катание на лодках, прогулки по горам и

треккинг обременяют окружающую среду и обитающих в ней животных и растения. Но в настоящее время существуют уже опробованные концепции устойчивого развития в области занятия спортом на природе. Самоограничения со стороны тех, кто занимается спортом, контролируемые запреты, дополненные разъяснительной работой, то есть коммуникация и кооперация, – вот волшебные слова для поиска решения, удовлетворяющего обе стороны.

Мы должны воспринимать природное наследие как сокровище, которое является существенной предпосылкой для привлекательности туризма. Охранять это наследие, значит выработать существенные требования в области устойчивого развития туризма. В этом плане особое значение приобретают большие охраняемые территории. Доходы от туризма могут помочь финансировать охраняемые территории и уберечь экологически чувствительные регионы от альтернативного использования, наносящего вред окружающей среде.

Не всегда удастся избежать развития транспортной инфраструктуры для туризма, но оно может осуществляться таким образом, чтобы сочетаться с уже имеющейся инфраструктурой, т. е. не отдельно и не независимо от потребностей местного населения. Так возникнут положительные эффекты для местных жителей, от которых всегда зависит позитивное отношение к туризму.

Одна из действительно малопривлекательных сторон туризма – это отходы. Центры с резко выросшими объемам отходов и сточных вод могут понести серьезный экологический ущерб и создать риски для здоровья. В результате когда-то популярные туристические места теряют свою привлекательность.

Я думаю, мы едины в том, что развитие туризма, ориентированного на лозунг «Най-

ди это, используй и выброси», является полностью неприемлемым и представляет собой ложный путь как с точки зрения приезжающих, так и с точки зрения тех, к кому приезжают.

Но туризм может также придать важные импульсы охране окружающей среды и природы.

В Германии, например, мы разработали общую экологическую марку под названием *Виабано* (добрый путь).

С помощью этой марки разрабатываются туристические предложения, отвечающие экологическим и социальным требованиям. Их доля во внутригерманском туризме среди немцев могла бы в предстоящие пять лет вырасти минимум на 10% и составить одну треть от всех предложений.

Так называемые «критерии *Виабано*» учитывают опыт различных экологических союзов и союзов потребителей, а также опыт ведущих коммунальных объединений и предпринимательских союзов в сфере туризма. Исходя из результатов апробированных экологических конкурсов, они были совместно разработаны практиками и представителями партнерских союзов. Они многократно испытаны на практике, охватывают широкий спектр тем: отходы, энергия, вода, охрана природы и ландшафтов, а также такие сферы, как информация и менеджмент.

Концепция *Виабано* вносит вклад в экологическое образование и изменяет существующий образец потребления в духе устойчивого развития. Ведь от устойчивого развития выигрывают не только окружающая среда и природа, но и люди. Довести это до сознания людей – вот собственно в чем состоит вызов. Когда мы говорим об устойчивом туризме, то речь идет не о том, чтобы создать в плане предложения очередную «зеленую» нишу для небольшой общины и без того уже убежденных людей. Речь больше идет о том, чтобы вся палит-

ра предложений создавалась на базе устойчивости и выставить это в качестве особого показателя качества для туристов.

Понятие устойчивого развития мы должны наполнить позитивным содержанием и сделать так, чтобы люди с радостью участвовали в этом процессе.

О влиянии на климат

Большой международной проблемой является значительная доля туризма в растущем во всем мире комплексе потребностей в транспортных услугах, и, тем самым, в связанном с этим объеме вредных выбросов, наносящих ущерб окружающей среде и обременяющих наш климат. Около 90% первичной энергии, требуемой во время отдыха для транспорта, потребляется во время приезда и отъезда. Расход энергии на один самолет удалось за последние 20 лет снизить вдвое, однако в результате стремительного роста мировых авиационных перевозок расход энергии в абсолютном выражении вырос наполовину.

Озабоченность у нас вызывает, прежде всего, тенденция уезжать быстро, часто, на короткий срок и на длинные расстояния. Доля поездок на небольшой срок и на дальние расстояния постоянно растет, а в результате и объем выбросов углекислого газа, наносящих ущерб климату, – от авиационного транспорта и всего транспорта в целом.

Поэтому мы выступаем за корректные в экологическом плане цены. Они, правда, не могли бы повлечь за собой сокращение пассажиропотока. Но наверняка это привело бы к более быстрому использованию уже разработанных новых авиационных технологий, с помощью которых можно сократить выбросы на 25–50%. Следует улучшить конкурентные позиции авиакомпаний, эксплуатирующих экономичные самолеты с низким объемом выбросов вредных веществ.

Выступление Германии в пользу устойчивого туризма

На международной арене Германия активно участвует в формировании политики в области туризма. Она была движущей силой в выработке Альпийской конвенции, а также в процессе CSD (Комиссия ООН по устойчивому развитию), в рамках которого весной 1999 г. удалось принять широкую рабочую программу по туризму и устойчивому развитию. Осенью 2002 г. при поддержке германского федерального правительства был переработан проект Директивы по туризму и биологическому разнообразию; он представлен теперь на рассмотрение 7-й Конференции сторон Конвенции ООН о биологическом разнообразии (Convention on Biological Diversity), которая пройдет весной 2004 г., с рекомендацией принять его. Проект является своего рода путеводной нитью в деле развития туризма. Он определяет, в частности, сферы применения, процесс менеджмента, задачи соответствующих институтов, начиная от основополагающей информации, выработки целей, проверок на экологическую совместимость и кончая поиском решений и мониторингом. Большое значение уделяется работе с общественностью и справедливому балансу преимуществ. Директива касается всех форм туристической деятельности, то есть, в частности, как обычного массового туризма, так и экологического туризма, и охватывает все географические регионы.

Мы стремимся к принятию мер в пользу устойчивого туризма, которые должны иметь обязательный международно-правовой характер.

Германия сотрудничает и в рамках «Европейской хартии по устойчивому туризму на охраняемых территориях». Это – новая отметка для крупных европейских охраняемых территорий. Ею отмечаются парки, выступающие в пользу устойчивого туризма. В соответствии с идеей устойчивости

главный упор в хартии делается не только на охрану окружающей среды. Она стремится к балансу между экологическими, социальными и экономическими аспектами. Европейская хартия должна содействовать тому, чтобы оптимально сочетались охрана природного и культурного наследия на крупных охраняемых территориях и потребности приезжих и местного населения. В отличие от традиционных знаков качества Европейская хартия ориентирована на процесс. Ее цель, прежде всего, инициировать прогресс на пути к устойчивому туризму. Центральным элементом Европейской хартии является идея партнерства, то есть активное участие максимально большого числа заинтересованных групп из конкретного региона, имеющих отношение к туризму, например в форме регулярно проводимых форумов. Сюда следует также отнести выработку концепции развития туризма и плана мер на пять лет. И то, и другое должны, в частности, включать в себя:

- хорошо организованную работу по популяризации региона;
- содействие повышению качества жизни местного населения;
- охрану природного и культурного наследия;
- наблюдение за потоками приезжающих и управление ими.

Европейский горный туризм получил решающие импульсы в результате подписания Протокола по туризму к Альпийской конвенции странами-участницами этой конвенции. Протокол предусматривает обеспечение высококачественного предложения в области туризма, при этом особенно должны учитываться экологические требования. Развитие туризма должно быть приведено в соответствие со специфическими экологическими особенностями, а также с имеющимися ресурсами того или иного места или региона. В нем говорится также о необходимости управления потоками туристов.

Договаривающиеся стороны берут на себя обязательство, исходя из экологических критериев, отводить заповедные зоны, куда не будет открыт доступ для туристов. Что касается системы подъемников, то здесь следует учитывать не только требования безопасности и экономичности, но и требования экологии и сельского хозяйства. В качестве условия для предоставления новых концессий следует выдвигать требования о демонтаже и удалении неиспользуемых больше сооружений и о ренатурализации не используемых больше площадей.

Поощряются меры, которые обеспечивают ограничения для использования моторизованного транспорта в туристических центрах. Кроме того, поддерживаются инициативы, которые призваны улучшить доступность туристических мест и центров с помощью общественного транспорта и содействовать использованию туристами такого вида транспорта.

Лыжные трассы следует прокладывать по возможности с минимальной нагрузкой на ландшафт, максимально ограничить корректировки местности. Особенно на охраняемых территориях следует управлять занятиями спортом на природе. Следует ограничивать, а в случае необходимости запрещать моторизованные виды спорта. За пределами аэродромов следует ограничивать, а в случае необходимости запрещать высадку из воздушно-транспортных средств в спортивных целях.

Наряду с мерами по развитию экономически слабо развитых регионов, градацией сезонов и стимулами к инновациям поощряется также сотрудничество между индустрией туризма, сельским, лесным хозяйством и ремеслом.

Культурные аспекты

Международный туризм – и это также надо сознавать – служит катализатором для перехода от традиционных форм жизни к формам современного общества. За срав-

нительно короткое время он запускает процессы изменений, в ходе которых происходит встреча самых различных культур.

И если местные жители весьма позитивно относятся к таким изменениям, – например, в смысле ускорения модернизации – то, с другой стороны, размывается культурная самобытность и распадаются традиционные ценности. Некоторые, прежде очень уважаемые виды деятельности в сельском хозяйстве и в сфере рыбного промысла теряют свою репутацию в пользу сферы услуг. Преступность, проституция, злоупотребления алкоголем и наркотиками могут возрастать.

Таким образом, конфликты исключать нельзя, но благодаря осмотрительности некоторые конфликты можно предотвратить. В процессе развития туризма мы должны взять на себя также ответственность за устойчивый в этическом и культурном плане туризм.

Нельзя допускать вытеснения местной культуры, и уж тем более в пользу малопривлекательного балагана, связанного с массовым туризмом.

Нельзя допускать также загнивания местной культуры в результате ее инсценировки в качестве спектакля. В противном случае нарушение культурной самобытности целых групп населения может повлечь за собой тяжелые последствия в плане позитивного отношения к приезжим.

Исключение местных жителей из процесса пользования туристическими услугами и местами отдыха неприемлемо.

Следует создать механизмы и структуры, обеспечивающие равноправное участие местного населения в процессах планирования, реализации, наблюдения и оценки политики в сфере туризма, туристических программ и проектов.

Заключение

Успешная коммуникационная политика является предпосылкой для создания

базы для устойчивого туризма. Такого рода коммуникация является в свою очередь задачей экономики, экологических объединений и политики в равной мере.

Нынешний конгресс я рассматриваю как важный вклад в это. Надеюсь, что Адыгея именно посредством обмена опытом с дру-

гими странами сумеет избежать ошибок и будет развивать устойчивый туризм, отвечающий также интересам будущих поколений.

Откройте свое окно в большой мир, но примите во внимание пословицу: «Не открывай ту дверь, которую ты потом не сможешь закрыть».

ENTWICKLUNG EINES NACHHALTIGEN TOURISMUS AUS INTERNATIONALER SICHT

Kurth, U. Mitglied des Deutschen BundestagesFraktion Bündnis 90/Die Grünen, Tourismus- und Naturschutzpolitische Sprecherin

Zum Begriff der Nachhaltigkeit

An vielen Punkten menschlicher Entwicklung und Planungen stehen wir heute vor der Frage: Nachhaltigkeit – Ja oder Nein?

Wollen wir schnelle Erfolge oder beschreiten wir den Weg einer (erst) langfristig ertragreichen Entwicklung.

Die Antwort fällt nicht immer so leicht wie es scheinen mag, denn gerade schwach entwickelte Regionen wollen – verständlicherweise – schnell zu den entwickelten aufschließen und den Wohlstand ihrer Bürger heben. Alle Erfahrung aber zeigt uns: Eine wirkliche Alternative zum Prinzip der Nachhaltigkeit gibt es nicht.

Der Begriff der Nachhaltigkeit hat eine steile Karriere hinter sich.

Seit dem «Brundtland-Bericht» der Weltkommission für Umwelt und Entwicklung» aus dem Jahre 1987 und mit der Agenda 21 der Konferenz der Vereinten Nationen über Umwelt und Entwicklung in Rio de Janeiro (Rio-Konferenz) 1992 ist nachhaltige Entwicklung zum Leitbegriffen für die internationale und nationale Umweltpolitik geworden.

Genau gesehen geht es aber um mehr als um die Umweltpolitik. Die gesamte Politik, von der Landwirtschafts- bis zur Verkehrspolitik und eben bis zur Tourismuspolitik, soll

orientiert werden an ökologischen, aber auch sozialen und ökonomischen Kriterien.

Das Prinzip der Nachhaltigkeit erkennt die Nutzung von Umweltgütern als *conditio sine qua non* menschlichen Lebens an. Es fordert aber, dass die Nutzung so *und nur so* erfolgt, dass die Nutzbarkeit der Ressourcen dauerhaft auch für künftige Generationen erhalten bleibt.

Im Brundtland-Bericht heißt es deshalb: «Nachhaltige Entwicklung ist eine Entwicklung, die den Bedürfnissen der heutigen Generationen entspricht, ohne die Möglichkeiten künftiger Generationen zu gefährden, ihre eigenen Bedürfnisse zu befriedigen.»

Wichtigster Grundsatz ist: Die Erhaltung der natürlichen Lebensgrundlagen und die ökonomische Entwicklung sollen und dürfen keine sich ausschließenden Prozesse sein – egal in welchem Wirtschaftsbereich.

Zur wirtschaftlichen Bedeutung des Tourismus

Urlaub ist eine der schönsten Seiten des Lebens. Der Tourismus, der dem einen seine Wünsche nach Ruhe und dem anderen die nach Abenteuer befriedigt, trägt zum kulturellen Austausch bei und fördert freundschaftliche Beziehungen zwischen den Völkern und damit das friedliche Zusammenleben der Völker. Er schafft am überzeugenden Erlebnis am fremden

Orte ein Bewußtsein für die Vielfalt der Kulturen und Lebensweisen auf unserer Erde.

Tourismus ist heute eine weltweite Erscheinung, jede und jeder, der es sich wirtschaftlich und gesundheitlich leisten kann, will hinaus und Anderes, Fremdes erleben – und das zumeist nicht mehr nur einmal im Jahr. Der Tourismus ist deshalb einer der am schnellsten wachsenden Sektoren der Weltwirtschaft.

Viele Länder setzen zunehmend auf den Tourismus als Motor wirtschaftlicher Entwicklung.

Sie erwarten Devisen, Einkommen und Arbeitsplätze, Multiplikator-Effekte in vorgelagerten Bereichen und einen wirtschaftlichen und sozialen Ausgleich besonders für periphere Regionen gegenüber den wirtschaftlichen Zentren.

Die Tourismusbranche trägt nach Angaben des World Travel & Tourism Council (WTTC) mit 10,7 Prozent zum Bruttosozialprodukt der Weltwirtschaft bei und ist mit 653 Milliarden US-Dollar die bedeutendste Steuereinnahmequelle.

Die Einkünfte aus dem Internationalen Tourismus haben sich seit 1971 weltweit verzwanzigfacht. Auf den Plätzen eins bis fünf unter den Staaten, die am meisten am Tourismus verdienen, lagen 1997 die USA, Italien, Frankreich, Spanien und Großbritannien. Platz acht nimmt China als das Entwicklungsland ein, das die höchsten Einnahmen aus dem Tourismus aufweist.

Nicht gerade unbeträchtliche Summen der Deviseneinnahmen fließen allerdings für tourismusbedingte Importe wieder ab – abhängig von der Größe, der Struktur und dem Entwicklungsstand der Volkswirtschaft sowie von den vorherrschenden Tourismusarten. Je mehr Waren, Dienstleistungen, Sach- und Humankapital ein Land für sein touristisches Angebot importieren muß, desto höher fällt dieser Abfluss aus.

Und, wer wirtschaftlich auf den Massentourismus setzt, darf auch nicht vergessen,

dass mit diesem gewisse Abhängigkeiten und Unwägbarkeiten entstehen. Der Tourismus ist zumeist ein saisonales Geschäft und er reagiert hochsensibel auf Bedrohungen jeder Art.

Politische Unruhen, Terroranschläge, kriminelle Übergriffe (z.B. spektakuläre Entführungen), Epidemien wie SARS und Umwelt- und Naturkatastrophen in den Zielregionen sowie konjunkturelle Schwankungen in den Herkunftsländern können von heute auf morgen die Nachfrage nach einem Reiseland zusammenbrechen lassen. Die starke Konkurrenz unter den einzelnen Destinationen und deren zunehmende Austauschbarkeit für die Reisenden macht Nachfrageveränderungen leicht.

Tourismus in den Zeiten der Globalisierung – das ist also insgesamt ein großer expandierender Wirtschaftszweig und eine wichtige wirtschaftliche Chance für viele Länder,

in seinen Segmenten jedoch ist er anfällig und – da auch Zufällen unterworfen – oft unberechenbar.

Manche Hoffnungen, die in den konventionellen Massentourismus als Motor wirtschaftlicher Entwicklung gesetzt wurden, haben sich deshalb nicht erfüllt.

Die Politik ist deshalb gefordert und gut beraten, eine Strategie für einen anderen Tourismus zu entwickeln.

Und eines dabei immer zu bedenken: Je mehr man sich auf Authentisches, auf nationale Eigenheiten besinnt, je unabhängiger wird man, je besser verdient man – auch auf lange Sicht.

Zu den Umweltauswirkungen

Touristen scheinen bisher von einem Fluch begleitet gewesen zu sein: Sie zerstörten regelmäßig das, was sie sehnsuchtsvoll suchten – ihre Urlaubsparadiese.

Orte der Ruhe wurden erfüllt mit dem Geschrei lärmender Touristen, einmalige Idyllen wurde verbaut mit Allerwelts-Bettenburgen und

intakte Natur wurde zertrampelt, zugemüllt und so ihrer Schönheit beraubt. Ein Tourismus des «letzten Kicks» führt zu einem Destinations-Hopping auf der Suche nach neuen unentdeckten Natur- und Kulturräumen.

Der deutsche Schriftsteller Hans Magnus Enzensberger hat dafür vor über 40 Jahren den legendären Satz geprägt: «Der Tourismus zerstört, was er sucht, indem er es findet.»

Für viele Tourismuszentren ist diese Aussage bereits bittere Realität geworden. Lernen wir daher aus den Erfahrungen, vermeiden wir die Fehler und treffen wir kluge Entscheidungen. Denn niemand wird ernsthaft erwägen, das Reisen zu verbieten oder zu einem unerschwinglichen Luxusgut zu entwickeln.

Für die Verwirklichung des Nachhaltigkeitsgedankens spielt die Tourismuswirtschaft eine Schlüsselrolle. Kein anderer Wirtschaftssektor ist in so starkem Maße auf eine intakte Natur und Umwelt angewiesen wie er. Er ist ein natürlicher Verbündeter des Natur- und Umweltschutzes oder sollte es zumindest sein.

Die negativen Umweltaspekte des Tourismus lassen sich in dem Satz zusammenfassen: Tourismus ist

- energieaufwendig,
- ressourcenverbrauchend,
- emissions- und abfallverursachend
- und kann die Struktur der Landschaft tiefgreifend verändern.

Aber zum flächenintensiven Ausbau von Hotel- und Ferienanlagen, von Campingplätzen und Sportanlagen gibt es Alternativen – auch solche, die «sich rechnen».

Richtig ist es auch, dass touristische Aktivitäten wie Skifahren, Sporttauchen, Bootsfahren, Bergwandern und Trekking die Naturräume und die darin lebenden Tiere und Pflanzen belasten. Aber es gibt inzwischen erprobte Konzepte einer nachhaltigen Entwicklung des Natursports.

- Selbstbeschränkungen der Sporttreibenden,

- kontrollierbare Verbote, ergänzt durch Aufklärungsarbeit,

- also Kommunikation und Kooperation sind die Zauberworte einer für beide Seiten befriedigenden Lösung.

Wir müssen unser Naturerbe als einen Schatz begreifen, der die wesentliche Voraussetzung für die Attraktivität des Tourismus darstellt. Dieses Erbe zu schützen ist wesentlicher Anspruch nachhaltiger Tourismusentwicklung. Hierbei kommt Großschutzgebieten eine besondere Bedeutung zu. Einkommen aus dem Tourismus können helfen, Schutzgebiete zu finanzieren und ökologisch sensible Regionen vor umweltschädlicher alternativer Nutzung zu bewahren.

Der Ausbau der Verkehrsinfrastruktur für den Tourismus wird sich nicht immer vermeiden lassen, aber kann durchaus so erfolgen, dass er mit der vorhandenen Infrastruktur kombiniert wird und somit nicht separat und damit unabhängig von den Bedürfnissen der Bevölkerung erfolgt. So entstehen positive Effekte für die Einheimischen, auf deren Akzeptanz Tourismus immer angewiesen ist.

Eine der wirklich wenig schönen Seiten des Tourismus sind die Abfälle. Zentren mit einem stark erhöhten Aufkommen an Abfall und Abwasser können ernsthafte ökologische Schäden erleiden und Gesundheitsrisiken hervorrufen. Einst beliebte Destinationen büßen so ihre Attraktivität ein.

Ich denke, wir sind uns einig darüber, dass eine Expansion des Tourismus, die sich am Motto orientiert: «Find es, benutz es, wirf es weg» völlig inakzeptabel und der falsche Weg ist – sowohl aus der Sicht der Besucher als auch aus der der Besuchten.

Der Tourismus kann aber eben auch – wie gesagt – dem Umwelt- und Naturschutz wichtige Impulse geben.

In Deutschland etwa haben wir eine Umweltdachmarke mit dem Namen Viabono (guter Weg) entwickelt.

Mit Hilfe dieser Dachmarke werden attraktive umwelt- und sozialverträgliche Tourismusangebote entwickelt.

Deren Anteil am Inlandtourismus der Deutschen könnten in den nächsten fünf Jahren um mindestens 10 Prozent auf ein Drittel steigen.

Die sogenannten Viabono-Kriterien bauen auf den Erfahrungen der Umwelt- und Verbraucherverbände ebenso auf wie auf denen der kommunalen Spitzen- und touristischen Wirtschaftsverbände. Ausgehend von erprobten Umweltwettbewerben wurden sie gemeinsam mit Praktikern und Vertretern von Partnerverbänden entwickelt. Sie sind in der Praxis mehrfach erprobt und decken ein breites Themenspektrum ab: Abfall, Energie, Wasser, Natur- und Landschaftsschutz sowie die Bereiche Information und Management.

Das Konzept Viabono trägt zur Umweltbildung bei und verändert bestehende Konsummuster im Sinne einer nachhaltigen Entwicklung. Denn Gewinner einer nachhaltigen Entwicklung sind nicht nur Umwelt und Natur, sondern auch die Menschen.

Diese Erkenntnis zu kommunizieren, stellt die eigentliche Herausforderung dar. Wenn wir über nachhaltigen Tourismus sprechen, dann geht es eben nicht darum, für die kleine Gemeinde der ohnehin schon Überzeugten ein weiteres «grünes» Nischenangebot zu schaffen. Es geht vielmehr darum, die gesamte Angebotspalette nachhaltig zu gestalten und dies als ein besonderes Qualitätsmerkmal für die Touristinnen und Touristen herauszustellen.

Wir müssen den Begriff Nachhaltigkeit positiv besetzen und den Menschen Freude am Mitmachen vermitteln.

Zu den Klimaauswirkungen

Ein großes internationales Problem stellt der erhebliche Anteil des Tourismus am weltweit zunehmenden Verkehrsaufkommen und den damit verbundenen umweltschädlichen Schadstoffemissionen dar,

die unser Klima belasten. Etwa 90 % der Primärenergie, die während des Urlaubs für Transporte benötigt werden, verbrauchen Touristen während der An- und Abreise. Der Energieverbrauch pro Flugzeug konnte in den letzten 20 Jahren zwar halbiert werden, bedingt durch die rasante Zunahme des Weltflugverkehrs stieg der absolute Energieverbrauch jedoch um die Hälfte an.

Sorge bereitet uns vor allem der Trend schnell, häufig, kurz und weit weg zu verreisen. Der Anteil der Kurz- und Fernreisen nimmt ständig zu und damit auch die klimaschädlichen CO₂-Emissionen des Flugverkehrs und des Verkehrsaufkommens insgesamt.

Deshalb setzen wir uns für ökologisch korrekte Preise ein. Diese würden zwar nicht zu einer Reduktion des Passagieraufkommen führen. Aber mit Sicherheit würde es zum schnelleren Einsatz bereits entwickelter neuer Flugzeugtechnologien kommen, mit denen man 25 bis 50 % der Emissionen einsparen kann.

Die Wettbewerbsposition von Fluggesellschaften mit sparsamen und schadstoffarmen Flugzeugen muss verbessert werden.

Engagement Deutschlands für nachhaltigen Tourismus

Deutschland engagiert sich tourismuspolitisch international stark. Es war die treibende Kraft beim Zustandekommen der Alpenkonvention und ebenso im CSD-Prozess (Commission on Sustainable Development), wo es im Frühjahr 1999 gelang, ein breit angelegtes Arbeitsprogramm zu Tourismus und nachhaltiger Entwicklung zu verabschieden.

Im Herbst 2002 wurde mit Unterstützung der deutschen Bundesregierung der **Entwurf der Richtlinie für Tourismus und Biodiversität** überarbeitet; er liegt jetzt der 7. Vertragsstaatenkonferenz der CBD (Convention on Biological Diversity), die im

Frühjahr 2004 tagen wird, mit der Empfehlung zur Annahme vor.

Der Entwurf ist eine Art Leitfaden für die Tourismusentwicklung. Er definiert u.a. die Anwendungsbereiche, den Managementprozess, die Aufgaben der zuständigen Institutionen von der Grundlageninformation über Zielvorgaben, Umweltverträglichkeitsprüfung bis zur Entscheidungsfindung und dem Monitoring.

Hohe Bedeutung wird der Öffentlichkeitsarbeit und dem gerechten Vorteilsausgleich beigemessen. Die Richtlinie bezieht sich auf alle Formen und Aktivitäten des Tourismus, also u.a. sowohl auf den konventionellen Massentourismus als auch auf den Ökotourismus und sie bezieht sich auf alle geographischen Regionen.

Wir wollen zu völkerrechtlich verbindlichen Maßnahmen für einen nachhaltigen Tourismus kommen.

Deutschland arbeitet auch mit der **«Europäischen Charta für nachhaltigen Tourismus in Schutzgebieten»**. Diese ist eine neu entwickelte Auszeichnung für europäische Großschutzgebiete.

Ausgezeichnet werden Parke, die sich für einen nachhaltigen Tourismus engagieren. Der Idee der Nachhaltigkeit entsprechend liegt der Schwerpunkt der Charta nicht allein auf dem Schutz der Umwelt. Angestrebt wird eine Balance zwischen ökologischen, sozialen und ökonomischen Aspekten. Die Europäische Charta soll dazu beitragen, den Schutz des natürlichen und kulturellen Erbes in Großschutzgebieten optimal mit den Bedürfnissen von Gästen und Einheimischen zu verbinden.

Im Unterschied zu herkömmlichen Gütesiegeln ist die Europäische Charta prozessorientiert. Sie will vor allem Fortschritte auf dem Weg zum nachhaltigen Tourismus initiieren. Zentrales Element der Europäischen Charta ist der Gedanke der Partnerschaft, d.h. der aktiven Beteiligung möglichst vieler

tourismusrelevanter Interessengruppen aus der Region, zum Beispiel in Form regelmäßiger Foren.

Des Weiteren gehört dazu die Erarbeitung eines Tourismuskonzeptes und eines Fünf-Jahres-Maßnahmenplanes.

Diese müssen u.a. beinhalten:

- gute Kommunikation der Besonderheiten der Region,
- Förderung der Lebensqualität der einheimischen Bevölkerung,
- Schutz des natürlichen und kulturellen Erbes,
- Beobachtung und Lenkung der Besucherströme.

Der europäische Bergtourismus hat entscheidende Impulse erhalten durch die Unterzeichnung des **Tourismusprotokolls durch die Mitgliedsstaaten der Alpenkonvention**. Das Protokoll sieht die Sicherung eines qualitativ hochwertigen Tourismusangebots vor, wobei insbesondere den ökologischen Erfordernissen Rechnung zu tragen ist. Die touristische Entwicklung soll auf die umweltspezifischen Besonderheiten sowie die verfügbaren Ressourcen eines Ortes oder einer Region abgestimmt werden. Auch die Lenkung der Besucherströme wird angesprochen.

Die Vertragsparteien verpflichten sich, nach ökologischen Gesichtspunkten Ruhezeiten auszuweisen, in denen auf touristische Erschließungen verzichtet wird. Bei Aufstiegshilfen muss neben den Belangen der Sicherheit und Wirtschaftlichkeit auch den ökologischen und landschaftlichen Erfordernissen Rechnung getragen werden. Als Bewilligungsvoraussetzung für neue Konzessionen sind die nicht mehr gebrauchten Anlagen abzubauen und zu entfernen und die nicht mehr benutzten Flächen zu renaturieren.

Es werden Maßnahmen gefördert, welche eine Einschränkung des motorisierten Verkehrs in die touristischen Zentren gewährleisten. Weiter werden Initiativen

unterstützt, welche die Erreichbarkeit touristischer Orte und Zentren mit öffentlichen Verkehrsmitteln verbessern und die Benutzung solcher Verkehrsmittel durch die Touristen fördern sollen.

Skipisten sind möglichst landschaftschonend anzulegen, Geländekorrekturen möglichst zu begrenzen. Insbesondere in Schutzgebieten ist die Sportausübung im Freien zu lenken. Motorisierte Sportarten sind einzuschränken oder erforderlichenfalls zu verbieten. Außerhalb von Flugplätzen ist das Absetzen aus Luftfahrzeugen für sportliche Zwecke einzuschränken oder erforderlichenfalls zu verbieten.

Neben Maßnahmen zur Entwicklung von wirtschaftlich gering entwickelten Gebieten, einer Staffelung der Ferienzeiten und Anreizen für Innovationen wird auch die Zusammenarbeit zwischen Tourismuswirtschaft, Landwirtschaft, Forstwirtschaft und Handwerk angeregt.

Kulturelle Aspekte

Der internationale Tourismus – auch dessen muss man sich bewusst sein –, ist ein Katalysator für den Übergang von traditionellen Lebensformen zu modernen Gesellschaftsformen. Er setzt innerhalb relativ kurzer Zeiträume Veränderungsprozesse in Gang, bei denen sehr unterschiedliche Kulturen aufeinandertreffen.

Während viele Einheimische solche Veränderungen durchaus positiv beurteilen – etwa im Sinne einer schnelleren Modernisierung, – schwindet andererseits die kulturelle Identität und das traditionelle Werte zerfallen. Manche bisher hoch angesehenen Tätigkeiten z.B. in der Land- und Fischereiwirtschaft verlieren an Ansehen gegenüber denen im Dienstleistungssektor. Kriminalität, Prostitution, Alkohol- und Drogenmißbrauch können zunehmen.

Konflikte sind also nicht auszuschließen, aber man kann durch Behutsamkeit manchem Konflikt vorbeugen. Wir müssen

im Prozess touristischer Entwicklung auch Verantwortung übernehmen für einen ethisch und kulturell nachhaltigen Tourismus.

Eine Verdrängung einheimischer Kultur darf nicht zugelassen werden, schon gar nicht zu Gunsten eines massentouristischen Rummels der Peinlichkeiten.

Auch die Verkümmern einheimischer Kultur durch ihre Inszenierung als Spektakel darf nicht zugelassen werden.

Die Verletzung der kulturellen Identität ganzer Bevölkerungsgruppen kann sonst zu schwerwiegenden Konsequenzen für die Akzeptanz Fremder führen. Der Ausschluss Einheimischer von der Nutzung touristischer Leistungen und Orte ist nicht hinnehmbar.

Aufgebaut werden müssen Mechanismen und Strukturen, die die gleichberechtigte Beteiligung der lokalen Bevölkerung

- an Planungs-,
- Umsetzungs-,
- Beobachtungs-
- und Bewertungsprozessen von Tourismuspolitik, Programmen und Projekten sichern.

Schluss

Eine erfolgreiche Kommunikationsstrategie ist die Voraussetzung für die Schaffung eines nachhaltigen Tourismus. Diese Kommunikation wiederum ist eine Aufgabe für Wirtschaft, Umweltverbände und Politik gleichermaßen.

Den heutigen Kongress betrachte ich als einen wichtigen Beitrag hierzu. Ich hoffe, dass Adygea gerade auch durch den Erfahrungsaustausch mit anderen Ländern Fehler vermeiden kann und einen nachhaltigen Tourismus entwickelt, der auch in Bezug auf die nachfolgenden Generationen gerecht ist.

Öffnen Sie ihre Fenster zur großen Welt, aber beherzigen sie das Sprichwort: Öffne keine Tür, die du nachher nicht zu schließen vermagst.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОТУРИЗМ: КОНЦЕПЦИИ И ПРАКТИКА

Дроздов А.В., Институт географии РАН, Москва

MODERNER ÖKOTOURISMUS: KONZEPTION UND PRAXIS

Drozdov, A.V.

Es gibt 5 Prinzipien des Ökotourismus. Sowohl das «australische Modell» (Klassische Ökoreisen bei enger Auslegung des Ökotourismus) als auch das «westeuropäische Modell» (Reisen mit einer weiten Auslegung des Begriffes) entsprechen diesen Prinzipien. Es wird eine hierarchische Klassifikation für die Vielzahl der Ökoreisen vorgeschlagen, die sich an solchen Kriterien wie den Typ des Gebietes, Ziel und Hauptgegenstand der Reise sowie Organisationsform orientiert. Im Ganzen orientieren sich die Ökoreisen zu den naturorientierten, unterscheiden sich jedoch von anderen wie Abenteuer und Jagdtourismus dadurch, dass die fünf Prinzipien des Ökotourismus eingehalten werden. Anhand von Praxisbeispielen in Deutschland und Österreich wurden typische ökologisch-touristische Programme beschrieben, die beide Gestaltungsmodelle illustrieren – das enge und das weite.

Es werden die Probleme und Perspektiven des Ökotourismus in Russland charakterisiert. Grundsätzlich eröffnen die Natur und die traditionelle Kultur Russlands dafür große potentielle Möglichkeiten. Allerdings werden diese heute durch eine Reihe von Faktoren begrenzt. Dazu gehören die hohe Empfindlichkeit weiter Teile der Naturgebiete Russlands in der Arktis, Sibirien und Gebirgen gegenüber anthropogenen Einflüssen, die schwache Entwicklung der touristischen Infrastruktur, das Defizit an qualifizierten Fachkräften sowie die ungenügende staatliche Unterstützung in den Bereichen Reklame und Information. Trotzdem entwickelt sich der Ökotourismus in einigen Regionen Russlands dank der Anstrengungen einer Reihe spezialisierter Tourismusfirmen und Mitarbeitern von Tourismusfirmen in den letzten Jahren erfolgreich.

Как известно, Организация объединенных наций и Всемирная туристская организация провели в 2002 году ряд мероприятий, посвященных «Году экологического туризма». Очевидно, это было обусловлено, как минимум, двумя причинами. Во-первых, экотуризм по прогнозам ВТО на 2020 год входит в пятерку наиболее интенсивно развивающихся направлений всей индустрии туризма. Во-вторых, на 2002 год был запланирован и в августе состоялся всемирный саммит в Йоханнесбурге по устойчивому развитию, один из девизов которого был: «Десять лет после Рио».

Какова же сложившаяся к 2002 году концептуальная база экотуризма? И какова его практика? На первый из этих вопросов можно уже ответить более или менее определенно. Охарактеризовать же мировую практику экотуризма значительно сложнее. Поэтому ниже будут представлены только некоторые примеры, характеризующие две основные модели экотуризма – классическую (ее можно назвать «австралийской») и западно-европейскую.

Принципы экотуризма и его формы

Несмотря на все возрастающую популярность экологического туризма, его доля в мировом обороте туристского капитала все еще сравнительно мала (по оценкам экспертов ВТО она в среднем составляет около 7%). В значительной мере это объясняется умело управляемым поведением массового потребителя стандартных туристских услуг, потребителя, несколько опасющегося эпитета «экологический» и связывающего с этим эпитетом представления об исключительно спартанских условиях отдыха (соломенный тюфяк вместо уютной постели, грубая одежда и пища, пыль, комары и тому подобные испытания, что неверно в принципе). Однако в некоторых странах (в Кении, Коста-Рике и др.) экотуризм превратился в мощную отрасль экономики. Так, по некоторым оценкам еще в 1988 году доходы от экотуризма в развивающихся странах составляли около 12 миллиардов долларов США.

Отчасти различные, но во многих отношениях близкие друг другу природно-ориентированные формы туризма, получившие в последние десятилетия широкое

распространение во всем мире, как в популярной, так и в специальной литературе характеризуются посредством целого спектра различных эпитетов:

- * мягкий (Sanfter Tourismus – нем., Soft Tourism – англ.),
- * горный, природный, а также девственно-природный (Mountain, Nature or Wilderness Tourism),
- * зеленый, приключенческий, сельский туризм (Green, Adventure, Agro-Tourism),
- * наконец, экологический или экотуризм (Ecological or Ecotourism).

Многообразие терминов отвечает широта содержания и множественность конкретных форм деятельности в этой новой области индустрии туризма. Немало существует и определений экотуризма. Каждое из них выявляет его те или иные важные аспекты. В совокупности эти определения достаточно полно описывают и разнообразие, и эволюцию представлений о целях и задачах новой туристской отрасли.

Наиболее строгое краткое терминологическим обозначение западно-европейской модели экотуризма, получившее распространение и признание в немецкоязычных странах в последние годы, таково: «Umwelt- und sozialverträglichlicher Tourismus», что можно перевести как «экологически и социально ответственный туризм». Во многих отношениях с ним сходны определения экотуризма, существующие в англоязычной литературе. Нужно только отметить широкое использование в этих определениях лексики, связанной с концепциями экологической устойчивости. Еще одной их заметной чертой является стремление связать экотуризм преимущественно с естественными или мало нарушенными и охраняемыми ландшафтами. В качестве характерного примера можно привести определение, разработанное правительственными и общественными туристскими и природоохранными

организациями Австралии и используемое в документе «Национальная стратегия экотуризма» (Allcock A. et al., 1994). Определение гласит: «Экотуризм это экологически устойчивый туризм, имеющий своим основанием природу, включающий ознакомление с окружающей природной средой и ее объяснение».

Очевидно, если принять во внимание наиболее существенные черты экотуризма, включаемые в большинство определений, можно выделить пять главных принципов построения и осуществления экологических туров и программ.

Экологический туризм должен быть:

- * обращенным к природе (как девственной, так и окультуренной) и основанным на использовании преимущественно природных ресурсов;
- * не наносящим ущерба или минимизирующим ущерб среде нашего обитания, то есть экологически устойчивым;
- * непременно нацеленным на экологическое образование и просвещение, на формирование отношений равноправного партнерства с природой;
- * заботящимся о сохранении местной социо-культурной среды;
- * экономически эффективным и обеспечивающим устойчивое развитие тех районов, где он осуществляется.

Этот лаконичный перечень базовых принципов необходим и достаточен, чтобы отличать экологические туры от неэкологических и вообще иных форм туризма. При этом данный перечень не связывает экотуризм исключительно с некомфортабельными путешествиями в «дикую» природу.

В соответствии с этими принципами даже плавание на небольшом лайнере по Амазонке можно посчитать экологическим туром, при условии, что с позиций экотехнологии этот лайнер будет совершенен, что туристы будут часто покидать судно для лодочных, пеших или конных маршрутов, что они ознакомятся с местной

природой, аборигенной культурой и экологическими проблемами региона и внесут определенный вклад в их решение, пусть даже простейшим способом – жертвованиями на местные природоохранные проекты.

Итак, практика экотуризма показывает, что целесообразно различать две его трактовки – узкую (классическую) и широкую. Пример с плаванием по Амазонке, очевидно, относится к экотурам в широком понимании. Интересно отметить, что узкая трактовка экотуризма господствует в странах, обладающих обширными территориями – Канаде, США, Австралии. Такую трактовку поддерживают и развивают прежде всего представители «зеленого» движения. Широкой трактовки придерживаются эксперты по туризму и его исследователи из стран Западной Европы, обладающей весьма ограниченными ресурсами «дикой природы». Первая из этих моделей экотуризма может быть названа «австралийской», вторая – «западноевропейской».

Кроме пяти базовых принципов экотуризма полезно указать и некоторые его дополнительные характерные признаки и особенности, являющиеся производными от пяти основных.

Так, тур или программу можно признать экологичными, если:

- экологичен транспорт, которым пользуются туристы;
- пища туристов экологически чиста и полезна, при этом в рационе туристов присутствуют местные продукты;
- маршруты туристов и квалифицированные гиды ведут их в интересные и экологически благоприятные природные и культурные ландшафты;
- в программу тура включаются посещение учебных экологических троп, природоведческих, краеведческих музеев, экотехнологичных хозяйств и, непременно, ознакомление с местными экологическими проблемами;

- мусор не выбрасывается на общую помойку или свалку, но собирается специальным образом и поступает затем на экотехнологичную переработку;
- привалы, биваки и особенно костры устраиваются только в специально оборудованных местах;
- грибы, ягоды, цветы, лекарственные растения, любые природные сувениры собираются только тогда и там, где это разрешено;
- отели, кемпинги или приюты и хижины, в которых останавливаются туристы, расположены так, что не нарушают нормальное, экологически устойчивое развитие окрестного ландшафта и не обезображивают его облик;
- эти отели и кемпинги построены из экологически безвредных материалов, их обитатели не расходуют чрезмерно энергию и воду, при этом стоки и выбросы очищаются, иные отходы утилизируются;
- местные жители вовлекаются в туристский бизнес и получают возможность развивать свои традиционные формы хозяйства;
- туристы с уважением относятся к местным культурным традициям, стремятся изучить и понять их;
- туристы доступными им способами участвуют в решении местных экологических проблем;
- доходы от тура не изымаются целиком из местного бюджета, но способствуют его наполнению.

Итак, экотуризм представляет собой развивающееся направление индустрии туризма, он не всегда одинаково понимается в разных странах, его формы динамичны, он проникает в прежде далекие от экологической ориентации области туристской деятельности и ограничивает его слишком строгими рамками и одним единственно верным определением едва ли разумно. При этом важно иметь в виду следующие обстоятель-

ства. Экологизация общественного сознания и поведения и экологический туризм в частности оказывают в последнее время существенное влияние на жесткие формы туризма. Теперь многие туристы во время отпуска, во-первых, охотно сочетают двух-трехнедельные «пляжные» программы с короткими экологическими экскурсиями (Zalatan, Gaston, 1996). Во вторых, они хотя и отдают предпочтение сугубо комфортабельному отдыху, но в экологически благоприятных условиях, побуждая владельцев отелей и власти курортов заботиться об охране окружающей среды, внедряя в индустрию туризма экологичные технологии.

Классификация

В предлагаемой ниже классификации, построенной по иерархическому принципу, экологический туризм относится к типу (группе видов) природно-ориентированного туризма. По этому определяющему критерию экотуризм отличается от таких его типов как туризм деловой, конгрессный, образовательный и др.

Все многообразие видов экотуризма целесообразно разделить на два его основных класса.

I. Экотуризм в границах особо охраняемых природных территорий (акваторий) и в условиях «дикой», ненарушенной или мало измененной природы. Разработка и проведение таких туров это классическое направление в экотуризме, соответствующие туры относятся к экотурам в узком значении данного термина, их можно отнести к «австралийской» модели экотуризма.

II. Экотуризм вне границ особо охраняемых природных территорий и акваторий, на пространстве окультуренного или культурного ландшафта (чаще всего сельского). К этому классу туров можно отнести весьма широкий спектр видов экологически ориентированного туризма, начиная от агротуризма и вплоть до круиза на комфортабельном лайнере, этот тип

экотуров можно отнести к «немецкой» или к «западноевропейской» модели.

Вообще говоря, экологические туры можно классифицировать по многим признакам – по способу передвижения, по составу участников, по продолжительности, по отношению к границам страны проживания туристов и т.д. Однако наиболее существенными следует считать два видовых признака – *цель и объект тура*.

По основной *цели* можно различать следующие виды экотуров:

- 1) наблюдение и изучение «дикой» или «окультуренной» природы с обучением экологическим знаниям;
- 2) отдых в окружении природы с эмоциональными, эстетическими целями;
- 3) лечение природными факторами;
- 4) туры со спортивными и приключенческими целями.

По основному *объекту*, в значительной мере определяющему содержание программы тура и отчасти форму его организации, различаются такие виды экотуров:

- 1) ботанические, зоологические, геологические и тому подобные туры;
- 2) эколого-этнографические или археологические, вообще, эколого-культурные туры;
- 3) агротуры;
- 4) спелеологические, водные, горные туры и т. п.

Разумеется, цели тура и его объекты связаны между собой и оба главных видовых признака нельзя считать абсолютно независимыми основаниями классификации (в реальной программе тура его цели и объекты часто сочетаются и совмещаются). Тем не менее, каждый организатор и участник тура может определить его главные особенности и отнести каждый конкретный тур к тому или иному виду.

Наконец, весьма важным классификационным признаком для выделения форм экотуров являются возраст и состояние здоро-

Таблица 1

Иерархическая классификация экотуров

Иерархический уровень	Категории
Тип	Природно-ориентированный
Классы	I. Экотуры в «дикой» природе, в границах охраняемых территорий. II. Экотуры вне границ охраняемых территорий, на пространстве культурного ландшафта
Виды	I. По основной цели (см. выше) II. По основному объекту (см. выше)
Формы	I. По возрасту участников (дети и взрослые) II. По состоянию их здоровья (с ограничениями и без ограничений) III. По численности групп (малые и большие)

вья участников (во многих странах с развитыми традициями экотуризма существуют, например, специальные туры для инвалидов), а также численность групп. Вполне понятно, что программы туров и их организационные особенности будут принципиально различными для детских походов и для экспедиций, рассчитанных на взрослых людей, равно как и для малых компактных и для больших групп участников.

Можно полагать, что эта лаконичная классификация достаточно удобна для выявления главных содержательных и организационных особенностей экотуров, учитывать которые особенно важно при их планировании и проведении. Так, экотуры первого класса требуют непременно участия профессиональных гидов, ответственных за соблюдение строгих правил поведения туристов, предписываемых режимом охраняемых территорий. Участникам же экотуров второго класса в общем случае предоставляются возможности довольно свободного поведения – разумеется, при соблюдении известных ограничений. Кроме того, организация экотуров первого класса не предполагает обеспечения туристов весьма развитой инфраструктурой размещения и обслуживания, в то время как экотуры второго класса организуются обычно с более высоким уровнем комфорта. Точно так же, виды экотуров с заранее

обозначенными четкими основными целями и объектами посещения требуют более специального планирования и обеспечения, чем, например, агротур под девизом «отдых в крестьянском доме».

Таким образом, экологический туризм это отнюдь не только суровое путешествие с тяжелым рюкзаком в «дикую» природу; экотуризм может быть достаточно комфортным, но суперкомфорт любой ценой, особенно среди «девственной» природы – недопустимое расточительство. Поэтому даже массовый туризм, во многих странах превратившийся в разрушительную силу, может стать более экологичным.

Но главные отличительные черты экотуров – при всем многообразии их видов и форм – остаются неизменными и определяются они охарактеризованными выше базовыми принципами экотуризма.

Альгойские Альпы

Реализацию «западноевропейской» модели экотуризма хорошо иллюстрирует история проекта «Природа и культура» баварской общины Хинделанг, расположенной в Альгойских Альпах.

Почти 65% валового продукта общины Хинделанг формируется непосредственно в сфере туризма, 35% приходится на продукцию сельского хозяйства, торговлю и ремесленное производство. На протяжении последних лет община Хинделанг,

состоящая из шести небольших поселений «курортно-деревенского типа» с общим числом жителей около 5 тысяч человек, успешно осуществляет на своей территории многолетний проект «Природа & Культура». Проект удостоен многих национальных и международных призов, он был участником ЭКСПО 2000.

Назначение и смысл проекта заключаются в органичном соединении природно-ориентированных форм туризма и возрожденного традиционного сельского хозяйства как основы для сохранения альпийского культурного ландшафта, который является главным ресурсом как туризма, так и сельского хозяйства.

До сравнительно недавнего времени в сельском хозяйстве общины Хинделанг, как и всего региона, преобладало земледелие, прежние пастбища зарастали лесом, облик ландшафта утрачивал былые разнообразие и привлекательность, удобрения с полей смывались в ручьи и реки, экологическая ситуация ухудшалась, само же сельское хозяйство при этом ослабевало, и экономика региона в целом приобретала депрессивный характер. Развитие сельского туризма, распространявшегося в регионе с начала 30-х годов, стало замедляться и уже не могло обеспечивать необходимого уровня доходов. Население общины сокращалось, поскольку молодежь не находила себе достойной работы.

Новая стратегия позволила объединить интересы и сельского хозяйства, и туризма, и охраны природы. В соответствии с этой стратегией пастбища и сенокосные луга используются экологически корректно – удобряются они только навозом, пастбищная нагрузка строго контролируется. В результате молоко и преимущественно твердые сыры, а также колбасы и другие продукты, производимые крестьянами, обладают высоким качеством, они экологически чисты и привлекательны для туристов. Крестьяне отнюдь не только продают

свои продукты туристам. Они превратили свои дома в небольшие пансионаты и сдают гостям комфортабельные комнаты и квартиры, получая от туризма доход в два-три раза больший, чем от сельского хозяйства. Очень популярный в регионе зимний туризм также поддерживает практически полную занятость местного населения.

В результате успешного осуществления этого проекта земли общины получили статус особо охраняемой природной территории и одновременно лечебно-оздоровительной местности (курорта) и все формы туризма здесь вполне экологичны как летом, так и зимой. За соблюдением экологичности туристских технологий строгий контроль осуществляет Управление курортом. Оно же обеспечивает рекламу и маркетинг.

Формирует и контролирует хозяйственную и правовую политику, направляет необходимые (и весьма значительные!) общественные средства и ресурсы на мероприятия, поддерживающие принятую стратегию развития, Совет общины, представляющий собой эффективный орган местного самоуправления.

Экономически продуктивная и экологически корректная стратегия развития способствовала сохранению не только природной, но и социально-культурной основы жизни местного населения, поскольку направлена эта стратегия на устойчивое развитие культурного ландшафта, традиционных форм жизни и хозяйства, местных ремесел. Население общины стабилизировалось, молодежь больше не стремится уехать из родных мест, но активно включается в экономическую и культурную жизнь региона.

За год в многочисленных небольших уютных отелях и пансионатах, а также в крестьянских домах со специально предусмотренными «гостевыми» квартирами и комнатами свои отпуска и выходные дни проводят почти миллион туристов.

И, несмотря на столь значительный поток посетителей, а в значительной мере

именно благодаря доходам от этого столь значительного потока туристов, природные и окультуренные ландшафты Хинделанга сохраняют свою естественную основу и привлекательность, поскольку поток этот очень умело рассредоточен во времени и пространстве.

Важнейшее условие успеха – тщательно продуманное и искусно организованное взаимодействие муниципальных властей, крестьян и их объединений, владельцев отелей и пансионатов, земельных и федеральных служб (таких, например, как Федеральные железные дороги). Один из результатов такого взаимодействия – очевидный резон всем гостям Хинделанга пользоваться исключительно общественным и весьма экотехнологичным транспортом, а не личными автомобилями. Это и быстрее (нет риска надолго застрять в пробке), и удобнее (не нужно планировать свои походы в горы так, чтобы вернуться к оставленной в определенном месте машине), и дешевле, потому что плата за пользование немногими разрешенными на территории общины стоянками весьма ощутима, а на проезд в муниципальном транспорте все гости получают значительные скидки. Прямые следствия такой политики – чистый воздух, тишина, безопасность пешеходов, гармоничный облик культурного ландшафта.

Нужно отметить кстати, что Хинделанг это отнюдь не сугубо пасторальный ландшафт. Во всех шести деревнях общины есть доступные всем культурные центры, есть концертные залы, небольшие музеи, галереи, выставки. Сюда приезжают на гастроли выдающиеся артисты, здесь выступают местные фольклорные группы, устраиваются фестивали, ярмарки, спортивные соревнования и многое другое.

Вот несколько цифр, предоставленных администрацией общины и обобщенно характеризующих уровень развития туризма в Хинделанге. Община располагает 7250 спальными местами для гостей, размеща-

ющихся в 13 относительно крупных отелях, клиниках, санаториях, в 15 небольших отелях и 484 гостевых крестьянских домах. Соотношение спальных мест для гостей и для жителей общины 1,5/1,0. Средства, получаемые общиной от ночующих гостей, составляли за 1999 год 111.32 миллиона немецких марок, от «транзитных» – 38.2 миллиона марок.

Австралийская модель

Мировой лидер экотуризма – это Австралия – не по количеству туристов, а по качеству и полноте реализации принципов экотуризма. Ниже представлены некоторые материалы, подготовленные И.А. Гордиенко по результатам поиска в сети Интернет и характеризующие австралийскую национальную стратегию и практику экотуризма.

Австралийская национальная стратегия экотуризма является уникальным документом. Она была разработана в процессе широкого общественного обсуждения и консультаций с правительствами штатов и территорий, местными органами исполнительной власти, менеджерами природных ресурсов, представителями индустрии экотуризма, природоохранными организациями, местными общинами, австралийскими аборигенами и основывается на практическом опыте.

Стратегия представляет собой целостную систему мер планирования, развития и управления экотуризмом. Реализация стратегии оказывается возможной через управление по вертикали исполнительной власти от федерального правительства до уровня штатов, территорий и местных органов исполнительной власти. Стратегия является рамочной конструкцией, стимулирующей развитие индустрии экотуризма, а не нормативным документом.

Роль федерального правительства по реализации стратегии состоит в координации деятельности правительств штатов,

территорий и местных исполнительных органов, а также в содействии всем заинтересованным сторонам. Роль правительств штатов и территорий по реализации стратегии выражается в осуществлении компонентов, рекомендованных данной стратегией через:

- * систему лицензирования и аккредитации,
- * разработку подходов к территориальному планированию, обеспечение защиты окружающей среды,
- * регулирование доступа к природным ресурсам и управление природными ресурсами,
- * осуществление мониторинга воздействия туризма на окружающую среду,
- * установление пределов допустимых изменений окружающей среды,
- * вовлечение аборигенов в экотуризм,
- * контроль качества экотуристского продукта, содействие маркетингу, разработке и продвижению экотуристского продукта,
- * обучение и подготовку квалифицированных кадров.

После подробного ознакомления с предложениями туроператоров в качестве модельного туроператора была выбрана компания АЕА (Australian Eco Adventures), которая была основана в 1990 г. и явилась первым природно-ориентированным туроператором, принимающим иностранных туристов. Находится она в Сиднее, штат Новый Южный Уэльс. Компания является крупным холдингом, состоящим из малых туроператоров разных регионов Австралии.

Все гиды, работающие на компанию, имеют аккредитацию в своей области и сертификат по оказанию первой помощи. Это преимущественно местные жители тех районов, где проводятся туры. На территориях, принадлежащих аборигенам, гидами работают аборигены. В районах, не принадлежащих аборигенам, но обладающих объектами их культурного наследия, туры проводятся гидами, имеющи-

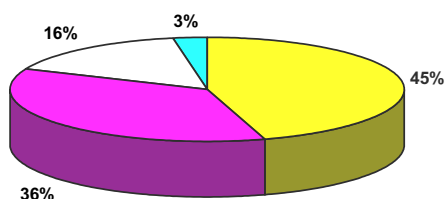
ми специальное образование в области межкультурных отношений.

Таким образом, компания придает особое значение обучению и объяснению культуры и творчества аборигенов. Практически все туры включают в себя информацию об их традиционной культуре. Многие туры посвящены контрасту состояния природной среды до «белой цивилизации» и после, а также традиционным и современным способам природопользования.

Все предлагаемые туры соответствуют всем обязательным принципам экотуризма. Особое внимание уделяется средствам размещения. Предпочтение отдается инфраструктуре, соответствующей экологическим стандартам. Компания предлагает туры на экологически устойчивые курорты, расположенные в тропическом лесу или в «диких» местах. В рекламе туров особенно подчеркивается соответствие экологическим стандартам, удаленность от урбанизированной окружающей среды и даже уединенность в сочетании с достаточным уровнем комфорта. Все отели тщательно вписаны в окружающую среду, построены с учетом традиционного стиля аборигенов. Находясь на отдыхе в этих отелях, можно совершить ряд экотуров по окрестностям.

Всего компания АЕА предлагает 75 туров. Классификация предложений по целям тура представлена на диаграмме (рис. 1).

Анализ программ компании АЕА и ряда других туроператоров показал, что реализация большинства компонентов развития и управления экотуризмом наиболее успешна в деятельности крупного специализированного туроператора, который оказывают большой объем услуг и обладает достаточными финансовыми ресурсами. Малые туроператоры не всегда имеют возможности реализовывать рекомендованные национальной стратегией компоненты. Для них целесообразным, по-видимому, является сотрудничество с другими компаниями, что позволит им более устойчиво функционировать в долго-

- – Наблюдение и изучение «дикой» или «окультуренной» природы с обучением экологическим знаниям
- – отдых в окружении природы с эмоциональными, эстетическими целями
- – спортивные и приключенческие
- – лечение природными факторами

Рис.1. Классификация предложения туроператора Australian Eco Adventures

срочной перспективе и соблюдать все необходимые принципы экотуризма.

Российские проблемы и перспективы

В целом природа и традиционная культура России предоставляют большие потенциальные возможности для развития экотуризма. Разнообразие, уникальность, привлекательность и обширность российских ландшафтов, еще не охваченных процессами урбанизации, интенсивным сельским хозяйством и т. п. – весьма велики. Сохранились в России и районы с традиционными, аборигенными формами хозяйства, представляющие большую эколого-культурную ценность. Таких районов еще немало на Севере страны, в Сибири, а особенно – в горах.

Следует, однако, иметь в виду, что, несмотря на обширность неосвоенных или слабо освоенных пространств, состояние окружающей среды на территории России в целом далеко от благополучного, в том числе и вне крупнейших индустриальных центров. Эта ситуация обусловлена отсталыми технологиями как в промышленности, так и в сельском и лесном хозяйстве, слабым контролем за компаниями-монополистами, добывающими сырье, как правило, в удаленных районах, а также правовым нигилизмом.

Другим ограничением для развития экотуризма является высокая чувствительность многих экосистем России к антропо-

генным воздействиям, их хрупкость, причем как раз в районах, привлекательных «дикой» природой или аборигенными формами хозяйства.

В небольших объемах в России представлены практически все формы экотуризма. Но в своем развитии экологический туризм в России встречается с рядом серьезных проблем. Можно выделить пять основных групп этих проблем и наметить некоторые пути их решения.

Первая группа проблем – это разобщенность участников эколого-туристской деятельности, отсутствие специализированных туроператоров, недостаточно развитая правовая база, информационный дефицит.

Вторая и третья группы проблем имеют, очевидно, специфически российский характер. Это дорогие транспортные услуги, обусловленные монополизмом перевозчиков, унаследованным от прежней внерыночной экономики, и огромной протяженностью страны. Это также и общий низкий уровень развития туристской инфраструктуры и сервиса при неадекватно высоких ценах, особенно на услуги размещения и питания. Завышение цен в значительной мере связано с неэффективной налоговой политикой государства. Ее совершенствование возможно в регионах посредством введения властями субъектов Российской

Федерации местной туристской ренты, собираемой с туристских предприятий, вероятно, за счет уменьшения (реструктурирования) других налогов. Эта рента должна быть специально предназначена для инвестирования в сохранение, восстановление и развитие рекреационных ресурсов.

Четвертая группа российских проблем связана с привычкой граждан и руководителей предприятий, а также властей к бесплатности природных ресурсов. Это одна из причин неразвитости экологической культуры, пренебрежения нормами экологического права. Преодоление этих проблем требует значительного времени и больших усилий. Один из возможных путей – это разработка экономических механизмов, позволяющих эффективно включать экологические достоинства туристского продукта в его стоимость.

Пятая группа проблем – это дефицит специалистов в сфере туризма, профессионально знающих экологические проблемы и технологии. Их преодоление очевидным образом сопряжено с развитием специального эколого-туристского образования.

В целом в России с успехом могут развиваться обе основные модели экотуризма –

и классическая «австралийская», и «западноевропейская». Реализация первой из них уже началась в наших заповедниках и национальных парках. Но особое внимание нам следует обратить на синтез экологических и культурных сюжетов в единых турах и проектах, причем отнюдь не только на охраняемых территориях. Эколога-культурный синтез, выход за пределы охраняемых территорий на пространство культурного ландшафта, экологизация местной экономики – таковыми могут и должны стать новые принципы российской стратегии экотуризма (Дроздов, 2000; Экотуризм, 2002).

Литература:

А.В. Дроздов *Как развивать туризм в национальных парках России. Москва, Экоцентр «Заповедники», 2000.*

Экотуризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Редакторы-составители Е.Ю.Ледовских, Н.В.Моралева, А.В. Дроздов. Тула, Гриф и К, 2002.

Allcock A., Jones B., Lane S., Grant J. *Nationalecotourism strategy. Commonwealth of Australia, 1994.*

Globalisation and Tourism. Ed. P.Keller. St-Gall (Suisse), 1996.

Zalatan A. and A. R. Gaston. *Soft Ecotourism: the Substitution Effect. The Tourist Review, 4, 1996.*

**МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ТУРИЗМЕ И УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В НЕМ –
ВОЗМОЖНОСТИ КООПЕРАЦИИ МЕЖДУ ОХРАНОЙ ПРИРОДЫ И РЕГИОНАЛЬНЫМ
ТУРИЗМОМ**

Бауманн А., Зеленая Лига, Берлин

**LENKUNGSMECHANISMEN IM TOURISMUS UND BEVÖLKERUNGSBETEILIGUNG BEI
DER UMSETZUNG – KOOPERATIONSMÖGLICHKEITEN ZWISCHEN NATURSCHUTZ UND
REGIONALEM TOURISMUS**

Baumann, A., GRÜNE LIGA Berlin e.V., Berlin

Защита и сохранение природы с одной стороны и рекреация и туризм с другой – две цели, которые на первый взгляд трудно совместимы между собой. Это обусловлено рядом причин. Связь между туризмом и охраной природы часто и на практике полна противоречий. Так с одной стороны для развития туризма важна хорошо сохранившаяся и привлекательная природа и окружающая среда, но зачастую туризм оказывает на них негативное воздействие и тем самым разрушает «свою основу».

С другой стороны туризм может являться инструментом сохранения природных ресурсов: обдуманное развитие инфраструктуры в природных ландшафтах может способствовать предотвраще-

нию разрушающего хозяйственного использования. Охрана природы в то же время является «тормозом» туристического развития на основе строгих законодательных предписаний. С другой стороны должна (и может) сохранить важную для туризма «чувствительную» привлекательность. Кроме этого могут возникать существенные конфликты в интересах использования и комплексные проблемы с проживающим на этих территориях местным населением.

Успешная взаимосвязь между охраной природы и туризмом может способствовать (и этому имеется множество примеров), если все заинтересованные задействованы как партнеры природоохранных территорий и несут ответственность за реализацию целей охраны и развития. Для природоохранных территорий чрезвычайно важно развитие экологически и социально щадящего туризма. Если этого не произойдет, - туризм разрушит свои основы: природную среду, региональные особенности и структуру местного населения, а тем самым и самого себя. Как показывает богатый международный опыт последних десятилетий, успешной кооперации между охраной природы и туризмом можно (и нужно) добиться путем использования механизмов управления в туризме и при участии местного населения в нем.

Einleitung

Der Schutz und die Bewahrung der Natur einerseits und ihre Erschließung für den Besucher andererseits sind zwei Ziele, die auf den ersten Blick schwer miteinander vereinbar scheinen. Das hat auch seine Gründe. Die Verbindung zwischen Tourismus und Naturschutz gestaltet sich auch in der Praxis häufig widerspruchsvoll. So profitiert der Tourismus auf der einen Seite von der Attraktivität einer intakten Natur und Umwelt, kann jedoch durch übermäßige Nutzung derselben diese zugleich schädigen - und somit seine «Grundlage» zerstören. Andererseits kann Tourismus auch Instrument der Sicherung der natürlichen Ressourcen sein: durch vorsichtige Erschließung der Naturlandschaft im Rahmen eines naturverträglichen Tourismus kann u.U. einem Raubbau durch andere «Nutzungsarten» vorgebeugt werden. Der Naturschutz wiederum gilt zum einen als «Bremse» für die touristische Entwicklung aufgrund der relativ strengen gesetzlichen Vorgaben. Andererseits soll (und kann) er die für den Tourismus wichtigen «intakten» Grundlagen sichern: dazu gehört eine durch Schutzmaßnahmen nicht oder nur wenig gestörten Natur, «ursprüngliche» Landschaften und eine artenreiche Flora und Fauna - touristische Attraktionen, die jedoch in ihrem Bestand zunehmend gefährdet sind.

So können erhebliche Konflikte um die Nutzungsinteressen und übergreifende Akzeptanzprobleme mit der in den Gebieten

wohnenden Bevölkerung entstehen. So ist einmal offensichtlich, dass die ökologischen Schutzziele in einem latenten Spannungsverhältnis zu touristischen Entwicklungszielen stehen, da attraktive Naturräume in der Regel ökologisch sensible Landschaften sind, die durch touristische Nutzung gefährdet werden können. Soziale Spannungen können sich ebenfalls ergeben: So werden mit der Verwirklichung von Schutzzielen einhergehende Nutzungsbeschränkungen nicht immer von der einheimischen Bevölkerung akzeptiert; Grund hierfür ist Identifikation der Bevölkerung mit dem Schutzgebiet. Ökonomische Probleme können sich schließlich für Teile der Bevölkerung und der dortigen Wirtschaft ergeben, da die Nutzungsbeschränkungen ökonomische Nachteile für bestimmte Akteure resultieren und vom touristischen Aufkommen nicht alle profitieren. Aus den unterschiedlichen Zielen und Interessen resultieren in der Regel zahlreiche Spannungen und Konflikte.

Über solche Probleme können fast alle Großschutzgebiete berichten. Optische Veränderungen, Einschränkungen der Bewegungs- und insbesondere von Nutzungsmöglichkeiten werden abgelehnt und dabei speziell die Verwaltung als wahrgenommener Urheber kritisiert. Neben der alle Bevölkerungsgruppen übergreifenden Kritik zeigt sich aber auch, dass spezifische Nutzergruppen wie Jäger, Forstleute, Vereine etc. die Kritik in besonderem Maße repräsentieren.

Eine erfolgreiche Verbindung zwischen Naturschutz und Tourismus kann aber gelingen - auch hierfür gibt es zahlreiche Beispiele - wenn sich alle Beteiligten als Partner der Großschutzgebiete sehen und deren Schutz- und Entwicklungsziele mit tragen. Wie kann man das erreichen?

Bevölkerungsbeteiligung und Öffentlichkeitsarbeit

Das Bewusstsein für die Notwendigkeit, aber auch die Möglichkeiten einer professionellen Öffentlichkeitsarbeit und einer verbesserten Kommunikation wächst in vielen Schutzgebietsverwaltungen. Dieser Prozess müsste sich noch beschleunigen und intensivieren, da zielgruppenorientierte Information und Kommunikation sowohl mit Einheimischen als auch Besuchern letztlich der Schlüssel zum Erfolg einer produktiven Partnerschaft von Naturschutz und Tourismus sind.

Öffentlichkeitsarbeit sollte zwei miteinander verknüpfte Dimensionen aufweisen: Kommunikation und Kooperation. Informationsflüsse sollten kontinuierlich in beide Richtungen gehen. Wichtig ist zudem, Kommunikationsangebote aktiv zu gestalten und nicht nur als Reaktion auf äußere Ereignisse zu entwickeln. All diese Anforderungen umzusetzen bedeutet in der Konsequenz eine Professionalisierung der Öffentlichkeitsarbeit. In der Praxis haben sich verschiedene Verfahren und Foren bewährt, die die kontinuierliche Kommunikation aller Akteure gewährleisten und im Idealfall schon von Anfang an z.B. bei der Entwicklung eines entsprechenden Rahmens und Leitbildes angewendet werden.

- «Runde Tische»: Gespräche zwischen wichtigen Akteuren (Vereinen, Verbänden, regionale Unternehmen, der Kirche, den Ämtern und Gemeinden der Region und touristische Anbieter und Nationalparkbedienstete)
- Interessen- oder Zweckverbände von Vereinen, Verbänden, regionale Unter-

nehmen, der Kirche, den Ämtern und Gemeinden: Das Ziel ist, gemeinsame Interessen von Kommunen und Großschutzgebiet im Vorfeld zu koordinieren und das Schutzgebiet in den Lebens-, Erholungs- und Wirtschaftsraum der Gemeinde gleichberechtigt zu integrieren.

- Ausschuss zur direkten Beteiligung bei Entscheidungsfindungen (z.B. Bürgermeister, Nationalparkleitung): Ein solcher Ausschuss dient der Wahrung der Interessen Einheimischer und sorgt vor allem für Transparenz bei Planungen und Aktivitäten des Schutzgebietes.

Wenn es gelingt, dass alle Betroffenen einbezogen werden und umfassende Informationen bereitgestellt, Transparenz in der Planung gewährleistet wird und so Akzeptanz für notwendige Maßnahmen geschaffen wird, können Konzepte entwickelt und erfolgreich umgesetzt werden.

Die Wechselwirkungen zwischen Großschutzgebiet und angrenzender Region kann in zahlreichen Dimensionen erfolgen, von wirtschaftlichen Effekten im engeren Sinne über infrastrukturelle bis hin zu ökologischen Folgen. Ziel ist die Verknüpfung von Naturschutz und Landschaftspflege, Landwirtschaft und Tourismus, die eine Verbesserung der Lebensqualität nach innen, die Verbesserung des Image nach außen sowie eine Erhöhung der Standortqualitäten zur Folge hat. Ein solchermaßen integrativer Ansatz erfordert Konzepte und Instrumentarien, die aus verschiedenen beteiligten Bereichen zusammengeführt werden, so z.B. aus Naturschutz- und Landschaftspflege, aus Tourismus und Marketing und aus Landwirtschaft, Raum- und Regionalplanung.

Für die weiteren Perspektiven von Großschutzgebieten wird es entscheidend sein, ob hier ein ökologisch und zugleich sozial verträglicher Tourismus entwickelt werden kann. Geschieht dies nicht, gefährdet

der Tourismus seine eigenen Grundlagen – den Naturraum, die regionalen Besonderheiten und das lokale Gesellschaftsgefüge – damit letztlich sich selbst. Denn Großschutzgebiete sind weder von der natürlichen, sozialen und regionalspezifischen Situation ihres jeweiligen Umlandes losgelöst noch stellen sie einen gänzlich anderen Naturraum dar, der den dort stattfindenden Tourismus völlig anders gestalten würde. Die doppelte Zielsetzung eines ökologisch und zugleich sozial verträglichen Tourismus, nämlich zum einen den Natur- und Umweltschutz in den ausgewiesenen Gebieten zu sichern und zugleich eine regionale Wertschöpfung durch touristische Nutzung zu ermöglichen, lässt sich nur unter konzeptioneller Einbeziehung größerer Gesamtregionen erreichen.

Es kann aber festgestellt werden, dass Tourismus in Großschutzgebieten als potenziell sozialverträgliche und umweltschonende Nutzung und Entwicklung von Kultur und Natur in Regionen eine Alternative zu flächen- und infrastruktur-intensiven Freizeitnutzungen in Form von z.B. Freizeit- oder Ferienparks sein kann.

Lenkungsmechanismen

Besuchermanagement erfolgt auf sehr unterschiedliche Weise in den meisten Schutzgebieten. Probleme mit Besuchern entstehen überwiegend durch deren zeitliche und räumliche Konzentration und durch Verstöße der Besucher gegen bestehende Regeln, welche vielfach auf mangelnde Aufklärung über das richtige Verhalten in Schutzgebieten zurückzuführen sind. Eine wesentlich stärkere Beeinträchtigung der Schutzgebiete dürfte dabei von den Tagesausflüglern ausgehen, da diese vor allem auch zeitlich konzentriert auftreten.

Theoretisch sind genügend Gesetze und Verordnungen vorhanden, um lenkend und regulierend einzugreifen. So gesehen, ist in Schutzgebieten in erster Linie eine Frage der Besuchermanagements, das dazu beitragen

soll, dass durch den Tourismus die Belastungsgrenzen der Natur überschritten werden.

Wesentlicher Teil eines Besucher-managements ist die gezielte Besucherlenkung. Grundsätzlich werden zwei wesentliche Systeme der Besucherlenkung unterschieden.

Das ist zum einen die Ebene der Regional- und Landschaftsplanung, die den entsprechenden Infrastrukturausbau (Lage, Kapazität, Qualität freizeit-infrastruktureller Einrichtungen, dazu gehören die Beförderung, die Beherbergung, die Gastronomie, Erschließung regionaler Attraktionen) sowie die Zonierung, die Bereiche mit unterschiedlichen Funktionen gestaltet. (differenzierte räumliche Funktionstrennung von touristisch intensiv nutzbare Zonen bis hin zu völligen Tabu-Zonen)

Daneben erfolgt die Lenkung durch Einzelmaßnahmen. Eine Besucherstromlenkung erfolgt am häufigsten durch eine kombinierte Angebots-Verbots-Strategie (sog. «Honey Pot Strategy»). Es werden Zwangsmaßnahmen und sogenannte sanfte Maßnahmen unterschieden. Zu den Zwangsmaßnahmen gehören Ge- und Verbote, Geldstrafen, gewerbliche Beschränkungen und Umweltabgaben für Nutzer. Bei den sanften Maßnahmen werden drei Maßnahmenarten unterschieden: das ist zum einen Abschreckungsmittel, desweiteren Anreizmittel und Mittel der Öffentlichkeitsarbeit.

Sinnvolle Abschreckungsmittel zum Sperren von Bereichen sind z.B. gezielte Anpflanzungen, Holzbarrieren, Wegerückbau, das gezielte Verwildern von Flächen, Wassergräben, Aufschüttungen, Schlagabraumhaufen, Bojen-, Baumketten (auf dem Wasser).

Anreizmittel können u.a. ein interessant angelegtes, gut erhaltenes und ausreichend markiertes Wegenetz sein, Spielplätze, angelegte Grillstellen, Schutzhütten, Aussichtsmöglichkeiten und Wandergaststätten sein.

Mittel der Öffentlichkeitsarbeit sind Hinweisschilder, Informationstafeln, Lehrpfade aber auch indirekt wirkende Maßnahmen wie z.B. Schulungen von Multiplikatoren, Seminare, Vorträge. Denn die beste Informationsstruktur wird ihrem Zweck nicht gerecht, wenn es an Menschen mangelt, die sie zugänglich machen und einfühlsam vermitteln können. Diese Menschen können Ranger, einheimische Kenner sein, die zum Beispiel ein Zertifikat haben, um aktiv in Sachen Schutzgebiet zu sein oder Menschen aus den anderen Bereichen der touristischen Dienstleistung (Gastronomie, Beherbergung).

Die Infrastruktur (markierte Wege, Themenwege, Besucherzentren) sowie angebotene Dienstleistungen (geführte Wanderungen, Exkursionen, Angebote für Kinder) konzentrieren die Masse der Besucher auf bestimmte Bereiche und erhöhen gleichzeitig die Akzeptanz für Zutrittsverbote in besonders sensiblen Teilbereichen der Nationalparke.

Bewährt hat sich auch vielerorts das Bewußtmachen der besonderen Qualität und Situation im Schutzgebiet schon beim Betreten. Dazu bieten sich Portalbereiche an, die z.B. mit einem kleinen Besucherzentrum gekoppelt werden und in denen der Besucher bewußt an die Hand genommen wird und gezielt Attraktionen und Informationen des Schutzgebietes erfährt. Hier kann aber auch der notwendige Verhaltenskodex für das Schutzgebiet vermittelt werden.

Erfolgreich sind diese verschiedenen Arten der Lenkungsmechanismen aber nur dann

wenn sie ein intelligentes Netzwerk aller Elemente bilden und alle Beteiligten einbezogen werden.

Erfahrungen zeigen, dass gerade breit angelegte Bündnisse zwischen unterschiedlichen Gruppen auch ein wichtiger Baustein bei der Entwicklung eines modernen Naturschutzes sind. Gerade wenn es darum geht, Naturschutzinstrumente zu schaffen, die die Grundlagen einer sozio-ökonomisch und ökologisch gesunden regionalen Entwicklung darstellen. Es geht darum, wirtschaftliche Kreislaufsysteme zu entwickeln und zu organisieren, die im Stande sind, die Flächen dauerhaft und naturnah zu nutzen.

Literatur

TAB (Büro für Technikfolgenabschätzung beim Deutschen Bundestag) (2001): Kooperationformen von Naturschutz und regionalem Tourismus - Projektbeispiele. TAB-Hintergrundpapier Nr.5, Berlin.

Ausschuss für Bildung, Forschung und Technikfolgenabschätzung beim Deutschen Bundestag (2002): Bericht des Ausschusses zum TA-Projekt: Tourismus in Großschutzgebieten - Wechselwirkungen und Kooperationsmöglichkeiten zwischen Naturschutz und regionalem Tourismus, Drucksache 14/9952. Berlin.

BfN (Bundesamt für Naturschutz) (Hg.) (1998): Zur gesellschaftlichen Akzeptanz von Naturschutzmaßnahmen. Materialband. Bonn.

BMU (Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz und Reaktorsicherheit) (1993): Naturparke als Instrument von Naturschutz und Landschaftspflege. Berlin.

Erdmann, K.-H., (2000): Naturschutz in Deutschland. Perspektiven, Ausblick, Entwicklungschancen. In: Erdmann, K.-H., Mager, Th.: Innovative Ansätze zum Schutz der Natur. Visionen für die Zukunft. Berlin, S.217–239.

WWF Deutschland (1999): Die Bedeutung von Nationalparks für den Tourismus. Frankfurt a.M.

РОЛЬ ТУРИЗМА В КОМПЛЕКСНОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

Новожилова Е.О., МГТИ, Маикоп

DIE ROLLE DES TOURISMUS FÜR EINE GANZHEITLICHE ENTWICKLUNG

Novoschilova, E.O., MGTI, Maikop

Der Artikel beschäftigt sich mit möglichen Entwicklungswegen des Tourismus in den Bergregionen Adygeas. Es wird dargestellt, dass trotz der Fortschritte in diesem Bereich die Perspektiven der Umsetzung der Konzeption für die touristische Entwicklung der Republik und eines ökologischen Tourismus unbestimmt geblieben sind. Es gibt Kräfte, die sich für eine großmaßstäbliche Tourismusindustrie stark machen und an einer schnellen Massennutzung der Naturressourcen orientieren.

Solch ein Modell der Entwicklung würde jedoch teuer und landschaftlich unverträglich ausfallen. Außerdem würde es die soziale Desintegration und eine weitere Ausdünnung der ansässigen Bevölkerung zur Folge haben. Ein Ökologischer Tourismus, der kleine Ausmaße besitzt, anpassungsfähig und schonend in Beziehung auf Natur und Mensch ist, kann eine gute Alternative für eine solche Entwicklung sein. Er stützt sich auf ein geringfügiges Ausgangskapital, eröffnet Perspektiven für eine allmähliche, aber beständige Entwicklung der Region und erlaubt, die Einwohner in den Prozess zu integrieren.

Адыгея, обладая значительными возможностями для развития туризма, привлекает пристальное внимание потенциальных инвесторов. Сталкиваются и лоббируются различные проекты, и это естественно, поскольку основная цель вложения денег – перспектива получения прибыли. Однако многочисленные проекты можно вписать в гораздо менее многочисленные концепции развития региона. Две из них заслуживают внимания: концепция индустриального развития и концепция устойчивого развития. Оговоримся сразу, что названия могут не отражать исчерпывающе сути процессов, да и сами концепции не во всем противоположны друг другу.

Тем не менее, индустриальное развитие предполагает крупные внешние вливания (по крайней мере, на начальном этапе), широкомасштабность, массовое стандартизованное производство товаров и услуг, быструю отдачу, эксплуатацию на истощение, использование квалифицированной рабочей силы, часто со стороны. Устойчивое развитие связано с использованием внутренних резервов региона, постепенностью, ненасильственностью, мелкомасштабностью, производством товаров и услуг по индивидуальным заказам или для небольших групп клиентов, меньшей, но долгосрочной отдачей и привлечением мест-

ной рабочей силы. Короче говоря, цель крупномасштабного индустриального развития – в том числе и широкомасштабной индустрии туризма – извлечь из производства туристических услуг максимальную прибыль в максимально короткие сроки, эксплуатируя наиболее ценные ресурсы региона. Такой подход не станет учитывать экологических возможностей территории. Далек он и от устойчивого развития и направлен на исчерпание ресурсов. С другой стороны, устойчивое развитие строится с учетом экологического критерия. Оно направлено на повышение потенциала самого региона, не на эксплуатацию до полного истощения, а на долгосрочное гармоничное функционирование всей территории со всеми ее ресурсами.

Современный мир переживает глубокую трансформацию системы производства товаров и услуг, сопоставимую с индустриальной революцией. По выражению Тоффлера, осуществляется «гигантский шаг от массового производства к росту производства по индивидуальным заказам, от массового рынка и распределения к рынку с нишами и микромаркетингу, от монополистической корпорации к новым организационным формам...» (Тоффлер, 2003). Все это относится как к производству товаров, так и к производству услуг, в том числе туристических.

Революционные переходы всегда сопряжены с метаморфозами власти. В экономических делах непременно присутствует фактор ее распределения и приложения. И за лоббированием тех или иных проектов всегда просматриваются «властные игры». Индустриальная система не спешит сдавать позиции и отказываться от власти, которая ассоциируется в ней с деньгами. Новая система производства, основанная на знаниях и информации, пытается перераспределить власть менее олигархичным образом. Эта новая система вырабатывает свои правила игры, заставляя силы прежней системы лавировать, приспосабливаться, менять методы производства, территорию производства, рынки сбыта.

Революционные изменения системы производства товаров и услуг глобальны по своей сути. Это означает, что в той или иной мере они затрагивают все регионы мира, все сферы экономической и неэкономической деятельности, влияют на жизнь каждого из нас, знаем мы об этом или не знаем, хотим этих изменений, или они происходят помимо нашей воли.

Прежде чем перейти к рассмотрению практики туризма и его роли в комплексном развитии территорий, следует высказать еще одну мысль общего характера. Производство любого товара или услуги использует определенную технологию. Концепция производства – это стратегия, и изменить ее кардинально за короткое время бывает сложно. Технология – это тактика, более гибкая составляющая производственного процесса, его ноу-хау. Что производим и как производим, – вот два основных вопроса. Производим туристические услуги (цель всех туристических концепций и проектов в нашем конкретном случае совпадает). Но тактика – как производим – может существенно варьировать. Передовые, крупномасштабные и дорогостоящие технологии оказываются эффективными только в соответствующей

окружающей среде. Под окружающей средой здесь подразумевается инфраструктура, коммуникации, ресурсы, обслуживающий персонал, рынок сбыта (с такими его характеристиками в отношении туристических услуг, как объем и регулярность). Продвинутая и крупномасштабная технология, привнесенная в более примитивную окружающую среду, скорее всего окажется экономически неэффективной, экологически разрушительной и краткосрочной по времени функционирования (Schumacher, 1989) То есть, будет неким «инородным телом», отнюдь не способствующим устойчивому развитию региона. Следует признать откровенно, что по общему уровню социально-экономического развития Республика Адыгея существенно уступает европейским странам, хотя по природно-климатическим условиям ее горные территории и сравнивают со Швейцарией и с Альпами в целом.

Туризм является одновременно одной из наиболее очевидных форм глобализации культуры и одной из наиболее трудно поддающихся оценке сфер человеческой деятельности (Held, McGrew et al., 1999). Массовое его развитие насчитывает всего несколько десятилетий и обязательными своими предпосылками имеет общий рост доходов населения (в некоторых странах мира) и появление продолжительных отпусков, то есть свободного времени. Таким образом, устойчивыми потребителями туристических услуг являются так называемые «общества изобилия» или более состоятельные сегменты населения в менее развитых странах. Но высокий уровень доходов больше связан с международным туризмом. Внутренний туризм – кстати, чрезвычайно широко практикуемый на Западе – требует гораздо меньших расходов и проще в организации. Здесь мы подходим к очень важному вопросу: на какого клиента ориентирован тот или иной проект и что даст подобная ориентация региону и

его населению. Будут ли издержки, связанные с отторжением территории, изменением ее статуса и введением арендных и приватизационных режимов использования ресурсов, компенсированные выгодами от создания дополнительных рабочих мест, роста доходов местного населения, расширением инфраструктуры, или нет.

Организованный туризм – молодая отрасль. Относительно надежные данные по международным туристическим потокам относятся к временному отрезку с середины прошлого века. Так, в 1950 г. число международных туристов составило около 25,3 млн., а общие туристические расходы – примерно \$2 млрд. В последующие десятилетия продолжался устойчивый рост числа путешествующих. К середине 90-х объем туристических потоков между странами превысил 561 млн. человек в год, и потратили эти туристы в 1995 г. \$380 млрд. Но привлекательные для туристов места и те места, откуда движутся основные туристические потоки, распределены в мире крайне неравномерно. Большая часть туризма и поступлений от него за последние тридцать лет пришлось на Северную Америку и Европу. Лишь в сравнительно недавнее время японцы и австралийцы существенно увеличили свое участие в международных путешествиях. Более свежие цифры наводят на мысль, что это неравенство устойчиво. 53% от числа международных туристов приходится на Европу, а остальная их часть довольно равномерно распределена между Америками (главным образом Северной Америкой и Мексикой) и Азией (в первую очередь Японией, Тайванем и Австралией). В категориях расходов, производимых туристами, цифры демонстрируют аналогичную концентрацию: свыше 60% трат туристов приходится на десятку стран (страны Большой Семерки, плюс Австрия, Бельгия и Нидерланды) (World Tourist Organization, 1997).

Основные места назначения массовых туристических потоков давно определены и

распределены. На рынке туристических услуг конкуренция не менее жесткая, чем в других сферах. Так что проект, ориентированный на захват крупной рыночной ниши и на практику массового туризма для состоятельных клиентов в небольшом регионе со слабо развитой экономикой и сферой обслуживания и с туманными перспективами получения квалифицированной рабочей силы, изначально обречен на провал. А в случае его авантюрной реализации может нанести региону серьезный экологический ущерб и подорвать его экономику.

Современный рынок в сфере туристических услуг переживает глубокие изменения, связанные со специализацией, индивидуализацией вкусов и предпочтений клиентов, мелкомасштабностью, гибкостью, разнообразием организационных форм и видов туризма. В этих новых условиях обретают популярность и новые виды туризма, включая экологический туризм. Являясь довольно гибкой формой, он согласуется с устойчивым развитием территорий, является мелкомасштабным, дает возможность регулировать объем туристического потока, его направленность и учитывать такой важный фактор, как сезонность.

За последние годы в Адыгее были предприняты определенные усилия, направленные на развитие туризма в республике. Так, в 2002 г. Кабинетом министров принята концепция развития туризма в Республике Адыгея. Возобновили работу туристические базы, кемпинги, приюты. Апробируются новые формы организации туризма. Развивается частное предпринимательство в туристическом бизнесе (в том числе организация отдыха по семейному типу с гибкой системой туристических услуг). Улучшается инфраструктура (реконструируются и ремонтируются автомобильные дороги, изменяется статус некоторых из них, а значит, увеличивается финансирование). Разрабатываются новые маршруты, бо-

лее гибко приспособленные к разным вкусам и потребностям путешественников. Приняты законодательные акты, направленные на упорядочение лесопользования. Наконец, создан и функционирует ВУЗ, один из факультетов которого готовит кадры для туристического бизнеса. Однако во всех этих мерах и мероприятиях не прослеживается системности.

Так, непонятно, будет ли туризм развиваться преимущественно внутренними силами, задействуя потенциал самого региона, решая задачу улучшения жизни местного населения, или же его развитие будет ориентировано на внешнего инвестора, крупный масштаб, массовость, эксплуатацию ресурсной базы региона в режиме истощения, в полном пренебрежении к интересам и нуждам местного населения.

Очевидно, что немногочисленное местное население, проживающее в нескольких небольших поселках на территории горной части Адыгеи, не может в своих потребностях и интересах быть определяющим фактором стратегии туристического бизнеса в регионе. Но совсем не учитывать потребности, интересы, психологические ожидания и потенциал этого населения нельзя. И это один из самых сложных моментов, поскольку здесь сталкиваются не просто разные люди и разные интересы, но разные культуры, а значит, разные образы жизни, непохожие системы ценностей, подчас противоположные этические нормы.

Население небольших поселков, затерянных в горах и связанных с внешним миром малочисленными и нерегулярными связями, представляет почти изолированные самодостаточные общества, живущие скудно и тяжело. Аграрный образ жизни, натуральное хозяйство и относительная изоляция вынуждают в значительной мере прибегать к промыслу в окрестных лесах. Охота, рыболовство, собирание дикорастущих ягод, плодов, орехов, лекарственных трав, а в последнее время еще и красиво-

цветущих редких или эндемичных растений – важное подспорье. Пользование дарами природы для себя или на продажу с целью получения небольших наличных денег рассматривается местным населением как естественная и устойчивая сторона его жизни. Лес – свои угодья, поддерживающие привычный уклад. Если такая территория объявляется заповедной, а тем более арендуется или приватизируется частными лицами, пришедшими со стороны, подобные действия всегда будут восприниматься местным населением враждебно. И тем более враждебно, чем сильнее местное население исторгается из привычного мира и отчуждается от привычных ему ресурсов, обеспечивавших значительную часть средств к существованию. Особенно острой ситуация может оказаться в случае использования сторонней рабочей силы на новых рабочих местах.

Но и развивать туристический бизнес в регионе, опираясь исключительно на местную рабочую силу, непросто. Проведившиеся в республике демографические исследования фрагментарны. Они не дают представления о трудовом потенциале. А человеческий фактор играет решающую роль в развитии любого производства. Так, неясно, насколько быстро и сильно меняется возрастной состав местного населения горных территорий, какова его профессиональная структура, и какой процент трудоспособного населения может быть реально задействован в сфере обслуживания туристического бизнеса. Если думать всерьез о комплексном развитии горных территорий Адыгеи с участием туристической отрасли, понадобятся рекогносцировочные демографические исследования особого характера, которые учитывали бы все перечисленные аспекты в структуре населения и позволяли бы адекватно оценить людской потенциал горных территорий. Методика подобных исследований не разработана.

Еще один важный момент, порождающий столкновения, – соседство Кавказского биосферного заповедника и популярных туристических маршрутов. Подобное сосуществование всегда будет чревато конфликтными ситуациями, поскольку цели заповедника и туристического бизнеса во многом прямо противоположны и найти компромиссные решения бывает сложно. К тому же туризм, будучи активно развивающейся сферой, тяготеет к пространственной экспансии, тогда как заповедный режим вынужден в большей степени «оборонять» свои владения от настойчивых территориальных посягательств столь беспокойного соседа. Потребуется изменения в республиканском законодательстве.

Обрисовав подробно наиболее вероятные «подводные камни» в развитии туристического бизнеса в регионе, остановимся в завершение на позитивных моментах. Самый важный из них – привлечение инвестиций и оживление экономической деятельности в республике. Развитие туристического

бизнеса создало бы дополнительные рабочие места, что немаловажно для тех поселков, где чрезвычайно высок уровень безработицы. Через туризм Адыгея могла бы включиться в более широкие сети отношений, что также открыло бы каналы дополнительных инвестиций. Ориентация на устойчивое развитие туризма дала бы республике перспективу долгосрочного развития вообще. А развитие новых гибких форм туризма, прежде всего экологического, позволило бы нормализовать экологическую ситуацию в регионе, снижая вероятность бессистемного и хищнического использования ценных ресурсов.

Л и т е р а т у р а

Тоффлер Э. *Метаморфозы власти*. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

Held D., McGrew A., Goldblatt D. and Perraton J. *Global Transformations: Politics, Economic and Culture*. – Cambridge: Polity Press, 1999.

Schumacher E.F. *Small is Beautiful: Economics as if People Mattered*. – N.Y.: HarperPerennial, 1989.

World Tourist Organization, *World Tourism Statistics*. – Madrid: World Tourist Organization, 1997.

ПЕРЕХОД ГОРНОГО И ГОРНОЛЫЖНОГО ТУРИЗМА НА ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Петрасов И.В., МГУ, г. Москва

DER ÜBERGANG DES BERG- UND SKITOURISMUS ZU DEN PRINZIPIEN DER NACHHALTIGEN ENTWICKLUNG

Petrasov, I. V.; MGU; Moskau

Die Positiveffekte des Tourismus in Bergregionen, insbesondere der Berg- und Skitourismus, werden durch ihre negativen Folgen für Ökologie, Sozialkultur und Ökonomie überschattet. Daher ist es notwendig, den Tourismus in nachhaltige Entwicklungsstrukturen zu überführen. Nur eine ganzheitliche Herangehensweise kann positive Resultate ergeben. Bergtourismus kann nie getrennt von Natur-, Kultur- und Agrotourismus betrachtet werden. Gerade ihre Gleichzeitigkeit und nachhaltigen Formen können zu einer nachhaltigen Entwicklung führen. Auch der Skibergtourismus ist ein Kettenglied einer solchen Entwicklung.

Aspekte einer nachhaltigen Entwicklung von Bergregionen sind z.B.: große Energie- oder Bergbauvorhaben müssen die soziale Sphäre unterstützen; die Tourismusindustrie schafft Arbeitsplätze und unterstützt die Kultur; die Landwirtschaft versorgt die Einrichtungen nicht nur mit den Lebensmitteln des täglichen Bedarfs, sondern schützt auch die Ressourcen und das Landnutzungssystem. D.h. alles, was eine harmonische Landschaft formt und das kulturelle Erbe des Volkes bildet. Das wichtigste aber ist, dass die Bergbevölkerung an der Verwaltung und Nutzung der Ressourcen mitwirken sollte.

Eine nachhaltige Entwicklung von Bergregionen ist möglich. Sie erfordert ein hohes Einfühlungsvermögen und viel Kraft. Um das zu erreichen muss die Entwicklungspolitik einem bedeutenden Wandel unterworfen werden.

Наряду с положительными эффектами, развитие туризма, в частности горного и горнолыжного, сопряжено с рядом негативных последствий. Они касаются разных сфер жизнедеятельности человека (экологической, социально-культурной, экономической). Отрицательным последствиям туристской деятельности и рискам, связанным с ней, до сих пор уделялось недостаточно внимания. Между тем, 7% всех выбросов соединений углерода (CO, CO₂) дает воздушный транспорт, задействованный в международном туризме. Это довольно серьезный «вклад» в развитие так называемого «парникового эффекта» [3]. По прогнозам, в Швейцарии повышение температуры на 2°С приведет к ежегодному падению доходов от горнолыжного туризма на 1,7 млрд. ам. дол. [5].

Строительство и функционирование горнолыжной трассы сопряжено с целым комплексом негативных воздействий. При строительстве трассы участок склона очищается от крупных валунов, которые складываются вокруг. При этом в зонах альпийских и субальпийских лугов уничтожаются растительные сообщества.

Зимой и весной снежный покров на трассе существенно уплотняется под воздействием самих лыжников, а также вездеходов-ратраков, разравнивающих трассу. Также уплотнение снега происходит на открытых площадках рядом с трассой, используемых в качестве точек обзора и отдыха. Уплотненный снежный покров влияет на флористический состав сообществ как напрямую (давление угнетающе действует на многие растения), так и косвенно через более позднее стаивание, что делает невозможной вегетацию некоторых ранних видов.

В летнее время многие горнолыжные трассы используются как дороги, что усугубляет воздействие на растительные сообщества. В результате на горнолыжных

склонах наблюдается деградация сообществ альпийских лугов, ослабевающая при удалении от трасс. Только на расстоянии 15–20 м и больше сохраняются естественные альпийские сообщества, если, конечно, они не повреждены выпасом [1].

Трассы образуют на склонах углубления (колеи) шириной 3–5 м, глубиной до 1 м, возникающие при расчистке от валунов и разравнивании вездеходами. Это приводит к усилению эрозионных процессов на крутых склонах, особенно если они плохо закреплены растительностью. Оголенные участки, покрытые мелкоземом, быстро увеличиваются в размерах, отступая вверх по склону и достигая десятков метров. Еще одним видом воздействия горнолыжного комплекса на окружающую среду, характерным для всех высотных поясов, является складирование мусора. При этом сравнительно небольшое количество обычных бытовых пластиковых и бумажных отходов, связанное с отсутствием мест длительных стоянок и достаточно высокой культурой большинства лыжников, компенсируется значительными объемами металла и бетона, остающимися от старых конструкций канатных дорог и буксировочных подъемников, брошенной техники.

Вокруг станций канатной дороги, кафе и приютов также происходит трансформация природных комплексов. Складирование мусора вокруг высотных приютов иногда приобретает катастрофические масштабы.

Отрицательные эффекты развития международного туризма отмечаются также в социально-культурной и экологической сферах. Заработная плата в среднем на 20 % меньше, чем в других отраслях, от 13 до 19 млн. детей и подростков в той или иной степени трудоустроены в туризме [4].

Таблица 1

Некоторые отрицательные последствия развития туристской индустрии [3]

	Экономическое воздействие	Социально-культурное воздействие	Экологическое воздействие
Сфера размещения	Увеличение стоимости аренды земли; потеря экономической независимости территории	Сезонность занятости и низкие должности для местных работников	Интенсивное использование ресурсов, загрязнение воды, рост отходов и потеря с/х земель
Сфера развлечения		Займствование иностранных культурных ценностей, столкновение материальных и духовных интересов. Потребительское отношение к местной культуре – эффект «зоопарка»	Шумовое загрязнение; деградация природных ресурсов и ландшафтов
Сфера питания	Рост импорта как угроза местным производителям	Конфликт с местным населением, т. к. лучшие продукты предлагаются туристам	Рост числа пластиковых упаковок; нагрузка на с/х в связи с увеличением потребления продуктов питания
Транспорт	Экономическая слабость из-за высокой доли иностранного капитала		Рост перемещений создает дополнительное шумовое и воздушное загрязнение

Все вышеперечисленные проблемы, связанные с туристской деятельностью, и вынуждают говорить о необходимости перемен и поиска новых направлений развития международного туризма. Устойчивый туризм видится одним из перспективных среди них, позволяя уменьшить остроту или решить большой комплекс проблем.

Теория устойчивого развития не только привлекает внимание научной общественности в последнее десятилетие (сотни конференций, тысячи монографий, учебников и пр.), но является вполне «практичной». Цивилизованные страны выразили готовность следовать намеченному курсу, а государственные и международные документы оперируют понятием «устойчивое развитие» в качестве идеологической основы.

Концепция достижения устойчивого развития в 21 в. была обсуждена и получила одобрение на конференции ООН «Окружающая среда и развитие» в Рио-де-Жа-

нейро в 1992 г. На этой исторической конференции была принята Программа «Повестка дня на 21 век». Новая программа оказала большое влияние на многие слои нашего общества. Идея устойчивого развития стала политической целью и вдохновила многие программы природоохранных мероприятий на международном, региональном (национальном) и местном уровнях.

Необходимость устойчивого развития туризма с каждым годом становится все заметнее, так как все очевиднее негативные стороны влияния сферы туризма, а положительные эффекты не так значительны, как были раньше.

Устойчивый туризм – такое направление развития туризма, которое позволяет удовлетворять нужды туристов сейчас, учитывая интересы принимающего региона и позволяющего сохранить эту возможность в будущем. При этом предусматривается управление всеми ресурсами таким образом, чтобы экономические, со-

циальные и эстетические потребности удовлетворялись с поддержанием культурной и экологической целостности, без нанесения вреда биологическому разнообразию и системам жизнеобеспечения. Поэтому и возникает вопрос о том, что сейчас по своей сути большинство видов туризма не соответствует критериям устойчивого развития, и необходим переход на новые принципы.

Проблема устойчивого развития разных видов туризма возникла практически сразу после появления теории устойчивого развития. На рис. 1 показаны направления перехода от неустойчивых форм туризма к устойчивым.

В свете вышеперечисленных проблем и аспектов влияния необходимость перехода всех видов туризма к устойчивым формам представляется главным направлением развития. Только комплексное решение позволит добиться положительных результатов. Горный туризм нельзя рассматривать в отрыве от природного, культурного и агротуризма, именно одновременный переход к устойчивым формам этих видов туризма и может привести к устойчивому развитию. Горнолыжный туризм, как часть горного, также на пути перехода к устойчивому развитию должен рассматриваться, как звено единой системы устойчивых форм туризма.

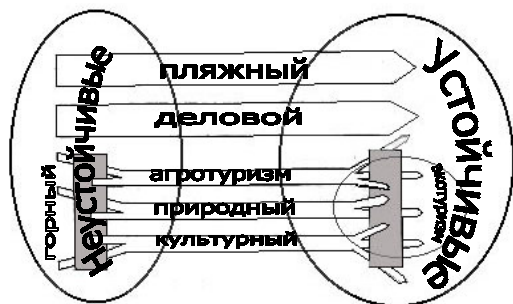

Рис.1. Направления перехода от неустойчивых форм туризма к устойчивым

Возможность успешной реализации принципов устойчивого туризма на практике подтверждается высокими темпами роста в сравнительно новом сегменте рынка – экологическом туризме. Его рост по оценке ВТО составляет от 5–7% в год, но возможно и необходимо устойчивое развитие в горах других видов туризма.

В соответствии с Программой «Повестка дня на 21 век» все отрасли промышленности должны взять на себя определенную долю ответственности за окружающую среду. Туристическая отрасль, соответственно, должна самостоятельно стремиться к охране природы и культуры как основ своего бизнеса. Точно так же органы управления, отвечающие за вопросы туризма, и клиенты несут ответственность за достижение указанных целей.

Обратимся к устойчивому развитию в горных регионах. В качестве основы имеет смысл рассмотреть главу 13 «Повестки дня на 21 век» [2]:

«Горы являются важным источником воды, энергии и биологического разнообразия и таких ключевых ресурсов, как минералы, продукты лесного и сельского хозяйства и рекреационные ресурсы. Являясь одной из крупнейших экосистем, они неразрывно связаны с выживанием глобальной экосистемы. Вместе с тем горные экосистемы быстро меняются. Они подвержены ускоренной почвенной эрозии, оползням и быстрой потере местообитаний и генетического разнообразия. В социальном плане для проживающего в горных районах населения характерны повсеместная бедность и потеря традиционных навыков. В результате неразумного хозяйствования в большинстве горных территорий мира происходит деградация природной среды. Поэтому вопросы рационального управления ресурсами и социально-экономического развития горных районов требуют принятия немедленных мер»[2].

Обычно коренное население имеет традиционные знания и длительный опыт, связанный с использованием горных ресурсов. Внешние воздействия, такие как массовый туризм и новые транспортные системы в промышленно развитых странах и экономический упадок и отток населения в развивающихся, нарушают этот баланс.

Как уже упоминалось выше, в горах сосредоточено более половины запасов пресной воды, а также значительная часть древесины, полезных ископаемых и пастбищных земель. В различных религиях мира они являются местом обитания богов, для общества в целом – источником духовности, эстетического наслаждения, мифов, легенд, психологического успокоения и вдохновения [5].

Нерациональное использование ресурсов в любых горных районах в результате незнания или недостаточного внимания к долгосрочным аспектам и излишней концентрации решений краткосрочных задач потенциально способно нанести серьезный ущерб горной среде, а также плотно заселенным равнинам. Следовательно, развитие должно быть устойчивым.

Понятие устойчивого развития горных регионов применялось во всем диапазоне: от создания утопического мира здоровья и счастья до сбалансированной эксплуатации и сохранения природных и культурных ресурсов [2].

В главе 13 «Повестки дня на 21 век» сформулированы основные задачи. Это пропаганда устойчивого горного развития и распространения знаний о нем на глобальном, региональном и национальном уровнях; охрана природных ресурсов и создание технических и организационных условий для уменьшения риска природных стихийных бедствий; при создании элементов туристской инфраструктуры с учетом устойчивого туризма, а именно бережного отношения к окружающей среде, эко-

номии ресурсов, использовании энергосберегающих технологий, надо помнить, что он может обеспечивать дополнительный экономический эффект, и это необходимо учитывать при долгосрочном бизнес-планировании.

Выделим главные принципы устойчивого развития горнолыжного туризма:

* Устойчивое использование ресурсов.

Подразумевает внедрение систем повторного использования воды, новых систем энергообеспечения в объектах инфраструктуры; использование материалов, подлежащих утилизации или вторичной обработке, внедрение «безбумажных систем»; снижение избыточного потребления и отходов.

* Поддержка местных экономик. Инвестирование средств, полученных от горнолыжного туризма в развитие других отраслей экономики региона и обучение персонала.

* Поддержание биоразнообразия. Следует планировать объекты туристской инфраструктуры и виды туристской деятельности таким образом, чтобы обеспечивать защиту природного наследия, которое составляют экосистемы и биологическое разнообразие, а также охранять виды дикой фауны и флоры, которым грозит исчезновение; определенные ограничения на развитие горнолыжного туризма в особо уязвимых местах, которые подходят для создания природных парков или охраняемых заповедников.

* Интегрирование туризма в планирование, вовлечение местных сообществ. Точный расчет количества туристов, число которых ограничивается пропускными способностями подъемников. Вовлечение местного населения в процесс принятия решений касательно развития туризма посредством консультаций; туристскую

деятельность следует планировать таким образом, чтобы обеспечить сохранение и процветание традиционных ремесел, культуры и фольклора, а не вести к их стандартизации и обеднению. Местное население должно привлекаться к туристской деятельности и участвовать на равноправной основе в получении образующихся экономических, социальных и культурных выгод, особенно в форме прямого и опосредованного создания в результате этой деятельности рабочих мест. Туристская политика должна проводиться таким образом, чтобы она способствовала повышению жизненного уровня населения посещаемых районов и отвечала их потребностям; при градостроительном и архитектурном планировании и эксплуатации туристских центров и средств размещения необходимо предусматривать их максимальную интеграцию в местную социально-экономическую среду; при равных условиях следует изыскивать в первую очередь возможность найма местной рабочей силы.

* Ответственный маркетинг туризма. Снижение сезонной загруженности, использование объектов инфраструктуры во внесезонное время. С целью уменьшения давления туристской деятельности на окружающую среду и для повышения ее полезного воздействия на туристскую индустрию и на местную экономику следует содействовать более равномерному распределению потоков туристов и посетителей по времени и пространству; проводить маркетинговые исследования и рекламные кампании.

Сегодня концепция устойчивого развития горных регионов приобретает новый

смысл, т.к. в XXI веке человечество будет все больше зависеть от таких горных ресурсов, как вода, биоразнообразие и рекреационные ресурсы.

Пример того, как может выглядеть устойчивое развитие в горах: крупные энергетические или горнорудные проекты должны поддерживать социальную сферу и благополучие горцев; индустрия туризма создает рабочие места и поощряет развитие культуры и традиций коренного населения; сельское хозяйство не только обеспечивает каждодневные потребности в пище и приносит доход фермеру, но и сохраняет ресурсы, системы землепользования – все то, что формирует гармоничный ландшафт и представляет собой культурное наследие народа. А самое главное – горное население имеет возможность участвовать в управлении и развитии, рациональном использовании ресурсов территории.

Устойчивое развитие горных регионов возможно. Оно требует более четкого понимания и больших усилий, для чего необходимо провести существенную корректировку политики развития.

Литература:

1. Гвоздецкий Н.А., Голубчиков Ю.Н. Горы. М., 1987.
2. Горы мира: глобальный приоритет / Ред. Б. Мессерли, Дж. Д. Айвз. Ред. рус. изд. Ю.П. Баденков, В.М. Котляков. Пер. О.И. Гальцева, С.С. Иванов. М., 1999.
3. *The tourism industry. A report for the world summit on sustainable development Johannesburg, September 2002. WTO. Madrid, 2001.*

Интернет-ресурсы

1. www.world-tourism.org/market_research/facts&figures/menu.htm — Статистика Всемирной Туристской Организации (ВТО).
2. www.mtnforum.org/resources/library/magen99a.htm — *Mountains of the World: Tourism and Sustainable Mountain Development. Part 1.*

РАЗДЕЛ 2:

ТУРИЗМ В ГОРНЫХ РЕГИОНАХ ЕВРАЗИИ

TOURISMUS IN BERGREGIONEN EURASIEN

Tourismusplanung als Teil eines integrierten Managementkonzeptes (Beispiel Nationalpark Berchtesgaden)

Köppel, J., Technische Universität Berlin, Institut für Landschaftsarchitektur und Umweltplanung, Berlin

Планирование туризма как часть интегрированной концепции менеджмента (пример национального парка Берхтесгаден)

Кёппель Й., Технический университет Берлина, Берлин

Воздействия человека на субальпийские и альпийские территории сегодня зачастую ограничиваются рекреационной активностью людей. Сюда относятся, среди прочих, пешеходный туризм, скалолазание, велотуризм, горно-лыжный туризм, а также горные восхождения на лыжах и параглантинге.

Субальпийские и альпийские территории в сумме представляют большую часть национального парка Берхтесгаден. Он служит в последующем как пример, показывающий путь к интегрированному менеджменту охраняемой природной территории и субальпийских и альпийских зон. Берхтесгаден относится к старейшим и летом к наиболее посещаемым туристическим территориям Германии, а также и всех Альп. В границах биосферной территории Берхтесгаден в 1995 г. зарегистрировано 2,7 млн. переночевавших туристов.

Решающая задача национального парка состоит в том, что в положении о национальном парке «под одним колпаком» объединены его функции: охрана, уход, рекреация, научные исследования и мониторинг окружающей среды, а также экопросвещение и работа с общественностью.

Принципиально важный принцип территориального планирования, который также применялся и в национальном парке, представляет разработку соответствующего зонирования, как инструмента по урегулированию взаимно конкурирующих целей охраны природы.

Die Natur sich selbst überlassen – so lautet die wesentliche Zielsetzung eines Nationalparks, zumal im subalpinen und alpinen Bereich wie Berchtesgaden. Heute beschränken sich menschliche Einflüsse auf subalpine und alpine Lebensräume weitgehend auf Erholungsaktivitäten des Menschen. Hierzu gehören u.a. Wandern, Klettern, Mountainbiking, Skifahren bzw. Skibergsteigen und Gleitschirmfliegen. Daneben spielen die (Schaf-) Beweidung und das Wildtiermanagement eine gewisse Rolle, von global und überregional bedingten luftbürtigen Stoffeinträgen und Folgewirkungen eines Klimawandels einmal abgesehen. Sollen die genannten Erholungs-

nutzungen die Tragfähigkeit der (sub-) alpinen Ökosysteme nicht überschreiten, so bedarf es regionalisierter, flächenscharfer Leitbilder bzw. Managementkonzepte. Eine unabhängige Betrachtung der subalpinen und alpinen Stufe ist dabei nicht möglich, denn auch (Ski-) Bergsteiger z.B. müssen zunächst die submontanen und montanen Wald- und Grünlandökosysteme durchqueren, sei es unter Benutzung von Aufstiegshilfen (Bergbahnen), um in die höchstgelegenen Ökosysteme Deutschland zu gelangen.

Subalpine und alpine Lebensräume nehmen zusammen die größten Flächenanteile im Nationalpark Berchtesgaden ein. Er

dient im folgenden als Beispiel, um den Weg zu einem integrierten Schutzgebiets-Management auch für den subalpinen und alpinen Bereich aufzuzeigen. Der Nationalpark stellt zugleich die Kern- und Pflegezone des 1990 von der UNESCO anerkannten Biosphärenreservats Berchtesgaden dar. Die Arbeiten an der Erstellung eines Nationalparks (Bosch und Partner und Nationalparkverwaltung Berchtesgaden 1996) und eines Rahmenkonzeptes für das Biosphärenreservat (Bosch und Partner 1996) wurden im Auftrag des Bayerischen Staatsministeriums für Landesentwicklung und Umweltfragen 1995 aufgenommen. Mit dem Abschluß der nahezu 10jährigen Forschungen im Rahmen des UNESCO-MAB 6-Projekts «Angewandte Ökosystemforschung Berchtesgaden» (Kerner et al 1991; Price 1995) entstand bereits die methodische Basis für die Erstellung des Nationalparks (Pokorny 1993). Die seit dem MAB-6-Projekt erfolgte Pflege und Fortschreibung des Geografischen Informationssystems der Nationalparkverwaltung (Franz 1995) bildet heute eine hervorragende Planungsgrundlage. Dort sind auch die zahlreichen Forschungsergebnisse zur systematischen Inventarisierung des Nationalparks integriert, wie z.B. Vegetationskartierung, Standortkartierung sowie faunistische Inventarisierung, die Waldinventur oder die Fließgewässerkartierung.

Der Nationalpark Berchtesgaden erstreckt sich von der submontanen Stufe bis hinauf zur alpinen Stufe über einen Höhengradienten von über 2000 m. So beherbergt er ein außerordentlich breites Spektrum an Lebensräumen, worin sich nicht zuletzt seine hohe naturschutzfachliche Wertschätzung begründet; in der alpinen Stufe finden sich mit die ausgedehntesten natürlichen Rasengesellschaften des deutschen Alpenanteils. Berchtesgaden gehört gleichzeitig zu den ältesten und im Sommer am stärksten frequentierten Fremdenverkehrsgebieten Deutschlands bzw. der gesamten Alpen. So

zählte man im Bereich des Biosphärenreservats Berchtesgaden 1995 ca. 2,7 Mio. Übernachtungen. Selbst das Kärlingerhaus, im Inneren des Nationalparks am Funtensee auf 1630 m Meereshöhe gelegen, verzeichnet jährlich ca. 10 000 Übernachtungen. Die legendäre Watzmann-Ostwand steht für die hohe Attraktivität des Nationalparks für den Alpin-Sport. Nur wenige Sportarten wie z.B. das Pistenskifahren sind ganz verboten; der Radsport bleibt auf ausgewiesene Routen der tieferen Höhenlagen begrenzt. Die früher auch in den subalpinen und alpinen Höhenlagen des Nationalparks weitverbreitete (Schaf-) Beweidung findet heute nur noch auf Restflächen statt; doch v.a. in der montanen Stufe werden immer noch umfangreiche Licht- und Waldweiderechte in Anspruch genommen. Teile des Nationalparks, gerade auch in den (sub-)alpinen Lebensräumen, werden für Übungs- bzw. Ausbildungszwecke von Bundeswehr- und Grenzschutz genutzt.

Die entscheidende Aufgabe der Nationalparkplanung besteht darin, die in der Verordnung fixierten Nationalparkfunktionen «unter einen Hut zu bekommen»: Schutz, Pflege, Erholung, Forschung und Umweltbeobachtung sowie Umweltbildung und Öffentlichkeitsarbeit. Zielkonflikte ergeben sich dabei keineswegs allein aus bestehenden Nutzungsrechten, die in Konkurrenz mit den Schutzanforderungen geraten. Dass große Naturnähe und möglichst hoher Artenreichtum keineswegs immer Hand in Hand gehen (vgl. Schmidt 1997), sondern letzterer oftmals Ausdruck der Nutzung der Landschaft durch den Menschen ist, gilt schließlich längst als «common sense» im Naturschutz. So verdankt auch die heutige Arten- und Lebensraumausstattung im Nationalpark ihre Vielfalt der historischen und aktuellen Einflußnahme des Menschen. Dies äußert sich z.B. in der Verbreitung des Birkhuhns im Nationalpark (Schuster und D'oleire-Oltmanns 1994).

Ein grundlegendes Prinzip der räumlichen Planung, das auch für den Nationalpark Berchtesgaden verfolgt wurde, stellt die Ausarbeitung einer geeigneten Zonierung dar, auch als Instrument zur Behandlung eventuell konkurrierender Ziele des Naturschutzes selbst. Die inhaltliche Definition der Zonen ist durch die oben erwähnten internationalen und nationalen Rahmenregelungen vorgegeben und läßt sich anhand der Nationalparkfunktionen für den Planungsfall Berchtesgaden konkretisieren. Tab. 1 gibt einen Einblick in ein solches übergeordnetes Zonierungs-konzept, ohne dass damit bereits flächen-scharfe Aussagen getroffen werden können (Bosch u. Partner u. Nationalparkverwaltung Berchtesgaden 1996).

Weil diese inhaltlichen Planungsschritte nun der räumlichen Konkretisierung bedürfen, umfassen die folgenden Etappen die Bestimmung planungsrelevanter Indikatoren der einzelnen Schutzgüter wie der bestehenden Nutzungen im Nationalpark sowie deren flächenscharfe Darstellung im Geografischen Informationssystem. Die Bewertung der einzelnen Schutzgüter kann sich dabei an den grundsätzlichen Zielsetzungen der Nationalparkverordnung bzw. den dort angesprochenen naturschutzfachlichen Kriterien Natürlichkeit, Vielfalt bzw. Seltenheit, Empfindlichkeit/Gefährdung sowie Attraktivität des Landschaftsbildes orientieren (Tab. 2).

Eine wichtige Rolle spielt auch die Bewertung des Natürlichkeitsgrades der im Nationalpark auftretenden Vegetationseinheiten (bzw. Ökosysteme). Als Kriterium für die Ermittlung des Natürlichkeitsgrades diente die (augenfällige) Erkennbarkeit einer menschlichen Einflußnahme auf diese Ökosysteme. Wesentliche Hinweise lieferte hier auch die aktuelle Lage der Waldgrenze, die nutzungsbedingt gegenüber der potenziell natürlichen alpinen Waldgrenze abgesenkt wurde. Ferner standen Informationen zu typischen Nutzungsweisen, wie das

Vorkommen rezenter Stöcke in Wäldern, zur Verfügung. Die subalpinen und alpinen Bereiche des Nationalparks bilden den Kern derjenigen Flächen im Nationalpark, die heute als (bedingt) natürlich eingestuft werden können. Ihre Frequentierung durch Wanderer, Kletterer oder Skifahrer ist vergleichsweise gering und steht in keinem Verhältnis zum massiven, aber konzentrierten Tourismus am Nordufer des Königssees und in St. Bartholomä sowie im Jennergebiet.

Die Zusammenführung der thematischen Karten zur Bewertung der Schutzgüter erfolgte durch Überlagerungsprozesse im Geografischen Informationssystem (Wellhöfer 1997). Diese führen, unterstützt durch das räumliche Abstraktionsvermögen des Planungsteams, zunächst zu einer gemäß den Zielen des Naturschutzes idealtypischen Zonierung. Natürliche bzw. naturnahe Flächen wurden i.d.R. der Kernzone unter Minimierung von Nutzungseinflüssen zugeordnet (Entwicklungsziel Naturlandschaft). Flächen, die sich zudem durch z.B. eine besonders vielfältige und seltene Floren- und Faunenausstattung auszeichnen, auf denen zugleich seltene oder empfindliche Böden kartiert wurden und die darüber hinaus landschaftlich attraktiv sind, erfüllen die Schutzziele der Nationalparkverordnung dabei in besonderem Maße. Für die «halbnatürlichen» oder «bedingt naturfernen» Bereiche (wie z.T. am Nordrand des Nationalparks oder östlich des Königssees), bedurfte es einer differenzierten Richtungsbestimmung: Eine hohe naturschutzfachliche Bewertung derartiger Bereiche des Nationalparks, z.B. aufgrund des Vorkommens seltener und gefährdeter Arten, scheint an bestimmte menschliche Nutzungen gebunden, die auch deswegen in der Pflegezone fortgesetzt werden sollten (Entwicklungsziel Kulturlandschaft, insbesondere Almwirtschaft und Waldpflege). Handelt es sich dagegen um naturschutzfachlich weniger bedeutsame Flächen, liegt

Tab. 1: Ausgewählte Nationalparkfunktionen sowie Aufgaben der Kern- und Pflegezone des Biosphärenreservates Berchtesgaden

		Kernzone (mind. 75% des Nationalparks)		Pflegezone (max. 25% des Nationalparks)	
		Teilgebiet, das in besonderem Maße den Zielen der Kernzone des Biosphärenreservates entspricht		Teilgebiet, das mittel bis langfristig in die Kernzone überführt werden soll	
Schutzfunktion	Abiotik	Natürliche Verlagerungsprozesse werden bewusst hingenommen; diese Zone also nur in Bereichen, wo eine Gefährdung der Kulturlandschaft außerhalb des Nationalparks ausgeschlossen werden kann		Gelenkte oder un gelenkte Entwicklung hin zu natürlichen oder naturnahen Standorten bzw. Lebensräumen	
	Biotik	Änderungen des Status Quo der Artenvielfalt; selbst ein Rückgang der „Biodiversität“ wird zugunsten natürlicher Prozesse bewusst hingenommen		Erhalten von seltenen Arten und Lebensgemeinschaften der extensiv genutzten Kulturlandschaft	
	Landschaftsbild	Natürliche Veränderungen des Erscheinungsbildes der Landschaft zulassen		Durch die Biotopentwicklung bedingte Veränderungen zulassen	
Pflegefunktion	Almpflege	Keine bestoßenden Licht- und Waldweiden	Keine bestoßenen Lichtweiden, vorrangige Ablösung eventueller Waldweiderechte	Nationalparkgerechte Pflege der Almweiden unter Verzicht auf mineralische N-Dünger; Förderung gefährdeter Haustierrassen; evtl. natürliche Wiederbeweidung	
	Waldpflege	Keinerlei waldbauliche Maßnahmen, keine Bekämpfung von „Schädlingen“		z.T. Initiierung einer standortgerechten Artenzusammensetzung bzw. Förderung der natürlichen Verjüngung	
	Gewässerpflege	keine		Ggf. Gewässerrenaturierung	Managementmaßnahmen nur dort, wo Menschen und erhebliche Sachwerte gefährdet sind
	Wildtiermanagement (u. Fischerei)	Jagdruhe		Räumlich und zeitlich differenziertes Konzept zur Bejagung der Schalenwildarten (Reh-, Rot- und Gamswild)	
					Nachhaltige fischereiliche Nutzung des Königssees
	Bundeswehr/ Grenzschutz, Bergwacht, Rettungsdienst	Kein bodennahes Überfliegen, Rettungsansätze uneingeschränkt möglich	Nur Aktivitäten, die derjenigen der flussläufigen Erholung gleichkommen; Rettungseinsätze uneingeschränkt möglich, jedoch Vereinbarungen über räumliche/zeitliche Beschränkungen für die vor Ort erforderlichen Ausbildungs- und Übungsmaßnahmen (insb. Luftrettung)		
Erholungsfunktion	Wandern, Alpinsport	Kein Wege- und Routenangebot	Besucherlenkung durch Wegeangebot und geeignete Information; Routenempfehlungen für Kletterer und Skitouren-Geher; Forststraßenangebot für Mountainbiker		Grundsätzlich alle traditionellen Aktivitäten; außer Radfahren keine Wegegebote
	Hütten	keine		Umweltgerechte Optimierung der Bewirtschaftung in Unterkunftshäusern/ Gaststätten; keine Ausweitung des Bestandes	

TOURISMUSPLANUNG ALS TEIL EINES INTEGRIERTEN MANAGEMENTKONZEPTEES
 (BEISPIEL NATIONALPARK BERCHTESGADEN)
 ПЛАНИРОВАНИЕ ТУРИЗМА КАК ЧАСТЬ ИНТЕГРИРОВАННОЙ КОНЦЕПЦИИ МЕНЕДЖМЕНТА
 (ПРИМЕР НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА БЕРХТЕСГАДЕН)

Tab. 2: Übergeordnete Bewertungskriterien im Rahmen der Planungen für den Nationalpark Berchtesgaden

Zielsetzung nach der Nationalparkverordnung	Kriterium	Fragestellung für die Bewertung
Der Nationalpark bezweckt, die natürlichen und naturnahen Lebensgemeinschaften zu erhalten	Natürlichkeit	Wo befinden sich im NP die natürlichen (naturnahen) und wo die weniger naturnahen Lebensgemeinschaften?
Der NP bezweckt, einen möglichst artenreichen heimischen Tier- und Pflanzenbestand zu erhalten	Vielfalt	Wo befinden sich im NP die artenreichen und wo die weniger artenreichen Tier- und Pflanzenbestände? An welche Ökosystemtypen sind sie jeweils gebunden?
Der NP bezweckt, die gesamte Natur zu schützen; im NP ist jede Beeinträchtigung oder Veränderung der Landschaft oder ihrer Bestandteile verboten; zum Schutz von Pflanzen und Tieren ist es verboten, freilebende Arten mutwillig zu beunruhigen	Empfindlichkeit Gefährdung	Wo befinden sich die Ökosysteme, Tier- oder Pflanzenbestände, die gegenüber einer Zerstörung, Beeinträchtigung oder Veränderung empfindlich bzw. weniger empfindlich sind? Welche Belastungen durch unterschiedliche Formen der Nutzung gibt es derzeit wo im NP?
Der NP bezweckt, das Gebiet der Bevölkerung zu Bildungs- und Erholungszwecken zu erschließen. Dabei ist es erforderlich, das Gebiet in seiner besonderen Schönheit und Eigenart zu erhalten und der Allgemeinheit den Zugang zu landschaftlichen Schönheiten zu ermöglichen.	Attraktivität Landschaftsbild	Wo befinden sich im Nationalpark Bereiche mit hoher landschaftlicher Attraktivität für Erholungssuchende?

ein Entlassen in die natürliche Dynamik (Sukzession) nahe; es gibt keinen Grund hier eine dauerhafte Pflege bzw. Nutzung aufrecht zu erhalten.

Es folgte sodann die Überlagerung dieses naturschutzfachlich optimierten Zonierungsvorschlages mit den bestehenden Nutzungen (einschl. der Erholungsaktivitäten) im Nationalpark; nach entsprechenden pragmatischen Korrekturen (aufgrund des Wildtiermanagements) konnte schließlich die Nationalpark-Zonierung verabschiedet werden.

Ein solcher Planungsprozeß mündet schließlich in Handlungsbedarf: Es entstand ein Managementkonzept für die Kern- und Pflegezone des Nationalparks, sowohl für einen langfristig anzustrebenden «Ziel-Nationalpark» (Pokorny 1993) als auch einen mittelfristigen, d.h. 10-jährigen Umsetzungshorizont. Das in weiten Teilen der Kernzone auch in Zukunft erforderliche «Nichts-Tun», d.h. die Natur sich weiterhin selbst zu überlassen, zählt ebenfalls zu diesem Managementkonzept.

Fragen, die dabei zur perspektivischen Ausgestaltung anstanden, betrafen u.a. Empfehlungen zur Lenkung eines naturschutzgerechten (Ski-) Bergsteigens im Nationalpark, die Vereinbarung erforderlicher Mindestflughöhen von Drachen- und Gleitschirmfliegern sowie Hubschraubern der Bundeswehr, die Form der weiteren Weiderechtsbereinigung oder die Ver- und Entsorgung der Berghütten bzw. Unterkunftshäuser, für die sich gerade in der Kernzone des Nationalparks vorbildhafte Lösungen im Sinne eines freiwilligen Öko-Audits anboten. Stets stand dabei die Prämisse des Planungsteams auf dem Prüfstand, möglichst ohne Reglementierung auszukommen.

Literatur:

Bosch u. Partner GmbH: Rahmenkonzept Biosphärenreservat Berchtesgaden. Zw.Ber. Entwicklungszone v. 25.11.1996.

Bosch u. Partner GmbH u. Nationalparkverwaltung Berchtesgaden: Leitziele für den Nationalpark Berchtesgaden (Kern- und Pflegezone des

**ОСОБЕННОСТИ РЕКРЕАЦИОННОГО ОСВОЕНИЯ НЕПАЛЬСКИХ ГИМАЛАЕВ
DIE BESONDERHEITEN DER TOURISMUSERSCHLIEßUNG DES HIMALAJAS IN NEPAL**

Biosphärenreservates). Nationalpark Berchtesgaden, Zw.Ber. v. 15.03.1996, Berchtesgaden 1996.

Franz, H.P.: Das Geographische Informationssystem der Nationalparkverwaltung Berchtesgaden. Entwicklung, Stand, Trends. Salzburger Geographische Materialien (1995) 22: 72-78.

Kerner, H.F.; Spandau, L. u. Köppel, J.G. (Hrsg.): Methoden zur angewandten Ökosystemforschung. Werkstattbericht, entwickelt im MAB-Projekt 6

«Ökosystemforschung Berchtesgaden 2. MAB-Mitteilungen des Deutschen Nationalkomitees, Nr. 35.1 und 35.2. Bonn, 1991b.

Pokorny, D.: Methodik zur räumlichen Differenzierung von Schutz- und Entwicklungszielen in einem Nationalpark. Dargestellt am Beispiel des Nationalparks Berchtesgaden im Rahmen des MAB-Projektes 6 «Ökosystemforschung Berchtesgaden». Unter Mitarbeit von L. Spandau. Lehrstuhl für Landschaftsökologie, TU München-Weihenstephan 1993.

Price, M.F.: Mountain Research in Europe. An Overview of MAB Research from the Pyrenees to Siberia. Man and the Biosphere Series, Vol. 14. UNESCO Paris and The Parthenon Publishing Group UK 1995.

Schmidt, P.A.: Naturnahe Waldbewirtschaftung. Ein gemeinsames Anliegen von Naturschutz und Forstwirtschaft? Naturschutz und Landschaftsplanung 29 (1997) 3: 75-83

Schuster, A. u. D'oleire-Oltmanns, W.: Die Verbreitung des Birkhuhns (*Lyrus tetrix*) in einer anthropogen überprägten Alpenlandschaft. Verh. Ges. Ökologie 23 (1994): 95-100

Wellhöfer, U.: GIS-gestützte Erstellung eines Zonierungskonzeptes für ein Großschutzgebiet am Beispiel des Nationalparks Berchtesgaden. Magisterarbeit im Zusatzstudiengang «Umweltmonitoring» an der Hochschule Vechta, 1997.

ОСОБЕННОСТИ РЕКРЕАЦИОННОГО ОСВОЕНИЯ НЕПАЛЬСКИХ ГИМАЛАЕВ

Ефремов Ю.В., Зимницкий А.В., Кубанский госуниверситет, Краснодар

DIE BESONDERHEITEN DER TOURISMUSERSCHLIEßUNG DES HIMALAJAS IN NEPAL

Efremov, J. V.; Simnizkij, A V.; Kuban-Universität, Krasnodar

Der Himalaja in Nepal besitzt ein großes Erholungspotential. Hier gibt es einzigartige natürliche, historische, kulturelle und religiöse Denkmäler und alle Voraussetzungen für die Entwicklung vieler Arten von Massentourismus. Jeder der drei geografischen Regionen Nepals besitzt eigene Charakterzüge. In weniger als 30 Jahren entwickelte sich die Tourismusindustrie zu einer Haupteinnahmequelle des Königreiches Nepal. Im Vordergrund stehen dabei zum einen die extremen Tourismusarten (Alpinismus, Rafting), zum anderen aber auch Trekking, Hubschrauber-, Bus- und Flugzeugexkursionen für normale Touristen. Naturschutz und Touristenlenkung werden durch die Verwaltung eines Netzes von Nationalparks (aktuelle 10 Stück) gewährleistet. Jedoch bleibt die ökologische Situation vor dem Hintergrund der politischen Krise und Terrordrohungen angespannt. Moderne Naturschutzmaßnahmen, die u.a. durch internationale Organisationen aus Japan, Frankreich, Großbritannien, Dänemark finanziert werden, haben bedeutend zur Verringerung der Verschmutzung der Trekkingrouten und Basislager der Alpinisten beigetragen.

Рекреационное природопользование для некоторых стран – один из основных видов природопользования, при котором турист, альпинист будет главным землепользователем в высокогорье, в целом малопригодном для какого-либо другого вида использования.

Уже сейчас в отдельных странах высокие горы становятся национальным достоянием и источником материальных доходов. К числу таких гор относятся Гима-

лаи с всемирно известными вершинами Эверест (8848 м), Аннапурна (8091 м), Канченджанга (8586 м), Дхаулагири (8089 м) и др., расположенными на территории небольшого королевства Непал. Здесь, в труднодоступной горной местности, имеются все необходимые предпосылки для развития высотного альпинизма и массовых экскурсий.

Непал – это страна ошеломляющих контрастов, это родина самых высоких в мире

гор, древних городов и непроходимых джунглей. Непал – суверенное государство, граничащее на севере с Тибетским автономным районом Китая, на юго-востоке и западе – с Индией. Протяженность королевства – 885 км с запада на восток, с севера на юг от 145 до 241 км. В стране выделяют условно три основных географических региона. Регион Тераев включает низменную узкую полосу с высотами до 60 м, покрытую джунглями. Здесь для туристов создан королевский парк Читван, в котором можно покататься на слоне и увидеть в диких условиях носорога, а иногда и тигра. Низкогорно-среднегорный регион, в который входят хребты Сивалик, Махабхарат, простирающиеся через всю страну с запада на восток. Абсолютные высоты хребта Сивалик не превышают 2000 м, а хребта Махабхарат – не более 3500 м. Этот район включает 64 % общей площади страны, однако вследствие труднопроходимости в горной местности в рекреационной деятельности почти не используется.

У северного подножия хребта Махабхарат располагается полоса так называемых средних Гималаев: системы хребтов высотой до 5000 м, пропиленных многочисленными реками. Здесь в обширных горных котловинах расположено большинство городов (столица Катманду, Покхара и др.) и множество мелких населенных пунктов. По продольным речным долинам проходят магистральные автодороги, где автобусные маршруты связывают туристов с начальными точками трекинговых маршрутов, а альпинистов доставляют к подножью вершин. Высокогорные Гималаи охватывают горные хребты, называемые в Непале «Гималами», высоты которых превышают зачастую 7000 м, а 14 вершин поднимаются более чем на 8000 м, среди них Сагарматха (Джомолунгма, Эверест) – 8848 м. Этот регион – главный в рекреационном комплексе Непала.

В Непал влекут людей из разных стран мира не только уникальные природные па-

мятники, но и богатые и очень своеобразные исторические памятники и религиозные обряды Востока. В Катманду и других городах находятся всемирно известные архитектурные ансамбли: Сваямбуднатх (посвященный Будде – основателю религии), дворцовый комплекс Пашипутинатх и др. Инфраструктура туризма в Непале разнообразна и динамична. Несмотря на малую продолжительность становления (около 30 лет) туристские фирмы работают продуктивно. В Катманду более 100 фирм обслуживают многочисленную армию экскурсантов и туристов. Здесь успешно работают гостиницы, трекинговые туристские офисы, рекламные агентства. Несмотря на жесткую конкуренцию между ними, рекреационная индустрия совершенствуется и развивается. Туризм поощряется королевством и правительством Непала, что дает ощутимые плоды – казна государства от многочисленных пошлин (за въезд в страну, пропуска в национальные парки, разрешения на восхождения) получает около 70 % национального дохода.

Иностранцам предлагается сегодня широкий выбор услуг, среди которых можно выделить несколько наиболее доходных и популярных.

1. Высотный технически сложный (экстремальный) альпинизм. За последние десятилетия покорены все 14 восьмимысячников, сделаны восхождения на многие шести- и семимысячники. Число желающих подняться на эти и другие вершины растет с каждым годом. Очереди на популярные вершины растягиваются на несколько лет вперед. Тактика восхождений изменилась со временем, что связано с совершенствованием снаряжения и повышением системы контроля безопасности при восхождениях – теперь альпинисты могут делать восхождения по технически более сложным маршрутам, считавшимся ранее недоступными.

2. В последние два десятилетия развивается так называемый «трекинговый» ту-

ризм – т.е. путешествие по горным тропам к подножию известных восьмимысячников. Туристы поднимаются пешком по хорошо оборудованным тропам, вдоль которых сооружены многочисленные «лоджи» – дешевые гостиницы, рестораны, чайные домики, беседки для отдыха, обзорные площадки. Несмотря на огромное количество туристов, дефицит мест в гостиницах практически не ощущается, и отсутствуют трудности с доставкой туристов на самолетах и автобусах в Катманду, Покхару и другие центры туризма.

3. Очень популярны в Непале «рафтинги» – сплавы по рекам на катамаранах, каяках, плотках и других плавсредствах. При этом, все необходимое для сплава можно взять напрокат. Самыми популярными реками для сплава у туристов-водников считаются Арун в среднем течении, Дуд Коси, Трисули и др.

4. Множество людей совершают экскурсии на автобусах, мотоциклах и велосипедах. Можно совершить на самолете облет главного гималайского хребта. Для этого созданы специализированные фирмы, ориентированные на «воздушных» туристов.

Для сохранения природы и регулирования потока туристов создана сеть национальных парков: «Сагарматха» и «Барун» под Эверестом и Макалу, «Аннапурна» под вершинами Дхаулагири и Аннапурна. По этим паркам проходят все основные трекинговые туристские маршруты. Вход в национальный парк в этом случае составляет 12–25 долларов США. Таким образом, продуманная государственная политика, направленная на получение прибыли от туристской индустрии и создание рабочих мест для населения, обеспечивает королевству Непал, которое находится в одном ряду со многими бедными восточными странами, относительно стабильное существование в условиях углубляющегося кризиса, характерного для экономики некоторых восточных государств.

В последние годы число посещающих Непал туристов возросло до полумиллиона человек. Возможно, эта цифра продолжала бы расти, если бы не возникла проблема терроризма. Активизируются действия левых экстремистов коммунистического толка, направленные на устранение монархического режима в государстве. Все чаще в средствах массовой информации появляются тревожные сообщения о поджогах, взрывах, убийствах в столице Непала и в северных районах королевства. Число туристов в результате сокращается с каждым годом.

Наряду с социально-экономическими проблемами в стране для Непальских Гималаев характерной чертой является напряженная экологическая ситуация. Вследствие быстрого роста населения, интенсивного освоения высокогорных территорий, стали быстро исчезать леса, усилилась эрозия почв, возросло загрязнение бытовыми отходами. Правительство Непала проводит активную экологическую политику по сохранению природных ландшафтов. В некоторых горных провинциях по специальным программам, разработанным международными организациями, созданы национальные парки, число которых в настоящее время достигло 10. В некоторые районы ограничен доступ туристов, проводится залесение и укрепление эродированных склонов. Продуманная природоохранная политика значительно сократила загрязнение трекинговых маршрутов и базовых лагерей альпинистов. Наиболее популярной профилактической мерой в последнее время является организация регулярных чисток в районах массового посещения туристов (особенно окружение восьмимысячников). Затраты, связанные с природоохранными мероприятиями частично компенсируются международными организациями из Японии, Франции, Великобритании, Дании и др.

СЕВЕРНОЕ ВЕРХОЯНЬЕ – НОВЫЙ ОБЪЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Гуков А.Ю., Усть-Ленский заповедник, п. Тикси.

DER NORDEN – EIN NEUES OBJEKT FÜR DEN ÖKOLOGISCHEN TOURISMUS

Gukov, A. J., Zapovednik Ust-Lenskij, Tiksi

Die ursprüngliche Schönheit der Berge und Natur des nördlichen Unterlaufes der Lena sind eine Konkurrenz für die seit langem von Touristen und Alpinisten eroberten Gebirgsregionen. Auf dem zonierten Territorium des Zapovedniks Ust-Lenskij wurde eine Reihe von Wanderrouten auf dem Gebirgszug Charaulachskij, der Region Primorskij Krasch und dem Gebirgszug Tyora-Sis erarbeitet, die durch unterschiedliche Schwierigkeitsgrade (von 2 bis 5) gekennzeichnet sind. Der Tourist wird vom Norden durch die unberührte Natur, Tiere und Pflanzen der Bergtundra und Polarwüsten angezogen. Die zentralen, schwer zugänglichen Bereiche der nördlichen Oberläufe werden nur sehr selten von Menschen besucht und gehören möglicherweise zu den geringstbesiedelten Gebieten unserer Erde.

Die Wanderrouten führen über relativ unbekannte, von Touristen noch nicht erschlossene Pässe, durch Täler und Flußläufe. Die Ski-, Wander- und Wasserrouen machen die Besucher mit der einmaligen und rauhen Natur des Nordens bekannt. Hier gibt es viele Naturdenkmäler, zu denen u.a. Berggipfel, Schluchten, die Insel Stolp in der Mündung der Lena, märchenhafte Felsen und die Vereisungen an den Flüssen Abalchan und Tikjan gehören. Man trifft auf seltene Tiere wie z.B. die Rosa Möwen oder Weißen Pelikane. Häufig kann man auch die Schnee-Schafe sehen.

Zu den perspektivreichsten Objekten des Bergwandertourismus gehört der Bergzug Tuora-Sis zwischen den Flüssen Lena und Kengdeja. Er ist ca. 160 km lang, 45 km breit und erreicht Höhen von 1000 m. Die Pässe lassen sich relativ leicht bewältigen, allerdings treten häufig Lawinen auf. Die Sommerwanderungen und die Skiwanderungen im Winter beginnen in den Siedlungen Tiksi oder Kjusjur. Die meisten Routen bewegen sich in den Schwierigkeitsgraden 3-4.

Das Zapovednik Ust-Lenskij bemüht sich darum, die Transportverbindungen und touristische Werbung zu verbessern, touristische Dienstleistungen zu erhöhen und gleichzeitig die Bemühungen im Bereich des Naturschutzes zu verstärken.

Развитие горного туризма в Арктике, в том числе, в горных районах Якутии, имеет ряд специфических черт. Во-первых, это очень суровый климат; в районе Тикси скорость ветра может достигать ураганной силы, как в Антарктиде – до 50–60 м/с при температуре воздуха –35° и ниже. В безветренные зимние ночи в Верхоянске морозы достигают – 68 °С. Во-вторых, практически полное отсутствие постоянного населения на огромных территориях. Территория всего Булунского административного района – самого северного в Республике Саха-Якутия – 223 тыс. км² (т.е. территория трех Австрий или одной бывшей Югославии), а население составляет всего 11 тысяч человек, т.е. меньше, чем в некоторых больших домах в спальнях районах Москвы. В третьих – ранимость и уязвимость северной природы. Например, нарушение покрова тундры ведет к разрушению древних ландшафтов в зоне вечной мерзлоты, исчезновению

редких видов растений, уменьшению численности диких животных.

В 1985 году в целях охраны был создан государственный природный заповедник «Усть-Ленский» площадью 14330 км² с двумя кластерными участками: «Дельтовый» – 13000 км² и «Сокол» – 1330 и охранной зоной, площадью 10500 км². Для снижения антропогенного пресса на заповедник, сохранения естественной среды обитания коренных жителей в 1996 г. был создан ресурсный резерват республиканского значения «Лена-Дельта» с двумя зонами общей площадью 59320 км².

Первозданная красота гор и природа Северного Верхоянья могут составить конкуренцию давно освоенным туристами и альпинистами районам Норвегии, Аляски и Скалистых гор. Бывалые путешественники найдут здесь для себя уголки Кавказа, Крыма, Альп. Туристов влечет на север возможность наблюдать нетронутые человеком ландшафты, жи-

вотных и растения горной тундры и полярных пустынь. Центральные труднодоступные районы горных цепей сохранились в первозданном виде и чистоте, до этих мест еще не докатилась цивилизация с ее разрушительным воздействием на природу.

Выбрав этот район, вы становитесь туристом-первопроходцем. Здесь малоизвестные, непройденные туристами-водниками реки, дремучие и пустынные уголки, где не ступала еще нога человека. Турист в этом малодоступном районе может опередить ученых-первопроходцев. Лыжные, водные и пешеходные маршруты по горам Северного Верхоянья знакомят туристов с неповторимой и суровой природой этого сказочно красивого края.

Хребты и отроги Верхоянского хребта насчитывают сотни вершин и перевалов. Сильно пересеченный горно-таежный рельеф позволяет выбрать маршрут различной категории сложности с полным набором естественных препятствий.

Десятки вершин не покорены, перевалы не посещались людьми. Наличие в этом районе крупного населенного пункта – п. Тикси – с развитой транспортной сетью создает хорошую перспективу для туристской деятельности. Нижняя Лена уже сейчас становится настоящей Меккой для ученых, естествоиспытателей, кинооператоров многих стран.

С начала палеозоя и вплоть до начала каменноугольного периода район устья Лены представлял собой мелководный морской бассейн, в котором накапливались терригенно-карбонатные отложения (известняки, доломиты и др.) относительно небольшой мощности. В кембрийском периоде 570–490 млн. лет назад в океанах появились и широко распространились беспозвоночные животные, в ордовике и силлуре наблюдался их расцвет, в породах много окаменелостей.

Береговые обрывы, сложенные рыхлыми породами ледового комплекса четвертичного возраста, изобилуют костями мамонта, лошади, бизона, северного оленя, овцебыка и других животных. Палеонтологическая коллекция заповедника постоянно пополняется за счет новых находок.

Здесь многочисленны удивительные памятники природы, к ним, несомненно, надо отнести монументальный остров Столб, сказочной красоты скалы - останцы Ленской трубы, скалу Таба-Бастах, не поддающиеся солнцу наледи Абалахана, разрушающиеся на глазах ледяные берега древнего Быковского полуострова.

Горные пики здесь часто соседствуют с изумрудно-зелеными или красочно-пестрыми лугами, мохово-лишайниковой тундрой. Бесконечные каменные осыпи - курумы покрывают склоны гор на многие километры. Здесь можно встретиться с бурым медведем, который весь август проводит в поясе кедрового стланика, питаясь орехами, таежным гигантом- сохатым, росомахой, диким северным оленем, часто встречаются песец и горностай.

Розовая чайка – символ Севера и редчайший белый журавль стерх – священная птица якутов гнездятся и охраняются на территории Усть-Ленского заповедника.

Уже несколько лет по горам и тундрам Приморского края бродят овцебыки, привезенные сюда, на свою древнюю родину, с Таймыра.

Район Хараулахских гор занимает северную часть гигантского Верхоянского хребта, расчлененную продольными долинами довольно крупных рек и глубокими поперечными долинами их притоков. Сложность горного рельефа определяется разновозрастной складчатостью отложений – от кембрия (570 млн. лет назад) до современных. Северная часть Хараулахских гор (между губой Буор-Хая и рекой Леной) по

своему рельефу значительно отличается от южной части. Высоты здесь, в среднем, около 500 м, в отдельно расположенном кряже Туора-Сис – почти до 1000 м.

Хребет Туора-Сис – горная цепь в системе Северного Верхоянья, в междуречье рек Лены и Кенгдея, расположенная между 70°30' и 71°47' с.ш. Длина хребта около 160 км, ширина до 45 км. Рельеф хребта, представляющего собой резко расчлененное низкогорье, почти альпийский, высоты достигают почти 1000 м. В северной части цепи высоты достигают 588 м (г. Усат-Хая), 582 м (г. Тас-Аппа) и даже 596 м (г. Тас-Хая), в центральной части наибольшие высоты имеют г. Игнашка (878 м) и г. Сокуйда-Хаята (998 м), в южной части отдельные вершины достигают 500–600 м, например, Хомуос-Хая (542 м), на главном водоразделе абсолютные высоты изменяются от 689 до 883 м в верховьях р. Чубукулах. Перевалы хорошо проходимы, опасность представляют снежные лавины, которые в зимнее время часто сходят со склонов. В верховьях Чубукулаха лавиной в 1986 г. было засыпано целое стадо домашних оленей, всего около 700 голов.

Низкогорный рельеф хребта характеризуется абсолютными высотами менее 1000 м и относительными 100–300 м. Крутизна склонов составляет 20–25°, западного склона до 40–45°. Крутосклонный рельеф развит в районе главного водораздела и в цепях западного склона с высотами до 800–998 м.

На участке между устьями рек Огонер-Юряха и Чебочена имеются гольцовые куполообразные вершины. Хребет обрывается к Лене живописными крутыми склонами, местами принимает вид вертикальных стен высотой до 200 м, с острыми, причудливой формы, известняковыми скалами, останцами выветривания – кигиляхами (склоны гор Кисилях-Хая, Куорат-Хая, Ютях-Хая и др.). Горная цепь расчленена

узкими глубокими долинами рек, расположенными в тектонических понижениях, хорошо разработанных эрозией. Самые крупные из них – Нелегер, Игнашка, Хара-Юэттэх, Укта. Вследствие неоднократных тектонических колебаний в долинах образовались невысокие террасы.

Животный и растительный мир хребта Туора-Сис по-своему уникален.

Среди видов высших растений 5 видов относятся к эндемичным видам Северо-Востока России: осока Траутфеттера, гипсолюбка Самбука, городковия якутская, проломник Городкова, крестовник якутский. 6 видов входят в число вымирающих и редких видов: мятлик ложнокороченный, ветреница лысая, брайя медно-красная, брайя стручковая, лескверелла арктическая, карагана гривастая. Относительно короткий список флоры хребта Туора-Сис (190 видов) говорит о ее слабой изученности. Только на вершине Сокуйда-Хаята нашли прибежище мятлик укороченный и мак белошерстный.

В районе хребта Туора-Сис обитает 70 видов птиц, 24 – млекопитающих. Из них охране подлежат 12 видов птиц: сапсан, кречет, беркут, орлан-белохвост, малый лебедь, лебедь-кликун, черная казарка, пискулька, сибирская гага, клоктун, розовая и вилохвостая чайки.

Соколообразные – канюк, сокол-сапсан – часто наблюдаются на горных склонах в ущельях рек Нелегер, Хос-Нелегер, Укта, Чубукулах.

Из 27 видов воробьиных птиц здесь гнездится 17, наибольшее распространение имеют лапландский подорожник и пуночка, часто встречаются рогатый жаворонок, краснозобый конек, пеночка-весничка, обыкновенная каменка, пепельная чечетка, сибирский вьюрок, белая трясогузка. Обычными хищными птицами на гнездовании являются сапсан и канюк, а также зимующая здесь белая сова. Беркут, дербник, орлан-белохвост и кречет

являются редкими для района. Особое беспокойство вызывает состояние популяций и гнездовых колоний черной казарки, лебедя-кликун, чирка-клоктуна, хохлатой чернети, морской чернети, синьги, длинноносого крохалея.

Волк, заяц-беляк, горностаи довольно часто встречаются в зарослях и долинах рек. Черношапочный (камчатский) сурок довольно часто встречается на восточных склонах хребта (г. Сокуйда-Хаята) в каменистых осыпях и участках бугорковой тундры. Здесь же можно увидеть и услышать очень интересного представителя зайцеобразных – маленького зверька северную пищуху. Присутствие пищухи можно определить по характерному резкому свисту. Мышевидные грызуны – лемминговидная полевка и полевка-экономка – встречаются, на щебнистых горных склонах хребта и на речных террасах.

Сибирский лемминг встречается в горной тундре повсеместно, исключая каменные россыпи и скалы.

Дикий северный олень, один из 30 видов млекопитающих, охраняемых на территории Усть-Ленского заповедника, населяет всю территорию Хараулахского хребта, используя долины и склоны в качестве пастбищ и для миграций. На склонах Приморского кряжа (на участке «Сокол») и в дельте Лены на зиму остается около 1 тысячи оленей.

Снежный баран – чубуку – часто встречается на крутых скальных обрывах («отстоях»).

Орулганские горы (хребет Орулган) существенно не отличаются от Хараулахских гор. Западный склон характеризуется альпийскими формами рельефа, он обрывается к узкому холмисто-увалистому предгорью и резко расчленен поперечными ледниковыми долинами до 3–4 км шириной. Днища многих долин на 1000–1200 м ниже среднего уровня ближайших горных цепей. При выходе реки Бесюке, Джарджан, Со-

болоп прорезают горные цепи высотой 800–900 м. Зона главного водораздела в южной части Орулгана напоминает высокое (до 2000 м) плато, к западу от которого располагается широкая зона высокогорного (до 2300 м) крутосклонного рельефа с альпийскими формами. В северной части Орулгана он занимает полосу шириной от 25 до 75 км. Острые вершины обычно чередуются с пологосклонными, на которых изобилуют каменные россыпи – курумники. На перевалах главного водораздела, на высотах до 1900 м встречаются небольшие ледники и снежники. В живописных долинах встречаются моренные холмы и гряды, моренно-плотинные озера.

Представить все разнообразие и особенности уникальных уголков Северного Верхоянья можно, ознакомившись с тремя характерными маршрутами, которые приводятся ниже.

Маршрут 1. Тикси – о. Столб – «Ленская труба».

Протяженность комбинированного маршрута 600 км, продолжительность 12 дней. Разработан в целях экологического туризма. На длинных участках маршрута для доставки используется катер заповедника, в течение путешествия проводятся несколько однодневных кольцевых маршрутов пешком.

Маршрут начинается в п. Тикси. Катер доставляет путников на Быков мыс, а затем направляется к высокой вершине Тыыллах-Хая, у ее подножия в Быковскую протоку впадает горная река Тыыллах-Юреге. В устье на средства Всемирного Фонда Дикой природы построена Международная Биологическая станция, которая способствует проведению научных исследований. Во время подъема на близлежащую гору Ысып-Туойдах можно увидеть панораму дельты Лены, на западе открывается живописный вид на долину горной реки Тыыллах, вытекающей из горного озера. Маршрут проходит по крупноглы-

бовой осыпи – куруму, огромными валунами завалена вся привершинная часть горы. На вершине горы на карбонатных породах девонского времени и ее восточных склонах встречается редкий вид лишайника, занесенный в Красную Книгу Якутии – асахиния Шоландера. Темно-серые известняки содержат остатки кораллов амфипора, плеченогих моллюсков.

Среди камней встречаются норы черношапочного сурка-тарбагана, охраняемого на территории заповедника. Обратный путь проходит вдоль левого берега реки Тыыллаах-Юреге. В болотистой тундре много птиц, в том числе тулес, кулики, камнешарки, лапландский подорожник. Часто к протокам выходят олени и овцебыки, привезенные с Таймыра для реаклиматизации в местах их прежнего проживания.

На склонах горы Хайыргас-Хая (4 км выше р. Эбелях), мимо которой следует катер, в обрывах много отпечатков древних кораллов.

Следующий пункт маршрута – северная оконечность Приморского кряжа – гора Сокол, на склонах которой растет золотой корень, живут тарбаганы, которых можно наблюдать прямо с борта катера.

Наиболее интересным пермским разрезом, привлекающим ученых и туристов, является мыс Крест-Тумса в 2 км от полярной станции Столб. Здесь существовал настоящий коралловый риф. Впервые этот древний риф описан знаменитыми полярниками Эдуардом Толлем и Александром Бунге в 1888 г. В слое крупнообломочных конгломератов, переслаивающихся с песчаниками и алевролитами, найдены многочисленные остатки кораллов литостратигон, фаавозитес и плеченогих моллюсков (брахиопод), а также другие остатки фауны пермских морских беспозвоночных.

Одним из наиболее впечатляющих памятников природы Арктики является древний остров-останец Столб высотой 114 м.

Он сложен карбонатными породами девона, с возрастом 400 млн. лет и расположен в виде огромной отдельностоящей скалы перед выходом в дельту Лены.

По легенде, остров был сложен шаманом на могиле дочери, убитой в бою врагами, дух девушки продолжает обитать в этом месте и время от времени является людям. На соседнем острове располагалось кладбище ссыльных литовцев и финнов, в настоящее время почти полностью смытое в половодье водами Лены. Путники, до наших дней, следуют древнему обычаю и преподносят духу Столба жертвы в виде мелких предметов, монет, спичек, хлеба. На вершине скалы стоит знак и древний гурий, откуда открывается великолепная панорама на дельту Лены с лабиринтом протоков и островов и на устьевой участок Лены.

В 40 км на северо-востоке возвышается гора Сардах-Хая – уникальный остров круглой формы, где найдены отложения неогена с остатками окаменелых деревьев, шишек, конкреций и огромных валунов, вероятно, принесенных сюда горным ледником с центральной части Орулгана.

С вершины горы можно видеть скальные останцы карбонатной платформы – острова Америка-Хая, Орто-Хая, Кубалах-Хая. На скальных обрывах гнездятся канюк и сокол-сапсан. На вершине г. Америка-Хая возвышается деревянный крест, поставленный в память об участниках американской экспедиции Джорджа Де-Лонга на судне «Жаннетта», в 1881 г. погибших в дельте р. Лены недалеко отсюда от голода и холода.

Вверх по течению Лены в 12 км от о. Столб находится живописная скала Таба-Бастах с вертикальной стеной высотой 200 м и причудливыми останцами «кигиляхами» на вершине. В обрывах скал Таба-Бастах песчаники, песчанистые и глинистые доломиты содержат остатки кораллов сирингопора, в известняках и мергелях найдены брахиоподы.

Между пос. Тит-Ары и о. Столб складки пермских отложений предстают в виде гигантского слоеного пирога. Зритель может воочию наблюдать гигантские надвиги в отвесных 200-метровых обрывах Лены – следы грандиозных геологических процессов, происходивших здесь в конце палеозойской – начале мезозойской эры.

Доломитами верхнего кембрия сложены обрывы г. Юрюнг-Кысам. Светлые берега изрыты нишами, пещерами, в верхней части обнажения – останцы-кигиляхи («каменные люди» в пер. с якутского). При заходе солнца гора представляет собой фантастическое зрелище.

Остров Тит-Ары знаменит самым северным в мире массивом леса. В западной части острова растут невысокие до 6 м высотой деревья лиственницы Каяндера.

Среди тонких стволов можно встретить и огромные пни, оставшиеся от столетних лиственниц, срубленных во время второй мировой войны ссыльнопоселенцами и промышленниками.

На острове располагается ряд глубоких термокарстовых озер, как и в дельте существует полигональная тундра с небольшими озерами-лайбами.

Напротив поселка на правом берегу Лены возвышаются величественные обрывы, демонстрирующие активные геологические процессы, проходившие здесь в перми 280 млн. лет назад. Можно наблюдать надвиговую пластину, сложенную разными по цвету слоями-песчаниками (светлыми) и алевритами (темными). В низовьях р. Лены от с. Кюсюр до о. Столб почти на 200 км тянется линия береговых обрывов, т.н. «Ленская труба», представляющая из себя уникальный туристический объект, аналог знаменитых Ленских Столбов.

Волшебный мир настоящих альпийских ландшафтов встречает путешествующих вверх по Лене. Зажатая между хребтами Чекановского и Туора-Сис Лена течет в ка-

менном ущелье, шириной 2 км. Обрывы гор Кисилых и Юттях-Хая (в переводе с якутского – «Дырявая гора») предстают перед нами в виде нескончаемой вереницы крепостных башен, фортов, останцов в форме столбов и бастионов. Вершину горы Юттях-Хая пробивает сквозное отверстие, образованное процессами карста – разрушения водой карбонатных пород. Здесь можно увидеть колонны, башни, арки, мосты, дыры, гроты, целые дворцовые и крепостные сооружения самой замысловатой формы.

Большую эстетическую ценность представляют сказочной красоты ландшафты «Ленской трубы».

Гора Куорат-Хая в виде огромного цирка с крутыми стенами располагается напротив поселка рыбаков Чекуровка. На огромном обрыве горы лежит разбившийся самолет. На левом берегу Лены долгое время после войны существовал военный аэродром. Через Верхоянский хребет во время войны проходила авиатрасса, по которой с Аляски в СССР перегонялись военные самолеты, некоторые из них, упавшие во время перегонов, время от времени находят в труднодоступных районах Верхоянского хребта. По мнению специалистов, в этом районе могут находиться останки самолета Н-209, на котором легендарный летчик Сигизмунд Леваневский летел к Северному полюсу и бесследно исчез.

Старожилы уверяют, что в 1957 г. в его окрестностях охотником был убит снежный человек – «чучуна». Труп был увезен по Лене в Якутск и пропал. Сказания уверяют, что чучуна живет в горах Верхоянья, ловит диких оленей, ходит в оленьей шкуре, при встрече с человеком пронзительно кричит. Местные жители приводят доказательства существования чучуны, до сих пор считая его обычным элементом северной природы.

В этом же месте в 1959 году был найден полный скелет мамонта с остатками шерсти.

Выше Чекуровки возвышается величественная гора Известковая – памятник природы, сложенный породами древнего возраста. Древние вендские карбонатные отложения (650–544 млн. лет) перекрывают здесь карбонатные отложения кембрия (моложе 544 млн. лет). На их границе можно увидеть поток базальтов в виде утесов черного цвета. Кембрийские отложения накопились во время существования здесь теплого мелководного моря с обильной фауной.

На р. Лене у с. Чекуровки на поверхность выходят светлоокрашенные доломиты и мергели с остатками фауны. Здесь встречаются темно-серые, голубовато-серые и буроватые известняки с трилобитами кингстония, плеченогими моллюсками (брахиоподами).

На пляжах выше Чекуровки найдено большое количество предметов деятельности древнего человека – каменные наконечники стрел, топоры, отщепы. На берегах Лены известно несколько археологических стоянок нового каменного века, в песке можно и сейчас найти отдельные артефакты.

Впечатляющий вид имеют каньоны ручьев и речек, прорезавшие твердые песчаники хребта Чекановского с левого берега. Склоны долин рек Хатыстах, Тюсэр, Атыркан в верхней части покрыты лиственницей, внизу зарослями шиповника, ольхи, малины. Часто на берегу и обрывах можно видеть оленей.

В самом узком месте «Ленской трубы» у Чекуровки по проекту 60-х годов планировалось построить самую гигантскую в мире гидроэлектростанцию, мощностью 20 млн. квт., однако перекрытие Лены так и не состоялось.

Высадка на берег и знакомство с природой лесотундры проводится в устье р. Укта у южной границы заповедника. В лиственнично-брусничном лесу можно ознакомиться с флорой этого района, где произраста-

ют голубика, березка, ива, багульник, вороника, морошка и другие северные виды.

Галечные косы богаты полудрагоценными камнями – халцедонами, агатами, здесь находили даже алмазы. Месторождение алмазов разрабатывается в настоящее время предприятиями компании АЛРОСА на притоке Лены – реке Молодо.

Маршрут 2. Через горный массив Сокуйда-Хаята к Нелегеру: п. Тикси – Хараулахский хребет – р. Кенгдей – р. Хара-Юэттэх – хр. Туора-Сис – г. Сокуйда-Хая – р. Нелегер – р. Лена. Протяженность 140 км, продолжительность 13 дней.

Маршрут начинается в п. Тикси. Первые 20 км пути пролегают по старой вездеходной дороге к перевалу Севастьян, затем с высоты 520 м дорога медленно спускается по бортам долины р. Даниил-Юряге в бассейн Кенгдея. Через 22 км дорога приводит к правому берегу Кенгдея, поросшему кустами сизой ивы. В реке много рыбы – хариуса, сига, валька. Дальнейший путь проходит по долине левого притока Кенгдея – р. Хара-Юэттэх. Этот большой ручей имеет длину 26 км, из горного ущелья выходит порогом, который заканчивается корытообразным руслом, заполненным крупными валунами. В среднем течении вдоль берега развиты невысокие террасы, поросшие ивняком («Хара-Юеттэх» – река с черным тальником» в переводе с якутского), кисличником, толокнянкой альпийской и травами.

В верхнем течении падение ручья значительнее, чем в среднем, борта долины подходят близко друг к другу. На склонах северной экспозиции располагаются снежники. Русло завалено крупными глыбами. В истоках Хара-Юэттэха русло ручья загромождено мореной грядой, располагающейся под снежником-перелетком. Выше располагается еще один снежник, достигающий в середине августа длины 200 м и ширины 50. В верховьях р. Хара-Юэттэх могут образовываться снежники, мощностью до 30 м.

В долинах притоков р. Хара-Юэттэх отмечены небольшие площади разнотравных лугов галечной поймы, полевохвощево-моховые и прямостоящеосоково-моховые растительные сообщества на надпойменных террасах.

Подъем на вершину горы Сокуйда-Хаята проходит по каменистым наклонным террасам. Перед вершиной – крутой передеревальный взлет около 200 м. На вершине путников встречает настоящая арктическая каменистая эпилитно-лишайниковая пустыня. Травы здесь не растут, на камнях только накипные лишайники. Триангуляционный знак указывает на высшую точку хребта Туора-Сис. С вершины открывается грандиозная панорама правобережья Лены и гигантского каньона Медвежьего ручья (Эселях-Юрэх). Выступающая к западу передняя вершина соединена с основной вершиной Сокуйда-Хаята пилообразным гребнем, который понижается между вершинами, а затем круто взбегает вверх. Со склонов г. Сокуйда-Хаята, практически представляющей из себя целый горный массив, длиной около 20 км, стекает несколько довольно крупных водотоков. К ним относятся истоки рек Хара-Юэттэх, Томбуйук, левый приток Игнашки – Эселях-Юрэх, реки бассейна Нелегера – Аартык-Бысыта, Хос-Нелегер и Даалдын (Даалдын-Езниги).

Спуск к ручьям бассейна Нелегера начинается по крутому (около 50°) склону, покрытому каменной осыпью. Страховка здесь обязательна, необходимы веревки и репшнуры. Левый отрог более пологий, являющийся водоразделом ручьев Белого и Аартык-Юреге. Осыпь постепенно переходит в более пологий (30–20°) лишайниково-травянистый склон. Здесь следует остерегаться кулуаров, по которым происходит сброс камней.

Левый приток Даалдына – ручей Белый – прорезает в верхнем течении небольшой живописный каньон в известняках («До-

ломитовый каньон»). На склонах ущелья редкие заросли ив (барбарисолистной, ползучей и др.), участки камней с лишайниками и мхами перемежаются свежими «живыми» осыпями. Подъем и спуск с г. Сокуйда-Хая можно сделать в течение дневного перехода.

После впадения Белого в Даалдын на кромке надпойменной террасы появляются отдельные угнетенные деревца лиственницы Каяндера высотой 2–4 м, сначала небольшими группами среди тундры, затем, ниже по течению, с зарослями ольховника кустарникового. На склонах и скалах встречается родиола розовая, два редких вида рода брайя медно-красная и брайя стручковая. В мохово-дриадовой тундре с зарослями ивняка на левом берегу р. Даалдын растут хвощ полевой, гвоздика ползучая, одуванчики, белокопытник.

На скалистом склоне правого берега с тонким слоем почвы в углублениях, а также в пойме ручья достаточно плотный ковер, образованный арктоусом красноплодным. По краю курумника в местах высыпки известняков располагаются заросли редкого кустарника – караганы гривастой, занесенной в Красную Книгу Якутии. Сухие протоки ручья зарастают белокопытником и хвощом. Характер такого ландшафта сохраняется до впадения ручья в р. Хос-Нелегер. Долина р. Хос-Нелегер окружена высокими горами, корытообразное ущелье с отвесными стенами занимает весь 6-километровый участок вплоть до устья. На второй надпойменной террасе, на травянистом склоне правого берега, в ложбинах между валунами растут злаки, кошачьи лапки, маки. На скалах растут колокольчики, синюха. Зимой на этом участке опасность представляют наледы (тарыны), из трещин сочится вода. Тарыны в Якутии часто с грохотом трескаются, взрываются, причем обломки льдин могут разлетаться на десятки метров.

Хос-Нелегер впадает в Нелегер в 7 км от устья напротив живописной скалы Разбитая Печень. Нелегер течет среди невысоких террас в западном направлении. После впадения правого притока р. Тизрбэс, справа река минует огромный прижим. Нелегер разбивается на протоки и сильно меандрирует. Поймы, террасы и острова в приустьевой части покрыты ольхой и тальником, кустарничками (толокнянка альпийская), лишайниками. Долины притоков Хос-Нелегера и Нелегера похожи друг на друга. К сходным чертам можно отнести наличие выходов известняков на склонах в привершинной части, пояс зарослей караганы гривастой.

Длина Нелегера, впадающего в Лену справа, имеет длину 35 км. Пересекая хребет Туора-Сис, река Нелегер течет в узкой долине (до 300 м). Окружающие горы поднимаются на 300–600 м. В истоках русло реки завалено камнями, верхние 10 км изобилуют шиверами и порогами. На верхнем участке скорости течения могут составлять от 2–4,6 м/с (в паводок) до 1–2 м/с (в межень). Вплоть до устья Нелегер имеет на всем протяжении быстрое течение и каменистое русло. Маршрут заканчивается на берегу Лены.

Маршрут 3. По рекам Кенгдею и Укте: п. Тикси – Хараулахский хребет – р. Кенгдей – р. Укта – р. Лена. Протяженность 280 км, продолжительность 12 дней.

Маршрут начинается в п. Тикси и идет по тропе вдоль берега горного озера Севастьян-Кюеле на юг к перевалу через хребет Ангардам-Тас к берегу Оленьего озера. Район расположен на границе огромных литосферных плит – Евразийской и Северо-Американской в сейсмичной зоне. Созданные землетрясением огромной разрушительной силы трещины шириной 1–3 м можно видеть в 12 км южнее Тикси. Они протягиваются на 300–400 м от подножия до вершины склона. Река Севастьян-Юреге изменила направление своего течения после сильного землетрясения.

Затем по мохово-лишайниковой тундре нужно следовать по бараньей тропе к перевалу через Хараулахский хребет. Подъем постепенно становится все круче, растительность беднее, на перевале щербистая лишайниковая тундра. С вершины хребта открывается панорама на вершины расположенного вдали хребта Туора-Сис.

Тропа спускается в долину Кенгдея левым берегом быстрого ручья Хотугу-Бурустах, длиной 20 км. Берега скалистые и невысокие, поросшие тундровой растительностью, осоками, дриадой и мхами.

В долине р. Кенгдей на старицах и озерах много водоплавающих птиц – это и чернозобая гагара, плосконосый плавунчик, кулики. Морянка и гага-гребенушка гнездятся на озерах.

На речной террасе р. Кенгдей часто встречаются выводки белой куропатки. Из чайкообразных многочисленны длиннохвостый поморник в болотистой тундре и серебристые чайки.

Маршрут следует вверх по правому каменистому берегу р. Кенгдей. Река характеризуется прохождением весеннего паводка, который обычно проходит «верховодкой», достигающей иногда нескольких метров глубины и прорезающей себе ледяное русло. В переводе с якутского «Кенгдей» значит пустота подо льдом. Река прорезает себе туннель в огромной наледи и в течение июня и июля продолжает подрезать свои ледяные берега, справа и слева возникают глубокие – до 10 м в глубину ниши, над ними – висячие ледяные карнизы, которые время от времени падают в воду. Подъем уровня начинается с начала июня, далее происходит стабилизация уровня и медленный спад половодья, который продолжается вплоть до начала августа. Август и сентябрь являются меженным периодом, в конце сентября начинается ледостав. В зимний период река в верхнем и среднем течении почти полностью перемерзает.

Температура воды в течение года изменяется от 12.6°C в августе до 0.0°C в декабре. Маршрут следует вдоль Кенгдея до его истока, переправа через реку на левый берег может происходить по перекату либо снежному мосту в заваленном снегом ущелье (обязательно со страховкой). Подъем на перевал проходит по мелкоглыбовой осыпи, с верхней точки перевала открывается великолепный вид на долину Укты.

Далее спуск в долину одного из верхних притоков Укты по крутому склону с кулуаром и дальше – по руслу ручья, заваленному валунами. На склонах гор, обращенных к р. Лене, характер растительности несколько иной. Нижние части гор круты и каменисты, верхние, а также пологие спуски к крупным распадкам и долинам речек покрыты тундрой.

Укта впадает в Лену справа, ее длина составляет 36 км. Верхний участок реки представляет из себя бурный горный ручей, водный поток стекает с крутых склонов, прорезает небольшие снежники в глубоких распадках. Хотугу-Укта (длиной 14 км), впадающая в Укту в 18 км от устья, течет в широкой долине, покрытой лесотундрой. В районе впадения левый берег Укты заболочен, на берегу расположена широкая терраса с небольшими озерами, здесь начинается редколесье. Левый приток От-Укта впадает в Укту в 16 км от устья, имеет длину 14 км, течет по залесенной и заболоченной местности в относительно неглубокой долине. В месте пересечения наиболее высокой части хребта Укта прорезает глубокое тесное ущелье, по берегам высятся кигиляхи, русло реки изобилует шиверами и порогами. По бортам узкого ущелья рас-

полагаются каменистые осыпи, более пологие склоны покрыты лиственничным редколесьем. Нижние 5–7 км река течет в относительно широкой долине с зарослями ивняка, ольховника и березки. Река впадает в Лену напротив величественного обрыва горы Известковой, здесь – конец маршрута.

Для успешного проведения экологического туризма в горных районах Арктики в настоящее время совершенно необходимы четыре главных условия.

Транспорт. Отсутствие задержек в доставке и транспортировке туристов, которые могут возникнуть по вине организаторов, а не по погодным условиям.

Реклама. Выпуск рекламных буклетов. Совершенно необходимо обеспечение приезжающих путеводителями и картами-схемами с подробным описанием наиболее сложных участков горных маршрутов, рекомендованными местами ночлегов и биваков, сведениями об особенностях флоры, фауны, гидрологии и климата района.

Охрана природы. Арктические экосистемы, в том числе горные, относятся к наиболее ранимым и незащищенным от воздействия человека. В целях исключения возможного вреда природной среде, маршруты должны прокладываться на удалении от границ ООПТ. Оптимально удобные траектории туристских троп должны проходить минуя, по возможности, верховые болота и участки влажных травянистых тундр. С одной стороны, здесь легче передвигаться, с другой – не происходит нарушения почвенно-растительного покрова.

Сервис. Обеспечение всего необходимого для приема туристов – жилья, питания, элементарных условий для жизни.

Раздел 3

ТУРИЗМ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

TOURISMUS IN NATURSCHUTZGEBIETEN

ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИЗМА В ЗАПОВЕДНИКАХ: ПРАВО НА ЖИЗНЬ?

Бриних В.А., МГТИ, г. Майкоп

HAT TOURISMUS IN SCHUTZGEBIETEN DAS RECHT AUF LEBEN?

Brinich, V. A.; MGTI, Maikop

Heutzutage besteht die Gefahr, dass die Zapovedniks als Totalreservate mit strengem Schutzregime zerstört werden, wenn keine Kompromisse gefunden werden, die ihr Überdauern unter den Bedingungen der Marktwirtschaft gewährleisten. Tourismus ist einer jener Kompromisse. Das Problem besteht jedoch darin, dass in Russland in den Schutzgebieten versucht wird, den Tourismus ohne Rechtsbasis, ohne entsprechende Infrastruktur und ohne Fachkräfte zu entwickeln. Im Ergebnis wird nicht nur der Naturschutz, sondern auch der Ökologische Tourismus diskreditiert.

Es wird versucht, den Menschen zwei Mythen zu vermitteln – dass Tourismus einerseits ein untrennbarer Bestandteil der Umweltbildungsaufgaben der Schutzgebiete ist und andererseits zur Rettung der Zapovedniks durch Vermarktung der Erholungsressourcen beitragen kann. Aber die Regionen werden nur dann an den Zapovedniks als Objekt für die touristische Entwicklung interessiert sein, wenn sie für große Teile der Bevölkerung zugänglich sind. Darunter versteht man niedrige Preise für die touristischen Dienstleistungen, die durch hohe Besucherzahlen und Erholungsdruck kompensiert werden. In einem solchen Fall wird jedoch die Umweltbildungsarbeit eher formalen Charakter tragen. Eine Begrenzung der Touristenzahlen nach den Prinzipien eines ökologischen Tourismus würde jedoch einem elitären Tourismus die Türen öffnen, was den Widerstand der ansässigen Bevölkerung, Intrigen der kommunalen Verwaltung usw. hervorrufen würde, alles mit dem Ziel, das Zapovednik zu liquidieren, um die Naturressourcen selbst vermarkten zu können. Außerdem würde eine Begrenzung der Besucherzahlen nicht den gewünschten Umweltbildungseffekt haben. Es kann geschlussfolgert werden, dass die Verfechter des Tourismus in Zapovedniks die Umweltbildung sozusagen als «Trojanisches Pferd» benutzen.

Es ist natürlich notwendig, die Zapovedniks als Grundlage für eine nachhaltige Entwicklung der Regionen in Übereinstimmung mit der Sevilla-Strategie für Biosphärenreservate zu benutzen. Die russische Konzeption der Biosphärenzapovedniks behandelt diese als Kerngebiete von größeren Biosphärenreservaten. Eine Formierung von Puffer- und Entwicklungszone soll jedoch ausschließlich auf den angrenzenden Territorien (Biosphärenpolygon) erfolgen. Genau dort, außerhalb der Kerngebiete, sollte sich auch ein Tourismus unter oder mit Kontrolle durch das Zapovednik entwickeln.

В настоящее время существует реальная угроза уничтожения заповедников как территорий строгой охраны, если, сохраняя основополагающие принципы заповедности, не будут найдены компромиссные варианты, гарантирующие эффективное функционирование строго охраняемых природных территорий (ООПТ) в условиях рыночной экономики и увеличения эксплуатационной нагрузки на природные ре-

сурсы России. Туризм – один из таких возможных компромиссов.

В истории нашей заповедной системы уже были периоды как широкого развития туризма, в том числе и массового, на территориях заповедников, так и его практически полного запрета. В статье 1 первого Типового положения о заповедниках, находящегося в ведении Наркомпроса РСФСР, провозглашался принцип неприкосновен-

ности их территорий, который уже в конце 20-х годов был забыт. Заповедникам, среди прочего, предписывалось создание благоприятных условий для развития курортов и туризма. В 60-е годы законодательно на территориях заповедников разрешался лишь познавательный туризм, который в дальнейшем был в целом запрещен после выхода в 1981 году нового Типового положения о заповедниках СССР. Однако во многих заповедниках страны фактически процветал даже не познавательный, а массовый туризм. Так, в Кавказском заповеднике на кордоне Умпырь (центр восстановления горного зубра) еще несколько десятков лет назад почти ежедневно в летнее время находилось до двух сотен туристов, идущих по всеююзному маршруту Псебай–Красная Поляна. Такие же потоки шли и по другим туристическим маршрутам заповедника. По данным Тебердинского заповедника [1], в 1949 году его территорию посетило около 7000 туристов, в 1962 году эта цифра достигла 80 тысяч человек, а в первой половине 80-х годов территорию заповедника ежегодно посещало около 700 тысяч посетителей. Экономический спад 90-х годов резко сократил возможности путешествий для граждан России, а нестабильная и криминогенная обстановка отпугнула иностранных туристов. Сейчас ситуация в экономическом плане постепенно улучшается, что, как ни парадоксально, вызывает определенную обеспокоенность по поводу дальнейшей судьбы заповедников России.

Главная задача – предотвратить преобразование существующих заповедников в национальные парки, попытки чего уже предпринимаются. Внедрение туризма в заповедниках не ставит их автоматически на одну доску с национальными парками. Это действительно дань времени, в котором мы живем, т.е. переходящее. Главное в другом, в сохранении существующего и законодательно закрепленного статуса и режима за-

поведника. В первую очередь, это касается предотвращения зонирования заповедной территории, доля неприкосновенности которой от всей площади заповедника должна быть не менее 90%, что, кстати, законодательно не закреплено. Должна быть исключена сама возможность сдачи земель заповедника в аренду и закреплен полный запрет на изъятие каких-либо участков заповедной территории по любым поводам, в т.ч. и для государственных нужд.

На состоявшейся в 1995 году в Севилье (Испания) Международной конференции ЮНЕСКО по биосферным резерватам был принят документ, получивший название «Севильская стратегия для биосферных резерватов» [2]. Он обосновал изменения в концепции биосферных территорий и стал основополагающей доктриной для программы «Человек и биосфера». Рассматривая биосферные резерваты как территории, где устойчивое развитие достигается в результате «пакта о сотрудничестве», т.е. компромисса между интересами местного населения и общества в целом, Севильская стратегия продвинула вперед новое понимание их роли в обществе. В частности, сделан акцент на расширение сети биосферных резерватов, усиление роли демонстрационных проектов в образовании и обучении населения, сохранение не только генетической информации, но и традиционной культуры местных сообществ, развитие партнерских отношений между всеми заинтересованными сторонами. Это необходимо для того, чтобы гарантировать выживание биосферной территории при оказании на нее политического, экономического или социального давления. Одной из основных целей Севильской стратегии является использование биосферных резерватов в качестве моделей и экспериментальной базы устойчивого развития регионов. Российская концепция биосферных заповедников, разработанная под руководством академиков В.Е. Соколо-

ва и Е.Е. Сыроечковского, предусматривает сохранение нынешних территорий российских заповедников в качестве зоны заповедного ядра биосферных резерватов. Формирование же буферной зоны и зоны сотрудничества (биосферного полигона) должно осуществляться исключительно за счет соседних территорий. Именно там, за пределами «заповедного ядра», может и должен развиваться туризм под управлением и (или) контролем со стороны самого заповедника. Опыт зарубежных национальных парков (Япония, Канада и др.) [3] показывает, что в их заповедных зонах также не предусматриваются даже пешеходные дорожки и тропы для посетителей парка.

В Российской Федерации заповедники занимают около 2% ее общей площади, но почему-то оказались в глазах местных властей и широкой общественности чуть ли не главными «тормозами» развития туризма и экономического процветания регионов. Кроме желаний переложить часть региональных забот на федеральные «плечи», такое отношение к заповедникам в регионах служит признанием их, как структур, способных взять на себя функции планирования, управления и мониторинга туристической деятельности [4]. Косвенно это говорит также о популярности наших заповедников и достижении ими главной цели – сохранении ландшафтного и биологического разнообразия, уникальных экосистем и отдельных природных объектов. Конечно, красоту родной природы нужно пропагандировать и показывать. Но открытость заповедника для людей не означает открытости его территории. Для общения и сотрудничества с людьми должен быть открыт научный и эколого-просветительский потенциал заповедника как учреждения, а для демонстрации красот природы использоваться лишь незначительная часть его территории в виде визит-центров, музеев природы, отдельных экологических троп и экскурсионных маршрутов вдоль заповедных границ [5].

Некоторые виды туризма можно сделать минимально влияющими на охраняемые природные комплексы и максимально полезными для поднятия имиджа заповедника и латания бюджетных дыр, а можно, погнавшись за сиюминутной выгодой и упустив контроль, превратить туризм в монстра и могильщика заповедных принципов. Все дело в ответственном подходе к проработке этой проблемы, законодательному внедрению системы контроля и самоконтроля за развитием туристической индустрии в заповедниках, четком распределении полномочий в этой сфере между администрациями заповедников и вышестоящим руководством.

В первую очередь, необходимо перестать считать познавательный туризм элементом эколого-просветительской деятельности. Это – совершенно самостоятельный вид хозяйственной деятельности на базе ООПТ, который может и должен, в отличие от эколого-просветительской деятельности, приносить доход. Директора заповедников вынуждены заниматься этим, в первую очередь, ради зарабатывания денег для нужд заповедника, а уж потом ради экологического просвещения и пр. При организации туризма можно применять те или иные формы экологического образования и воспитания (особенно, если мы говорим об экологическом туризме), но при этом туризм не является обязательной формой эколого-просветительской работы и не может ее заменить ни в целом, ни в частностях. По сути, идеологи развития туризма на заповедных территориях используют экологическое просвещение в качестве своеобразного «тройного коня», как привлекательный и понятный многим лозунг для облагораживания своих намерений, утверждая при этом, что деньги для них – не главное!

Умные люди, которые составляют основную часть сторонников заповедников, подсознательно чувствуют некоторую фальшь

в этом вопросе и именно по этой причине внутренне сопротивляются развитию туризма на базе заповедников или же, наоборот, разочаровываются в идее заповедности. Поэтому гораздо правильнее было бы честно сказать: да, мы делаем сейчас шаг назад, чтобы спасти систему, но через какое-то время сделаем два шага вперед. Этим заповедники приобретут больше сторонников и избавятся от многих проблем, проистекающих из неопределенного в правовом плане статуса туризма как вида деятельности в заповеднике.

В Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» от 1995 года [6] ни слова не сказано о развитии туризма на территориях заповедников. Речь идет лишь о ведении эколого-просветительской работы. А в Положении о государственных природных заповедниках в Российской Федерации, утвержденном Правительством Российской Федерации, говорится лишь об устройстве экскурсионных экологических маршрутов, что предполагает кратковременное посещение заповедной территории, но не многодневные туристические походы с неизбежными ночевками. Единственным правовым документом (ведомственного уровня), который хоть в какой-то мере обосновывает развитие познавательного туризма в границах заповедников, являются Рекомендации по организации и ведению эколого-просветительской деятельности в государственных природных заповедниках Госкомэкологии России, утвержденные его председателем В.И.Даниловым-Данильяном в 1999 году. Поэтому сейчас с юридической точки зрения развитие туризма, даже в его познавательных и экологических формах, на территориях заповедников, за исключением их охранных зон и официальных биосферных полигонов, может быть расценено как непредусмотренная режимом хозяйственная деятельность со всеми вытекающими последствиями в виде протестов прокуроров

и санкций в отношении директоров заповедников. Симптоматично, что в Основных направлениях развития и организации деятельности государственных природных заповедников Российской Федерации на период до 2010 года, утвержденных МПР России в 2000 году, [7] эколого-просветительская работа и экскурсионно-туристическая деятельность рассматриваются как отдельные направления, хотя выделение туризма в самостоятельный раздел объясняется лишь необходимостью более детальной концептуальной проработки этой проблематики.

Следуя известной поговорке, можно сказать, что в отношении развития туризма в заповедниках телега изначально была поставлена впереди лошади. Туризм пытаются развивать, не имея ни совершенной правовой базы, ни развитой инфраструктуры, ни подготовленных кадров. В итоге дискредитируются как сама идея заповедности, так и цели экологического туризма.

В концепции развития экологического туризма на базе заповедников есть одно логическое противоречие, которое, не будучи разрешенным, способно вырасти в проблему, которая взорвет эту концепцию изнутри при первом же ее масштабном применении. Одним из основных аргументов распространения туризма в заповедниках является стремление ликвидировать оторванность российских заповедников с их статусом закрытых учреждений от общего социально-экономического развития регионов и завоевать поддержку заповедников местным населением, т.е. доказать полезность заповедников всем слоям населения и уровням власти. Доказать это можно только одним способом – частичным ослаблением режима и доступностью пользования природными ресурсами заповедника. Избрано одно из самых «безобидных» с точки зрения сохранения биологического разнообразия направлений хозяйственной деятельности – рекреацион-

ное. В то же время декларируется неприемлемость массовости туризма, жесткое регулирование количества посетителей и ориентация на научный туризм, волонтерство и пр. виды «мягкого» вторжения посторонних лиц в дикую природу. Специалистами даются научно обоснованные рекомендации по допустимым рекреационным нагрузкам в несколько десятков или сотен туристов на один маршрут за сезон. Получается, что если жестко придерживаться общемировых стандартов экологического туризма, то доступ на заповедную территорию будет открыт только ограниченному кругу туристов. А как же тогда быть с интересами местных жителей и региональных властей, которые нацелены на массовое развитие туризма по относительно низким ценам? С другой стороны, ограниченное число посетителей все равно не даст ожидаемого эколого-просветительского эффекта, а определенный вред природе эти гости нанесут наверняка. Кроме того, такие виды туризма как научный, фотоохота, наблюдение за птицами и подобные им предпочитают уже подготовленные специалисты (как профессионалы, так и любители), что также исключает их из сферы эколого-просветительской деятельности. Это – совершенно самостоятельные виды туризма, в результате которых заповедник должен получить или очень большие деньги в качестве платы, или серьезную помощь специалистов в проведении каких-то исследований. Вот здесь параметры рекреационных нагрузок в несколько сотен человек за сезон реальны и вписываются в общую схему сохранения дикой природы.

Работники любого заповедника, а также члены их семей, постоянно проживающие и (или) работающие на его территории, уже самим фактом своего присутствия представляют значительное антропогенное воздействие на охраняемые природные комплексы. А ведь этим людям нужно еще обрабатывать огород, пасти скот, заготавливать

сено и дрова, просто ходить по территории. Так что фактор беспокойства и физические нагрузки на природные комплексы и объекты достаточно ощутимы и без посторонних посетителей. Но это – неизбежное зло, с которым ничего не поделаешь. Привлечение же массового посетителя и его концентрация в определенных рекреационных зонах на территории заповедника – явление искусственное и не обязательное для существования данной категории ООПТ. Просто слишком долго заповедники вынуждены были обеспечивать туристские запросы из-за отсутствия в нашей стране национальных парков, поэтому в сознании как рядовых граждан, так и государственных чиновников на уровне психологического штампа закрепилась связка «туризм-заповедник».

Мировая практика показывает, что экологический туризм – развлечение для богатых людей [8]. Так, однодневная зимняя экскурсия по Йеллоустонскому национальному парку обходится одному посетителю в сумму не менее 150–200 долларов США. Примерный расчет платы только за проход по территории Кавказского заповедника (не сходя с тропы), исчисленный по методикам расчета предотвращенного экологического ущерба, дает сумму не менее 300 рублей в сутки. Это соответствует средним мировым ценам за вход на территорию национального парка – 10–20 долларов США. Эти цифры наглядно показывают, что экологический туризм в России пока что может быть ориентирован лишь на богатых людей, которые редко посещают такие места, или же на иностранных туристов, которые не нуждаются в нашем экологическом просвещении. Рядовые граждане России смогут посещать заповедник лишь при условии значительного занижения стоимости платы за нахождение на его территории, что автоматически вызовет недофинансирование мероприятий по компенсации и предотвращению экологического

ущерба от таких посещений. В условиях систематического дефицита бюджетных расходов на ООПТ подобный дисбаланс быстро вызовет коллапс заповедной системы и ее разрушение, аналогично современным процессам, происходящим в жилищно-коммунальном хозяйстве страны. Ориентация же только на обеспеченных туристов неизбежно вызовет формирование образа заповедника как места элитного отдыха и «царских охот», а следовательно, противостояние местных жителей, ставших для заповедника людьми «второго сорта», и интриги местных политиков, направленные на ликвидацию заповедника как федерального государственного учреждения и передел высвободившихся природных ресурсов заповедных территорий.

Развитие туризма в ООПТ предполагает огромные расходы на содержание инфраструктуры и мероприятия по сохранению природных комплексов и объектов за счет бюджетных средств. Без этого говорить об экологичности туризма невозможно. Так, исследования, проведенные в национальном парке «Большой барьерный риф» (Австралия), показали, что расходы по сохранению природных комплексов растут с той же скоростью, с которой увеличивается степень их эксплуатации. Администрации парка не хватает 15 млн. долларов в год, отчисляемых туроператорами, для ликвидации и предотвращения угроз природе рифа, поэтому государство вынуждено выделять дополнительные средства. Экономика США ежегодно получает около 3 млрд. долларов США от туризма, связанного с посещением национальных парков, но значительную часть расходов по поддержанию их режима и компенсации экологического ущерба все же несет госбюджет США [9].

Но даже высокий уровень финансирования расходов на сохранение природных комплексов не обеспечивает достаточный уровень предотвращения экологических угроз. Во многом образцовой системе нацио-

нальных парков США из-за роста популярности парков и наплыва посетителей накапливается опасный потенциал деградиционных процессов, изменяется естественный ход природных процессов, имеют место такие явления как браконьерство и вандализм. Поэтому там, с одной стороны, внедряют более строгие формы территориальной охраны для особо ценных объектов, аналогичные нашим заповедникам, а с другой, идут по пути отвлечения людей от посещения национальных парков, развивая другие формы ОПТ с более мягким режимом. Это – девственные безлюдные области, охраняемые ландшафты и морские побережья, протяженные экологические тропы, национальные мемориальные объекты и пр. Существует серьезная угроза для экосистем национальных парков Испании из-за чрезмерного туристского пресса [9]. Что же говорить о России с ее государственным принципом финансирования природоохранных мероприятий по остаткам бюджетных средств и фактическим приоритетом экономических интересов над экологическими. Так, в первые же годы туристической эксплуатации знаменитой Долины гейзеров в Кроноцком биосферном заповеднике ее хрупким экосистемам был нанесен непоправимый вред. Предпринимаются попытки устройства и дальнейшего развития горнолыжных курортов на заповедных территориях (Домбай, Красная Поляна, Лагонаки и др.), строительства автомобильных и железнодорожных магистралей, затопления заповедных земель водами создаваемых водохранилищ и пр. [10, 11].

Учитывая все вышесказанное, следует более четко определиться с ролью и местом российских заповедников в развитии туризма и рекреации, особенно на региональном уровне. Представляется, что заповедникам следует при разработке менеджмент-планов предусматривать региональный аспект деятельности, направленный на формирование вокруг своей территории

природоохранно-рекреационной сети из ООПТ регионального уровня. Кроме того, необходимо использовать научно-просветительский потенциал заповедников для их функционирования в качестве региональных (межрегиональных) центров экологического просвещения населения, методического обеспечения экологизации обучения на всех уровнях образовательного процесса, участия в развитии региональной науки и культуры. Следует особо обратить внимание на то, что местные жители (в подавляющем большинстве случаев) заинтересованы в заповедниках исключительно как легальные и нелегальные пользователи богатых природных ресурсов (охотничьих, рыбных, лесных, лекарственных и пр.), или же как потенциальные работники этих учреждений. Таким образом, любовь местных общин к заповедникам определяется степенью открытости заповедной территории для людей и сытостью их желудков. Особенно такая ситуация характерна для национальных республик (Башкирия, Карачаево-Черкесия, Калмыкия и др.). Местные же власти будут заинтересованы в сотрудничестве с заповедником только в том случае (исключая личностный характер отношений), если такое партнерство даст реальные дивиденды в экономическом или политическом плане. Наглядным примером этого тезиса может служить факт передачи решением властей Республики Адыгея Кавказскому биосферному заповеднику в начале 90-х годов части ранее изъятых у него земель общей площадью более 18 тысяч гектаров. Основную часть этого участка составляли высокогорные субальпийские луга Лагонакского нагорья, подвергавшиеся на протяжении более 30 лет интенсивному перевыпасу. В результате начался процесс деградации хрупких экосистем (эрозия почв, замещение диких видов синантропными, исчезновение редких видов и пр.). В то же время необходимость в такой площади пастбищ исчезла по причине резкого снижения

поголовья скота в местных хозяйствах из-за кризиса сельского хозяйства 90-х годов. Передав заповеднику ставший ненужным и обременительным огромный участок высокогорных пастбищ, требующий значительных затрат на восстановление, как минимум, почв, руководители Адыгеи тем самым, кроме экономии средств для борьбы с эрозийными процессами, приобрели международную известность как «зеленые» политики, ориентированные на охрану природы и устойчивое развитие. При этом данный участок вошел в состав заповедника в качестве биосферного полигона, т.е. заповедной территории с более толерантным режимом природопользования, допускающим значительную хозяйственную деятельность. Когда же в последние годы стал реальным вопрос о привлечении инвестиций в развитие туризма в горных регионах, о строительстве дорог и прочей инфраструктуры в рамках федеральной целевой программы «Юг России», те же самые «зеленые» политики стали требовать от заповедника вернуть Лагонакское нагорье обратно, мотивируя свои действия интересами народов Адыгеи и экономического развития региона.

В качестве основного вывода следует признать, что развитие туризма на заповедных территориях в условиях нашей реальности неизбежно, поэтому главной задачей является выработка государственной политики в этой области, направленной на формирование национальной правовой базы экологического туризма, определение четких критериев степени вовлечения в эту перспективную сферу экономики российских ООПТ. Во избежание процесса преобразования заповедников в национальные парки следует активизировать процесс их развития в соответствии с целями и задачами Севильской стратегии для биосферных резерватов. Особенно это актуально для тех заповедников, которые расположены в зонах экономического развития и подвергаются прессингу как со стороны рядо-

**ОБ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ООПТ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА
DIE GESCHICHTE DER TOURISMUSENTWICKLUNG IN DEN SCHUTZGEBIETEN DES NORD-WEST-KAUKASUS**

вых граждан, так и со стороны руководителей-хозяйственников и властей субъектов Российской Федерации. При этом политика федерального центра и администраций самих заповедников должна способствовать развитию туризма, наряду с национальными парками, также и на базе заповедников, но исключительно за пределами их границ. Для этого законодательно должен быть закреплён принцип обязательности организации охранных зон достаточной ширины (по аналогии с водоохранными зонами) вокруг заповедников, а также согласовано с регионами закрепление за определёнными заповедниками участков земель, функционирующих в качестве биосферных полигонов (зон сотрудничества).

Литература:

1. Салпагаров Д.С. Тебердинский государственный биосферный заповедник. Ставрополь. 1999. 111 с.
2. Севильская стратегия для биосферных резерватов. М. 2000. 30 с.
3. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М. 1978. 295 с.
4. Моралева Н.В., Ледовских Е.Ю. Концепция развития экологического туризма в государственных

природных заповедниках/В сб. «Организация деятельности государственных природных заповедников России на современном этапе». Доклады участников Всероссийского семинара-совещания директоров государственных природных заповедников 20 - 26.11.2000 г. М. 2001. С. 177-189.

5. Данилина Н.Р. Экологическое просвещение в заповедниках: возможности, некоторые результаты и задачи / В сб. «Экопросвещение и экотуризм: опыт и проблемы». М. 1999. С. 1-6.

6. Сборник руководящих документов по заповедному делу / Сост. В.Б. Степаницкий. 3-е изд., доп. и перераб. М. 2000. 703 с.

7. Основные направления развития и организации деятельности государственных природных заповедников Российской Федерации на период до 2010 года. М. 2001. 37 с.

8. Чижова В.П. Школа Природы. М. 1997. 157 с.

9. Hector Ceбалlos-Lascuirain. Туризм, экотуризм и охраняемые территории/В сб. «Экопросвещение и экотуризм: опыт и проблемы». М. 1999. С. 47-65

10. Бриних В.А. Реальные угрозы ООПТ федерального значения в связи с планируемым развитием горнолыжной инфраструктуры курорта «Красная Поляна» / В сб. материалов конференции, посвященной 110-летию Сочинского дендрария. Сочи. 2002. С. 35-37.

11. Бриних В.А. Правовые проблемы дорожного строительства на землях особо охраняемых территорий и объектов / Бюллетень «Заповедники и национальные парки». № 37-38. 2002. С. 14-15.

**ОБ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
В ООПТ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА**

Шадже А.И., МГТИ, г. Майкоп

**DIE GESCHICHTE DER TOURISMUSENTWICKLUNG IN DEN SCHUTZGEBIETEN
DES NORD-WEST-KAUKASUS**

Schadsche, A. I.; MGTI, Maikop

Der Nord-West-Kaukasus zieht seit dem Altertum die Aufmerksamkeit durch einzigartige Natur- und geschichtlichkulturelle Objekte in Kombination mit den günstigen klimatischen Bedingungen auf sich. Über ihn hinweg führte der leichteste Weg zum Schwarzen Meer, der von den Cherkessen für Handel und anderes genutzt wurde. Die Entwicklung des Tourismus wurde insbesondere durch die Gründung des Zapovedniks Kavkaskij 1924 und 1936 der staatlichen Tourismusverwaltung gefördert. Die Mitarbeiter des Schutzgebietes haben der Vermittlung der Besonderheiten der Natur immer große Aufmerksamkeit gewidmet. Sie haben u.a. 4 Wanderrouten über den Kaukasuskamm hin zum Schwarzen Meer erarbeitet, diese mit Infrastruktur versehen, 1931 in Maikop ein Exkursions-Museum und 1932 eine biologische Station errichtet sowie eine Abteilung für die Arbeit mit den Touristen eröffnet (1936) und Informationsmaterialien über die Wanderrouten veröffentlicht. In den Jahren des geplanten Tourismus wurden Wanderrouten über den Kaukasuskamm hin zum Schwarzen Meer erschlossen, von denen die bekanntesten die Routen Nr. 30 und Nr. 825 sind. Gleichzeitig entwickelte sich die materielle Basis

der Tourismusindustrie: neue Touristenstationen wurden gebaut, die im Krieg beschädigten Einrichtungen wurden rekonstruiert und ausgebaut.

Der geplante und der selbstständige Tourismus entwickelte sich wie überall im Land rund 50 Jahre erfolgreich. Die Änderungen der sozialökonomischen Voraussetzungen haben dazu geführt, das heute nur der selbstständige Tourismus übrig geblieben ist, der den Naturkomplexen und den wertvollen Schutz-Objekten wenig Aufmerksamkeit zollt. Einige positive Schritte bei der Regulierung werden in letzter Zeit von der Regierung der Republik Adygea unternommen, indem neue Formen der Organisation des Tourismus und der Erholungsnutzung durch die Einbindung von privaten Investoren erschlossen werden. Die Entwicklung des Tourismus in den Schutzgebieten des Nord-West-Kaukasus ist somit ein Ausdruck des weltweit steigenden Bedürfnisses zum Aufenthalt in der Natur mit unterschiedlichen Zielen.

Благодаря комфортным климатическим условиям, наличию уникальных природных и историко-культурных рекреационных ресурсов Северо-Западный Кавказ еще в древности оказался на перекрестке оживленных торговых путей и привлекал внимание ученых-естествоиспытателей, любителей природы, путешественников и искателей приключений. Именно здесь проходил самый легкий путь с Кубанской наклонной равнины к Черному морю, который использовался черкесами для торговли и других целей, что отражено в его названиях: «старая черкесская тропа», «старая черкесская военная тропа», «старый караванный путь» (Рекреационные ресурсы Адыгеи, 1999). Так, в 1666 г. турецкий путешественник Эвлия Челеби совершил поход по Северному Кавказу из гавани Сочи через горы Западного Кавказа (Анчабадзе, 1975). Он остановился в Хамышах (ныне Хамышки), посетил земли западно-адыгских племен, нагайцев, абхазин, переправился через р. Кубань в районе г. Черкесска и достиг границ Кабарды. Эвлия Челеби не имел себе равных вплоть до 19 века по числу маршрутов и масштабам своих путешествий по Кавказу.

По территории будущего Кавказского заповедника проходили экспедиции известных натуралистов: в первой половине 19 века — А. Нордмана, А. Коленати; во второй половине — Г.А. Радде, А.Ф. Виноградова, Ф. Лоренса, Н.М. Альбова и др. (Заповедники СССР, 1990). Посещению района способствовала организация охотничьего заказника — Кубанская Ве-

ликокняжеская охота, территория которого изучалась ботаниками, зоологами, географами и другими специалистами.

Таким образом, одним из первых видов туризма, развивающихся на Кавказе, был познавательный, который не носил планового и организованного характера вплоть до 40-х годов 20 века.

На Северо-Западном Кавказе развитию туризма в значительной степени способствовала организация в 1924 году Кавказского зубрового заповедника, сотрудники которого разработали маршруты, пролегающие по наиболее интересным местам. В первые годы его существования (организационный период) особое внимание уделялось охраняемым мероприятиям, популяризации заповедника и идей охраны природы. Так, директор заповедника Х.Г. Шапошников и его заместитель А.П. Гунали проводили экскурсии, туристские походы, читали лекции среди населения (Заповедники СССР, 1990).

Большая часть туристских маршрутов начинается на Кубанской наклонной равнине в широкой долине р. Белой и проходит через Кавказский государственный заповедник (КГЗ). Первые сведения о маршрутах, проходящих через него, опубликованы в литературе в 1931 г. В «Предварительном отчете Кавказского государственного заповедника» (1931) отмечается, что открыты три туристских маршрута протяженностью от 100 до 150 км, которые начинаются в г. Майкопе и заканчиваются в г. Сочи. В указанный год был отмечен большой поток туристов (12 тыс. человек) в плановых и са-

модеятельных группах по новым маршрутам, несмотря на неблагоприятные погодные условия с обильными дождями.

В 1931 г. году заповедником был оборудован главный (первый) экскурсионный маршрут, проходящий через всю его территорию (Лагерное — Гузерипль — Красная Поляна), протяженностью 105 км. На нем были оборудованы тропы, построены мосты и кладки, лагеря для экскурсантов (Спутник экскурсанта, 1931). По договору об Обществе пролетарского туризма и экскурсий 15 июня 1930 г. маршрут был включен в основные туристские маршруты СССР под номером 35 «По Кавказскому заповеднику», что положило начало плановым экскурсиям в заповедник жителей всего Советского союза: Москвы, Ленинграда и других городов. Для их проведения привлекались педагоги-естественники. С целью предварительного знакомства экскурсантов с природными особенностями заповедника, историей его организации и работой в целом в г. Майкопе организуется при дирекции «Музей экскурсанта» (Спутник экскурсанта, 1931). Для пропаганды сведений о природе заповедника среди широких масс населения в 1932 г. создается педагогическая биостанция под руководством Л.И. Намоконова, имеющая вспомогательные учреждения; издается «Спутник экскурсанта» (1931), содержащий характеристику климатических особенностей района заповедника. Все это привело к заметному увеличению потока туристов по экскурсионным маршрутам заповедника в последующие годы (Бюллетень КГЗ, 1935). В течение всего года он был открыт для учебных и туристских экскурсий.

Но развитие туристско-экскурсионной деятельности и ее материальной базы не было успешным, так как самодеятельное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ), руководящее организацией экскурсий и туризма, не имело значительных финансовых средств.

Поэтому в 1936 году ВЦСПС создает взамен ОПТЭ Туристско-экскурсионное управление (ТЭУ), которое становится ведущей организацией по развитию туризма, экскурсионного дела и альпинизма. Новое управление уделяло особое внимание совершенствованию плановых туристских маршрутов, распространению на них дорогостоящих путевок, а развитием самодеятельного — не занималось. Лишь в 1940 году были учреждены Всесоюзная туристская секция, при ней различные комиссии (в том числе квалификационная, маршрутная), впервые утверждено «Положение о туристско-альпинистских спортивных секциях», что способствовало развитию массового туризма и альпинизма (Долженко, 1988).

В Кавказском государственном заповеднике к 1936 г. создается специальный сектор по работе с туристами. Его сотрудники продолжают уделять особое внимание пропаганде знаний о природе заповедника и его интересных объектах. Так, в «Материалах КГЗ» (1936) отмечалось, что необходимо в 1936 г. подготовить популярные издания для туристов о главном маршруте заповедника (станция Хаджох — п. Гузерипль — Абаго — пер. Аспидный — лагерь «Уруштен» — пер. «Псеашхо» — Красная Поляна — Сочи), его схематический план и оборудовать лагерь.

В те годы туристы добирались до Хаджоха по железной дороге, построенной в 1930 г. (Жерноклев, Жерноклева; 1988), жили в Доме туриста на 20 мест и в течение двух дней готовились и комплектовались группы. Затем они отправлялись пешком налегке в Гузерипль, где останавливались на Гузерипльской турбазе (с 1936 г. — турбаза «Кавказ»). Вещи и снаряжение перевозились на подводах (Багов, 1986). В Гузерипле группы находились три дня: они знакомились с природой и достопримечательностями заповедника на экскурсиях по его территории, к метеостанции и дольмену. На лекциях и в бе-

седах велись: подготовка к маршруту; знакомство с природой района похода, способами ее охраны и мерами по безопасности похода. На четвертый день группы выходили по маршруту: пос. Гузерипль — Абаго — Сенная Поляна — лагерь «Уруштен» — лагерь «Холодный» у горы Псеашхо — Красная Поляна. В определенных местах маршрута были оборудованы рубленые балаганы с кроватями или топчанами. На двух приютах (на пастбище Абаго и Сенной Поляне под Аспидным перевалом) выдавалось постельное белье и работали небольшие столовые, где выпекали хлеб. Таким образом создавались условия, приближенные к домашним, для привлечения большего числа туристов.

По всему маршруту туристы шли налегке. Их личные вещи перевозились на лошадях до Красной Поляны, а снаряжение и продукты — на подводах, запряженных волами, до пастбища Абаго. В те времена на маршруте использовалось около 80 голов вьючных лошадей.

В 1937 г. сотрудники заповедника издали «Путеводитель по Кавказскому государственному заповеднику» (1937), содержащий его подробную характеристику и правила посещения экскурсионными группами на 1937 г. Проход по главному маршруту через заповедник, его восточному варианту (Псебай — Красная Поляна) без проводника и оплаты не разрешался. По мере возможности самостоятельным группам, отправляющимся из Гузерипля по главному маршруту, предоставлялся за дополнительную плату вьючный транспорт. В пределах заповедника разрешались только сбор научных и учебных коллекций, фотографирование по особому разрешению Управления заповедника. Для предотвращения накопления мусора все отбросы отправлялись в специально приготовленные на местах привалов и ночлегов ямы или закапывались при их отсутствии. Экскурсанты должны были соблюдать и дру-

гие правила, в том числе противопожарные. Их нарушение предусматривало уголовную ответственность.

С началом Великой Отечественной войны основной туристский маршрут был закрыт. 19 февраля 1942 года на основании Постановления секретариата ВЦСПС все дома туристов по Краснодарскому Туристско-экскурсионному управлению были переданы временно Управлению госпиталями системы ВЦСПС, вьючные лошади — Красной Армии.

После окончания войны деятельность Туристско-экскурсионного управления по Краснодарскому краю была восстановлена Постановлением от 22 октября 1945 г. (приказ № 35). В 1945–1946 гг. туристы не обслуживались, так как шла восстановительная работа на турбазах. Сразу после войны в пос. Каменноостском была заново построена взорванная немцами турбаза «Горная» на 460 мест, которая начала прием туристов в 1948 году.

Сотрудники Кавказского заповедника в 1947 г. издали подробное описание четырех «наиболее интересных и доступных для широкого туризма» маршрутов через Северо-Западный Кавказ (Спутник экскурсанта, 1947). В нем даны краткая характеристика природы и истории заповедника; сведения о протяженности, способах передвижения, основных достопримечательностях маршрутов; рекомендации по подготовке к горным путешествиям; правила посещения заповедника и поведения на его территории; карта-схема с ниткой всех маршрутов. В связи с созданием зоны абсолютной заповедности в районе г. Тыбга, восстановлением заповедного режима, закладкой солонцов и другими мероприятиями по сохранению животных, КГЗ отказывается от маршрута № 35 «По Кавказскому заповеднику» и предлагает другой маршрут, который был также разработан в 1931 году. Маршрут, предложенный заповедником вместо 35-го, про-

ходил в совсем противоположном направлении: пос. Гузерипль — «Партизанная поляна» — «Армянские балаганы» — верховья реки Белой — перевал «Белореченский» — кордон «Бабук-Аул» — селение Бзыч — селение Солох-Аул — селение Дагомыс — г. Сочи. Он гораздо короче, не требует специальной физической подготовки и был освоен еще в древности, так как использовался черкесами для торговли («старая черкесская тропа», «старая черкесская военная дорога», «старый караванный путь»), перегона скота и невольников в Турцию во времена Османской империи. Маршрут под названием «Через Белореченский перевал» был описан как самостоятельный в 1948 г. (Туристские маршруты на 1948 год). В 1949 году по нему прошли первые пробные группы. Их было немного и они были малочисленны.

В конце 1950 года под руководством директора турбазы «Кавказ» Н.М. Ларина была проведена первая послевоенная экспедиция по старому маршруту № 35 до Поляны Сенной с целью определения возможности продолжения его эксплуатации. На основании результатов обследования администрация заповедника категорически запретила дальнейшее его использование. В этом же году активно заработали турбаза «Кавказ» и новый маршрут. Сезон продолжался с 22 июня по 31 августа. Маршрут получил новое название «По Западному Кавказу» и стал Всесоюзным плановым пешеходным маршрутом № 30 (Горшенев, 1983). По нему прошли 30 групп туристов общим количеством 977 человек, что было значительно больше, чем в предыдущем году.

В 1950 году туристские базы Адыгеи имели: в Хаджохе 70 мест (50 — в домиках, 20 — в палатках); столовую на 30–40 мест; в Гузерипле — 70 мест в рубленых домиках; столовую на открытой веранде на 40 мест. В связи с изменением нитки главного маршрута через заповедник, а также с це-

люю улучшения качества обслуживания, создания максимальных удобств и комфорта в 1950 году вместо палаток были построены рубленые балаганы вместимостью по 30 человек каждый на приютах «Блокгаузный» (1 балаган), «Армянский» (1), «Фишт» (2). Место расположения приюта «Фишт» было перенесено с левого берега р. Белой на правый, где на большой поляне у подножья г. Фишт установили два балагана вместо палаток, используемых раньше сезонно. В связи с отделением в 1991 году от Краснодарского края нового субъекта России — Республики Адыгея, в использовании туристами приюта «Фишт» возникли определенные сложности.

Начиная с 50-х годов, туристы на протяжении всей пешеходной части маршрута от пос. Каменноостский до Черного моря идут пешком со всем своим грузом по следующим пунктам: приют «Блокгаузный» — турбаза «Гузерипль» — приют «Армянский» — приют «Фишт» — приют «Бабук-Аул» — приют «Солох-Аул» — перевал «Турецкий» — селение Дагомыс. Протяженность маршрута 140 км. До 1955 года туристы, придя в Дагомыс, далее следовали на электропоездах до конечной базы в пос. Аше. В связи с постройкой в 1955 году непосредственно в Дагомысе турбазы «Молодость», туристы стали завершать поход и отдыхать на этой базе (По Западному Кавказу, 1958).

С 1963 г. протяженность пешеходной части маршрута уменьшилась до 65 км в связи со строительством автомобильной дороги от Каменноостского до Гузерипля и от Чайсовхоза до Дагомыса. Таким образом, в 50–60 гг. маршрут № 30 изменил свое название и протяженность ее пешеходной части. Кроме того, в начале и середине 60-х годов были разработаны различные варианты этого маршрута: 30а, 33, 341 для увеличения его пропускной способности и заполнения новой турбазы «Лагонаки». Разница в нитках маршрутов была незна-

чительной: все они сходились на турприюте «Фишт», далее продолжались до моря вместе и приводили к одной турбазе «Молодость», где отдыхали участники всех походов. Примерно в 1974 г. эти дополнительные маршруты утратили свое значение в связи с открытием новых турбаз («Майкоп» и «Романтика») и пешеходного маршрута № 825 «По Адыгее к Черному морю». Туристские группы комплектовались в туркомплексе «Майкоп», затем доставлялись автомобильным транспортом до турбазы «Лагонаки», откуда начиналась пешеходная часть маршрута: Лагонаки – перевал «Абадзешский» – приют «Рубленый» – река Цице – приют «Водопадный» – перевал «Чугурусланский» – перевал «Черкесский» – приют «Бабук-Аул» – приют «Солох-Аул» – поселок Лазаревский.

Одновременно с появлением новых Всесоюзных маршрутов развивалась материальная база туристской индустрии. Долгие годы (до 1947 года) гузерипльская турбаза «Кавказ» являлась филиалом турбазы «Горная» в Хаджохе, с которой начинались все пешеходные маршруты через Кавказский государственный заповедник к Черному морю. Развитию «Кавказа» способствовал переход с 1 августа 1966 г. на самостоятельный баланс. В 1968 г. на этой турбазе были построены сборно-щитовые дома на 204 места. В конце 1967 г. на ее филиале — приюте «Фишт» вместо рубленых балаганов, построенных еще в 50-м году, появляется первый каменный дом. В 1968 году началось строительство столовой и второго каменного домика на турприюте «Фишт», что способствовало увеличению потока туристов по маршрутам. Так, по данным Краснодарского краевого совета по туризму в 1977 г. по маршрутам Западного Кавказа прошли 542,7 тыс. туристов, в 1978 — 381,0 тыс. Наибольшей популярностью, как и сейчас, тогда пользовались 30-й и 825 маршруты, нагрузка на которые составила 32 и 15 чел./га/день соответственно.

В последующие годы происходило дальнейшее совершенствование туристской работы, улучшение качества и культуры обслуживания: завершается строительство бара и нового металлического моста через р. Белая около турбазы «Кавказ». Это позволило турбазе в 1985 г. предоставить населению услуг на сумму 308 тыс. руб., обслужить 8 тыс. плановых и более 2 тыс. самостоятельных туристов. В период с 1980 по 1985 гг. было оказано услуг в объеме 244 тыс. человеко-дней на сумму 1 млн. 339 тыс. руб. Это означает, что возможность активного и увлекательного отдыха, связанного с туристскими походами и экскурсиями, была предоставлена многим тысячам людей. Количество туристов, принимаемых ежегодно турбазой «Кавказ» в период с 1950 по 1985 гг., увеличилось с 0,9 тыс. до 9,9 тыс. Всего за 1981–1985 гг. обслужено 43,2 тыс. человек и получена прибыль в сумме 33,9 тыс. руб.

Туризм в регионе интенсивно развивался с середины 80-х годов 20 века. По путевкам профсоюзов отдыхали жители различных уголков СССР на турбазах и кемпингах сезонного и круглогодичного действия общей вместимостью 2298 мест (в т. ч. 658 круглогодичных). В тот период за один сезон Западный Кавказ посещало более 10 тыс. туристов, совершавших походы по маршрутам Всесоюзного и местного значения. Также открывались и использовались местные маршруты: в 1985 г. – «Гузерипль – плато Лагонаки – Майкоп», в 1988 г. – «Гузерипль – плато Лагонаки – Сочи». Ежедневно в Гузерипль прибывало 80 туристов и примерно столько же (4 группы) покидало его. Таким образом, здесь ежедневно находилось 200–250 туристов в течение сезона.

С 1990 года туристская отрасль в регионе начала приходить в упадок вслед за развалом экономики страны. Плановый туризм перестал развиваться и сохраняется до настоящего времени в самостоятельной форме. Это привело к ухудшению материаль-

ной базы туристской сферы, так как для ее поддержания не выделялись финансовые средства. Туристские приюты оказались заброшенными, тропы начали зарастать.

Таким образом, туризм в своем развитии прошел несколько этапов: он возник как самодеятельный, затем перешел в плановую форму, организованную в масштабе бывшего СССР, а впоследствии вновь стал развиваться в самодеятельной, неорганизованной форме. Основными факторами его зарождения и развития явились: организация Кавказского заповедника в 1924 году и передача в 1936 г. руководства туристской деятельностью Туристско-экскурсионному управлению при ВЦСПС. Благодаря последнему событию многие жители страны имели возможность на протяжении более 50 лет совершать многодневные походы через Главный Кавказский хребт с выходом к Черному морю. Плановый и самодеятельный туризм в Республике Адыгея, как и во всей стране, успешно развивались до 1990 года через систему учреждений при Советах по туризму и экскурсиям, ВЦСПС, при крупных организациях и учебных заведениях. Среди взрослой части населения на Всесоюзные и местные туристские маршруты распространялись платные путевки.

С 1990 г. самодеятельный туризм развивается как достаточно самостоятельная сфера и образ жизни значительной прослойки общества, для которой он служит эффективным средством оздоровления, нравственного развития, самосовершенствования (Программа развития самодеятельного спортивно-оздоровительного туризма в России, 1998). Это привело к тому, что значительная часть туристских групп стала выходить на маршруты стихийно, не получив разрешения маршрутно-квалификационных комиссий. Регистрации групп, выходящих на туристские маршруты, не способствовало принятие в 1993 г. Советом Федерации спортивного туризма Туристско-

спортивного союза России «Положения о туристско-спортивных маршрутно-квалификационных комиссиях России», в 1995 г. Министерством образования — «Положения о туристских маршрутно-квалификационных комиссиях (МКК) учреждений образования Российской Федерации» (Русский турист, 1998). Так, маршрутно-квалификационной комиссией Центра детско-юношеского туризма при Министерстве науки и образования Республики Адыгея в 1992 г. зарегистрировано 19 групп общей численностью 363 человека, прошедших по маршруту № 825, в 2002 г. — 0 групп. Отсутствие зарегистрированных групп в прошедшем году не означает, что туристские походы не совершались, они просто не регистрировались. По данным учета, проведенного нами на приюте «Партизанская поляна», в 2001 году через него прошло 1 тыс. 518 человек. Наибольшее число туристов пришлось на летние месяцы: в среднем около 300 в месяц. На приюте «Фишт» в июле-августе 2002 года останавливалось около 650 туристов, не считая тех, кто располагался в палатках на территории приюта и за его пределами под пологом леса. Разнообразны возрастной и половой состав групп (дети, взрослые, пенсионеры, мужчины, женщины); регионы, из которых приезжали (Краснодарский край, Ростовская область, Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Днепропетровск, Барнаул, Волгоград, Карачаево-Черкесия); нитка маршрутов; режим и цель похода.

Большой популярностью среди туристов пользуется также памятник природы «Долина реки Руфабго». По данным ЗАО «Руфатур» число его посетителей в 2002 году составило около 24,5 тыс.

В связи с отсутствием в настоящее время в республике планового туризма материально-техническая база отрасли устарела и для ее обновления требуются значительные финансовые средства. Ее развитию в последние годы в определенной степени способствовала передача в ча-

стную собственность или в аренду. В 1995 г. все туристские базы и приюты были приватизированы. После их ремонта и благоустройства началось обслуживание туристов с оплатой за пребывание. Например, турбаза «Лагонаки» зимой принимает горнолыжников и любителей зимнего отдыха, а в сентябре-октябре — больных аллергическими заболеваниями верхних дыхательных путей. В целом, в настоящее время наблюдается некоторое увеличение числа туристов — «дикарей». Но лишь небольшая их часть пользуется услугами турбаз и приютов, так как качество услуг невысоко и их перечень невелик. Туристы отправляются в поход с своим продовольствием и снаряжением, ночуют в палатках, устраивая бивуак где-нибудь на природе. Это приводит к появлению кострищ и стихийных свалок мусора, рубке леса в разных местах, в том числе и на большинстве ООПТ (на территории КГБПЗ, у памятника природы «Долина реки Руфабго» и др.).

Передача в аренду земель, в том числе ООПТ, для организации отдыха людей способствует не только развитию самостоятельной формы туризма, но и позволяет в определенной мере регулировать влияние на природные комплексы. Так, благодаря передаче в аренду части земель памятника природы «Долина реки Руфабго» закрытому акционерному обществу (ЗАО) «Руфатур», построен новый мост через реку Белая у пос. Каменномостский, благоустроена поляна для отдыха у устья реки Руфабго и регулярно ведется уборка мусора в местах концентрации рекреантов. С постройкой моста заметно уменьшился поток людей, идущих к водопадам Руфабго по участку тропы Всесоюзного туристского маршрута № 30, пролегающей через лесной массив. По сведениям ЗАО «Руфатур», за семь месяцев 2001 г. через новый мост к памятнику природы прошло 16 тыс. 455 чел., за весь 2002 г. — 24 тыс. 468 чел. Количество рекреантов, перемещающихся к водопадам по туристской тропе, остается

значительным, особенно в теплый период года и составляет 200–300 человек в день. Таким образом, этот памятник природы пользуется популярностью у любителей отдыха на природе, туристов-спортсменов, что негативно отражается на его состоянии и прилегающей к нему территории.

Таким образом, несмотря на указанные проблемы, туризм и рекреация в Республике Адыгея продолжают развиваться, что подтверждает установившуюся во всем мире устойчивую тенденцию увеличения потребности в пребывании на природе с различной целью.

Л и т е р а т у р а :

Анчабадзе Г.З. *Маршруты туристского путешествия 17 в. Эвлия Челеби по Кавказу // Обзорные научные статьи по туризму и экскурсиям. — Сухуми, 1975. — С. 78-81.*

Багов А.Х. *50 лет, с праздником. — Майкоп, 1986. — 13 с.*

Бюллетень КГЗ, 1935, № 1. — Майкоп. — 35 с.

Горшенев К.А. *Путешествия по Краснодарскому краю. — М.: Физкультура и спорт, 1983. — 176 с.*

Долженко Г.Д. *История туризма в дореволюционной России и СССР. — Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1988. — 192 с.*

Жерноклев И.В., Жерноклева Е.И. *Майкопский район. — п. Тульский, 1988. — 143 с.*

Заповедники СССР. Заповедники Кавказа. — М.: Мысль, 1990. — 365с.

Материалы КГЗ, № 2. — Майкоп, 1936. — 34 с.

По Западному Кавказу. — Краснодар: Изд-во Советская Кубань, 1958. — 31 с.

Предварительный отчет Кавказского государственного заповедника. — Майкоп, 1931. — 11 с.

Программа развития самостоятельного спортивно-оздоровительного туризма в России // Русский турист, 1998. — С. 13 — 46.

Путеводитель по Кавказскому государственному заповеднику. — Майкоп, 1937. — 94 с.

Рекреационные ресурсы Адыгеи. — Майкоп: Изд-во РИПО «Адыгея», 1999. — 272 с.

Русский турист. Нормативные акты по спортивно-оздоровительному туризму в России. — М., 1998. — 240 с.

Спутник экскурсанта. — Ростов н/Д: Изд-во «Северный Кавказ», 1931. — 56 с.

Спутник экскурсанта. — Сочи: Управление Кавказского государственного заповедника, 1947. — 63 с.

Туристские маршруты на 1948 год. — М.: Изд-во ВЦСПС — Профиздат, 1948. — 88 с.

ОПЫТ ХОПЕРСКОГО ЗАПОВЕДНИКА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ФОРМ НАУЧНОГО, ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Зобов А.И., ХГПЗ, п. Варварино, Воронежская обл.

ERFAHRUNGEN DES ZAPOVEDNIKS CHOPERSKIJ MIT FORMEN DES WISSENSCHAFTS-, BILDUNGS- UND ÖKOLOGISCHEN TOURISMUS

Zobov, A. I., ChGPS, Varvarino, Oblast Voronezh

Das Zapovednik Choperskij erfreut sich nicht nur unter den Einwohnern des Oblast Voronezh einer hohen Popularität, sondern auch unter denen anderer Städte und Regionen der Russischen Föderation und bei ausländischen Gästen. Jährlich werden Praktika für dutzende Studenten verschiedener Bildungseinrichtungen und Schulen durchgeführt. So nahmen z.B. 1998 18 Studenten der Biologischen Fakultät der Moskauer Staatsuniversität auf dem Gebiet des Zapovedniks an einem Praktikum teil.

In Zusammenhang damit müssen die guten Erfahrungen des Schutzgebietes mit ausländischen Studenten erwähnt werden. So haben 1994 Wissenschaftler aus Holland (4), Tschechien (3) und Portugal (2) an wissenschaftlichen Untersuchungen teilgenommen. Im Juni 1995 haben sich Studenten des 4. Studienjahres des Landwirtschaftskolleg Larenstein 8 Tage lang mit der Natur des Zapovedniks bekannt gemacht. Die zukünftigen Ökologen und Naturschützer besuchten die Auenwälder mit Eiche und Erle, Hügel Landschaften und Steppenhänge des rechten Ufers der Chopra.

Im Sommer 2002 wurde vom 16. bis 21. Juni auf Initiative der Verwaltung des Landkreises Borisoglevskij und des Zapovedniks Choperskij eine internationale Konferenz «Aus- und Weiterbildung in der Biologie» durchgeführt. Die Veranstaltung hatte das Ziel, die Aufmerksamkeit der Pädagogen und Bildungseinrichtungen auf die Untersuchung des ökologischen Zustandes und den Schutz der Umwelt zu lenken.

Рост внимания к вопросам сохранения окружающей среды, пожалуй, самый важный из факторов, обусловивших спрос на экологический туризм за последние десятилетия во многих западных странах. Люди торопятся увидеть уголки дикой природы, которые, возможно через несколько десятилетий исчезнут с лица Земли (5). И возможно, это имеет под собой определенную основу. Так, например, количество туристов приезжающих в Гималаи, с 1965 г. увеличивалось более чем в 25 раз. Местные жители стали активно вырубать лес на топливо для кемпингов и многочисленных гостиниц. В результате на двух крупнейших охраняемых территориях, Аннапурна и Сагармата, нижняя граница леса поднялась на несколько сотен футов. Хребты, несколько лет назад утопавшие в зарослях рододендронов, превратились в бесплодные пустоши, тропы оказались замусорены, сократились популяции многих зверей и птиц (4).

Аналогичным примером деградации природной среды в Гималаях, вызванной туризмом, служит территория Кхумбу в

Непале. Маршрут от аэропорта Лукла до базового лагеря у подножья горы Эверест даже получил «крылатое название» – «тропа мусора и туалетной бумаги».

Другую серьезную проблему для многих охраняемых территорий по всему миру представляет вандализм: срезание коры деревьев, нанесение надписей на деревьях, скалах, археологических объектах и валунах вдоль природных троп, разрушение изгородей и др. сооружений.

Высокая концентрация туристов сама по себе понижает эстетическую ценность данной территории и, как следствие, ослабляет желание посещать эти места в дальнейшем. За рубежом существует выражение для характеристики таких случаев: «Туризм разрушает туризм» (6).

И все же можно и нужно контролировать воздействие туризма на окружающую среду и управлять им. Именно такой подход отличает истинно экологический туризм.

В истории международного экотуризма есть немало примеров того, какое огромное природоохранное значение имело его развитие. Именно туризм сделал экономи-

чески реальным создание ряда охраняемых территорий, которые в другом случае не получили бы природоохранного статуса. Так, в национальном парке Амбосели (Кения) доход от использования популяции львов в качестве объекта экотуризма составляет 27 тысяч долларов в год на одну особь, следовательно за свою жизнь один лев «зарабатывает» более 500 тыс. долларов. В то же время стоимость охоты на львов для иностранного охотника (21-дневный тур) составляет 8500 долларов.

Аналогично, стадо слонов оценивается в 610 тыс. долларов в год. Как и львы, эти животные оказались значительно более «ценными» в качестве объекта для привлечения туристов, нежели как источник слоновой кости.

Исследования показали, что дикие животные парка Амбосели приносят годовой доход в 18 раз больше, чем если бы они подвергались охоте в целях получения продуктов питания, т.е. более истощительными видами использования природных ресурсов (6).

Для российских ООПТ в условиях катастрофического сокращения бюджетного финансирования экономическая роль экотуризма и эколого-экскурсионной деятельности весьма актуальна. Так, доходы от эколого-экскурсионной деятельности, получаемые за летний период экоцентром Дальневосточного морского заповедника, сравнимы с масштабами государственного бюджетного финансирования (6). Однако, экотуризм не слишком хорошо сочетается с классическим принципом заповедности и его следует внедрять с большой осторожностью и рассматривать, прежде всего, как разновидность экологического просвещения и образования, служащего делу пропаганды охраны природы, повышению общественного престижа и поддержки особо охраняемых природных территорий (7).

До сих пор само ведение экотуристической деятельности на базе заповедников и национальных парков России оценивается неоднозначно. Но, тем не менее, именно научный туризм, представленный группами студентов, ученых, любителей и знатоков природы – на сегодня наиболее перспективен для Российских охраняемых территорий. Это контингент посетителей, не требующих очень высокого уровня сервиса, для них научно-познавательное содержание экскурсий и лекций, возможность провести собственные исследовательские работы, превалируют над понятием гостиничного «люкса» и др. При умелой организации этот вид экологического туризма может дать вполне ощутимый экономический эффект и способствовать решению ряда внутренних задач ООПТ (8).

Хоперский заповедник давно пользуется большой популярностью не только среди жителей Воронежской области, но и других городов и областей России, а также среди зарубежных гостей. Здесь ежегодно проходят учебно-полевую и производственную практику десятки студентов из различных вузов, техникумов, учащиеся школ и гимназий. Например, в 1998 г. на территории заповедника проходили учебную практику 18 студентов младших курсов биологического факультета Московского государственного университета.

За три недели практики студенты сумели зарегистрировать на маршрутах протяженностью более 500 км, проходившей по заповедной территории, более 100 видов птиц, свыше трех десятков копытных животных, 7 видов летучих мышей, несколько жилых нор лисицы и барсука и т.д. Студентами также были проведены палеонтологические изыскания, показавшие, например, что в недавнем прошлом на правом берегу Хопра обитали исчезнувшие теперь сурок и степная пеструшка, а в доледниковую и межледниковую эпохи здесь жили некоторые грызуны, характер-

ные, с одной стороны, для сухих степей, а с другой – для тундр (2). Только в летний полевой сезон 2002 г. в заповеднике побывало 270 человек студентов и школьников. Так с 4 по 7 июня заповедник посетили 30 студентов 3 курса географического факультета Московского педагогического государственного университета, а также 12 школьников подшефной гимназии № 1526 Южного АО г. Москвы. В учебно-научную программу пребывания их в заповеднике входило:

- ознакомительная беседа (в день заезда) о правилах пребывания на территории Хоперского заповедника;
- лекция о природе, истории и различных аспектах деятельности заповедника;
- посещение музея природы и просмотр видеofilьмов о заповеднике;
- обзорные экскурсии и знакомство с природными комплексами долины Хопра, включая уникальные черноольшанниковые пойменные озера и болота, комплексы ильмово-дубовых лесов;
- сбор фотогербария охраняемых растений, видеосъемка типичных и редких животных и т.п.

Затем 40 студентов 3 курса естественно-географического факультета Воронежского государственного педагогического университета, с 10 по 19 июня прошли учебную полевую практику, в задачи которой входило:

- познакомиться и изучить ландшафты Хоперского государственного заповедника;
- овладеть навыками ландшафтного профилирования и картирования;
- научиться составлять комплексную и физико-географическую характеристику территории;
- познакомиться с научно-исследовательской деятельностью Хоперского заповедника;
- составлять отчет по собранным материалам практики.

В своем отзыве за подписью профкома, спортивного и культурно-массового сектора на имя директора заповедника они сделали такую запись: «Выражаем Вам благодарность за теплый прием, хорошие условия, высокий научный уровень Ваших сотрудников, которые помогли нам в прохождении нашей практики. За удивительные ландшафты Вашего заповедника. Надеемся на дальнейшее сотрудничество с Вами».

4–9 августа заповедник принял, разместил и представил условия для работы научному обществу Культурного Центра «Новый Акрополь» и издательству «Алстейя» в рамках программы «Человек и заповедные места» из г. Москвы в составе 37 человек.

Из разных школ Московской области, г. Воронежа и г. Борисоглебска летнюю полевую практику (2002 г.) прошли более 150 школьников (1).

Наряду с этим, необходимо отметить положительный опыт заповедника в приеме студентов из-за рубежа. Так, в 1994 г. с целью знакомства с природой и проведением на его территории научно-исследовательских работ, заповедник посетили исследователи из Голландии (4 чел.), Чехии (3 чел.) и Португалии (2 чел.).

В июне 1995 г. студенты 4-го курса международного сельскохозяйственного колледжа из г. Ларенстайна в течение 8 дней познакомились с ландшафтами заповедника. Будущие экологи и природоохранники посетили пойменные дубравы и ольховые топи, коренные массивы и степные склоны правого берега Хопра.

Голландцы не скрывали своего восторга при виде свободных (не в зоопарке) орлана-белохвоста и ястреба, кабанов и оленей. Много новой информации получили студенты при посещении музея природы, в дискуссиях с администрацией и ведущими специалистами заповедника.

Экскурсия в природу позволила оценить богатство этого края – 1061 вид только

высших сосудистых растений, 226 видов птиц и 53 вида млекопитающих. Для сравнения скажем, что на территории трех областей: Ленинградской, Псковской и Новгородской найдено практически столько же растений (примерно 1150 видов).

Один из голландских студентов – Ярун Ворстман отметил, что Хоперский заповедник – одно из самых замечательных мест, которые он когда-либо видел. А надо учесть, что наши голландские гости уже успели посмотреть в России ряд заповедных лесов и охотничьих хозяйств. Они также посетили парки и музеи Санкт-Петербурга.

В целом, практика иностранных студентов стала продолжением договора, подписанного Хоперским заповедником с Санкт-Петербургской лесотехнической академией – крупнейшим лесным вузом Европы (3).

Летом в период 16—21 июня 2002 г. по инициативе управления образования администрации Борисоглебского района и Хоперского заповедника, под руководством академиков Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ) А.Б. Есипова и Л.А. Кузнецова из г. С.-Петербурга в г. Борисоглебске состоялась международная научно-практическая конференция «Основное и дополнительное биологическое образование (урок – кружок – школьное научное общество – полевая практика)», с целью привлечь внимание педагогов и учащихся образовательных учреждений к изучению экологического состояния окружающей среды и ее сохранению.

Заезд и размещение участников состоялся 16 июня на базе лагеря отдыха «Дружба», расположенного в сосновом бору на берегу р. Вороны. В этот же день состоялось две экспедиции. Одна группа участников конференции, преимущественно школьники, прошла по экологической тропе Теллермановского учебно-опытного хозяйства. Другая в составе учителей и профессорско-преподавательского состава, на

моторных лодках посетила учебно-полевую базу биологического отделения Борисоглебского педагогического института в районе Ярково р. Хопер. Движение было начато от причала и далее со всеми предусмотренными остановками на маршруте.

Потом был ужин, вечер знакомств, круглый стол, где участники конференции делились своими богатыми впечатлениями, полученными от экскурсий.

17 июня было сделано 6 пленарных докладов и на заседаниях 2 секций были представлены и обсуждены, соответственно, 15 и 16 стендовых докладов и сообщений.

Работа в обеих секциях прошла на весьма высоком познавательном, научном и профессиональном уровне.

3-й день (18 июня) работы участников конференции проходил на базе Хоперского государственного природного заповедника. В программе было предусмотрено посещение музея природы и просмотр видеофильмов о заповеднике, обзорная экскурсия на автобусах по маршруту протяженностью 50 км с показом объектов природы, имеющих научное, познавательное, культурно-историческое и эстетическое значение, комплексное изучение озера «Ульяновское» (гости принимали участие в работе школьников г. Борисоглебска). Затем вечер у костра с исполнением песен под гитару и приготовлением ухи.

19 июня (4-й день) участники конференции побывали в музее-усадьбе великого русского композитора С.В. Рахманинова в Ивановке Уваровского района Тамбовской области. Здесь им был представлен интегрированный урок по экологии, биологии и музыке.

Участники конференции прошли по длинной «красной аллее» большого тенистого парка с его приятной прохладой, упительной тишиной, мягким лазоревым светом, неповторимым ароматом воздуха, гармонией различных звуков и красок, по

которой любил гулять Сергей Васильевич Рахманинов.

Расположенная в глубине садов аллея позволяла композитору быть наедине с самим собой, сосредоточиться и погрузиться в мир звучаний, рожденных его творческим воображением. Здесь он мог работать спокойно и обстоятельно.

Общую заинтересованность и восхищение вызвала экскурсия по музею, расположенному в двухэтажном доме и флигеле, где проживал С.В. Рахманинов, а также чудесный музыкальный концерт из его произведений.

20 июня (5 день) участники собрались для обсуждения и подведения итогов конференции. Всего в работе конференции участвовало 73 представителя образовательных учреждений России, Германии, США и Китая.

Была принята резолюция, постановляющая часть которой состояла из 11 пунктов. В одном из них записано: «Одобрить опыт совместной работы Хоперского государственного заповедника с учебными заведениями по экологическому образованию и просвещению, и выразить его руководству и коллективу искреннюю благодарность за четкую организацию по проведению конференции».

Затем состоялась пресс-конференция, где руководитель делегации, председатель германо-российского общества дружбы Эрдмунте Хеспос в своем выступлении отметила, что не ожидала такого высокого уровня подготовки и организации, и что конференция еще больше сблизила людей из двух городов-побратимов, и это стало еще одной важной вехой и отвечает взаимосвязанным целям сохранения природы и в этом направлении следует идти еще дальше.

Преподаватель гимназии Дельменхорста Хайнц Брюнинг также высказал свой восторг и подчеркнул, что вопросы экологического воспитания подрастающего по-

коления – это вопросы не только сегодняшнего дня, но и более отдаленной перспективы. И ему как человеку, посвятившему жизнь школьникам, особенно отрадно подчеркнуть, что на конференции были рассмотрены вопросы не только теории, но и, безусловно, отданы приоритеты прикладной составляющей. Мы побывали, сказал он, на действующей полевой базе Борисоглебского государственного педагогического института, в Хоперском заповеднике, музее-усадьбе Рахманинова, что в значительной степени впечатляет и в своей основе несет элементы экологического и познавательного туризма.

В январе 2003 г. от общества с ограниченной ответственностью «Зеленый континент» заповедником было получено такое письмо:

«Уважаемый Александр Иванович !

ООО «Зеленый континент» по роду своей деятельности связано с организацией обучения за рубежом, разработкой программ познавательного туризма, а также привлечением международных ресурсов и внедрением проектов в области экологии, современного природосбережения и природопользования и т.д. В ходе работы мы столкнулись с определенным интересом научных и образовательных организаций Германии и Голландии к возможности совместной деятельности в приемлемой области и форме на территории Хоперского заповедника и прилежащих к нему территорий. Форм такой деятельности может быть очень много, начиная от простого приема иностранных студентов европейских вузов/колледжей на практику до целенаправленных научно-исследовательских, экологических, рационального природопользования и проч. программ к 70-летию со дня основания заповедника с целью поднятия статуса, расширения сферы деятельности и укрепления материальной базы хозяйства, находящегося в Вашем ведении. Мы коммерческая организация и с учетом ми-

рового опыта в этой области видим определенные перспективы этого бизнеса. Мы готовы использовать наши возможности и контакты с нашими зарубежными партнерами для продвижения совместно разработанной программы.

Однако Ваше мнение, как руководителя коллектива научных сотрудников заповедника и администратора хозяйственной структуры, является первостепенным и определяющим в отношении целесообразности дальнейших шагов в этом направлении.

Будем рады услышать Ваше мнение или любые комментарии к изложенному выше.

С уважением

Буковская Е.Г., менеджер образовательных программ».

Затем, находясь в Москве на 7-м съезде Териологического общества, мы имели возможность встретиться и побеседовать с Буковской Е.Г., а уже 13 февраля 2003 г. по факсу от нее было получено письмо следующего содержания:

«Уважаемый Александр Иванович !

Очень приятно было познакомиться с Вами в Москве.

Большое спасибо, что нашли время встретиться и за терпение ответить на все наши вопросы.

Обсудив наш разговор мы пришли к выводу, что на данной стадии Проект (Условное название «Хоперский заповедник 2005») нельзя рассматривать как коммерческий, однако он может быть перспективным на уровне культурно-просветительских и научно-исследовательских программ по развитию связей между странами Восточной и Западной Европы.

На основе нашей беседы мы составили следующий план-предложение:

Лето – осень 2003–04 г. Организация прохождения практики студентами зарубежных сельскохозяйственных колледжей/университетов. Всего 10–15 человек, 2–3 группы (заезда) на 1–2 недели. Оптималь-

ные сроки – июль – август. Руководители – научные сотрудники заповедника. Область исследования: лесоведение, луговедение, ботаника, другое

Лето – осень 2003–04 г. Прием зарубежных научных сотрудников на стажировку. Срок стажировки – 2–3 недели. Количество принимаемых – 2–5 человек. Написание совместных статей, выпуск сборников. Тематика определяется по согласованию сторон.

Лето – осень 2003–04 г. Совместные мероприятия для школьников России и европейских государств – походы по экологическим тропам. Требуется дополнительное обсуждение.

Октябрь 2003 – май 2005 г. Издание совместных работ, рекламных буклетов, выпуск рекламной атрибутики (значки, майки, ручки, проч.) Фильм «70 лет Хоперскому заповеднику», участие научных сотрудников заповедника в международных мероприятиях.

Проведение Международной конференции (Условное название «Видом надо заниматься !») летом 2005 года на территории заповедника.

Буду рада выслушать Ваши замечания, дополнения, комментарии.

С искренним уважением

Буковская Е.Г.».

Таким образом, между заповедником и ООО «Зеленый континент» на первой стадии обсуждения Проекта возникла договоренность о совместном сотрудничестве в области культурно-просветительских и научно-исследовательских программ по развитию связей между Германией, Голландией и заповедником. В настоящее время готовится двухсторонний договор по этим проблемам. Надеемся, что имеющийся накопленный опыт Хоперского заповедника в плане эколого-просветительской деятельности и по проведению летних полевых экологических практик поможет успешно справиться с этой задачей.

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРОПА «В ДЖУНГЛИ ХАМАР-ДАБАНА» (БАЙКАЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК)
DER ÖKOLOGISCHE PFAD «IM DSCHUNGEL CHAMAR-DABAN» (ZAPOVEDNIK BAIKALSKIJ)**

Л и т е р а т у р а :

Зобов А.И. Организация летних полевых экологических практик в Хоперском государственном природном заповеднике // Проблемы регионального экологического образования. Материалы Российской научно-практической конференции (г. Липецк, 4-6 декабря 2002 г.). Липецк. 2002. С. 42-45.

Зобов А.И., Васильев Б.Д., Соколов Д.Д. Хоперский государственный заповедник – лаборатория высшей школы // Изучение и охрана биологического разнообразия ландшафтов Русской равнины. Сборник материалов Международной научной конференции посвященной 80-летию Пензенского заповедника. Пенза. 1999. С. 441-444.

Зобов А.И., Игнатъева М.Е. О практике студентов из международного сельскохозяйственного колледжа в г. Ларенштейн (Голландия) // Проблемы изучения и охраны заповедных комплексов. Материалы научной конференции, посвященной

60-летию Хоперского заповедника. Воронеж: ВГУ, 1995. С. 18-20.

Ледовских Е.Ю., Дроздов А.В., Моралева Н.В. Что такое экотуризм? // Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула: Гриф и К, 2002. С.14.

Ледовских Е.Ю., Дроздов А.В., Моралева Н.В. Экотурист – кто он ? // Там же. 2002. С. 23.

Ледовских Е.Ю., Дроздов А.В., Чижова В.П. Туризм и охрана природы: минусы и плюсы // Там же. 2002. С. 45-65.

Резвый С.П., Шалдыбин С.Л. Опыт развития природного туризма и экологического просвещения в Нижне-Свирском заповеднике // Там же. 2002. С. 218.

Сахарова Н.Ю. Опыт организации научного и студенческого туризма в заповедниках и национальных парков России // Там же. 2002. С. 231.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРОПА «В ДЖУНГЛИ ХАМАР-ДАБАНА» (БАЙКАЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК)

Краснопевецова В.М., Краснопевецова А.С. ГПБЗ «Байкальский», Республика Бурятия, п. Танхой

**DER ÖKOLOGISCHE PFAD «IM DSCHUNGEL CHAMAR-DABAN»
(ZAPOVEDNIK BAIKALSKIJ)**

Krasnopedvezova, V. M., Krasnopedvezova, A. S., Zapovednik Baikalskij, Republik Burjatien, Tanchoi

Mit dem Anwachsen der Zahl der Menschen auf dieser Erde wird die Frage der rationalen Naturnutzung und ökologischen Bildung immer aktueller. Die Hauptaufgabe einer ökologischen Erziehung ist es darum auch, den Menschen mit den Gesetzen der Entwicklung von Tieren und Pflanzen und der Harmonie des Zusammenlebens vertraut zu machen. Diesen Aufgaben widmet sich die Ausweisung Ökologischer Pfade.

Das Zapovednik Baikalskij wurde 1969 gegründet und besitzt eine Fläche von 165.700 ha. Der größte Teil des Zapovedniks umfaßt den Bergkamm Chamar-Daban, der sich entlang des südlichen Ufers des Baikal-Sees erstreckt und einer der populärsten sibirischen Touristenzentren ist. Die klimatischen Bedingungen werden durch die große Wasserfläche des Baikal und die Barrierewirkung des Gebirgskammes bestimmt. Eine Besonderheiten der Flora des Zapovedniks sind daher auch die verhältnismäßig große Anzahl von Tertiärrelikten.

Durch den hohen Erholungsdruck auf das Zapovednik wurde es nötig, ökologische Bildungsmaßnahmen in Form von Ökologischen Pfaden durchzuführen. Der Ökologische Pfad «Im Dschungel des Chamar-Daban» ist 12 km lang und führt über den Nordhang des Gebirgszuges. Er nutzt einen Pfad der Ranger, der u.a. zu Daueruntersuchungsflächen führt. Das ermöglicht einerseits, andere Bereiche des Schutzgebietes vor zu großem Erholungsdruck zu schützen und andererseits, die Schönheit einzigartiger Teile des südlichen Baikals und interessante Bereiche der Natur zu zeigen.

Jedes Jahr besuchen ca. 15 Gruppen den Ökologischen Pfad. Auch einige Schülerexpeditionen werden in den Sommermonaten auf dem Ökologischen Pfad «Im Dschungel des Chamar-Daban» durchgeführt. Die Größe der Gruppen schwankt zwischen 2-30 Personen. Jedoch sollten die Gruppen auf 5-8, maximal 10 Personen beschränkt werden, um die Belastung des Gebietes in Grenzen zu halten. Außerdem sollten so wenig wie möglich Exkursionen auf dem eigentlichen Territorium des Zapovedniks durchgeführt und Ökotourismus schwerpunktmäßig auf den angrenzenden Gebieten entwickelt werden. In naher Zukunft ist geplant, einen zusammenhängenden Ökologischen Pfad rund um das Schutzgebiet anzulegen, der als «Schutz-Ring» alle Wirtschaftshöfe miteinander verbindet.

С ростом численности населения Земного шара все актуальнее становятся вопросы рационального природопользования и экологического воспитания. Познакомить человека с законами существования и развития растительных и животных сообществ, научить жить в гармонии с ними и использовать в потребительских целях без причинения им ущерба – основные задачи проведения эколого-воспитательных работ. Этим задачам служит организация учебных троп природы (экологических троп), которые являются не только привлекательным объектом для культурного отдыха, но и наглядной иллюстрацией проявления в природе антропогенного фактора. Наряду с решением задач обучения, воспитания и отдыха, экологические тропы при умелой их организации способствуют и охране природы. Они являются своего рода регулятором потока отдыхающих, распределяя их в относительно безопасных для природы направлениях. С одной стороны, задачей тропы является своеобразный природный ликбез, то есть расширение у посетителей элементарного объема знаний об объектах, процессах и явлениях окружающей природы. С другой стороны, задача проводников – научить своих слушателей замечать различные проявления воздействия антропогенного фактора, которые можно наблюдать в окрестностях тропы, и уметь комплексно их оценивать. Третья, и в конечном итоге, главная задача учебных троп – способствовать воспитанию экологической культуры человека как части общей культуры взаимоотношений людей и отношения человека к природе (Чижова и др., 1989).

Государственный заповедник «Байкальский» организован в 1969 году. Площадь его – 165,7 тыс. га. Идея создания природного заповедника возникла в начале пятидесятых годов прошлого столетия в среде ученых, занимающихся изучением природы этого уникального района Прибайкалья. Особенно активно ее выдвигала Нина Афа-

насьевна Епова, доцент кафедры ботаники Иркутского госуниверситета, неоднократно предпринимавшая ботанические экскурсии в различные районы Хамар-Дабана. В работах Нины Афанасьевны были освещены уникальные особенности природы хребта, его растительного покрова. Нина Афанасьевна была первой исследовательницей, обратившей внимание на обилие здесь неморальных третичных видов. «Значение Хамар-Дабана как водосборной площади в водном балансе озера Байкал ... заставляет обратить особое внимание на необходимость организации защитных мероприятий по охране растительного покрова этой горной страны. Особенно это касается центральной части прибрежной дуги, которая кроме противозероизной и водоохранной роли растительности, имеет большое значение как охотничье-промысловый район и является территорией сохранения реликтов третичных широколиственных лесов. В пользу необходимости особой охраны этой территории может быть выдвинут и еще один аргумент. Озеро Байкал с примыкающими к нему склонами Хамар-Дабана является одним из наиболее красивых и интересных мест в Союзе...» (Епова, 1959).

Основная часть заповедной территории занимает центральный участок горного хребта Хамар-Дабан, протянувшегося в широтном направлении вдоль южного побережья озера Байкал, самого большого и глубокого озера Земли, уникального по своей красоте и очарованию, одного из наиболее популярных туристских направлений в сибирской части России. Главный водораздел Хамар-Дабана условно разделяет территорию заповедника на две неравные части: большую – северную, захватывающую кроме северного макросклона хребта полосу байкальского побережья, и малую – южную.

Климатические условия северного и южного макросклонов крайне различны. Это определяется расположением хребта поперек направлению господствующих се-

веро-западных ветров с Атлантики, которые приносят основную массу осадков. Кроме того, добавляется обильная влага, поступающая при испарении с поверхности поздно замерзающего Байкала. Северный склон задерживает влагонесущий воздушный поток, южный склон находится в дождевой тени и испытывает иссушающее действие забайкальских степей. В целом климат района, по сравнению со средними показателями климата Восточной Сибири, характеризуется расчлененностью и умеренной континентальностью. По количеству выпадающих осадков северный склон и высокогорья Хамар-Дабана превосходит все другие районы Восточной Сибири (Атлас Байкала, 1969; Ладейщиков, 1989). Северный, обращенный к Байкалу, склон характеризуется большой влажностью, меньшими перепадами суточных, а также зимних и летних температур по сравнению с южным склоном. Количество выпадаемых осадков здесь увеличивается в результате подъема по склону хребта насыщенных влагой воздушных масс. Основное количество осадков приходится на летние месяцы. В разные годы на прибрежной полосе северного склона (460 м над ур. м.) выпадает 450–514 мм в год, в высокогорьях (1700 м над ур. м.) – 783–1564 мм в год. Высота снежного покрова на северном макросклоне значительна. На прибрежных низменных террасах 0.7–0.9 м, а у верхней границы леса – 1.2–1.6 м. Это оказывает решающее влияние на промерзание почв. Они промерзают очень слабо, иногда остаются талыми в течение ряда лет. В высокогорьях выражено перераспределение снега. На значительных площадях снег может сноситься полностью. В складках рельефа и у основания крутых склонов образуются снежные наносы.

Среднегодовая температура воздуха на северном склоне варьирует от -0.3 до -2°C. На большей части территории самый холодный месяц январь (-17°C – -20°C),

самый теплый – июль (14°C – 15°C). Соседство огромной массы воды озера, в силу определенных термобарических отношений, летом оказывает охлаждающее влияние на северный макросклон, а зимой, наоборот, отепляющее.

Южный склон отличается более высокой континентальностью климата, по сравнению с северным (Епова, 1960). Годовая температура составляет -6.1°C, средняя температура июля 14.4°C, температура января – -31.3°C. За год выпадает 382 мм осадков, на зимний период приходится всего 19 мм. Снежный покров на всей территории очень незначителен и отличается неравномерным распределением. Формирование мерзлотных пятен в лишайниковых тундрах, широко распространенных в гольцах южного макросклона, свидетельствуют об отсутствии (или почти отсутствии) снега и глубоком промерзании почвы.

Почвы хребта, как и всего Горного Прибайкалья, маломощны, скелетны, имеют легкий механический состав и каменистый профиль (Мартынов, 1965). Большинство почв горно-лесного пояса относятся к почвам подзолистого типа. На макросклоне Хамар-Дабана, обращенном к Байкалу, развиты горно-таежные почвы. На южном господствуют горно-таежные ожелезненные. В подгольцовой части хребта развиты высокогорно-дерновые почвы. Почвенный покров гольцов образован, большей частью, дерново-гольцовыми почвами.

В целом Хамар-Дабан характеризуется как горно-таежная область. Преобладающее большинство видов флоры хребта относится к бореальной эколого-географической группе, но наряду с ними в значительном количестве встречаются представители и других групп – монтанной, или горной, лесостепной, альпийской и других (Васильченко, Киселева, 1981). Особенность флоры Хамар-Дабана – наличие в ее составе растений-реликтов третичного периода истории Земли. Отсутствие сплошного ледникового

покрова на Хамар-Дабане сыграло решающую роль в сохранении во флоре некоторых видов высших сосудистых растений, свойственных широколиственным лесам. Небольшие речные долины, свободные от ледников, послужили для этих видов убежищами, в которых они пережили ледниковый период. На расстоянии 10–15 км от берега озера Байкал суровость климата возрастает, поэтому встречаемость этих видов уменьшается, а некоторые из них исчезают полностью.

Северный макросклон Хамар-Дабана как рефугиум неморальных реликтов был впервые описан Н.А. Еповой в статье «Реликты широколиственных лесов в пихтовой тайге Хамар-Дабана» (1956). Позднее появились работы А.А. Киселевой (1977), А.В. Положий и Э.Д. Крапивкиной (1985). Реликты Хамар-Дабана хорошо приспособились к условиям обитания, а некоторые из них даже являются доминантами в определенных сообществах (Краснопевцева, 2000).

Своеобразие растительных сообществ Хамар-Дабана несет в себе эстетическое, образовательное и научное значение. Богата и разнообразна флора высших сосудистых растений заповедника, насчитывающая 855 видов. В том числе 26 – реликты широколиственных лесов (Краснопевцева, 2000). **Более 50 видов флоры относятся к редким и занесены в Красную книгу Бурятии (1988, 2002) и Красную книгу РСФСР (1988). Многие виды растений являются лекарственными, техническими, кормовыми и пищевыми.**

Хребет Хамар-Дабан, в пределах которого находится заповедник «Байкальский», давно увлекает неорганизованных туристов. Многие виды туризма стихийно развивались на его территории ещё до образования заповедника. Хребет на всём протяжении опоясан автотрассой и железной дорогой. Доступность и возможность отдыха в выходные дни, сбор дикоросов, при-

влекает сюда огромное количество людей из Иркутской области и Бурятии. В связи с огромной рекреационной нагрузкой, которую испытывает район заповедника, остро необходимым становится проведение в заповеднике эколого-воспитательных работ на базе создания научно-познавательной экологической тропы.

Полевые научно-исследовательские экспедиции, как одна из форм экологического туризма, присутствуют в деятельности заповедника с самого начала его создания. Накоплен большой опыт проведения экскурсий в условиях дикой природы с отлаженной системой её охраны.

В 1993 году в заповеднике был создан отдел экологического просвещения. Отдел призван стать организатором и методическим центром работы с местным населением и посетителями, а также своего рода пресс-центром, аккумулирующим информацию о научных и природоохранных достижениях заповедника, с тем, чтобы знакомить с ней жителей региона и посетителей. Кроме того, заповедник расположен на значительном расстоянии от культурных центров и поэтому на него возлагается роль проводника культуры, в первую очередь экологической.

В 1995 году государственные заповедники получили законодательно утвержденный статус эколого-просветительских учреждений.

Для проведения эколого-познавательных экскурсий в заповеднике существуют две экскурсионные тропы, где посетителей знакомят с реликтовой и эндемичной флорой хребта – по р. Выдриная и по р. Осиновка. Здесь можно встретить следы жизнедеятельности медведя, соболя, косуль и других животных, а если повезет, то и увидеть самих животных. Из птиц на маршруте встречаются дятлы, сойки, рябчики, кедровки и другие представители пернатых. Для работы на тропях привлекаются сотрудники научного отдела заповедника, в зависимости от тематики про-

водимых лекций, а также опытные экскурсоводы — специалисты отдела экологического просвещения, которые в полной мере знакомят посетителей с особенностями охраняемой территории.

Экологическая тропа «В джунгли Хамар-Дабана» проходит по р. Осиновка на северном макросклоне хребта, для которого характерны альпийские формы рельефа с цирками, обрывистыми склонами, острыми гребнями. В растительном покрове преобладает темнохвойная тайга из пихты, кедра и ели, с участием березняков на пологих участках предгорий. Подгольцовый пояс представлен пихтарниками паркового типа, зарослями кедрового стланика, субальпийскими лугами. Протяженность тропы в настоящее время составляет 12 км. Тропа оборудована частично местами стоянок и зимовьем, местами отдыха. Маршрут экологической тропы пролегает на основе уже существующей тропы, проложенной для осуществления охраны заповедной территории и к постоянным пробным площадям научного отдела. Это позволяет с одной стороны оградить от излишней нагрузки другие участки заповедника, с другой — показать красоту уникального участка Южного Прибайкалья, интересные объекты живой природы, в том числе и реликты широколиственных лесов, к которым относится одна из наиболее интересных и относительно слабо изученных в Прибайкалье группа весенних эфемероидов — весенник сибирский — *Shibateranthis sibirica* (DC.) Nakai, ветреница алтайская — *Anemonoides altaica* (C.A. Mey.) Holub и хохлатка прицветниковая — *Corydalis bracteata* (Stephan) Pers. (Краснопевцева, 2001).

На территории экологической тропы выявлено 224 вида сосудистых растений, относящихся к 162 родам и 56 семействам. В составе флоры экологической тропы отмечено 16 видов, относящихся к категории редкие и исчезающие. Из них 3 вида занесены в Красную книгу РСФСР и Красную книгу СССР (1984): реликтовые виды

— исчезающая разновидность голубой ели *Picea obovata* Ledeb. var. *coerulea* Malysch. и ветреница байкальская — *Arsenjevia baicalensis* (Turcz. ex Ledeb.) Holub, а также узкоэндемичный вид Хамар-Дабана сверция байкальская — *Swertia baicalensis* M. Pop. ex Pissjauk.

Процесс развития экологического туризма в заповеднике, как говорится, пошел, и обратного пути нет. Ежегодно экологическую тропу посещает до 15 групп. Контингент самый разный. Это школьники и студенты, сотрудники научных организаций, в том числе и зарубежных. Российско-американское НПО Институт Тахо-Байкал совместно с заповедником уже несколько лет проводит международные экологические экспедиции, привлекая через конкурс волонтеров. В дни летних каникул тропа «В джунгли Хамар-Дабана» — место проведения экологических лагерей школьников Кабанского района Республики Бурятия (пос. Селенгинск, пос. Танхой).

Численность групп составляет от 2 до 30 человек. Это довольно значительная цифра. Поэтому необходимо контролировать нагрузку на тропу. Мы считаем, что наилучшим вариантом, более щадящим, является группа в 5–8, максимум 10 человек. Чтобы упорядочить антропогенную нагрузку и как можно меньше проводить экскурсии на собственно территории заповедника, необходимо развитие всех форм экологического туризма на сопредельных территориях.

В ближайшем будущем планируется создание единой экологической тропы вокруг заповедника в зоне сотрудничества трех административных районов республики Бурятия: Кабанском, Джидинском, Селенгинском, объединяя все кордоны во взаимосвязанную единую систему «Заповедное кольцо».

Эколого-просветительский потенциал заповедника «Байкальский» чрезвычайно велик. И есть определенная «польза» от

экологического туризма на заповедной территории. В заповеднике работают высококвалифицированные специалисты в области биологии, экологии, лесного хозяйства. Охраняя и изучая уникальную территорию Южного Прибайкалья, заповедник может грамотно демонстрировать людям красоту, богатство сохраняемой природы, а также привлекать местное население, в первую очередь подрастающее поколение – студентов и школьников, к непосредственной природоохранной деятельности. Повышая экологическое просвещение, воспитывать уважительно-бережное отношение к ценностям живой природы.

Л и т е р а т у р а :

Атлас Байкала. - Иркутск; М.: Изд-во Главн. управл. геодезии и картографирования при Сов.Мин. СССР, 1969.- 30 с.

Васильченко З.А., Киселева А.А. Количественная характеристика флоры Байкальского заповедника// Флористические исследования в заповедниках РСФСР. Сб. Науч. трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР. - М., 1981. - С. 82-91.

Епова Н.А. Реликты широколиственных лесов в пихтовой тайге Хамар-Дабана// Изв. Биол.-географ. науч.-иссл. ин-та при Иркут. гос. ун-те, Т. 16. Вып. 1-4. 1956. - С. 25-61.

Епова Н.А. Охрана растительности Хамар-Дабана// Охрана природы Сибири. Матер. 1 Сибир. конф. По охране природы, 1958. - Иркутск, 1959. - С. 102-105.

Епова Н.А. Опыт дробного геоботанического районирования Хамар-Дабана (южная часть Средней Сибири)// Проблемы ботаники. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. - Т. 5. - С. 47-61.

Киселева А.А. Неморальные реликты во флоре южного побережья озера Байкал// Бот. журн., 1977. - Т. 65, № 11. - С. 1647-1656.

Красная книга редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений Бурятской АССР. - Улан-Удэ: Бурят. Кн. Изд-во, 1988. - 416 с.

Красная книга Республики Бурятия. Растения. Грибы. - Новосибирск: Наука, 2002. - 340с.

Красная книга РСФСР (растения). - М.: Росагропромиздат, 1988. - 599 с.

Красная книга СССР Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. - М.: Лесн. пром-ть, 1984. - Т. 2. - 478 с.

Краснопевцева А.С. Реликты неморального комплекса во флоре высших сосудистых растений Байкальского заповедника // Вопросы биоразнообразия и мониторинг состояния наземных экосистем Байкальского региона. - Улан-Удэ, 2000. - С. 89-93.

Краснопевцева В.М. Интересные ботанические объекты экологической тропы заповедника «Байкальский» // Проблемы ООПТ и роль особо охраняемых территорий в экологическом образовании и воспитании населения. - Иркутск, 2001. - С. 16-21.

Ладейщиков Н.П. Климатическое расчленение хребта Хамар-Дабан // Климат и растительность Южного Прибайкалья. - Новосибирск: Наука, 1989. - С. 4-11.

Мартынов В.П. Почвы горного Прибайкалья. - Улан-Удэ: Бурятск. кн. изд-во, 1965. - 165 с.

Положий А.В., Крапивкина Э.Д. Реликты третичных широколиственных лесов во флоре Сибири. - Томск, 1985. - С. 3, 64-66.

Чижова В. П., Добров А. В., Захлебный А.Н. Учебные тропы природы. М.: Агропромиздат, 1989. - 159с.

РАЗРАБОТКА НОВЫХ МАРШРУТОВ ДЛЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ ВИДОВ СПОРТА В ЗАПОВЕДНЫХ ЗОНАХ

Хакунов Н. Х., Ратушнова Н. В., АГУ, г. Майкоп

DIE AUSARBEITUNG NEUER ROUTEN FÜR NICHT-TRADITIONELLE SPORTARTEN IN TOTAL-SCHUTZ-ZONEN

Chakunov, N. C; Ratushnova, N. V.; Universität; Maikop

In den auf der Konferenz vorgestellten Materialien werden die Probleme des Zusammenwirkens von Mensch und Natur betrachtet und an Hand der Bergregion Adygeas konkretisiert. Die vorgeschlagenen neuen Routen sind dafür geeignet, Menschen mit unterschiedlichen Vorkenntnissen und Erwartungen zu interessieren. Es werden Aufgaben formuliert, die durch Nutzung der Naturressourcen der Republik gelöst werden können. Die Routen werden beschrieben und grafisch dargestellt. Es werden die Probleme der Tourismusentwicklung in Total-Schutz-

Zonen unter Berücksichtigung der heutigen ökonomischen und sozialen Besonderheiten der Republik untersucht. Bei der Ausarbeitung der Routen wurden Angaben über den Status der Gebiete, über geografische Lage und Grenzen, das Schutzregime, Naturnutzung sowie kulturelle, wissenschaftliche und Umweltbildungswerte berücksichtigt.

Проблема взаимоотношений человека и природы во всей ее целостности всегда была предметом глубокого философского интереса. К ней, так или иначе, обращались крупнейшие мыслители прошлого, пытавшиеся определить место и роль человека в универсуме. В связи с этим встает вопрос: как соотносится экологическая проблема, ставшая одной из наиболее актуальных и требующих неотложных естественнонаучных, технико-экономических и социально-политических решений, с вечно философской проблемой взаимоотношений человека и природы.

Между философским и конкретно-экологическим уровнями, как и между понятиями «природа» и «природная среда», нет непроходимой пропасти. Совокупность учитываемых характеристик природной среды возрастает по мере того, как человек получает все больше информации о влиянии природы на его существование и все большую часть природы превращает в среду своего обитания.

Движение вперед, изменение мира и человека — его производственной, трудовой деятельности, образа жизни, сознания (в том числе экологического) — вот перспектива разрешения экологической проблемы, стоящей перед человечеством. Современный человек должен развивать гармонические отношения с природой, понимать процессы ее развития и разумно их использовать, способствуя обогащению, очеловечению, гуманизации природы.

Новое тысячелетие принесло с собой новые технологии, а также новые виды спорта и новые тенденции в развитии спортивной индустрии. В настоящее время в зависимости от преследуемых целей и задач есть необходимость разработки

новых маршрутов в заповедных зонах для нетрадиционных видов спорта.

Федеральный закон РФ об особо охраняемых природных территориях предусматривает, что участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение. Они решениями органов государственной власти полностью или частично изъяты из хозяйственного использования и для них установлен режим особой охраны. Особо охраняемые природные территории относятся к объектам общенационального достояния.

С учетом особенностей режима особо охраняемых природных территорий и статуса находящихся на них природоохранных учреждений различают следующие категории указанных территорий:

- а) государственные природные заповедники, в том числе биосферные;
- б) национальные парки;
- в) природные парки;
- г) государственные природные заказники;
- д) памятники природы;
- е) дендрологические парки и ботанические сады;
- ж) лечебно-оздоровительные местности и курорты.

Заповедники представляют собой типичные или редкие природные комплексы, подлежащие полной охране. Территория их навечно изымается из хозяйственного пользования, служит эталоном природы и предназначается для проведения научных исследований в интересах народного хозяйства.

Природные (национальные парки) — участки природы, отличающиеся живопис-

ностью и охраняемые с целью использования их для организации отдыха (рекреации) и пропаганды охраны природы.

На территории государственных природных заповедников полностью изымаются из хозяйственного использования особо охраняемые природные комплексы и объекты (земля, воды, недра, растительный и животный мир), имеющие природоохранное, научное, эколого-просветительское значение как образцы естественной природной среды, типичные или редкие ландшафты, места сохранения генетического фонда растительного и животного мира.

Обеспечение регулируемого туризма и отдыха на территориях национальных парков осуществляется в соответствии с утвержденными проектами на основании лицензий на осуществление деятельности по обеспечению регулируемого туризма и отдыха, предоставляемых дирекциями национальных парков, если предлагаемые услуги по организации обслуживания посетителей не противоречат целям деятельности национальных парков и не причиняют ущерба природным комплексам и объектам историко-культурного наследия. Форма лицензирования утверждается государственным органом РФ, в ведении которого находятся национальные парки. При наличии соответствующих лицензий ее владельцам могут быть предоставлены в аренду земельные участки, природные объекты, здания и сооружения на условиях, определенных соответствующими договорами, заключаемыми с дирекциями национальных парков.

Кавказский государственный биосферный природный заповедник (КГБПЗ) образован в 1924 году по инициативе майкопского лесничего Христофора Шапошникова. В настоящее время заповедник занимает 282,5 тыс. га на территории 3 субъектов РФ и находится в ведении Госкомэкологии России. Одним из первых

он удостоен ЮНЕСКО высокого звания биосферного заповедника. В декабре 1999 года решен вопрос о включении его в список Всемирного природного наследия. 33% площади заповедника расположены в Республике Адыгея. КГБПЗ находится в западной части Большого Кавказа в верховьях рек Белая, Малая Лаба, Головинка, Мзымта и ограничен координатами 36°, 45' — 40°, 50' с. ш. и 43°, 30' — 44°, 05' в. д. Заповедник расположен на территории Краснодарского края, Республики Адыгея и Республики Карачаево-Черкесия. Основу рельефа заповедника составляет Главный Кавказский хребет, разделяющий территорию на северный и южный макросклоны, Передовой хребет, расположенный к северу от Главного, а также система хребтов южного макросклона.

В заповеднике обитает 83 (включая подвиды) вида млекопитающих, 198 видов птиц, 12 видов земноводных, 15 — рептилий, 21 — рыб, а также около 10000 видов насекомых и других беспозвоночных. Реликтовые и эндемичные формы среди млекопитающих составляют 22%, птиц более 40%, рептилий — 30,7%, амфибий — 67%, рыб — 80%. Управление Кавказским заповедником и его подразделениями осуществляется по многоуровневой схеме. Имеются многочисленные нормативные документы, регламентирующие научную, охранную, финансово-хозяйственную и эколого-просветительскую деятельность этого природоохранного и научно-исследовательского учреждения. Заповедный режим обеспечивается, главным образом, инспекционным отделом. Для этого территория КГБПЗ разделена на 7 отделов охраны, включающих 12 кордонов и 47 обходов. Охрана природных комплексов и объектов на территории Кавказского заповедника осуществляется специальной государственной инспекцией.

В наше время памятники природы превратились в объекты путешествий. Многотысячный поток экскурсантов и туристов ежегодно устремляется к ним по путевкам и без них, чтобы обогатить себя новыми впечатлениями, получить заряд бодрости и здоровья.

Путешествие — это жизнь во всем ее многообразии, сконцентрированная на коротком промежутке времени, характеризующаяся определенным целеполаганием и способом осуществления. Еще на рубеже 60-х и 70-х годов в районе начинали проводиться качественно иные, чем до сих пор, рекреационные изыскания с целью выявления возможностей развития новых видов отдыха и спорта, помимо уже давно культивировавшегося здесь пешеходного туризма. Изыскания продолжают и по сей день.

Учитывая растущую популярность нетрадиционных видов спорта и наличие коммерческих маршрутов, которые горная Адыгея в состоянии предложить для удовлетворения спроса самого требовательного клиента, от любителей до профессионалов высокого класса и исходя из природных возможностей, отдыхающим можно предложить целый спектр разноплановых увлекательных и интересных программ. При разработке маршрутов необходимо учесть сведения о статусе этих территорий, об их географическом положении и границах, режиме особой охраны этих территорий, природопользователях, эколого-просветительской, научной, экономической, исторической и культурной ценностях. Разработка новых маршрутов — это прежде всего поиск и открытие новых путей как на кавказские вершины, так и в сердца людей, знающих и любящих Кавказ и вовсе ничего о нем не знающих.

Цели при разработке новых маршрутов в ООПТ (особо охраняемые природные территории) таковы:

1) привлечение внимания к полному наследию русской системы альпинизма и туризма в средствах массовой информации, в региональных и государственных органах управления;

2) развитие альпинизма в Адыгее;

3) участие в формировании нового, позитивного имиджа Кавказских гор во всем мире;

4) совершение восхождений на Кавказе, имеющих международное значение. Привлечь для подобных восхождений иностранных горвосходителей со стажем, способных оценить по достоинству наши горы. Публичность этих восхождений — главный фактор успешности, основная цель сделать более популярными наши горы и способствовать развитию альпинизма и туризма на Кавказе.

Горная группа Фишта является одним из интереснейших природных образований Кавказа. Здесь проходят маршруты туристов-альпинистов, скалолазов, спелеологов. Вблизи подножий Фишта пролегают трассы плановых и самостоятельных туристских маршрутов, также через Фишт-Оштенский перевал проходили всесоюзные туристические маршруты с последующим выходом на море.

Все три вершины группы имеют высоты, приближающиеся к трехкилометровой отметке. Фишт достигает 2868 м, Пшеха-Су – 2744 м и Оштен – 2804 м. Располагаются они в осевой зоне Большого Кавказа, поднимаясь над южной частью плато Лаго-Наки.

Массивы сложены преимущественно рифовыми известняками верхней юры большой мощности. Известняки залегают на черных глинистых сланцах нижней юры, обнажающихся по юго-восточным и юго-западным контурам горной группы и к северу от Оштена. Самыми древними горными породами района являются палеозойские, которые представлены в основном метаморфическими сланцами, мрамором,

гранитом и гнейсами. Известняки огромной мощности, богатый «спектр» горных пород и минералов, наличие на сравнительно небольшой площади сразу трех структурных геологических этажей, а также тектоническое положение определяют геологический феномен горной группы Фишт.

На Фиште и Пшеха-Су расположены три самых западных ледника на Кавказе. Это небольшие карстовые ледники общей площадью 1,1 км².

Самый крупный из них лежит на северном склоне Фишта. Его длина составляет 1,2 км, а площадь — 0,9 км². Площадь отдельно каждого из оставшихся двух ледников достигает только 0,1 км². Один из них расположен на восточном склоне горы Фишт, второй — на северо-восточном склоне Пшеха-Су. Все это осадки бывшего более мощного оледенения, когда горная группа Фишта была покрыта единым ледяным щитом, и крупные ледники от этого центра радиально сползли по долинам рек Цице, Армянки, Тепляка, Белой, Пшехи. Длина самого большого ледника, занимавшего верховые долины реки Белой, была 12 км при толщине льда более 150 м.

Ледниками выработаны трог (корытообразные долины), цирки (замкнутые верховья троговых гор), отложены конечные и боковые морены. Самый грандиозный ледниковый цирк расположен в верховьях реки Белой. Он ограничен с Запада массивами Фишт и Пшеха-Су, с востока — Оштенем, а с севера Фишт-Оштеновской перемычкой. Дно цирка относительно плоское, отгорожено от трога долины реки Белой конечной мореной одной из стадий бывшего оледенения. Вал морены перегораживает долину поперек и поднимается над днищем цирка на 10 м. В цирке на берегу Белой расположен туристский приют «Фишт». На всех массивах широко распространены карстовые формы рельефа. Это карстовые воронки и

колодцы, пещеры, карстовые шахты, кары, рвы. На южном массиве горы Фишт заложена самая глубокая в крае и третья по глубине в России карстовая пещера «Парящая птица».

Для массового туризма и альпинизма на вершину Фишта проложено три классификационных маршрута различной категории трудности для новичков 1 «Б», 2 «Б» и для альпинистов высокого класса 5 «А». В сентябре 2002 г. был открыт еще один маршрут. Группа майкопских альпинистов под руководством зам. начальника АРПСС Андрющенко А. В. совершила первопрохождение по центру западной стены, западного плеча массива Фишт (пик 2160 м) по маршруту 5 «Б» категории сложности.

Описание маршрута восхождения на пик 2160 по центру западной стены, западного плеча массива Фишт (2867 м) 5 «Б» категории трудности.

От высокогорной гостиницы «Лунная поляна» вниз по старой тропе (825 и 828 Всесоюзных маршрутов) к приюту «Водопадный». От него вверх по течению ручья «Водопадный» под стену западного плеча массива Фишт.

Начало маршрута.

По внутреннему углу под карниз 15 м, который обходится слева и далее местами, переходя в «камин» («живые камни») до «балкона». Возможна сидячая ночевка для четырех человек. Первый контрольный тур. От «балкона» справа по щели до наклонной полки (5 м) «живые камни» и по монолитным скалам угла со щелью, под наклонный камин. По камину, а затем по углу до небольшой полки, у «откола» «живые камни» (25 м) крутизна 80–90°. От полки прямо вверх 15 метров 95° до узкой полки для двоих человек. На плите «анкер»! С «анкера» маятник вправо 7 метров до угла и по нему 35 м до наклонной плиты с отколом «живые камни»!

От наклонной плиты по внутреннему углу до узкой полки у основания камина 25 м 85°. От узкой полки по камину вверх 35 м крутизна 100° и далее с камина, обходя справа монолитную стену до полки. Возможна удобная ночевка. Широкая полка 2 м, второй контрольный тур. От полки по заглаженным скалам, типа бараньих лбов с малым количеством трещин до внутреннего угла 15 м крутизна 70° по внутреннему углу до полки для двух человек. По заглаженным скалам типа бараньих лбов до внутреннего угла и по углу до полки. От полки влево вверх до кулуара «живые камни» по кулуару под 2-метровую монолитную стену. По 2-метровой стене, а затем по крутому травянистому склону до скального выступа на склоне и выход по сильно разрушенным скалам на гребень и по гребню вправо до вершины. Спуск вниз с маршрута по пути подъема.

Это маршрут действующий и открыт для любителей горовосхождений в определенное время года — это также маршрут, который по силам альпинистам с хорошей скальной подготовкой. А вот примеры для любителей массового туризма, которые можно совершить в выходные дни всей семьей. Маршруты можно разделить на линейные, кольцевые и радиальные. Линейные проходят через несколько туристических баз, начинаются в одном пункте, заканчиваются в другом, зачастую за сотни километров. Кольцевые маршруты могут проходить как через одну, так и через несколько баз, но заканчиваются они в том же (или почти в том же пункте, где и начались).

Вот примеры некоторых из них:

Маршрут № 1.

Поселок Каменномоостский (ж/д станция Хаджох) — турбаза «Горная» — «Хаджохская теснина» — «Водопады Руфабго» — база отдыха МГТИ «Горная легенда».

Маршрут линейный (средство передвижения «горный велосипед»).

Время работы — апрель-ноябрь.

Протяженность маршрута — 8 км.

Продолжительность похода — 1 день.

Прохождение маршрута предлагается на горном велосипеде с преодолением участков по пересеченной местности, включая горные ручьи и водопады.

Маршрут начинается в п. Каменномоостском с туристической базы «Горная легенда». Проходя по мосту через каньон реки Белой (Хаджохская теснина), сворачиваем влево и направляемся вдоль берега реки вверх по течению. Слева ущелье, а с другой стороны вздымается отвесная, местами нависающая над тропой стена известняков («Пронеси, господи»). До реки Руфабго 2 км. Первым на пути встречается Мезмайский ручей, дальше река Большого Руфабго. Долина реки — интереснейший природный памятник. Водопады Руфабго — их всего 8, и все имеют свое имя, возле водопадов туристические стоянки. Все водопады по-своему красивы и неповторимы, находятся в живописных местах. Далее путь вверх по ущелью от водопадов. Маршрут завершается на базе отдыха МГТИ «Горная легенда».

Маршрут № 2.

Поселок Каменномоостский (ж/д станция Хаджох) — турбаза «Горная» — «Хаджохская теснина» — «Водопады Руфабго» — «Хаджохские столбы» («Дед» и «Внучек») — скальный полигон «Медвежий угол» — база отдыха МГТИ «Горная легенда».

Маршрут линейный.

Протяженность маршрута — 10 км.

Время работы — с апреля по ноябрь.

Скально-трекинговый.

Продолжительность похода — 1 день.

Маршрут начинается в п. Каменномоостском с базы «Горная легенда» по автодороге до «Водопадов Руфабго», от водопадов вверх по ущелью в 40 минутах ходьбы находятся «Хаджохские столбы» («Дед» и «Внучек») — это уникальный памятник природы Адыгеи, он образовался

вследствие сильного землетрясения. Наша цель – скальный полигон «Медвежий угол» на хребте «Азиш-Тау», где и пройдут скальные занятия, высота маршрутов 60–70 метров, различной категории трудности от 1 «А» до 7 «С+». Далее выход на «Лаго-Накскую» дорогу и спуск вниз к базе МГТИ.

Маршрут № 3.

Плато Лаго-Наки – г. Абадзеш – гостиница «Лаго-Наки».

Маршрут радиальный.

Продолжительность – 1 день.

Высокогорное плато Лаго-Наки расположено на высоте 2000 м над уровнем моря и занимает площадь около 800 кв. м. Высшая точка плато — вершина г. Абадзеш (2376 м).

Плато Лаго-Наки является уникальным местом для отдыха как в зимний период, так и в летний.

В летний период с июня по сентябрь, можно заниматься дельтапланеризмом, парапланеризмом. В 80-х годах на плато проводились чемпионаты России по дельтапланеризму. Также на плато находится свыше 50 исследованных карстовых пещер различной протяженности и глубины, что дает возможность заниматься спелеологией. Немного выше филиала МЧС ПСС находится обустроенный скалодром «Чертовы ворота», категория трасс на котором от 1 «А» до 6 «А+», а над турбазой Лаго-Наки — скалодром «Утюг» категории трасс от 3 «А» до 6 «Б+». В зимний период отдыхающие сами способны выбирать, что больше нравится – кататься на сноуборде или горных лыжах.

Маршрут № 4.

Поселок Гузерипль.

Маршрут радиальный.

Протяженность маршрута — от 1 до 10 дней.

Размещение в отеле «Энектур».

Гузерипль — высокогорный поселок Адыгеи. В прошлом — удаленный рабо-

чий поселок лесорубов, ныне — развивающийся туристский центр с отелем «Энектур». Большой интерес вызывает у туристов музей Кавказского заповедника и посещение дольмена. Весной в пос. Гузерипль на реках Белая и Киша проводится международное водное ралли. В период с мая по сентябрь на реках Белая и Киша можно заниматься сплавом на каяках, катамаранах, рафтах.

Во всех цивилизованных странах Европы уже нет уникальных уголков природы, не взятых под охрану, не оборудованных для посещения и не внесенных в каталог. Заповедные места природы являются ценностью и обязательно должны быть сохранены и переданы по наследству потомкам.

Время беспечности миновало. Наступила эра экологической этики. Надо четко осознать, что Homo sapiens должен сменить роль покорителя природы на роль ее рядового члена и гражданина. Борьба с пагубными тенденциями будет укреплять экологическую этику, надо перестать думать лишь о том, сколько можно выжать из земли. Тот или иной поступок будет считаться правильным, если он не нарушает порядок и красоту биотического сообщества, и неправильным, если происходит обратное.

Тот, кто ощущает моральную ответственность за судьбу природы, может внести личный вклад в ее сохранение. Ведь все великие дела начинались с усилий отдельных личностей, к которым затем присоединялись многие. Настала пора перестать кичиться собственной исключительностью, считать, что законы природы нам не указ, и мы вправе распоряжаться лесами, морями и даже воздухом, которым дышим, как нам заблагорассудится.

Если Homo sapiens не осознает себя простым существом, делящим планету со множеством других, можно считать, что он уже купил себе билет на поезд, безвозвратно увозящий его на станцию «вымирание».

Еще Конфуций говорил: «Тот, кто не глядит вдаль, — не заметит беды рядом с собой».

Хочется надеяться, что мысль, отличающая человека от других существ, позволит ему найти способ достойной жизни бок о бок с братьями — вне зависимости от того, приносят они сейчас пользу или нет.

Уникальные памятники Адыгеи, находящиеся в ведении субъектов РФ, кроме го-

сударственных заповедников, в том числе биосферных, необходимо сделать доступными для массового туризма. Для Адыгеи открытие и техническое обеспечение новых экскурсионных объектов — это увеличение потока туристов, объема предоставляемых услуг, дополнительные рабочие места, повышение ее туристического имиджа.

БИОРАЗНООБРАЗИЕ – ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ ГОРНЫХ ЭКОСИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ УЧЕБНО-НАУЧНОЙ БАЗЫ КАБАРДИНО- БАЛКАРСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА)

Шхагапсоев С.Х., Крапивина Е.А, Гузиев Х.Ю., Харзинов З.Х., КБГУ, г. Нальчик

BIODIVERSITÄT – GRUNDLAGE DER STABILITÄT VON BERGÖKOSYSTEMEN AM BEISPIEL DER UMGEBUNG DER STUDIEN-BASIS DER STAATLICHEN UNIVERSITÄT KABARDINO-BALKARIEN

Schchagapsoev, S. C.; Krapivina, E. A.; Gusiev, C. Y.; Charsinov, S. Ch.; KBGU, Nalchik

Die Studien-Basis der Staatlichen Universität Kabardino-Balkarien wurde 1985 in der Nähe der Siedlung Elbrus eröffnet. Hier arbeiten Spezialisten für kosmische Strahlung, Biologen und Ökologen. Die Studenten können Praktika in Geologie, Zoologie und Botanik absolvieren. Die Basis befindet sich in 1850 m Höhe oberhalb der Schlucht Baksan (Zentralkaukasus, Elbrusgebiet) im Kiefernwald zwischen den Siedlungen Elbrus, Tegenekli und dem Tal des Adyl-Su. Außerdem bietet sie Platz für 125 Erholungssuchende mit guten Dienstleistungsangeboten.

Das Klima wird stark durch das Hochgebirge beeinflusst und besitzt leicht kontinentalen Charakter. In der Umgebung der Basis wurden 250 Pflanzenartennachgewiesen. Als seltene Arten kommen u.a. Polystichum lonchitis L. (III, Кр. книга КБР), Potentilla divina Albov(III, Кр. книга КБР), Goodyera repens (L.) R. Br.(III, Кр. книга КБР), Platanthera chlorantha (Cust.) Reichenb (III, Кр. книга КБР), Sedum subulatum (C.A. Mey.) Boiss., Aconitum cymbulatum (Schmalh.) Lipsky, Amelanchier ovalis Medic vor. In der Pilzflora wurden 57 Arten aus 39 Gattungen und 21 Familien festgestellt. Es sollte auch auf einige Moose hingewiesen werden, die in der Republik sehr selten sind oder auch Neufunde darstellen: Barbilophzia barbata, Polytrichum strictum, P. piliferum, Orthodicranum montanum, Dicranoweisia crispula, Schistidium pulvinatum, Neckera complanata, Mnium spinosum, Pterigynandrum filiforme, Lescuraea mutabilis, Pohlia prolifera.

Учебно-научная база Кабардино-Балкарского государственного университета открыта в 1985 году, близ поселка Эльбрус. Здесь работают специалисты в области космических лучей, биологи, экологи. Студенты проходят практику по геологии, зоологии, ботанике. База расположена на высоте 1850 метров над уровнем моря, в верховье Баксанского ущелья (Центральный Кавказ) – Приэльбрусье – в сосновом лесу, между поселками Эльбрус, Тегенек-

ли и долиной Адыл-Су. Здесь одновременно могут отдыхать 125 человек в хороших бытовых условиях.

Географическое положение и рельеф. Приэльбрусье – туристское название части Большого Кавказа от западных подходов к Эльбрусу до бассейна р. Чегем на востоке. Южная его граница проходит по Главному Кавказскому хребту.

Цепь вершин Главного Кавказского и Бовогого хребтов с перевалами, ведущими

в Верхнюю Сванетию, выдвинула Приэльбрусье в один из основных районов массового туризма, альпинизма, горнолыжного спорта. Именно здесь, в Боковом хребте, находится высочайший массив Большого Кавказа – Эльбрус, сложенный из глубинных кристаллических пород – гранитов, гнейсов, а также пород вулканического происхождения – туфов и диабазов. Высота западной вершины – 5642 м, восточной – 5821 м. С Главным Кавказским хребтом Эльбрус соединен хребтом Хютютау.

Современное оледенение. Большие площади, начиная с высоты 3500 – 4000 м, заняты ледниками, которые образуют крупный центр современного оледенения Кавказа.

От ледовой шапки Эльбруса расходятся 77 ледников. Мощность льда достигает в некоторых местах 400 м. Площадь оледенения Эльбруса составляет 144,5 кв. км. Ледники – важнейший ландшафтообразующий фактор Центрального Кавказа. Под их непосредственным влиянием формируются характерные особенности рельефа, климата, почвенного и растительного покрова.

Климат. Формируется под влиянием высокогорного резко расчлененного контрастного рельефа. Ледовую шапку Эльбруса называют Малой Антарктидой. Центральное положение среди горных хребтов Большого Кавказа, высокие абсолютные отметки над уровнем моря и большие перепады высот накладывают на климат района черты континентальности.

Влияние северо-западных и западных ветров с Черного моря, благодаря защищенности Боковым и Главным хребтами, здесь ослаблено, поэтому, по сравнению с Западным Кавказом, Приэльбрусье характеризуется значительным увеличением сухости климата.

Зимой верховья долины р. Баксан – одно из самых теплых мест находящихся

на высоте 2150 м. По температурному режиму к Баксанской долине близки Цей и Верхний Горельник (близ Алма-Аты).

Относительная влажность сравнительно высока. В среднем около 67–70%, приблизительно, как в Сочи (70%). Следует заметить, что в дневные часы в верховьях Баксана влажность воздуха снижается до 47%.

Среднегодовое количество осадков составляет, в среднем, 620 мм, хотя в отдельные годы может возрастать до 945 мм.

В течение года на всех высотах преобладают ветры западных направлений. Они способствуют образованию снежных карнизов на гребнях Чегета, Шхельды, Накры, Донгуз-Оруна.

Реки. Главная река Приэльбрусья – Баксан, образуется от слияния типично горных рек Большой и Малый Азау, Терсколак и Донгуз-Орун. Как и все горные реки снежно-ледникового питания, река Баксан и ее притоки особенно полноводны в летнее время (июль-август). Наиболее низкий уровень они имеют зимой (декабрь – январь).

Материалом настоящей работы послужили флористические данные, собранные в окрестностях базы КБГУ в количестве более 750 гербарных листов, хранящихся в «гербарной» кафедры ботаники КБГУ.

Экосистема окрестностей представлена сосновыми лесами из *Pinus hamata*, нагорно-ксерофитной и петрофитной растительности, субальпийскими лугами и кустарниковыми сообществами на речных аллювиальных отложениях.

Флора окрестностей базы КБГУ. В результате обработки гербарного материала с окрестностей базы КБГУ, определено 250 видов сосудистых растений, выявлены семейства, играющие основную роль в сложении растительного покрова. Такими являются Asteraceae, Fabaceae, Poaceae, Lamiaceae, Ranunculaceae,

Caryophyllaceae, Rosaceae, Apiaceae, Brassicaceae, Boraginaceae. На долю данных семейств приходится около 60% видового и родового разнообразия.

Редкие и исчезающие виды. Учитывая уровень антропогенной нагрузки необходимо отметить редкие и исчезающие виды (на их долю приходится около 4%) в окрестностях базы, такие как: *Polystichum lonchitis* L. (III, Кр. книга КБР), *Potentilla divina* Albov (III, Кр. книга КБР), *Goodyera repens* (L.) R. Br. (III, Кр. книга КБР), *Platanthera chlorantha* (Cust.) Reichenb (III, Кр. книга КБР), *Sedum subulatum* (C.A. Mey.) Boiss., *Aconitum cymbulatum* (Schmalh.) Lipsky, *Amelanchier ovalis* Medic. Узко эндемичным видом является *Cicer balkaricum* Galushko.

Сорные виды. Формирование сорной растительности, которая наименее изучена, и ее распространение тесно связаны с антропогенной деятельностью. В окрестностях базы обращают на себя внимание сорные виды (около 5%), представленные *Rumex acetoselloides* Bal., *Trifolium alpestre* L., *Melilotus officinalis* (L.) Pall., *Cuscuta europaea* L., *Avena fatua* L., *Galium aparine* L., *Convolvulus arvensis* L., *Urtica urens* L., *Medicago albus* Medic., *Vicia angustifolia* L., *Erodium cicutarium* (L.) L., *Her. Centaurea iberica* Trev.

Лекарственные растения. Непосредственный интерес у местного населения и отдыхающих вызывают лекарственные растения, которые можно использовать при отсутствии фабричных препаратов. Здесь мы можем выделить такие виды как: *Sempervivum caucasicum* Rupr. ex Boiss., *Primula macracalyx* Bunge., *Fragaria vesca*, *Echium russicum* J. F. Gmel., *Convolvulus arvensis* L., *Origanum vulgare* L., *Plantago media* L., *Rosa canina* L. Наибольшей популярностью пользуются *Origanum vulgare*, *Rosa canina*, *Fragaria vesca* – при простудных заболеваниях, *Plantago media* – как кровоостанавлива-

ющее, *Sempervivum caucasicum* – для заживления ран и порезов.

Наибольшая антропогенная нагрузка приходится на те виды растений, которые имеют яркую окраску венчика или выделяются из всей растительности, из-за чего являются объектами неконтролируемого сбора. В окрестностях базы таковыми являются *Potentilla divina* Albov., *Aster alpinus* L., *Daphne glomerata* Lam., *Anemone fasciculata* L., *Salvia canescens* C.A. Mey., *Delphinium schmalhauseni* Albov.

Перечисленные виды можно рекомендовать для использования в декоративных целях, благодаря чему можно снизить риск сокращения их ареалов.

Моховидные. Моховидные Кабардино-Балкарии входят в комплекс мероприятий, направленных на обнаружение, изучение и составление раритетных видов республики. Одним из этих шагов является выявление биоразнообразия моховидных в окрестности турбазы КБГУ.

В результате исследования нами 57 видов относящихся 39 родам и 21 семейству. По числу видов семейства располагаются в следующем порядке: *Grimmiaceae* - 7 видов; *Bryaceae* - 6 видов; *Dicranaceae* - 5 видов; *Polytrichaceae*, *Mniaceae*, *Leskeaceae* и *Hypnaceae* по 4 вида; *Thuidiaceae* и *Brachytheciaceae* по 3 вида; *Pottiaceae*, *Trichostomaceae*, *Neckeraceae*, *Rhytidiaceae* и *Hylocomiaceae* по 2 вида; *Porellaceae*, *Barbilophziaceae*, *Orthotrichaceae*, *Hedwigiaceae*, *Leucodontaceae*, *Cratoneuraceae* и *Amblystegiaceae* по 1 виду. Таким образом, мы наблюдаем высокую видовую насыщенность и представителей семейства *Grimmiaceae* и *Dicranaceae*. Доминирование первого можно объяснить тем, что семейство *Grimmiaceae* это преимущественно растения, растущие на скалах и камнях, а эти субстраты являются преобладающими в окрестностях базы КБГУ.

Наиболее часто встречаемыми видами моховидных являются виды родов:

Grimmia (*G. montana*, *G. elatior*, *G. affinis*); *Hypnum* (*H. cupressiforme*, *H. vaucheri*, *H. revolutum*); *Tortella* (*T. tortuosa*, *T. fragilis*); *Bryum* (*B. capillare*, *B. argenteum*); *Dicranum* (*D. scoparium*); *Syntrichia* (*S. ruralis*); *Racomitrium* (*R. heterostichum*); *Hedwigia* (*H. ciliata*); *Leskeella* (*L. nervosa*); *Pterigynandrum* (*P. filiforme*); *Isoetecium* (*I. alopecuroides*).

Учебно-научная база КБГУ является одним из наиболее посещаемых объектов, вследствие чего резко повышается антропогенное воздействие. Несмотря на то, что моховидные не представляют особого эстетического значения для туристов, они подвержены воздействию со стороны человека, если учитывать тот факт, что многие мхи в своем распространении могут быть приурочены только к «одному камню». Следует указать виды мхов, которые имеют единичную встречаемость или являться новыми для республики: *Barbilophzia barbata*, *Polytrichum strictum*, *P. piliferum*, *Orthodicranum montanum*, *Dicranoweisia crispula*, *Schistidium pulvinatum*, *Neckera complanata*, *Mnium spinosum*, *Pterigynandrum filiforme*, *Lescuraea mutabilis*, *Pohlia proligera*.

Грибы. Грибы являются наименее изученными объектами в Кабардино-Балкарии. В связи с этим встает вопрос о полной инвентаризации макромицетов республики и, в частности, окрестностей учебно-научной базы КБГУ. По нашим данным, макромицеты представлены 68 видами, относящимися к 30 родам в 16 семействах. Из них два вида включены в Красные книги СССР (1984) и РСФСР (1988).

Это – *Gyroporus castaneus* (Красная книга СССР (1984), Красная книга РСФСР (1988)) и *Gyroporus cyanescens* (Красная книга РСФСР (1988)).

Ниже приводится реестр наиболее крупных, в окрестностях базы, семейств.

Семейство *Boletaceae*.

Gyroporus cyanescens Fr.:Quel., *Suillus luteus* Fr.: S. F. Gray, *S. bovinus* Fr.: O. Kuntze, *Xerocomus badius* Fr.:Kuehner ex Gilb, *X. subtomentosus* Fr.:Quel., *X. chrysenteron* St. Amans: Quel, *Boletus edulis* Fr.: Vassilk, *Leccinum aurantiacum* Fr.:Gray, *L. scabrum* Fr.:Gray.

Семейство *Tricholomataceae*

Laccaria amethystina Merat: Murr, *L. laccata* Fr.: Cke., *Clitocybe gibbo* Fr.: Kummer, *C. clavipes* Fr.: Kummer, *Tricholoma flavovirens* Fr.: Lund., *Almillaria mellea* Fr.: Kummer, *Pleurotus ostreatus* Fr.: Kummer

Семейство *Russulaceae*

Russula delica Fr., *R. adusta* Fr. : Fr, *R. foetens* Fr.: Fr, *R. claroflava* Grove, *R. decolorans* Fr.: Fr, *R. consobrina* Fr.: Fr, *R. virescens* Shaeff. ex Zantedeschi: Fr., *R. vecsa* Fr.:, *R. cyanoxantha* Secr.: Fr., *R. aeruginea* Lindbl.: Fr, *R. integra* Fr.:, *R. lutea* Fr.: S. F., *R. fragilis* Fr.:, *R. aurata* Fr.:, *Lactarius torminosus* Fr.: S. F. Gray, *L. pubescens* Fr.ex Krombh.: Fr, *L. deliciosus* Fr. : S. F., *L. salmoneus* Heim et Leclair.

Учитывая постоянный приток туристов, и как следствие – повышенное давление на растительные ресурсы, следует продолжать исследования не только во флористическом аспекте, но и в экологическом направлении.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИЗМА КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ (НА ПРИМЕРЕ КАТУНСКОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА)

Яшина Т.В., ГПБЗ «Катунский», с. Усть-Кокса, Республика Алтай

GEREGELTER TOURISMUS ALS EIN MECHANISMUS DES NATURSCHUTZES BEISPIEL ZAPOVEDNIK KATUNSKIJ

Jaschina, T. B.; Zapovednik Katunskij, Republik Altai, Ust-Koksa

Im Artikel werden die natürlichen und historisch-kulturellen Ausgangsbedingungen im Zapovednik Katunskij beschrieben. Es werden die Mechanismen der Organisation des Tourismus bei einer Minimierung der negativen Einflüsse auf die Natur beschrieben, deren Hauptmomente Planung und Ausstattung von Routen, Information und Lenkung sind. Große Aufmerksamkeit wird der Entwicklung eines wissenschaftlichen Tourismus gewidmet.

Актуальность

Среди форм охраны природы выделяется пассивная, основанная на принципе обороны от воздействия, и активная, осуществляемая посредством управления воздействием (Мельченко, 2001). Организация экотуризма в Катунском биосферном заповеднике и на прилегающих землях (включая охранную зону и биосферный полигон) рассматривается нами как механизм активной формы охраны природы, основанный на управлении рекреационным процессом с учетом региональной и локальной специфики природных условий во избежание деградации природной среды.

Республика Алтай обладает уникальными природными ресурсами с высоким рекреационным потенциалом. В то же время их освоение под массовые виды туризма (отдых на турбазах, сплавы и пр.) наносит ущерб природной среде и может привести к их деградации. В связи с этим приоритетным направлением развития рекреации должно быть развитие экологического туризма как стимулирующего охрану природы, поскольку специфика региона обуславливает спрос на этот вид рекреации, при котором как основной ресурс используется высокая сохранность природных комплексов.

Экотуризм может стать основой устойчивого развития региона за счет вовлечения местного населения в сферу туризма.

Это и развитие народных ремесел, и реализация сельскохозяйственной продукции туристам, и оказание различных услуг (аренда жилья, коней, водного транспорта и пр.), и непосредственная работа местных жителей с туристами в качестве гидов-проводников.

Предпосылки развития туризма

Катунский заповедник расположен в высокогорной части Алтая вблизи границы с Казахстаном и Китаем. К его территории прилегает высочайшая точка Сибири – г. Белуха (4506 м).

Природа заповедника и сопредельных территорий характеризуется *уникальностью и высокой сохранностью*. Специфика природных явлений здесь обусловлена прежде всего положением в центре Евразии, на равном удалении от всех океанов, следствием чего является континентальность климата (среднегодовая температура ниже нуля, невысокое количество осадков). В ландшафтном плане это проявляется в виде криоаридности ПТК, особенно распространенной в восточной части Усть-Коксинского и Кош-Агачском районах, когда при низких температурах и малом количестве осадков природные комплексы характеризуются наличием многолетнемерзлых пород и пустынно-степных видов растений.

Рельеф региона представлен сочетанием средне- и высокогорных возвышенностей, хребтов, прошедших в своем разви-

тии стадию пенеппенизации с фрагментами древних поверхностей выравнивания, и тектонических межгорных котловин. Интересно тектоническое строение территории. К тектоническим разломам здесь приурочены геофизические аномалии, проявляющиеся в форме свечений над горными хребтами, светящихся шаров, бобов, полос (Дмитриев, Шитов, 2000).

На склонах хребтов и в долинах хорошо сохранились следы четвертичных оледенений. Значительные площади в настоящее время заняты ледниками и снежниками.

Территория заповедника расположена на стыке флористических провинций, что определяет и специфику растительного мира. В формировании флоры принимали участие виды, возникшие в самых разных флористических центрах – как в бореальном поясе Евразии и Голарктики, так и среднеазиатские и центральноазиатские. В флоре высока доля эндемиков (11,5 % от общего числа видов (Куминава, 1960). К ним относятся лук алтайский (*Allium altaicum* Pallas), лук мелкоголовый (*Allium tyttthocephalum* Schult. Et Schult.f.), живокость укокская (*Delphinium ukokense* Serg), роза острогlistая (*Rosa oхуacantha* Bieb.), сибирка алтайская (*Sibiraea altaiensis* (Laxm.) Schneid), тонконог алтайский (*Koeleria altaica* (Domin) Krylov), овсяница Крылова (*Festuca kryloviana* Reverd.), осока алтайская (*Carex orbicularis* subsp. *Altaica* (Boott.)Egor.) и др. Также распространены реликтовые виды: арника Ильина (*Arnica iljinii* (Maquire) Iljin) – реликт ледниковой эпохи, костенец волосовидный (*Asplenium trichomanes* L.) – реликт третичного периода и др.

4 вида растений, произрастающих на территории заповедника, включены в Красную Книгу РСФСР (*Allium pumilum*, *Aconitum decipiens*, *Rheum compactum*

var. *Altaicum*, *Gymnostepmium altaicum*). Также 17 видов занесены в Красную Книгу Республики Алтай (Флора и растительность..., 2001).

В целом в растительном покрове представлены сменяющие друг друга с высотой сообщества степей, парковых лиственничников, кедровых и кедрово-лиственничных лесов, альпийских и субальпийских лугов и высокогорных тундр.

Богат и животный мир региона. В высокогорьях здесь обитает внесенный в список МСОП снежный барс (*Felis uncia* Schreb.). Также в регионе обитают крупные копытные – лось (*Alces alces* L.), марал (*Carvus elaphus*), косуля (*Capreolus capreolus* L.), сибирский горный козёл (*Capra aegagrus* Erxl). Не менее типичными являются хищники: рысь (*Felis lynx* L.), росомаха (*Gulo gulo* L.), бурый медведь (*Ursus arctos* L.). Лиса (*Vulpes vulpes* L.) и волк (*Canis lupus* L.) в районе обычные животные, которые имеют наибольший спектр распространения. Из пушных зверей здесь встречается соболь (*Martes zibellina* L.), белка (*Sciurus vulgaris* L.), колонок (*Mustela sibiricus* P.) и бурундук (*Tamias sibiricus* Laxm.), сурок (*Marmota babc centralis*).

Район характеризуется высоким видовым разнообразием птиц (около 180 видов). Здесь обитают такие виды как беркут (*Aquila chrysaetos* (Linnaeus), алтайский улар (*Tetraogallus altaicus* (Gebler), филин (*Bubo bubo* (Linnaeus), черный аист (*Ciconia nigra* (Linnaeus), могильник (*Ayuila heliaca* Savigny), серый журавль (*Grus grus* (Linnaeus), горный дупель (*Gallinago solitaria* Hodgson). Сапсан (*Falco peregrinus* Tunstall Tunst.) включен в Красную Книгу МСОП.

На территории заповедника и на сопредельных землях выявлены историко-культурные памятники – курганы и петроглифы, возраст которых достигает 2–4 тыся-

челетий, стелы (VI–X вв.) (Развитие рекреации..., 2002). Они имеют не только культурную, но и научную ценность.

В целом прилегающая к заповеднику территория слабо изменена человеком. Во многом это связано с относительной труднодоступностью территории, а также с традиционно бережным отношением к природе местного алтайского и старообрядческого населения.

Здесь практически нет карьеров, не развита горно-добывающая индустрия. Большой интерес вызывают традиционные виды хозяйства. Так, Алтай – одно из немногих мест в мире, где развито пантовое мараловодство. На территории биосферного полигона Катунского заповедника можно ознакомиться с экологическими аспектами таких видов хозяйства, как мараловодство, пчеловодство, земледелие и т.п.

В целом, природные, историко- и этнокультурные условия заповедника и прилегающих территорий благоприятствуют развитию разных видов туризма: здесь есть, на что посмотреть, и в то же время природа слабо, а местами и вовсе не нарушена хозяйственной деятельностью человека. Именно эти условия и необходимы для организации экологического туризма.

Направления туризма

Основными направлениями туризма в Катунском заповеднике и на прилегающих землях являются:

- * Наблюдение и знакомство с дикой природой, растениями, животными в их естественных местообитаниях;
- * Знакомство с историко-культурными памятниками, культурой и традициями местного населения;
- * Знакомство с экологическими аспектами традиционных видов природопользования (на территории биосферного полигона Катунского заповедника);
- * Научный туризм (в форме тематических и комплексных экспедиций, практик).

Функции заповедника при организации туризма

Для предотвращения деградации природной среды и организации устойчивого туризма заповедником выполняются работы по следующим направлениям:

1. Проектирование маршрутов.
2. Обустройство троп и стоянок.
3. Выявление объектов научного туризма.
4. Информационное обеспечение туризма.
5. Вовлечение местного населения в туризм.

Проектирование маршрутов проводится с учетом того, чтобы рекреационное воздействие не выводило природные комплексы за рамки возможности восстановления. В настоящее время в заповеднике спроектировано и сертифицировано несколько эколого-познавательных маршрутов, суммарная протяженность которых по территории Катунского заповедника составляет 196 км.

Обустройство троп и стоянок. Специфика экотуризма, тем более в пределах заповедника, требует минимального обустройства. Маршруты на территории заповедника частично обустроены. Обустройство состоит из следующих элементов:

- мощение труднопроходимых и малоустойчивых участков троп камнями;
- строительство мостков через ручьи и речки;
- оборудование стоянок с кострищами, местами для мусора.

Кроме того, вблизи кордонов (в частности, на Среднемультигинском и Тайменьем озерах) обустроены базовые лагеря для туристов с домиком, баней, туалетом, беседкой, столами и скамейками под открытым небом.

Выявление объектов научного туризма. На территории заповедника и района научный интерес представляют общие осо-

бенности природы Алтае-Саянского региона, геофизические аномалии, специфическая флора, образованная на стыке флористических провинций с большой долей эндемиков (региональная специфика), местообитания редких видов животных и растений, криоаридные ПТК и др. (локальная специфика).

Соответственно, на территории заповедника и района выделены объекты, отражающие как региональную, так и локальную специфику природы. Особенность научной полевой работы состоит в том, что за ограниченное количество времени необходимо получить большой объем фактического материала, поэтому для знакомства с региональной спецификой выбраны объекты с хорошей транспортной доступностью. Так, например, объект «Красная гора», куда можно добраться на автомобиле, вполне репрезентативен для первичного знакомства с природой региона: здесь представлены основные высотные пояса, хорошо сохранились следы четвертичных оледенений в форме каров, моренных комплексов и т.п. На Красной горе хорошо наблюдать типичную для Алтая орнитофауну, при определенных условиях – и крупных млекопитающих. Такие объекты удобно использовать для проведения учебных «горных» студенческих практик.

Локальная специфика района во многом связана с криоаридностью ПТК, местообитаниями редких видов растений и животных, геологическими особенностями. В соответствии с этим выделены и объекты научного туризма. Криоаридные ПТК распространены в восточной части Усть-Коксинского района и в большей степени – в соседнем Кош-Агачском районе. Редкие виды флоры и фауны удобнее всего изучать на территории заповедника, где они достаточно исследованы.

Информационное обеспечение туризма. В плане информационного обеспечения работа ведется в следующих направлениях:

- описания маршрутов;
- информация по рекреационным объектам;
- информация на маршрутах;
- реклама в средствах массовой информации, в том числе и в Интернете.

Общая информация о маршрутах заповедника представлена в туристской схеме заповедника, где нанесены тропы, места стоянок, кордоны, зимовья. Описания маршрутов приведены в специальных буклетах.

На некоторых участках маршрутов установлены информационные указатели-аншлаги, планируется установить их по всему протяжению маршрутов на территории заповедника.

По заказу Комитета по землеустройству Республики Алтай Катунский биосферный заповедник в 2001 г. выполнил научно-исследовательскую работу «Разработка основ рекреационного кадастра земель для освоения рекреационных ресурсов Усть-Коксинского района». Здесь выделено несколько категорий земель по рекреационной ценности, определены природоохранные ограничения развития рекреации в районе, основные направления рекреационной деятельности, эколого-экономический каркас управления рекреационным развитием района. Таким образом, заповедник обладает информацией по рекреационным ресурсам не только своей территории, но и всего района. По результатам этой работы издана научно-популярная книга «Развитие рекреации в Горном Алтае на примере Усть-Коксинского района», ориентированная на управленцев, инвесторов и турагентства.

Одним из важных аспектов информационного обеспечения туризма является рек-

лама. Катунский биосферный заповедник выполняет эту задачу посредством выпуска печатной продукции (буклет о заповеднике), рекламы в Интернете (на собственном сайте заповедника), представления на различных туристических выставках и ярмарках.

Важным аспектом в плане охраны природы является информационное регулирование туризма, осуществляемое посредством перераспределения нагрузок, когда при очень большой нагрузке на одну тропу туристические группы перебрасываются на другую.

Вовлечение местного населения в туризм. Поскольку Катунский заповедник имеет биосферный статус, то его функции расширяются за счет участия в устойчивом развитии района. В плане развития экотуризма заповедник проводил работу по подготовке гидов-проводников из числа местных жителей в форме курсов.

Кроме того, между заповедником и администрацией района зарегистрирована общественная организация «Информационно-туристический фонд Усть-Коксинского района». Ее уставными целями и задачами являются вовлечение крестьянских хозяйств в экотуризм посредством реализации сельскохозяйственной продукции туристам и предоставления хозяйствами услуг (аренда жилья, транспорта, коней, и пр.). Подробное описание организации приведено в книге «Развитие рекреации в Горном Алтае» (2002).

Соотношение с охраной природы

Экотуризм рассматривается нами как один из эффективных путей охраны природы. Эта эффективность достигается, во-первых, за счет того, что по своей сути экотуризм, нацеленный на воспитание

бережного отношения к природе, не наносит значительного ущерба природной среде. Более того, ненарушенная природа как раз способствует развитию экотуризма, являясь основным ресурсом.

Проектирование и обустройство маршрутов, информационное обеспечение и регулирование туризма позволяет снизить степень негативного воздействия на природную среду.

Развитие экотуризма при вовлечении местного населения в эту сферу деятельности повышает заинтересованность населения в охране природы. Это является одной из основ устойчивого развития.

Проблемные ситуации

До организации заповедника по его территории проходили популярные туристические маршруты, по которым до сих пор пытаются несанкционированно пройти туристические группы.

Для решения этой проблемы заповедник ведет целенаправленную работу с турагентствами по информированию об условиях пребывания в заповеднике, размещает информационные стенды на автомобильных дорогах.

Литература:

Дмитриев А.Н., Шитов А.В. Природные самосветящиеся образования на территории Горного Алтая // *Итоги и перспективы геологического изучения Горного Алтая. Горно-Алтайск, 2000. С.134–143.*

Куминова А.В. *Растительный покров Алтая. Новосибирск, 1960.*

Мельченко В.Е. *О формах охраны природы // Труды ГПБЗ «Катунский», вып.1. Барнаул, 2001, с.39–47.*

Мельченко В.Е., Кудряцев И.Н., Байлагасов Л.В. и др. *Развитие рекреации в Горном Алтае на примере Усть-Коксинского района. Москва, 2002.*

Флора и растительность Катунского заповедника. Новосибирск, 2001.

Раздел 4

ОХРАНА ПРИРОДЫ ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗОВАННЫЙ ТУРИЗМ

NATURSCHUTZ DURCH TOURISMUS

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДНЫМИ РЕКРЕАЦИОННЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

Лабинцева С.И., Шадже А.Е., Трепет С.А., МГТИ, г. Майкоп

DIE EFFEKTIVE VERWALTUNG VON ERHOLUNGSGBIETEN

Labinzeva, S. I.; Schadsche, A. E.; Trepet, S. A.; MGTI, Maikop

Erholung und Tourismus besitzen heute eine Hauptrolle in der ökonomischen Entwicklung der Republik Adygea. Allerdings erlangen die Naturkomplexe des Süden Adygeas immer stärkere Aufmerksamkeit der kommerziellen Strukturen und der Regierung. Hier geht es hauptsächlich darum, möglichst viel kurzfristigen Gewinn aus der Erholungsnutzung zu ziehen. Viele Naturdenkmäler, Täler und Schluchten verwandeln sich so in touristische Betriebe. Das ist die beste Möglichkeit, diese Naturkomplexe gegen den wachsenden Nutzungsdruck zu schützen, da die dafür eigentlich verantwortlichen Kommunalverwaltungen mit dieser Aufgabe überfordert sind. Allerdings erfolgt diese Art der Vermarktung in der Regel ohne Hinzuziehung von Tourismusfachleuten, Landschaftsarchitekten und Ökologen. Das führt zu einer Reihe von Naturschutzproblemen, schlechter Landschaftsplanung/Landschaftsarchitektur und Konflikten rechtlichen Charakters.

Die wichtigsten Unzulänglichkeiten von Erholungsgebieten sind hauptsächlich mit Fragen ihrer Verwaltung für Erholung und Tourismus verbunden. Eine Verbesserung der Verwaltung ermöglicht nicht nur einer Erhöhung der Erholungskapazitäten und des Naturschutzes, sondern auch eine bessere Rentabilität der touristischen Betriebe.

Сегодня рекреация и туризм в Адыгее получили новое развитие, став главным приоритетом экономической политики в республике. Однако природные комплексы южной части Адыгеи, привлекательные своей красотой и доступностью, стали объектом пристального внимания коммерческих и правительственных структур, главная забота которых – получение как можно большего дохода в короткий срок от их рекреационной эксплуатации, а не сохранение и долговременное использование уникального природного достояния.

Многие памятники природы, долины и устьевые участки рек, каньоны превращаются в рекреационные предприятия. Это наиболее реальный способ сохранения природных комплексов в условиях все возрастающего рекреационного воздействия,

так как, согласно Законам РФ «Об охране окружающей среды» (1991) и «Об особо охраняемых природных территориях» (1995), ответственность за состояние таких объектов несут местные органы власти, которые, как показала практика, их реальную охрану осуществить не в состоянии. С другой стороны, современное обустройство таких территорий, как правило, проводится без участия специалистов по туризму, природному дизайну, ученых-экологов, что приводит к ряду природоохранных проблем, нарушений ландшафтно-архитектурного планирования и конфликтам правового характера.

Так, ООО «Триал Тур», огородив территорию памятника природы «Хаджожский каньон», навязало посетителям, количество которых в выходные дни может дос-

тигать 450 – 510 человек, исключительно платный просмотр каньона, в то время как такие объекты должны быть доступны каждому желающему, а платными – лишь дополнительные услуги. Подобные конфликты порождены отсутствием в Законе «Об ООПТ» (1995) четких формулировок, регламентирующих подобные ситуации. Кроме того, оставляет желать лучшего архитектурное планирование территории – очевидно, что при обустройстве таких объектов должны быть максимально использованы природные материалы. К недостаткам управления каньоном следует отнести и отсутствие эколого-просветительской составляющей в деятельности «Триал Тур». Однако нужно отметить, что при обустройстве территории было вывезено более 200 тонн мусора; оборудованы более 2 км металлических ограждений вдоль обрывов реки, 25 лестничных пролетов протяженностью не менее 400 м, автостоянка, обустроена и освещена тропиноподобная сеть. Постоянный штат сотрудников обеспечивает чистоту и порядок на территории теснины. Территория каньона огорожена и оборудована с учетом требований безопасности и наиболее эффективного использования в рекреационных целях.

Управление другого памятника природы «Долина ручья Руфабго» в настоящее время осуществляет ЗАО «Руфа - Тур». Основные задачи управления сводятся к контролю за передвижением посетителей через мост над рекой Белая. В зоне массового отдыха территория оборудована столами с лавочками и навесами, подготовлены места для пикника. Построены мостики в особо опасных участках, частично убирается мусор, производится заготовка дров для кострищ и мангалов. Однако эти меры в большей степени направлены на привлечение рекреантов, а их природоохранное значение вторично. Кустарно сделанная лесная мебель не вписывается в ландшафт; в местах пикника появились боль-

шие площади вытаптывания; не предусмотрен запрет разбивки пикников в местах, не оборудованных для этой цели.

«Долина реки Руфабго» раньше многих других охраняемых объектов была вовлечена в природопользование. Это связано со строительством в 1930 году железной дороги из Белореченска в Каменноостровский и организацией первых туристских маршрутов через Кавказский государственный заповедник. Поселок стал уже в 1936 году туристским центром и исходным пунктом для многих походов и экскурсий. Туристские группы останавливались в Каменноостском в доме туриста и в течение двух дней готовились к переходу через Главный Кавказский хребет, знакомились с окрестностями поселка, в т.ч. с Хаджохской тесниной, водопадами Руфабго. Через водопады проходили Всесоюзные маршруты № 30 и 30а, для которых они служили испытательным полигоном («долина испытаний»). В настоящее время этот природный комплекс продолжает оставаться традиционным маршрутом выходного дня, его интенсивно используют сборщики грибов, черемши, декоративных растений. По результатам учета количества туристов, идущих по тропе, проведенного в 2002 году, видно, что нагрузка остается высокой даже при неблагоприятных погодных условиях, в любые дни периода летних каникул и в выходные дни.

Несмотря на некоторые положительные изменения в использовании этого природного комплекса, количество туристов, посещающих долину реки Руфабго, не регламентируется и их поведение не контролируется. Туристы устанавливают палатки, костры в любом подходящем месте, рубят лес на дрова. С постройкой моста заметно уменьшился поток людей, идущих к водопадам Руфабго по участку тропы Всесоюзного туристского маршрута № 30, пролегающей через лесной массив. В то же время значительно увеличилось число посетителей зна-

менитой водопадной долины. По сведениям ЗАО «Руфатур» за семь месяцев 2001 г. через новый мост к памятнику природы прошло 16455, за весь 2002 г. – 24468 человек. Количество рекреантов, перемещающихся к водопадам по туристской тропе, особенно высоко в теплый период года и составляет 200 – 300 человек в день.

В результате продолжительного интенсивного воздействия вдоль многочисленных троп скапливается мусор, полностью разрушен напочвенный покров, подрост, подлесок, лесная подстилка. Участок леса, ведущий к ущелью Руфабго, покрыт сетью троп, несмотря на наличие одной основной протяженностью около 2 км, имеет небольшие вытопанные площадки (общий размер более 0,4 га) с кострищами. Основная тропа занимает значительную площадь (более 0,3 га), т.к. местами ее ширина составляет около 3 м. Все деревья на тропе и вдоль нее имеют многочисленные механические повреждения. Полностью лишена покрова, подстилки и подроста большая благоустроенная для отдыха площадка у нового моста. Ее размер составляет 2,5 га, площадь троп на ней – 0,62 га, их протяженность 2862 м. Эта площадка приспособлена для проведения пикников под пологом лесного насаждения, которое естественным путем не восстановится из-за почти полного отсутствия подроста (единичные экземпляры сохранились у стволов деревьев). Поэтому сохранить лесные массивы вблизи этого рекреационного объекта в будущем возможно только путем проведения мероприятий по искусственному восстановлению леса на поляне для отдыха и при жестком контроле и ограничении рубок живых деревьев и кустарников на менее нарушенных участках леса и вдоль троп. Для предотвращения рубок необходимо дополнительное благоустройство территории и размещение в местах стоянок и привалов, вдоль магистральной тропы кострищ, сухих дров, форм малой архитектуры.

Проблема сохранения природных комплексов, не обладающих природоохранным статусом, стоит еще более остро. В частности, отсутствие какого-либо управления и контроля со стороны землепользователя (Гузери́пльского лесхоза) над посещением привлекательной в рекреационном отношении территории правобережья устья реки Киша, привело к уничтожению травянистой растительности на более чем половине площади участка, появлению не менее полутора десятков кострищ, скопленному большому количеству мусора. В результате длительной и интенсивной рекреации дигрессия природных комплексов здесь достигла угрожающих размеров.

Это явление характерно для большинства подобных территорий и касается не только небольших природных участков, представляющих рекреационный интерес, но и крупных ООПТ, таких как плато Лагонаки или природный парк «Большой Тхач».

Наибольшая концентрация туристов приходится на Лагонакское нагорье и Фишт-Оштенский горный узел, через которые и ранее проходили наиболее популярные маршруты. Управление Лагонакским участком, вошедшим в 1992 г. в состав Кавказского заповедника, свелось к введению на его территории режима биосферного полигона (в соответствии с биосферным статусом самого заповедника), предусматривающего регламентацию и изучение влияния традиционных форм природопользования. Реальное функционирование и управление биосферного полигона «Фишт» оставляет желать лучшего – практически нерегулируемое рекреационное использование, развитие эрозионных процессов в результате выпаса скота и передвижения автотранспорта, неудовлетворительное санитарное состояние – вот лишь некоторые проблемы этого участка.

Наиболее значительные изменения в экосистемах Лагонакского рекреационного района наблюдаются на туристских тропах и

стоянках. Минимальная дигрессия природного комплекса отмечена на участках туристских маршрутов, расположенных на крутых склонах лесных и луговых массивов (от Инструкторской щели до приюта Фишт, от приюта Фишт до Черкесского перевала), имеющих высокий травяной покров, густой подрост и подлесок. На таких участках туристы вынуждены перемещаться строго по проложенной тропе. С одной стороны, это уменьшает площадь воздействия на ландшафт, с другой, концентрирует влияние на самой тропе. Последнее приводит к сильному уплотнению поверхности почвы, полному вытаптыванию напочвенного покрова, лесной подстилки, подроста и подлеска, угнетению корней деревьев и развитию эрозионных процессов почвы. Например, на участке тропы, идущей от приюта «Фишт» через Белореченский перевал к Черкесскому перевалу нет мест, используемых для ночлега и длительного пребывания. Однако туристы влияют не только на сами тропы, ширина которых составляет от 0,4 м до 1,8 м; но и на деревья, кустарники и подрост, расположенные вдоль них. Почти все деревья имеют механические повреждения (порезы, надрезы, пулевые отверстия) и надписи, относящиеся к различным годам (начиная с 1936 г. и позже).

Наиболее неблагоприятные условия для сохранения рекреационной привлекательности создаются на участках, где совпадают несколько туристских маршрутов. Так, нитки маршрутов № 30 и 30-а сходятся на турприюте «Фишт», далее следуют вместе к Черкесскому перевалу, где к ним присоединяется еще один маршрут – № 825. Затем все три маршрута идут с Черкесского перевала по южному склону Главного Кавказского хребта, покрытого буковым криволесьем и пихтарником по одной нитке. Начиная с Черкесского перевала, ширина тропы увеличивается до 2 и более метров, т.к. в прошлом здесь проходила старая черкесская торговая (колесная) дорога к морю, позже перегонялся

(перегоняется и сейчас) скот на летние пастбища. В настоящее время эта дорога используется большим числом туристов, направляющихся к Черноморскому побережью по маршрутам № 30, 30-а и 825.

Более крупномасштабное воздействие на экосистемы и ландшафт происходит на приютах, местах привалов, экскурсионных объектах, панорамных точках, где одновременно концентрируется большое число туристов. В результате проведенных исследований выявлены наиболее общие изменения в лесных и луговых биогеоценозах под влиянием рекреации: вытаптывание напочвенного покрова на значительной площади вплоть до коренных горных пород, уплотнение верхних горизонтов почвы, полное уничтожение подроста и подлеска. На отдельных участках 30-го и 825-го маршрутов получены подтверждающие ранее выявленные другими исследователями (Ибрагимов, 1990; Комарова, 2001; Лушпа, Стародубова, 1995 и др.) тенденции в изменении компонентов экосистем (Шадже, Шадже, 2001). Так, видовое разнообразие напочвенного покрова буково-пихтовых лесов на туристских тропках снижается во много раз и на отдельных участках тропы составляет 0 – 2 вида на 1 м². Проектное покрытие для напочвенного покрова на участках тропы также низкое (0 – 1 %), вне троп может превышать 100 % за счет перекрытия ярусов. Существенное ухудшение отмечено в лесной подстилке, почвенном покрове и возобновительных процессах.

На приюте «Фишт» общей площадью 3,6 га, расположенном на высоте 1500 м н.у.м. у подножья горы Фишт, площадь полностью вытоптанной территории составляет 0,29 га. Общая протяженность троп на всей поляне составляет 1499 м, средняя ширина – 0,72 м (от 50 до 150 см), площадь – 0,11 га. Под постройками находится 0,02 га, под кострищами – 180 м². В целом естественной растительности лишено 0,33 га или около 10 % площади всей поляны. Территория турприюта «Фишт» не единствен-

ное место стоянки туристов у подножья г. Фишт. Примерно такая же по размеру поляна с субальпийской растительностью используется туристами за горой «Фиштенок». На обеих полянах, кроме полностью вытоптаных троп, частично вытоптано и нарушено субальпийское высокотравье, имеются многочисленные участки под кострищами и мусором. Состав растений субальпийского луга существенно изменен – присутствуют сорные виды (подорожники, пастушья сумка, крапива и т.п.), несвойственные данному высотному поясу. Зона влияния туристов здесь не ограничивается субальпийскими лугами, так как примерно около половины туристов останавливается не на полянах приюта «Фишт», а под пологом леса на левом берегу р. Белой. Под привалы используются удобные участки в буково-пихтовом лесу, что привело к полному уничтожению напочвенного покрова, лесной подстилки и подроста на нескольких участках вдоль тропы размером около 200 м² каждая.

Масштабы воздействия на природу ООПТ, в том числе заповедника, несколько снижаются в местах малых и больших привалов, где костры для приготовления пищи не разводятся. Таких мест на туристских маршрутах можно встретить несколько, например, на Абадзешском перевале, под Оштенем у озера «Осыпс», на Фишт-Оштенском перевале, поляне Стадника, поляне Холодный ручей, на правом берегу реки Шахе за висячим мостом. Тем не менее, в этих участках туристских маршрутов также вытоптана почва, покров и подстилка, появились стихийные свалки бытового мусора (металлические банки, фольга, полиэтиленовые мешки), которые не разрушаются естественным путем.

Настоящим бедствием для луговых участков Лагонакского нагорья стал автотранспорт, на котором туристы добираются до подножья г. Оштен, к верховьям реки Цице. Этот район покрыт сетью автомо-

бильных треков, эрозионные процессы на которых усиливаются с каждым годом.

Снижение рекреационных нагрузок в районе Лагонакского нагорья и Фишт-Оштенского горного узла, испытывающих основной пресс туризма в республике станет возможным в результате перераспределения потоков туристов на территорию природного парка «Большой Тхач».

Природный парк «Большой Тхач» расположен на территории Республики Адыгея и занимает площадь 3708 га. Примыкает к Кавказскому заповеднику, частично входит в его охранную зону. До середины 90-х годов вопрос о необходимости сохранения дикой природы этого района не поднимался ни учеными, ни государственными структурами, ни общественностью – тема пребывала на периферии природоохранных интересов. Фактором, послужившим толчком к тому, что сохранение природы района Большого Тхача вошло в число наиболее актуальных природоохранных задач на Западном Кавказе, стало резкое увеличение масштабов рубок на территории района в середине 90-х годов.

Организованный указом Президента Республики Адыгея (№ 244, от 08. 10. 97 г.) природный парк «Большой Тхач» до сих пор существует только номинально, несмотря на то, что в 1999 году в числе объектов номинации «Западный Кавказ» он был включен в Список Всемирного природного наследия. Главной причиной, сдерживающей приток туристов на территорию парка, является отсутствие удобных подъездных путей. Система мероприятий «Концепции развития туризма в Республике Адыгея», утвержденной постановлением КМ РА от 17 июля 2002 г. № 200, предусматривает «кардинальное улучшение общей инфраструктуры» этого района, в том числе и строительство автодороги. Однако без стратегии управления, организации и функционирования природного парка возникнут те же проблемы, что и на территории Лагонакского нагорья.

О ВЛИЯНИИ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА НА ЭКОСИСТЕМЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА ÜBER DEN EINFLUSS VON ERHOLUNG UND TOURISMUS AUF DIE ÖKOSYSTEME DES NORD-WEST-KAUKASUS

В настоящее время территория парка используется неорганизованными туристами с целью горно-пешеходного туризма, которые осуществляют походы небольшими группами по 10 – 15 человек. Главной причиной, сдерживающей приток туристов на территорию парка, является отсутствие удобных подъездных путей, благоприятного инвестиционного климата и, как следствие, готовности турфирм предложить новые маршруты по территории парка. Освоению территории природного парка «Большой Тхач» должна предшествовать разработка комплекса мер, направленных на превращение лесозэксплуатационной территории в рекреационную, и предусматривающих: 1) зонирование территории с выделением природоохранных, рекреационных, хозяйственных и иных функциональных зон; 2) разработку норм рекреационной нагрузки на природные комплексы парка; 3) проектирование системы маршрутов, охраны и туристской инфраструктуры, 4) разработку эффективной схемы управления природным парком.

Таким образом, основные недостатки функционирования рекреационных терри-

торий напрямую связаны с вопросами их управления и организации для рекреации и туризма. Повышение эффективности управления и организации территории позволит не только увеличить рекреационную емкость, тем самым, повысить рентабельность туристского предприятия, но и будет способствовать сохранению и восстановлению природных комплексов.

Литература:

Ибрагимов К.Г. Антропогенное влияние на лес рекреации и выпаса // Проблемы лесоведения и лесной рекреации. Тез. докладов. Ч. 2. М., 1990. С. 523–525.

Комарова Н.А. К вопросу о свойствах почвы в местах интенсивного рекреационного использования // Устойчивое развитие горных территорий: проблемы региональной политики горных регионов. Тез. докладов 4-ой международной конференции. Владикавказ, 2001. С. 415–416.

Лушпа В.А., Стародубова В.А. Рекреационное лесопользование в Крымском государственном заповеднике и его экономическая оценка // Лесное хозяйство. 1995. № 3. С. 22–24.

Шадже А.Е., Шадже А.И. О влиянии рекреации на почвенный покров буково-пихтовых насаждений // Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы экологии в условиях современного мира». Майкоп, 2001. С. 103–104.

О ВЛИЯНИИ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА НА ЭКОСИСТЕМЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА *Шадже А.И., Шадже А.Е., МГТИ, г. Майкоп*

ÜBER DEN EINFLUSS VON ERHOLUNG UND TOURISMUS AUF DIE ÖKOSYSTEME DES NORD-WEST-KAUKASUS

Schadsche, A. I., Schadsche, A. E.; MGTI. Maikop

Die Ökosysteme des Nord-West-Kaukasus werden schon seit langer Zeit intensiv für die Erholung genutzt. Teilweise ist diese Situation dadurch bedingt, dass durch die Region einige touristische Routen gesamtrossischer Bedeutung führen. In der Vergangenheit wurden sie in bedeutendem Maß durch Massen- und Individualtourismus genutzt. Abgesehen davon, dass sich aktuell hauptsächlich der Individualtourismus entwickelt, ist sein Einfluss auf die Komponenten der Ökosysteme deutlich auszumachen.

Die Ergebnisse der Untersuchungen auf drei der populärsten Wanderrouten (Nr. 30, 30a, 825) zeigen den Zustand und den Grad der Veränderungen in den Wald- und Wiesenökosystemen des Nord-West-Kaukasus, u.a. in den Schutzgebieten Zapovednik Kavkaskij und Naturdenkmal Tal des Rufabgo. Entlang der Routen wurden die intensivsten Veränderungen der Ökosystemkomponenten an den Hütten, Rastplätzen, Exkursionszielen, Aussichtspunkten und an den Pfaden festgestellt. Es wird die Abhängigkeit der Intensität der Veränderungen von der Belastung durch den Tourismus, vom Biotoptyp (Hangneigung, Exposition, Bodentyp und Pflanzengesellschaft) und von der Empfindlichkeit des jeweiligen Ökosystems dargestellt.

Исследования в различных регионах, категориях и типах лесов показывают, что интенсивное рекреационное и туристское природопользование оказывает влияние на все основные компоненты экосистем и ландшафт в целом (Бондаренко, 1983; Зарудная, Минкевич, 1972; Комарова, 2001; Полякова, 1989; Харитоненко, Бучман, 1985 и др.). Северо-Западный Кавказ был вовлечен в природопользование еще с древнейших времен благодаря его положению на перекрестке торговых путей, уникальным природным и историко-культурным рекреационным ресурсам. Вероятно, что первыми видами туризма здесь были научный и познавательный. Организованный характер они приобрели в связи с образованием в 1924 г. и последующим функционированием Кавказского зубрового заповедника. Познавательный туризм развивался путем проведения пешеходных туристских походов и экскурсий по определенным маршрутам и носил самостоятельный характер до 1931 года. Плановый характер походы по туристским маршрутам приобрели в связи с заключением договора между заповедником и Обществом пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ), а позже организацией в 1936 г. Туристско-экскурсионного управления при ВЦСПС. Со временем расширились цели и функции природопользования и стали осваиваться различные виды туризма: оздоровительный и спортивный (Основы туристской деятельности, 1992); кемпинговая и повседневная рекреация; спортивно-массовые мероприятия; лесной туризм и лесная экскурсия (по ОСТ 56-100-95); дорожная, бездорожная, добычательская, бивачная, транспортная рекреация (по Тарасову, 1986). Они вносят существенные изменения в состояние наиболее привлекательных для отдыха горных экосистем, которые размещены в Майкопском районе Республики Адыгея, где сосредоточена большая часть особо охраняемых природных территорий (ООПТ) региона, в том числе объекты Все-

мирного природного наследия ЮНЕСКО «Западный Кавказ».

Наиболее популярны среди туристов многодневные туристские походы через Главный Кавказский хребет с выходом к Черному морю, походы выходного дня, прогулки и экскурсии на интересные природные и антропогенные объекты. Более 70 лет совершаются многодневные плановые и самостоятельные походы по маршрутам, имевшим Всесоюзное и местное значение. Состояние экосистем, через которые проходят эти маршруты, слабо изучено. Проведение таких исследований особенно важно в связи с тем, что наиболее популярные туристские маршруты (№№ 30, 30а, 825) пролегают через ООПТ: Кавказский государственный заповедник; памятники природы: «Долина реки Руфабго», «Гранитное ущелье», «Верховье реки Цице».

На туристских маршрутах влияние на окружающую природу обычно концентрируется на экскурсионных объектах, приютах и тропях, по которым туристы перемещаются в соответствии с правилами техники безопасности и передвижения в походе. Ширина троп на маршрутах варьирует от 0,4 до 3,0 м (иногда 4,0 м), что зависит от рельефа, особенно крутизны склона; типа почв и лесорастительных условий; сомкнутости древостоя и высоты напочвенного покрова, подроста, подлеска; степени развития эрозионных процессов.

Наиболее значительные изменения в экосистемах происходят лишь на самой тропе и существенно не затрагивают прилегающей к ней части системы. Это отмечено нами на участках туристских маршрутов, пролегающих через лесные и луговые массивы, расположенные на крутых склонах (например, от Инструкторской щели до приюта «Фишт», от приюта «Фишт» до Черкесского перевала и др.) и имеющие высокий травяной покров, густой подрост и подлесок. На таких участках туристы вынуждены перемещаться строго по нитке маршрута и

проложенным тропам. С одной стороны, это уменьшает площадь воздействия на экосистемы и ландшафт в целом, а с другой, концентрирует влияние на тропе. В результате проведенных нами исследований (Шадже, Шадже, 2001) выявлены наиболее общие изменения в лесных и луговых биогеоценозах под влиянием рекреации: вытаптывание напочвенного покрова и подстилки на значительной площади вплоть до минеральной части, уплотнение верхних горизонтов почвы, полное уничтожение подроста и подлеска, что согласуется с другими исследованиями (Ибрагимов, 1990; Комарова, 2001 и др.). Так, видовое разнообразие напочвенного покрова буково-пихтовых лесов на туристских тропках снижается во много раз и на их отдельных участках составляет 0–2 вида на 1 м² и проективное покрытие – 0–1%. Вне троп покрытие может превышать 100 % за счет перекрывания ярусов. Существенное ухудшение отмечено в лесной подстилке, почвенном покрове и возобновительном процессе.

Наиболее неблагоприятные условия для сохранения природным комплексом рекреационной привлекательности создаются на участках, где совпадает несколько туристских маршрутов. Так, нитки маршрутов № 30 и 30а сходятся на турприюте «Фишт», далее следуют вместе к Черкесскому перевалу, где к ним присоединяется еще один – № 825. Затем все три маршрута идут с Черкесского перевала по южному склону Главного Кавказского хребта, покрытому буковым криволесьем и пихтарником, по одной нитке. Начиная с Черкесского перевала, ширина тропы увеличивается до 2 и более метров, так как в прошлом здесь проходила старая черкесская торговая (колесная) дорога к морю, позже перегонялся (перегоняется и сейчас) скот на летние пастбища. В настоящее время эта дорога используется большим числом туристов, направляющихся к Черноморскому побережью по указанным маршрутам.

Более крупномасштабное воздействие на экосистемы и ландшафт происходит на приютах, местах привалов, экскурсионных объектах, панорамных точках, где одновременно концентрируется значительное число туристов и рекреантов. Так, на приюте «Фишт» общей площадью 3,6 га, расположенном на высоте 1500 м н.у.м. у подножья горы Фишт, площадь полностью вытоптанной территории составляет 0,29 га. Общая протяженность троп на всей поляне составляет 1499 м, средняя ширина – 72 см (от 50 до 150 см), площадь – 0,11 га. Под постройками находится 0,02 га, под кострищами – 0,018 га. В целом естественной растительности лишено 0,33 га, или около 10% площади всей поляны. Состав растений субальпийского луга существенно изменен – присутствуют сорные виды (подорожники, пастушья сумка, крапива и др.), не свойственные данному высотному поясу. Зона влияния туристов здесь не ограничивается субальпийскими лугами, так как примерно около половины туристов останавливается не на полянах приюта «Фишт», а под пологом леса на левом берегу р. Белой. Под бивак используются удобные участки буково-пихтового леса, что привело к полному уничтожению напочвенного покрова, лесной подстилки и подроста на нескольких участках вдоль тропы размером около 200 м² каждая.

Масштабы воздействия на природу несколько снижаются в местах малых и больших привалов, где костры для приготовления пищи не разводятся (например, на Абадзешском перевале, под Оштенем у озера «Осыпс», на Фишт-Оштеневском перевале, поляне Стадника, поляне Холодный ручей, на правом берегу реки Шахе за висячим мостом). На этих участках туристских маршрутов частично вытоптаны почва, покров и подстилка, появились стихийные свалки бытового мусора.

Одним из наиболее доступных и интересных рекреационных и экскурсионных объек-

тов Республики Адыгея является памятник природы «Долина реки Руфабго», который раньше многих других охраняемых объектов был вовлечен в природопользование. Это связано со строительством в 1930 году железной дороги из Белореченска в Каменномостский и организацией первых туристских маршрутов через Кавказский заповедник. Поселок стал уже в 1936 году туристским центром и исходным пунктом для многих походов и экскурсий. Туристские группы останавливались в доме туриста и в течение двух дней готовились к переходу через Главный Кавказский хребет. Через долину реки Руфабго проходил тренировочный маршрут и она служила испытательным полигоном для туристов, которые называли ее «долиной испытаний».

В настоящее время этот природный комплекс, несмотря на организацию в 1979 году памятника природы регионального значения, интенсивно используется практически круглый год туристами, любителями отдыха на природе, сборщиками грибов, черемши, декоративных растений. Определенные положительные изменения в снижении негативного влияния на сам памятник природы, окружающие экосистемы и ландшафт произошли в связи с его передачей в 1999 г. в аренду ЗАО «Руфатур». Построен мост через Белую, ведущий непосредственно к первому водопаду. Оборудована (кострищами, столами, качелями) площадка для отдыха и игр, территория которой регулярно очищается от мусора. Несмотря на некоторые положительные изменения в использовании этого природного комплекса, количество туристов, посещающих долину реки Руфабго, не регламентируется и их поведение не контролируется. Значительная часть отдыхающих (до 300 в день) добирается до водопадов по туристской тропе, устанавливает палатки, костры в любом удобном месте, рубит лес на дрова. Поэтому вдоль троп скапливается мусор, на них полностью разрушен

напочвенный покров, подрост, подлесок, лесная подстилка. Участок леса, ведущий к ущелью Руфабго, покрыт сетью троп, несмотря на наличие маркированной туристской тропы шириной до 3 метров и протяженностью около 2 км (площадь около 0,3 га); имеет вытоптанные площадки общим размером более 0,4 га с кострищами. Все деревья на тропах и вдоль них имеют многочисленные механические повреждения.

Полностью лишена покрова, подстилки и подростка благоустроенная для отдыха площадка размером 2,5 га у нового моста. Площадь троп на ней составляет 0,62 га при их протяженности 2862 м. Эта площадка приспособлена для проведения пикников под пологом лесного насаждения, которое естественным путем не восстановится из-за почти полного отсутствия подростка (единичные экземпляры сохранились у стволов деревьев). Поэтому сохранить лесные массивы около этого рекреационного объекта в будущем возможно только путем проведения мероприятий по искусственному лесовосстановлению на поляне для отдыха, жесткого контроля за рубкой живых деревьев и кустарников на менее нарушенных участках. Для предотвращения рубок необходимо дополнительное благоустройство территории и размещение в местах стоянок и привалов, вдоль магистральной тропы кострищ, сухих дров, форм малой архитектуры.

Таким образом, продолжительное рекреационное использование территории Северо-Западного Кавказа привело к существенным изменениям горных экосистем и их компонентов. В связи с этим прогнозируемое расширение масштабов развития туризма в регионе без увеличения ущерба экосистемам, в том числе особо охраняемых природных территорий, возможно лишь при комплексном подходе к организации рекреационного природопользования, включающем все аспекты (экологический, природоохранный, экономический, юридический и другие) этой деятельности.

Л и т е р а т у р а :

Бондаренко В.Д. О рекреационном пользовании в дубравах // Лесопользование и охрана окружающей среды: Тезисы докладов участников Всесоюзного научно-технического совещания. – М., 1983. – С. 218-219.

Зарудная Г.И., Минкевич И.И. Состояние древесных пород парков при высокой рекреационной нагрузке // Лесное хозяйство, 1972. - № 2.– С. 26-27.

Ибрагимов К.Г. Антропогенное влияние на лес рекреации и выпаса // Проблемы лесоведения и лесной экологии: Тезисы докладов. Ч. 2. – М., 1990. – С. 523–525.

Комарова Н.А. К вопросу о свойствах почвы в местах интенсивного рекреационного использования // Устойчивое развитие горных территорий: проблемы региональной политики горных регионов: Тезисы докладов 4-ой международной конференции. – Владикавказ, 2001. – С. 415-416.

Основы туристской деятельности. – М.: Российский международный институт туризма, 1992. – 240 с.

ОСТ 56-100-95. Методы и единицы измерения рекреационных нагрузок на лесные природные комплексы. – М., 1995. – 14 с.

Полякова Г.А. Деградация и восстановление живого напочвенного покрова в рекреационных лесах Подмосковья // Оптимизация ведения хозяйства в лесах рекреационного назначения: Тезисы докладов Всесоюзного научно-технического совещания. – М., 1989. – С. 121-123.

Тарасов А.И. Рекреационное лесопользование. – М.: Агропромиздат, 1986. – 176 с.

Харитоненко Б.Я., Бучман С.В. Влияние рекреационного воздействия на устойчивость лесных биогеоценозов в формации сосны пицундской ЧПК // Лесная рекреация и интродукция на Северном Кавказе: Сборник научных трудов. – М., 1985. – Вып. 18. – С. 118-124.

Шадже А.Е., Шадже А.И. О влиянии рекреации на напочвенный покров букovo-пихтовых насаждений // Актуальные проблемы экологии в условиях современного мира: Материалы научно-практической конференции. – Майкоп, 2001. – С. 103-104.

**ТУРИЗМ — НОВАЯ УГРОЗА ВИДОВОМУ РАЗНООБРАЗИЮ ТЕРРИТОРИИ
ВСЕМИРНОГО ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ «ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ»**

Акатов В.В., МГТИ, Акатова Т.В., КГПБЗ, Трепет С.А., Сиротюк Э.А., МГТИ, г. Майкоп

**TOURISMUS – EINE NEUE GEFAHR FÜR DIE ARTENVIELFALT
DES WELTNATURERBEGBIETES «WESTKAUKASUS»**

*Akatov, V. V. (MGTI); Akatova, T. V. (Kavkaskij Zapovednik); Trepet, S. A. (MGTI); Sirotyuk, E. A. (MGTI);
alle Maikop*

Da die größte Attraktion der Region die gering veränderten Naturkomplexe sind, muss davon ausgegangen werden, dass der größte Erholungsdruck auch auf die Grenzen des Zapovedniks Kavkaskij und seine Randgebiete wie die Pufferzone, das Biosphärenpoligon «Fischt» und andere Schutzgebiete des Weltnaturerbegebietes ausgeübt werden wird. In den nächsten Jahren könnten sich hier mindestens 5 verhältnismäßig isolierte Erholungsgebiete entwickeln (siehe Abbildung) – Lagonakij (I), Sachrai (II), Uruschten (III), Vostok (IV), Krasnaja Poljana (V). Laut Erschließungsplänen soll hier auch die nötige touristische Infrastruktur, u.a. Ski-Trassen und ein Wanderwegenetz, eingerichtet werden. Außerdem sind nicht weniger als 10% des Territoriums des Zapovedniks Kavkaskij aktiv in die Erholungsnutzung eingebunden: Plateau Lagonaki und Bergmassiv Fischt-Oschten, die seit 1992 wieder ein Bestandteil des Zapovedniks sind, aber mehrere Jahrzehnte intensiv für den Tourismus und Weidewirtschaft genutzt wurden. Ein begrenzter Tourismus findet offiziell auch in anderen peripheren Teilen des Schutzgebietes statt.

Andererseits gehören diese Gebiete durch die geologischen, orographischen und klimatischen Besonderheiten der Region auch zu den Gebieten mit der höchsten Biodiversität. Dazu gehört ein hoher Anteil an gefährdeten und endemischen Tier- und Pflanzenarten. Die Autoren charakterisieren auf der Grundlage von Felduntersuchungen und vorhandenen Publikationen die Verbreitung der Gemeinschaften bedeutsamer botanischer und zoologischer Objekte (seltene, endemische, reliktsche oder artenreiche Phytozönosen) des Zapovedniks Kavkaskij. Dadurch konnte festgestellt werden, wie sie verteilt sind und welche von ihnen ggf. durch eine intensive Tourismusentwicklung gefährdet werden. Durch die wissenschaftlichen Interessen der Autoren wurde besondere Aufmerksamkeit auf die Moose, die Gefäßpflanzen und die Großsäugetiere gelegt. Die vorgeschlagenen Maßnahmen zielen auf einen Schutz der einzigartigen Naturobjekte. Der Akzent liegt dabei auf der Notwendigkeit, Mechanismen für die Planung und Umsetzung einer effektiven und ökologisch ungefährlichen Tourismusentwicklung für jedes der von den Autoren dargestellten touristischen Zentren zu erarbeiten.

Благодаря своему географическому положению, особенностям и истории формирования ландшафтов Западный Кавказ характеризуется весьма продуктивными горными лесами и высокогорными лугами, значительным видовым разнообразием биологических сообществ. Его природные комплексы также очень благоприятны для поддержания жизнеспособных популяций многих видов крупных млекопитающих. Рациональное использование этих ресурсов должно было обеспечить региону устойчивое развитие в течение неограниченного периода времени.

К сожалению, эксплуатация лесов, высокогорных пастбищ и животного мира в течение нескольких десятилетий велась такими способами и с такой интенсивностью, что привела к их истощению. Так, продуктивность и, соответственно, численность выпасаемого скота на пастбищах одного из высокогорных массивов Западного Кавказа – Лагонакского нагорья – в результате постоянного перевыпаса в течение 40 лет (с 50-х по 90-е годы XX века) упали в 8 раз. Запас насаждений, имеющих возраст рубки, в большинстве леспромхозов региона за примерно этот же период сократился в 2 раза. Площадь дубовых, буковых и буково-пихтовых лесов сократилась на 30 – 42%. Разрушение и фрагментация местообитаний наряду с многолетним перепромыслом и браконьерством обусловили резкое сокращение численности популяций охотничьих млекопитающих. Все это значительно ухудшило возможности современного природопользования. В частности, по оценкам специалистов перспективы лесопользования подорваны на ближайшие 70 – 150 лет, высокогорного отгонного животноводства – на 20 – 40 лет, ведения охоты – на 5 – 10 лет (Черпаков и др., 1994). Следствием такого хозяйствования и вызванного им ресурсного кризиса стало резкое обострение экономических, социальных и демографических проблем в регионе.

Выходом из этого положения может стать переориентация экономического развития горных районов на комплексное сбалансированное использование разнообразных ресурсов с приоритетным развитием тех направлений хозяйственной деятельности, которые ориентируются преимущественно на использование рекреационных свойств девственной природы и ландшафтов, т.е. туризма. Благодаря развитой сети разных по статусу особо охраняемых природных территорий, регион все еще обладает крупнейшими по площади в Европе и Западной Азии ненарушенными горными лесами и высокогорными лугами. Эти обстоятельства в сочетании с «мягкими» среднегорными и высокогорными ландшафтами, близостью Черного моря и перевалами к нему, значительным количеством снега в зимний и весенний периоды года, теплым климатом и хорошими подъездными путями создают, безусловно, благоприятные условия для развития индустрии туризма.

Тем не менее, приступая к активному освоению рекреационных ресурсов, необходимо учитывать, что любое неосторожное действие по развитию туристской деятельности способно оказать весьма сильное негативное влияние на состояние биологических сообществ. Данные по заповедникам России (Экология..., 1997) свидетельствуют о значительном ущербе их экосистемам от всех видов рекреации, даже самой слабой и осуществляемой не в самом заповеднике, а по соседству с ним.

В связи с тем, что наибольшей рекреационной привлекательностью обладают именно малоизмененные природные комплексы, следует ожидать, что наиболее значительное воздействие рекреации окажется вдоль границ Кавказского заповедника, в пределах его охранной зоны и биосферного полигона «Фишт», а также на территории других ООПТ Всемирного природного наследия «Западный Кавказ».

Здесь уже в ближайшие годы могут быть сформированы как минимум пять относительно изолированных рекреационных районов (см. рис.) – Лагонакский (I), Сахрайский (II), Уруштенский (III), Восточный (IV) и Краснополянский (V). В соответствии с обсуждаемыми планами развития туризма именно здесь предполагается строительство его инфраструктуры, создание горнолыжных трасс и обустройство соответствующей дорожно-тропиночной сети. Кроме того, в самом Кавказском заповеднике не менее 10% территории вовлечены в активную рекреационную деятельность: район плато Лагонаки и Фишт-Оштенский горный узел, вновь включенные в состав заповедника в 1992 году (после многолетней туристской и пастбищной эксплуатации); ограниченный туризм разрешен в периферийных частях заповедника, приуроченных преимущественно к указанным рекреационным районам.

В то же время, в силу геологических, орографических и климатических особенностей региона, именно эти районы характеризуются наиболее высоким видовым разнообразием биоценозов, а также присутствием редких, эндемичных и реликтовых видов растений и животных, существование которых может быть поставлено под угрозу.

Анализ (на основе полевых материалов и опубликованных данных: Акатов, 1987; Голгофская, 1988; Сиротюк, 1989; Акатов, Ефремов, 1994; Квавадзе и др., 1994; Акатов, Акатова, 1999; Акатова, 1999; Игнатов и др., 2002; Тимухин, 2002; Туниев, Тимухин, 2002; Трепет, 2002; Региональные проблемы..., 2003; Красная книга СССР, 1984; Красная книга РСФСР, 1988; Красная книга Краснодарского края, 1994; Красная книга Республики Адыгея, 2000) распределения зоологически значимых ботанических и зоологических объектов (редких, эндемичных и реликтовых видов растений и животных; редких, реликтовых

или многовидовых фитоценозов) ВПН «Западный Кавказ» позволяет выделить ряд урочищ, характеризующихся значительной их концентрацией и потенциально находящимся под угрозой уничтожения в результате интенсивного развития туризма. В связи с научными интересами авторов, основное внимание при характеристике рекреационных районов уделено определенным группам организмов – мхам, сосудистым растениям и крупным млекопитающим.

Лагонакский рекреационный район (I). Включает высокогорный Фишт-Оштенский массив, плато Лагонаки и прилегающие к ним горно-лесные природные комплексы в верховьях рек Шахе, Белая, Пшеха, Цице, Курджипс. Они расположены в пределах Западного отдела Кавказского заповедника, территории его биосферного полигона и охранной зоны, а также памятников природы: «Хребет Буйный», «Верховья рек Пшеха и Пшехашха», «Верховье реки Цице». Эти территории рассматриваются как одни из наиболее перспективных с точки зрения развития пешеходного, конного, автомобильного и горно-лыжного туризма на Западном Кавказе. Существуют планы строительства в этом районе автодороги из Майкопа в Дагомыс. Однако в пределах Лагонакского рекреационного района расположено и наибольшее число урочищ, включающих ботанические объекты с высокой соэкологической значимостью.

Бассейны рек Шахе, Цице, Курджипс (урочища 1, 2, 3) включают среднегорные преимущественно полидоминантные широколиственные леса с *Vixus colchica* Rojark, формирующим подлесок или третий ярус древостоя. На отдельных участках плотность его популяций достигает более 4000 экземпляров на 1 га. Самшит – уязвимый вид, яркий представитель лесов колхидского типа, реликт третичного периода. Включен в Красные книги СССР

(1984) (С), РСФСР (1988) (Р), Краснодарского края (1994) (К) и Республики Адыгея (2000) (А). Популяции самшита в долинах рек Цице и Курджипс являются самыми крупными на северном макросклоне Кавказского хребта. Кроме самшита в состав лесов входят также другие редкие и реликтовые виды (например, тис ягодный – *Taxus baccata* L., клекачка колхидская – *Staphylea colchica* Stev., красавка кавказская – *Атропа caucasica* Kreyer), включенные во все перечисленные выше Красные книги. В лесах долины реки Шахе весьма своеобразен видовой состав мхов, прежде всего эпифитов (например, *Leucodon immersus* Lindb., занесен в Красную книгу европейских бриофитов – RD; *Leptodon smithii* (Hedw.) Web. et Mohr. – в России встречается только в лесах южного причерноморского склона Кавказа).

Белореченский и Черкесский перевалы (4) – единственное или одно из немногих мест произрастания ряда очень редких для Кавказа или Российской Федерации видов: *Rhamnus imeretina* Booth., *Asplenium woronowii* Christ, *Euonymus leiophloea* Stev. (A), *Daphne albowiana* Woronow ex Pobed. (A), *Sorbus albovii* Zinserl. (эндем – Э; А), *Potamogeton alpinus* Balb. (A), *Globularia trichosantha* Fisch. et C.A. Mey. (С, Р, К, А). Из мхов в районе Черкесского перевала встречен редкий для России *Diphyscium foliosum* (Hedw.) Mohr, найдена ранее не известная для Кавказа *Andraea alpestris* (Thed.) Schimp.

Фишт-Оштенский высокогорный массив (5). На его скально-осыпных местообитаниях произрастает рекордное число редких и эндемичных видов сосудистых растений, популяции которых могут быть уничтожены в результате вытаптывания, строительства дорог и горно-лыжных трасс, срывания цветущих особей на букеты: *Cystopteris regia* (L.) Desv. (A), *Rhizomatopteris montana* (Lam.) A. Knokhr. (A), *Polystichum lonchitis* (L.) Roth (A),

Omphalodes lojkae Somm. et Levier (Э; А), *Minuartia rhodocalyx* (Albov) Woronow (Э; А), *Euphorbia oschtenica* Galushko (Э; А), *Genista compacta* Schischk. (Э; А), *Campanula autraniana* Albov (Э; С, Р, К, А), *Gentianopsis blepharophora* (Bordz.) Galushko (A), *Globularia trichosantha* Fisch. et C.A. Mey. (С, Р, К, А), *Thymus majkopensis* Klok. et Shost. (A), *Erythronium caucasicum* Woronow (С, Р, К, А), *Stachys discolor* Bent. (= *Betonica nivea* Stev.) (Э; А), *Alopecurus tiflisiensis* (Westb.) Grossh. (Э; А), *Asperula abchasica* V. Krecz. (Э; А), *Galium calcareum* (Albov) Pobed. (Э; А), *Campanula anomala* Fomin (K, A), *Festuca sommieri* Litardiirǐ (Э; Р, К, А), *Ranunculus helenae* Albov (Э; А), *Sorbus albovii* Zinserl. (Э; А), *Daphne circassica* Woronow ex Pobed. (K, A), *Daphne pseudosericea* Pobed. (Э; А), *Orchis coriophora* L. (P, K).

В районе туристского приюта Фишт найдена популяция редкого мха *Vuxbaumia viridis* (DC. in Lam. et DC.) Moug. et Nestl., находящегося на грани уничтожения в Европе и занесенного в Красную книгу европейских бриофитов (RD); на склоне г. Фишт отмечен редкий вид *Mielichhoferia mielichhoferiana* (Funk in Hook.) Loeske (RD); из района Фишт-Оштенского массива известно единственное в России местонахождение *Leucodon flagellaris* (Lindb.) Broth. (RD).

У северного подножия г. Оштен находится уникальное для известняковых массивов сфагновое болото, одно из немногих на Западном Кавказе мест произрастания плейстоценового реликта *Menyanthes trifoliata* L. (A). Здесь же находится единственное для Западного Кавказа местонахождение таких редких мхов как *Tayloria lingulata* (Dicks.) Lindb., *Fissidens adianthoides* Hedw. Болото может быть уничтожено в результате строительства и эксплуатации предполагаемой горнолыжной трассы.

На южных и юго-западных склонах г. Абадзеш (6) и в урочище «Инструкторская

щель» (7) расположены наиболее богатые по количеству видов сосудистых растений фитоценозы субальпийских среднетравных лугов (от 91 до 113 видов на 400 м²), в пределах которых отмечены наиболее крупные для региона ценопуляции некоторых редких видов: *Galium calcareum* (Albov) Pobed. (Э; А), *Delphinium pyramidatum* Albov. Субальпийские луга в Инструкторской щели находятся под угрозой уничтожения из-за планов строительства автодороги через это урочище.

На Фишт-Оштенском массиве обитает изолированная группировка кавказской серны (*Rupicapra rupicapra caucasica* Lidekker, 1910) численностью по разным оценкам от 30 до 70 особей. Несмотря на беспокойство со стороны туристов, здесь до сих пор многочисленны медведи (*Ursus arctos meridionalis* Midd, 1851). Благополучие этих животных и сама возможность их присутствия может быть поставлена под угрозу в случае предполагаемого строительства и эксплуатации канатно-кресельных дорог на г. Оштен и ледник г. Фишт.

Сахрайский рекреационный район (II). Включает верховье реки Сахрай, массивы Кочерга, Большой Тхач, Малый Тхач, Ачешбок, Большой Бамбак. Основная часть этой территории входит в состав Кавказского заповедника или его охранной зоны, а также в природный парк «Большой Тхач». Район перспективен для развития пешеходного, конного и охотничьего туризма.

В его пределах расположены два участка с соэкологически значимыми ботаническими объектами. Массив Большой Тхач (8) характеризуется высоким видовым богатством субальпийских среднетравных (до 98 видов сосудистых растений на 400 кв. м) и альпийских низкотравных (до 77 видов) лугов. В пределах луговых фитоценозов выявлены наиболее крупные ценопуляции относительно редких видов: *Astrantia pontica* Albov (Э), *A. colchica* Albov

(Э), *Campanula trautvetteri* Grossh. ex Fed. (Э). Отмечено произрастание ряда редких, реликтовых и эндемичных видов сосудистых растений: *Taxus baccata* L. (С, Р, К, А) (одно из наиболее крупных насаждений на северном макросклоне Кавказского хребта), *Galium calcareum* (Albov) Pobed. (Э; А), *Thymus majkopensis* Klok. et Shost. (А), *Stachys discolor* Benth. (Э; А), *Ilex stenocarpa* Pojark. (Э; А), *Ostrya carpinifolia* Scop. (С, Р, К, А), *Pinguicula vulgaris* L. (А). В лесном поясе в составе эпиксильной моховой флоры отмечена *Vuxbaumia viridis* (Otte, V., 20001).

На г. Ачешбок (9) было отмечено произрастание редкого папоротника *Rhizomatopteris montana* (Lam.) A. Knokhr. (А), для этого района имеется указание о нахождении *Gentiana paradoxa* Albov (Э; С, Р, К, А).

На массиве Большой Бамбак (10) расположены: единственное в регионе местообитание плейстоценового реликта – *Gentiana nivalis* L. (А), одно из немногих местообитаний другого реликта ледникового периода – *Menyanthes trifoliata* L. (А), а также местообитания некоторых других редких и эндемичных видов растений (*Silene alpicola* Schischk, *Euphorbia scripta* Somm. et Levier и др.).

Сахрайский рекреационный район практически полностью входит в область наиболее значительных зимовок кабана (*Sus scrofa attila* Thos, 1912), благородного оленя (*Cervus elaphus maral* Oqilbi, 1840), козули (*Capreolis capreolis caucasicus* Dinnik, 1910), зубра (*Bizon bonasus montanus* Raut. et al., 2000). Глубина снегового покрова даже в особенно многоснежные зимы редко достигает здесь критического для копытных уровня. Растительность, помимо основных плодовых и древесно-веточных кормов, включает значительное количество фруктарников и ягодников, многочисленны поляны и редины. Эти обстоятельства делают вышеуказанные

места исключительно благоприятными для обитания, и особенно зимовки лесных копытных. По данным зимнего маршрутного учета 2003 г. плотность популяции косули здесь достигает 5,5 особей на 1000 га, кабана – 23 / 1000 га. Непосредственно в долине р. Сахрай плотность популяции кабана достигает 40 / 1000 га. Это наивысшие показатели среди основных зимовочных стадий лесных копытных в регионе. Рассматриваемый природный комплекс является одним из немногих сохранившихся за пределами ООПТ мест обитания лесного кота (*Felis silvestris caucasica* Satunin, 1914), барсука (*Meles meles caucasicus* Ognev, 1926), енотовидной собаки (*Nictereutes prosyponoides* Gray, 1834); обычны лиса (*Vulpes vulpes caucasicus* Dinnik, 1914), выдра (*Lutra lutra meridionalis* Ognev, 1031), волк (*Canis lupus cubanensis* Ognev, 1923), лесная куница (*Martes martes* L., 1758). Кроме того, здесь высокобонитетные осенние стаии бурого медведя.

Строительство рекреационных предприятий, а также любой транспортной инфраструктуры, несомненно, приведет к разрушению пространственной структуры и сокращению численности популяций и, в дальнейшем, к исчезновению обитающих здесь видов крупных млекопитающих.

Псебайский рекреационный район (III). Включает высокогорный хребет Агиге - Малый Бамбак, горно-лесные комплексы нижнего течения реки Уруштен и среднего течения реки Малая Лаба. Расположен вдоль границ Кавказского заповедника и частично в пределах его охранной зоны, перспективен для развития конного и пешеходного туризма.

Включает два урочища с соэологически значимыми ботаническими объектами. Хребет Агиге – Малый Бамбак (11) характеризуется присутствием фитоценозов альпийских низкотравных лугов с наибольшим для региона видовым богатством (до 84 видов на 400 кв. м).

Урочище «Капустина балка» (12) – место произрастания ряда очень редких эндемичных видов: *Gentiana paradoxa* Albov (Э; С, Р, К, А), *Thymus pulchellus* С.А. Мей, *Delphinium fissum* Waldst. et Kit.

Хребты Бабуки, Красная Скала, Бугунжа и Малый Бамбак, расположенные в пределах Уруштенского рекреационного района, являются основными за пределами Кавказского заповедника местами зимовок горного зубра и других копытных. Общая площадь зимовочных стадий достигает 11 тыс. га. Здесь расположены гнездовые колонии крупных хищных птиц. Район рекомендован для включения в состав Кавказского заповедника с режимом биосферного полигона (Трепет, 2002).

Восточный рекреационный район (IV). Включает высокогорные массивы Дженту, Магишо, Юха, Дамхурц и горно-лесные комплексы реки Большая Лаба и ее притоков (Закан, Имеретинка, Бескес). Охрану района осуществляет инспекционный состав кордона Закан Восточного отдела Кавказского заповедника.

Можно выделить три урочища с соэологически значимыми ботаническими объектами. Альпийские осыпи известнякового массива Дженту (13) являются одним из немногих в регионе мест произрастания видов-петрофитов: *Thlaspi pumilum* (Stev.) Ledeb. (Э) и *Valeriana jelenevskyi* P. Smirn. (Э).

Остепненные луга склонов горы Магишо (14) – место произрастания очень редкого вида *Papaver orientale* L. (Р, К); по данным Т.Г. Ескиной, здесь отмечен редкий для флоры заповедника *Tragopogon brevisrostris* DC., а также не указанный ранее *Heracleum chorodanum* (Hoffm.) DC. В этом районе находятся местонахождения таких редкие видов мхов, как *Rhynchostegium rotundifolium* (Brid.) Schimp. in B.S.G. (RD), *Grimmia sessitana* De Not. (RD).

Реликтовое болото в истоках реки Закан (15). Расположено на высоте 2428 м

н.у.м. Размер 300 x 100 м, мощность торфяной залежи превышает 3 м. Абсолютный возраст торфа с глубины 192–195 см по радиоуглеродному методу составляет 4200±80 лет. Болотная растительность представлена осоково-моховыми сообществами класса *Scheuchzerio – Caricetea nigrae* (Nordh. 1936) Тх. 1937. Присутствуют элементы грядово-мочажинного комплекса. Является одним из немногих на Западном Кавказе мест произрастания ряда реликтов ледникового периода: *Comarum palustre* L., *Eriophorum vaginatum* L., *E. polystachyon* L., *Pinguicula vulgaris* L., *Carex limosa* L. и др., здесь произрастает самое большое для региона число видов сфагновых мхов. В одном из озерков болотного комплекса зарегистрировано единственное в высокогорной зоне Западного Кавказа место произрастания *Vallisneria spiralis* L.

По словам Н.Я. Динника (1902), для этого района было характерно необыкновенное обилие дичи, «какое трудно себе представить в других уголках Кавказа». Сокращению, а затем и исчезновению зубров, оленей, кабанов и косуль способствовали многолетний выпас, сопровождавшийся браконьерством, а также активная лесозаготовка. Как летние пастбища склоны хребтов Лугань и Магишо использовались вплоть до 1998 г., ограниченные рубки леса ведутся и сегодня. Под выпас скота сотрудников кордона используется долина р. Имеретинка.

Тем не менее, район продолжает оставаться одним из ключевых участков обитания высокогорных копытных – тура (*Capra caucasica severtzovi* Menzbier, 1888) и серны (*Rupicapra rupicapra caucasica* Lidekker, 1910). Животных привлекает расположенный в верховьях р. Закан гигантский сухой солонец, представляющий собой овраг, стремительно увеличивающийся в размерах и испещренный многочисленными тропами животных. Группировка туров

здесь достигала 300–400 голов, серн – 250 – 300. За последнее десятилетие их численность значительно сократилась, но продолжает оставаться, в сравнении с другими участками по учету высокогорных копытных, высокой. По результатам учета 2002 г. здесь обитает не менее 120 туров и 80 серн. Район рекомендован для включения в состав Кавказского заповедника со статусом режима особой охраны (2,2 тыс. га) и охранной зоны (около 20 тыс. га) (Трепет, 2002).

Краснополянский рекреационный район (V). Включает природные комплексы верхней части бассейна реки Мзымта, а также верховье реки Уруштен.

Одним из достопримечательностей этого района является озерно-болотный комплекс в верховье реки Уруштен (16). Расположен на высоте 1815–1913 м н.у.м. и имеет длину 1,5 км. Включает несколько озер и торфяников мощностью от 0.2 до 2 м. Возраст торфа на глубине 2 м составляет около 6 тыс. лет. Болотная растительность представлена осоковыми и осоково-моховыми сообществами класса *Scheuchzerio – Caricetea nigrae* (Nordh. 1936) Тх. 1937. Присутствуют элементы грядово-мочажинного комплекса. Является местом произрастания ряда реликтов ледникового периода: *Menyanthes trifoliata* L., *Eriophorum vaginatum* L., *E. polystachyon* L., *Pinguicula vulgaris* L., *Carex limosa* L. и др., а также некоторых редких видов мхов (*Hamatocaulis vernicosus* (Mitt.) Hedenaes (RD), *Meesia triquetra* (Richter) Aongstr.

В лесном поясе в окрестностях перевала Псеашха отмечено несколько локалитетов *Vuxbaumia viridis*.

Повышенное беспокойство диких животных, вносимое многочисленными туристами, вместе с браконьерством уже привели к исчезновению здесь крупных группировок высокогорных и лесных копытных, нарушены миграционные пути бурого медведя. Развитие Федерального

курорта «Красная Поляна», предусматривающее строительство крупного горнолыжного комплекса, ограничивает возможности охраны и контроля над посещением этого района, а также приводит к ряду конфликтов правового характера.

Итак, отсутствие эффективного управления рекреационным использованием вышеупомянутых районов, альтернативы которому, с другой стороны, нет, может привести и уже приводит к усугублению имеющихся проблем. Туризм оказывает значительное негативное влияние на состояние экосистем (Региональные проблемы..., 2003) и сохранение редких видов животных и растений (Экотуризм..., 2002). Как показывают результаты исследова-

ний, в районах, подверженных влиянию туризма, сокращается численность животных, меняется их поведение, нарушаются суточные и сезонные миграционные процессы, возможен перенос болезней, увеличивается уязвимость перед хищниками и конкурентами. Причем, фактор беспокойства, вносимый туристами, наиболее выражен в высокогорьях, поскольку на открытых пространствах дистанция настораживания и убегания намного больше, чем в лесах. Помимо прямого воздействия туристической деятельности, значительно большее число видов испытывают косвенное ее воздействие через изменение их местообитаний: вытаптывается растительность,

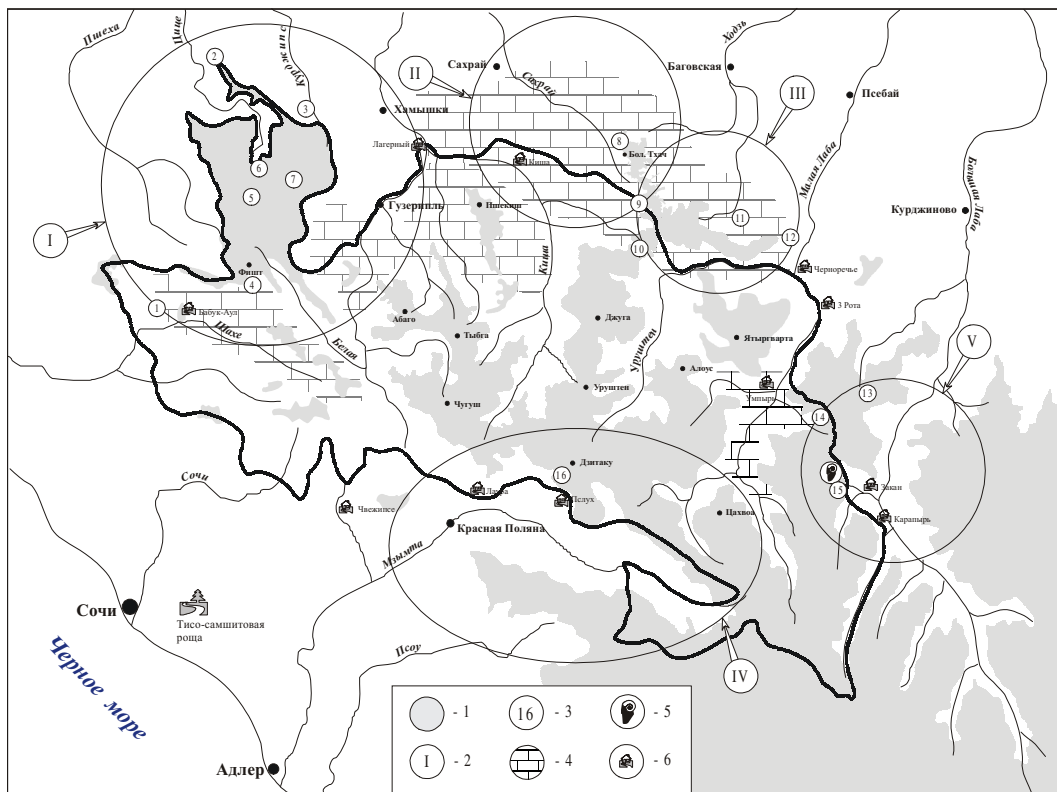

Рис. Схема расположения рекреационных районов территории ВПН «Западный Кавказ»

(1 – нелесная площадь, 2 – рекреационные районы, 3 – зоологически значимые ботанические объекты, 4 – зимовки лесных копытных, 5 – группировка высокогорных копытных, 6 – кордоны Кавказского заповедника).

нарушается структура почв, изменяется снеговой и водный режимы местообитаний, растёт интенсивность эрозионных процессов, загрязняется территория и т.д. В большинстве случаев это приводит к снижению видового разнообразия и эстетических свойств ландшафтов, что, в конечном счете, негативно сказывается и на долгосрочных перспективах развития самого туризма.

Для предотвращения этих процессов в охарактеризованных нами рекреационных районах предлагаются следующие практические шаги:

1. Уважение предприятиями туристического бизнеса границ и существующего режима охраны Кавказского государственного природного биосферного заповедника и других ООПТ Всемирного природного наследия «Западный Кавказ», установленных Федеральным законодательством и международными конвенциями.

2. Запрещение строительства базовых объектов туристской инфраструктуры на территории ВПН «Западный Кавказ» и в прилегающих к ней районах. Запрещение нерегулируемого посещения указанных районов.

3. Завершение формирования охранной зоны по периметру Кавказского заповедника, с включением в ее состав мест наиболее значительных зимовок лесных копытных.

4. Разработка и реализация схем эффективного и экологически безопасного (учитывающего, в том числе пространственное распределение зоологически значимых объектов) сценария развития рекреации для каждого определенного нами рекреационного района.

Литература:

Акатов В.В. К синтаксономии сообществ высокогорных болот и гидрофильных лугов Западного Кавказа. Деп. в ВИНТИ АН СССР. М., 1989. № 7472-В89. 32 с.

Акатов В.В., Акатова Т.В. Видовое разнообразие высокогорных фитоценозов Лагонакского на-

горья: итоги хозяйственного использования и современное зоологическое значение // Роль заповедников Кавказа в сохранении биоразнообразия природных экосистем: Авторефераты докладов юбил. конф., посвященной 75-летию Кавказского заповедника (Сочи, 4 – 6 октября, 1999 г.). Сочи, 1999. С. 72 – 74.

Акатов В.В., Ефремов Ю.В. Озера Кавказского заповедника: происхождение, современное состояние и тенденции развития // Итоги изучения природных экосистем Кавказского биосферного заповедника. Труды КТПБЗ. Вып. 15. Сочи, 1994. С. 72 – 91.

Акатова Т.В. Редкие виды растений Лагонакского нагорья Кавказского заповедника и проблемы их охраны // Роль заповедников Кавказа в сохранении биоразнообразия природных экосистем. Сочи, 1999. С. 70 – 72.

Голгофская К.Ю. Флора лесного пояса Кавказского государственного биосферного заповедника. Деп. в ВИНТИ. М., 1988. № 2074-В88. 288 с.

Динник Н.Я. Верховья Малой Лабы и Мзымты. Тифлис: Типография К.П.Козловского, 1902. 73 с.

Игнатов М.С., Игнатова Е.А., Акатова Т.В. Средиземноморский флористический элемент во флоре мхов Кавказского заповедника // Материалы Второй международной научно-практ. конф. «Актуальные проблемы экологии в условиях современного мира». Майкоп, 2002. С. 86 – 88.

Квавадзе Э.В., Ефремов Ю.В., Букреева Т.Ф., Акатов В.В. Палинологическая характеристика серии озерных и болотных отложений голоцена в истоках р. Закан (Западный Кавказ) // Сообщения Академии наук Грузии. Т. 150. № 1. Тбилиси, 1994. С. 177 – 184.

Красная книга Краснодарского края. Краснодар, 1994. 285 с.

Красная книга Республики Адыгея. Майкоп, 2000. 383 с.

Красная книга РСФСР. М., 1988. 391 с.

Красная книга СССР. Изд. 2-е перераб. и доп. М., 1984. Т.2. 480 с.

Региональные проблемы особо охраняемых природных территорий (на примере ООПТ Республики Адыгея) // Под ред. С.А. Трепета. Майкоп: Изд-во «Качество», 2003. 137 с.

Сиротюк Э.А. Северокавказская популяция горчавки необыкновенной и ее охрана // Тезисы докладов науч.-практ. конф. Грозный, 1989. С.41–42.

Трепет С.А. Возможности оптимизации территории Всемирного природного наследия «Западный Кавказ» // Материалы второй международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экологии в условиях современного мира». Майкоп: Изд-во МГТИ, 2002. С. 130 – 135.

Туниев Б.С., Тимухин И.Н. Новые находки редких видов флоры и фауны на Северо-Западном Кавказе: оптимизм и тревога // Материалы второй между-

народной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экологии в условиях современного мира». Майкоп: Изд-во МГТИ, 2002. С. 137–139.

Тимухин И.Н. Редкие сосудистые растения Кавказского заповедника и Сочинского национального парка // Биоразнообразие и мониторинг природных экосистем в Кавказском государственном природном биосферном заповеднике. Труды КГПБЗ. Вып. 16. Новочеркасск, 2002. С. 310 – 317.

Черпаков В.В., Акатов В.В., Немцев А.С. Экологическая территория «Фишт»: предпосылки, кон-

цепция, проблемы // Экология и мы. Материалы Респ. конф. Майкоп, 1995. С. 333 – 349.

Экология заповедных территорий России / Соколов В.Е., Филонов К.П., Нухимовская Ю.Д., Шадрина Г.Д. М.: Янус-К, 1997. 575 с.

Экотуризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула: Гриф и К, 2002. 284 с.

Otte V. Flechten und Moose vom Bolschoi Tschatsch (NW-Kaukasus) // Feddes Repert. 2001. 112(7–8): 565 – 582.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕКРЕАЦИОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЛЕОРЕСУРСОВ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Остапенко А.А., Крицкая О.Ю., КубГУ, г. Краснодар

PROBLEME UND PERSPEKTIVEN DES HÖHLENTOURISMUS IM WESTKAUKASUS

Ostapenko, A. A., Krizkaja, O. J., Kuban-Universität Krasnodar

Wie die Erfahrungen der Untersuchung der Bergregionen Westeuropas zeigen, kann die Erschließung von Bergregionen mit dem geringsten Schaden für die Natur durch die Erholungsnutzung erfolgen. Für den Westkaukasus können zwei Grundcharakteristiken bestimmt werden: 1. Die touristische Erschließung des Westkaukasus ist sehr gering; 2. Es wird hauptsächlich und regellos die Schwarzmeerküste des Kaukasus erschlossen. Daraus kann geschlossen werden, dass die Erschließung sich sehr bald auch auf die Bergregionen ausdehnen wird.

Die Karstlandschaften des Westkaukasus besitzen eine Reihe von Besonderheiten, die sie für die Erholungsnutzung sehr perspektivreich machen. Die Höhlen des Westkaukasus können eine wichtige Rolle in der Erschließung der Region für den Tourismus spielen. Sie besitzen eine ästhetische Bedeutung, können eine heilende Wirkung ausüben und für die Umweltbildung genutzt werden. Jedoch ist das Potential der Höhlen bisher sehr schwach untersucht, auch wenn sie einem immer stärker werdenden Erschließungsdruck ausgesetzt sind. Daraus resultiert eine Reihe von Problemen, da eine rentable und sichere Nutzung der Höhlen nur nach einer komplexen Analyse und der Einhaltung bestimmter Normen möglich ist. Nur ein kleiner Teil der im Westkaukasus bekannten Höhlen ist hinreichend untersucht.

Heutzutage erfolgt die Erschließung von Höhlen im Westkaukasus nicht nach einem durchdachten Konzept, sondern «nach der Örtlichkeit» und mit dem Ziel, eine möglichst hochfrequente Besucherquote mit geringen Mitteln zu erreichen. Allerdings könnten die Höhlen auch zu Heilzwecken erschlossen werden oder für den Bildungs- und ökologischen Tourismus. Dabei muss die Höhle durchaus nicht das Hauptelement des touristischen Programms darstellen. Ein wichtiges Problem ist die Bestimmung der ökologischen Kriterien, die die Nutzung der Höhlen reglementieren. In jedem einzelnen Fall muss eine genaue Untersuchung der Höhle vorgenommen werden. Eine wichtige Rolle kann dabei die Durchführung der Staatlichen Ökologischen Expertise für das Erschließungskonzept spielen.

Die Verleihung eines Schutzstatus für die Karstgebiete des Westkaukasus mit der Erlaubnis einiger touristischer Aktivitäten kann zwei grundsätzliche Probleme lösen: die gleichmäßige Verteilung des Erholungsdrucks zwischen der Schwarzmeerküste und den Bergen und gleichzeitig den Schutz der Bergmassive vor Degradation.

Как показал опыт исследований горных регионов Западной Европы, наибольший экономический эффект с наименьшим ущербом для окружающей среды удается получить в результате рекреационного освоения этих территорий, хотя такой путь тоже не лишен проблем (Люкшандерль, 1987). Проведя ана-

логии с Западным Кавказом (далее ЗК), имеющим схожие с горами Западной Европы природные условия, можно отметить две основные тенденции в современном использовании региона (Остапенко, 2000):

1. Уровень рекреационного освоения горных районов ЗК очень низок, ведущую

роль играют лесоразработки, добыча полезных ископаемых и животноводство, наносящие серьезный ущерб окружающей среде (особенно лесоразработки).

2. Осваиваются (причем хаотично) в основном рекреационные ресурсы Черноморского побережья Кавказа, что в ближайшем будущем может привести к ухудшению курортной инфраструктуры и состояния природной среды и соответственно к снижению аттрактивности и рентабельности этого района.

Поэтому можно сделать вывод о предстоящем переносе рекреационной активности в горные регионы, которая будет определяться такими факторами, как наличие живописных ландшафтов, дорог и коммуникаций, возможностью строительства зданий и сооружений. В некоторых районах ЗК уже разрабатываются планы развития туризма, началось строительство новых дорог и улучшение существующих, например, в Республике Адыгея, Апшеронском и Мостовском районах Краснодарского края.

Карстовые ландшафты, представленные на территории ЗК преимущественно известняковым, гипсовым и доломитовым карстом, имеют ряд особенностей, которые делают их особо перспективными для рекреационной деятельности:

1. Высокая степень расчлененности рельефа, в результате которой формируются скалы, останцы, карровые поля, воронки и провалы. Это наряду с наличием разновысотных горных цепей приводит к образованию очень живописных многоплановых пейзажей, привлекающих туристов (Путрик, Свешников, 1986).

2. Наличие структурных подземных элементов карстового ландшафта (Воропай, Андрейчук, 1985), часть которых (например, пещеры) очень привлекательна для рекреационного использования.

3. Карстовые формы рельефа часто являются убежищами для растений и животных, которые здесь меньше подверже-

ны антропогенному воздействию и таким образом способствуют сохранению биологического разнообразия.

Пещеры ЗК могут играть важную роль в рекреационном освоении территории и выступать в качестве интегрального ресурса (Реймерс, 1990). Пещеры имеют эстетическое значение, т.к. подземные ландшафты необычно красивы, выразительны и величественны. Весьма привлекателен и живописен подземный рельеф из-за своей контрастности, разнообразности и необычности. Карстовые полости имеют также оздоровительное значение из-за повышенной ионизации и чистоты воздуха, их посещение стимулирует развитие любознательности, пробуждения интереса к научному познанию мира, бережного отношения к природе, стремление к совершенствованию физических возможностей и технических навыков человека (Мавлюдов, 1998). Следует отметить, что ресурсный потенциал подземных пространств изучен довольно слабо (Дублянский и др., 2001). Это актуально и для карстовых полостей ЗК, которые в силу их естественного генезиса можно рассматривать как спелеоресурсы. В то же время на фоне слабой изученности ресурсного потенциала пещер региона наблюдается тенденция к их активному использованию в рекреации: например, активно эксплуатируются такие оборудованные для экскурсий пещеры как Большая Азишская, Нежная, Воронцовская и существует тенденция к увеличению количества таких объектов.

Освоение пещер для туристских, экскурсионных и других хозяйственных целей порождает ряд специфических проблем. Рентабельная и безопасная эксплуатация естественных и искусственных подземных пространств возможна только при их комплексном исследовании, а затем — соблюдении ряда эксплуатационных норм и правил (Дублянский, 1978). Научно обоснованное использование пещер в рекреации — достаточно сложный вопрос, так как в

связи с ограниченностью удобных для освоения спелеоресурсов неизбежно возникают конфликты между экономическими выгодами и проблемой сохранения потенциала этих ресурсов, в том числе их экологических компонентов.

В силу того, что пещеры находятся в земной коре и зачастую не имеют хорошо заметного соединения с поверхностью — входа, то их обнаружение и исследование во многом схоже с разведкой полезных ископаемых. В связи с разнообразием месторасположения, рельефа, обводненности и экологии лишь незначительная часть известных в настоящий момент пещер может в перспективе использоваться в рекреационном обслуживании, хотя и эта часть полостей в масштабах ЗК может составлять десятки пещер. Большая часть известных в настоящее время пещер обнаружена в результате непрофессионального поиска и изучения силами любителей-спелеологов и отчасти — профессиональных исследователей. В итоге возникает первая проблема: результат исследования приобретает экономическую значимость, и способы эксплуатации и охраны спелеоресурсов далеко не всегда соответствуют мировоззрению тех, кто их обнаружил. В результате значительная часть информации о реальном состоянии спелеоресурсов может утаиваться как от органов, способных контролировать использование и охрану этих ресурсов, так и от структур, желающих их эксплуатировать. Отчасти это явление связано с тем, что исследователи могут потерять возможность беспрепятственного доступа в пещеру, если она получит охраняемый статус или начнет эксплуатироваться, с другой стороны, большинство спелеологов заранее подозревает будущих организаторов эксплуатации пещеры в некорректном отношении к пещере.

Опыт оборудования Кунгурской и Новоафонской пещер свидетельствовал о том, что исследования возможностей использования карстовых полостей для туристско-

экскурсионных целей, начатые спелеологами-общественниками, затем были продолжены силами квалифицированных высоко специализированных коллективов карстологов, гидрогеологов, инженеров-геологов (Дублянский, 1978), но такие отношения были более характерны для плановой экономики СССР. Изменение отношения к исследованию пещер в рыночном обществе иллюстрирует такой интересный факт, как попытка торговли неизвестной ранее карстовой полостью. Летом 2001 года несколько жителей Апшеронского района обнаружили в Гуамском ущелье новую нетронутую пещеру, обладающую значительной протяженностью, объемами, привлекательными натечными образованиями и большой колонией летучих мышей. Первооткрыватели распространяют видеоролик об этой пещере и ищут «спонсоров», которым они готовы за несколько тысяч долларов показать вход в новую пещеру, получившую спелеоним Арэд. Предложения краснодарских спелеологов о совместном исследовании пещеры были проигнорированы, поиск «спонсоров» продолжается, и в результате может быть нанесен огромный ущерб еще одной полости, несмотря на то, что она, по-видимому, находится на территории памятника природы, да и в соответствии со своими характеристиками сама по себе претендует на высокий охраняемый статус.

Другая проблема — это подходы к использованию пещер в рекреационной деятельности, так как роль экскурсионного объекта — не единственная из возможных. В современной теории менеджмента туризма спелеотуризм скупно отнесен к альпийскому циклу рекреационной деятельности, с сопутствующими приключенческим и спортивным циклами (Менеджмент..., 2001). Это также свидетельствует о слабой изученности спелеоресурсов и способах их эксплуатации. В настоящее время в эксплуатации карстовых полостей ЗК наблюдается преимущественно тенденция к созданию экскурсион-

ных объектов с максимальной посещаемостью и соответственно, с предельно высокой рентабельностью. Эта тенденция возникла еще в советские времена и она основана прежде всего на опыте эксплуатации Новоафонской пещеры. Но в качестве рекреационного объекта, как показывает опыт эксплуатации пещеры Нежной, может использоваться пещера с довольно скромными размерами и натечным убранством.

Ощущение незаконности, временности эксплуатации пещеры приводит к тому, что пользователи не строят долгосрочных планов эксплуатации, оборудование полости не проектируется, а создается «по месту» из недолговечных материалов, стабильное состояние подземных ландшафтов и их компонентов при этом также оказывается за пределами внимания. Результат такого отношения — выходящие из строя осветительные приборы в Воронцовской и Азишской пещерах, применение в оборудовании большого количества стальных конструкций без антикоррозионного покрытия, злоупотребление лампами накаливания. В Азишской пещере даже сделали карьер по добыче глины для изготовления сувениров, хотя пещерная глина ничем не лучше другого керамического сырья, которое можно добывать в больших количествах на поверхности, не разрушая водно-аккумулятивные отложения пещер.

Спелеоресурсы ЗК, наряду с экскурсионными, могут применяться также в лечебных целях, для спортивного спелеотуризма, в культурно-просветительских целях (в качестве музеев) и, разумеется, — в экологическом туризме.

Возможности неспецифического, но в то же время экологически обоснованного использования спелеоресурсов очень широки, в том числе, когда спелеообъект не является основным в цикле рекреационной деятельности. При этом нагрузка на спелеоресурсы может быть спроектирована таким образом, что ее интенсивность на от-

дельных объектах снизится. Этому может способствовать то, что туристские потоки вызваны не самим фактом наличия рекреационного ресурса, а информированностью о нем (Менеджмент..., 2001). Как показывает опыт эксплуатации пещеры Нежной (подтверждая мировой опыт), для получения прибыли вовсе не обязательно оборудовать какие-либо уникальные пещеры, достаточно скромная полость может служить приманкой, которая привлекает клиента, значительную часть прибыли при этом обеспечит не экскурсия в пещеру, а предоставление услуг питания, размещения, парковки автотранспорта, продажа сувениров и т.п. В приведенном случае многие постоянные клиенты посещали полость лишь один раз (а иногда и ни разу), но зато активно пользовались другими услугами.

Взятие курса на экологический туризм может быть актуально и для рекреационного освоения пещер. Разумеется, без значительного вреда для пещер можно будет посещать привходовые части очень многих карстовых полостей, оснащенных минимальным оборудованием. Осознание экологических ценностей уже давно живет в среде спелеологов-любителей, остается лишь перенести их достижения и философию в среду развивающегося в России экологического туризма.

Третья проблема — это определение экологических критериев, регламентирующих использование спелеоресурсов в рекреации. Биологические ресурсы пещер зачастую представлены редкими и эндемичными видами организмов, поэтому некоторые полости следует исключить из всякого использования в связи с тем, что в них обитают крупные колонии летучих мышей или эндемичные виды троглобионтов. Большую роль в цивилизованном освоении пещер может сыграть правильно проведенная экологическая экспертиза проектных материалов, начиная с декларации о намерениях и технико-экономического обоснования. Серьезными аргументами в этом вопросе мо-

гут стать такие моменты, как охранный статус карстовой полости, а также наличие в ней редких и охраняемых видов животных, прежде всего зимующих рукокрылых и возможно (в будущем) троглобионтных беспозвоночных. Разумеется, в каждом случае будет необходимо провести тщательное исследование (ревизию) пещеры, а не опираться лишь на старые сведения. Игнорирование этих моментов при оборудовании Воронцовской пещеры — вопиющий факт нарушения законов Российской Федерации и международных конвенций по охране биологического разнообразия. Спелеологи, как представители заинтересованной общественности, также могут принять участие в экспертизе и предоставить дополнительную информацию о пещере, позволяющую более обоснованно отнестись к ее охране, правильно выбрать способ оборудования и режим эксплуатации. Экологические аспекты рекреационного освоения пещер в значительной степени зависят от степени компетентности проектировщиков и здравого смысла их заказчиков — предпринимателей.

Часть карстовых районов является водоохранными зонами, например некоторые массивы Лагонакского нагорья, карстовые источники которых используются для водоснабжения ряда населенных пунктов, в том числе городов Апшеронска и Майкопа. Другой известный пример — массивы Ахцу и Алек в окрестностях Сочи, в которых зарождаются знаменитые сероводородные воды Мацестинского месторождения. Со временем могут выявиться и другие карстовые районы, связанные с формированием минеральных или пресных вод, использующихся для водоснабжения и поэтому нуждающихся в изъятии из обычного землепользования, за исключением рекреационного. Использование пещер таких районов в рекреационных целях тоже может быть проблемным, во многих странах вход в пещеры водоохранных зон категорически запре-

щен, если в этих пещерах есть активные водотоки, но ведь здесь существует достаточно много сухих пещер и гротов.

Составной частью оптимизации карстового ландшафта (Воропай, Андрейчук, 1985) является его охрана. В настоящее время охрана карстовых ландшафтов носит ограниченный характер. Охраняются, как правило, отдельно взятые объекты или группы компонентов ландшафта (пещера, урочище, карстовый источник, комплекс форм рельефа или отдельное озеро). В свете системной концепции представлений о ландшафте как единой, целостной системе совершенно очевидна недостаточность охраны только тех или иных его подсистем или компонентов. На данный момент для рациональной организации охраны карстовых ландшафтов можно предложить ряд мер:

1. Начать составление кадастров карстовых объектов для административных территорий, так как значительную часть объектов, нуждающихся в охране, составляют пещеры и соответственно массивы, в которых они заложены. Много информации уже собрано и хранится у независимых исследователей — спелеологов, краеведов, или в специализированных организациях — геологических, инженерно-строительных и других.

2. Принять критерии, согласно которым следует признавать нуждающимися в охране те или иные карстовые ландшафты (биологические, хозяйственные, социальные, научные, политические и т. п.).

3. Разработать недорогую систему мониторинга (скорее всего биоиндикационную).

4. Применять действенные административные меры, вплоть до прекращения деятельности организации, нарушающей охранные режимы.

5. Вести среди населения (в первую очередь среди детей и молодежи) пропаганду бережного отношения к природе, воспитание интереса к ней.

Охрана карстового ландшафта должна быть комплексной и строиться на учете си-

**ОЦЕНКА ЭСТЕТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ГОРНЫХ ЛЕСОВ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА: ПОДХОД К АНАЛИЗУ
BEWERTUNG DER ÄSTHETISCHEN EIGENSCHAFTEN DER WÄLDER DES WESTKAUKASUS:
HERANGEHENSWEISE UND ANALYSE**

стемообразующих связей его элементов. Придавая карстовым массивам статус охраняемых территорий (в том числе с возможностью ведения рекреационной деятельности — национальных парков) можно решить в общих чертах две основные проблемы: равномерное распределение рекреационной нагрузки (и экономического развития) между Черноморским побережьем Кавказа и горами, и в то же время, защитить эти массивы от деградации в результате лесоразработок, добычи строительного сырья и чрезмерного выпаса скота. Рекреационное освоение карстовых ландшафтов ЗК практически не продвигается дальше уровня, достигнутого в доперестроечное время, большинство имеющихся в настоящее время туристских объектов малорентабельно, а проекты в области экологического туризма скорее всего будут просто убыточными на первых порах. Поэтому пока еще далеко до постановки вопроса о чрезмерной рекреационной нагрузке на эти территории, но если их освоение сойдет с мертвой точки, то через несколько лет придется срочно заниматься организацией мониторинга и принимать меры сначала по

охране отдельных элементов карстовых ландшафтов (в частности пещер), а затем — ландшафтов в целом.

Л и т е р а т у р а :

Воропай Л.И., Андрейчук В.Н. Особенности карстовых ландшафтов как геосистем. Черновцы: Черновицкий госуниверситет, 1985. 80 с.

Дублянский В.Н. Проблемы инженерной спелеологии // Исследование карстовых пещер в целях использования их в качестве экскурсионных объектов. Всес. совещ. Тез. докладов. 17–23 ноября 1978 года г. Сухуми. Тбилиси, 1978. С. 182–184.

Дублянский В.Н., Дублянская Г.Н., Лавров И.А. Классификация, использование и охрана подземных пространств. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. 196 с.

Люкшандерль Л. Спасите Альпы: пер. С нем. / Ред., послесп. Г.И. Анохина. М.: Прогресс, 1987. 168 с.

Менеджмент туризма: Туризм и отраслевые системы: Учебник. М.: Финансы и статистика, 2001. 272 с.

Мавлюдов Б.Р. Ценность и уязвимость пещер // Спелеология в России, вып. 1, М., 1998. С. 57–66.

Остапенко А.А. Использование и охрана карстовых ландшафтов, участвующих в формировании рекреационных ресурсов Северо-Западного Кавказа // Сборник научных трудов № 1 Кубанского Инста Междунар. Предпр-ва и Менеджмента. Краснодар, 2000. С. 29–33.

Путрик Ю.С., Свешников В.В. Туризм глазами географа. М.: Мысль, 1986. 158 с.

Реймерс Н.Ф. Природопользование. М.: Мысль, 1990. 630 с.

**ОЦЕНКА ЭСТЕТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ
ГОРНЫХ ЛЕСОВ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА: ПОДХОД К АНАЛИЗУ**

Лабинцева С.И., МГТИ, г. Майкоп

**BEWERTUNG DER ÄSTHETISCHEN EIGENSCHAFTEN DER WÄLDER DES
WESTKAUKASUS: HERANGEHENSWEISE UND ANALYSE**

Labinzeva, S. I.; MGTI, Maikop

In der Erholungsgeografie werden verschiedene Herangehensweisen für die Bewertung der Anziehungskraft der Landschaften verwendet. In der Regel gelten diese Methoden immer nur für ein bestimmtes Gebiet mit seinen speziellen natürlichen und ökonomischen Zeigern. Trotzdem könnte diese Fragestellung durch die Aufstellung allgemeingültiger Grundkriterien gelöst werden, die die Anziehungskraft der Landschaft und ihre besonderen Charakteristiken bewerten. Dazu gehören auch Struktur der Weite, Natürlichkeit und Vielfalt. Im Artikel wird eine Zusammenstellung solcher Charakteristiken für die gering gestörten Naturkomplexe des Westkaukasus vorgestellt. Für jedes wurde eine Punktskala von 1 (geringer ästhetischer Wert) bis 5 (hoher ästhetischer Wert) erarbeitet. Die Charakteristiken und die Punkteskalen wurden durch Felduntersuchungen im Sommer 2003 im Gebiet des Naturparkes Bolschoi Tschatsch untermauert.

Проблема оптимизации среды отдыха и ведения специализированного рекреационного хозяйства в лесах в мировом масштабе возникла в 70-х годах XX века. На 7-м Мировом лесном конгрессе (1972 г., Аргентина) начала работать комиссия по охране и рекреационному использованию лесов, обсуждались вопросы взаимовлияния леса и отдыхающего в нем человека (Репшас, 1994), а спустя 6 лет, на 8-м Мировом лесном конгрессе (1978 г., Индонезия), было констатировано, что во всем мире, а особенно в странах Европы, наблюдается интенсивное рекреационное освоение лесных площадей, не подготовленных для этой цели (Калинин, 1981).

Несмотря на различия природных и социально-экономических условий каждой страны, традиций рекреационной деятельности, посещение лесов приобрело массовый характер (Hummel, 1978; Васильев, 1974). Рекреационное освоение лесов растет настолько быстро, что сегодня возникла реальная необходимость создания научно-обоснованного подхода к оценке рекреационной емкости и рекреационных свойств лесов разных категорий, произрастающих в конкретных природно-экономических условиях.

В последнее время проблема оценки лесных территорий для рекреационного использования активно исследуется географами, психологами, специалистами в области туризма и туристического бизнеса, она широко обсуждается в специальной печати и широкой прессе. Общеизвестно, что в качестве одного из основных критериев ценности лесов для развития рекреации выступают их эстетические свойства, или привлекательность (Савельева и др., 1977). Однако основной проблемой выступает отсутствие четких универсальных критериев, с помощью которых можно было бы оценить эстетические свойства лесов (или ландшафтов в целом).

Специалисты в области рекреационной географии используют различные подходы

к оценке привлекательности ландшафтов. В частности, А.Д. Волков и А.Н. Громцев (1993) считают, что ведущими признаками, определяющими рекреационные качества ландшафта, являются контрастность форм рельефа, мозаичность и типологический спектр лесов, наличие водных объектов, ягодных и грибных угодий, транспортная доступность. В.П. Стаускас (1969) предлагает проводить оценку по эталонам в виде рисунков и фотографий, Ю.А. Веденин и Л.С. Филиппович (1969) – пользуясь дешифрированными аэроснимками и крупномасштабными картами для выделения контрастных сред и выявления по ним участков различной привлекательности. А.Р. Будрюнас (1971) использует количественный подход, измеряя определенные характеристики природных объектов и таким образом оценивая их эстетические свойства. В.С. Преображенский и Ю.А. Веденин (1971) вводят понятие пейзажного разнообразия как критерия эстетической оценки. Пейзажное разнообразие складывается из параметров внутренней структуры природных комплексов (характер рельефа, разница высотных отметок, степень захламленности, полнота древостоя, обилие подлеска и др.) и количества и качества связей с соседними территориями.

Все авторы, как правило, избирают какой-то один метод и абсолютизируют его в своей оценке (Савельева и др., 1977), а, по мнению М. Пурвинас (1982), оценка, проводимая количественными методами, в принципе несовершенна, а абсолютно объективный анализ эстетических ресурсов природной среды невозможен. Кроме того, большинство методов могут быть применены только для конкретных территорий или рекреационных участков с определенным набором природно-экономических показателей.

Тем не менее, помощь при решении этого вопроса может оказать установление объективных, основных критериев, определяющих привлекательность насаждений или ландшафта в целом. Что же должно стать объек-

том исследования в этом случае? Очевидно, основными характеристиками облика природного ландшафта являются его пространственная структура, натуральность и разнообразие (Мироненко, 1981; Репшас, 1994; Белов и др., 2002). Для оценки привлекательности горных лесов Западного Кавказа нами предлагается приведенный ниже перечень показателей, каждый из которых имеет соответствующую шкалу балльной оценки от 1 (низкая эстетическая ценность) до 5 (высокая эстетическая ценность). Показатели были определены в результате комплексного полевого обследования территории, включающей верховья рек Большой и Малый Сахрай, Куна, Афонка, Слесарня и расположенной в пределах природного парка «Большой Тхач» и охранной зоны Кавказского заповедника на площади свыше 5000 га, проведенного в летний период 2003 года.

Итак, при характеристике *пространственной структуры леса* нами учитывались:

Размещение деревьев (x_1). Размещение деревьев может быть равномерным, смешанным или групповым. Как показали натурные обследования, смешанное и равномерное размещение деревьев имеет высокую эстетическую оценку, а групповое – низкую.

Полнота насаждений (x_2) – показатель сомкнутости лесного полога. При передвижении по сильно сомкнутым участкам рекреант воспринимает все пейзажи как однообразное множество. Полуоткрытые же лесные участки имеют большую просматриваемость, что обеспечивает их разнообразие. Таким образом, при полноте более 0,7 эстетические свойства лесных ландшафтов резко снижаются, а при полноте менее 0,3 – увеличиваются и, соответственно, получают наибольший балл.

Ярусность и возраст насаждений (x_3). Как показывает практика, одноярусные и многоярусные старовозрастные насаждения более привлекательны, чем одноярусные одновозрастные или разновозрастные насаждения.

Просматриваемость (x_4). Чем дальше можно обозревать лесной ландшафт, тем больше возможности визуально оценить его достоинства. Этот показатель, в свою очередь, зависит от морфологической структуры лесного ландшафта, а именно, от таких показателей, как **расчлененность рельефа** (x_5), или количество перегибов на единицу площади, и **крутизна склонов** (x_6).

Большое значение имеет такая характеристика, как многоплановость пейзажа, или **дальний вид плана** (x_7). Дальний вид плана может быть с близкой перспективой, когда открыты для просмотра только окружающие участок насаждения (неясный); средней перспективой: открыты для просмотра противоположные склоны балок, речных долин (четко и нечетко выраженный одноплановый); дальней перспективой: открыты панорамы нескольких горных хребтов или долин, возможно вплоть до горизонта (четко и нечетко выраженный многоплановый). Многоплановые участки более привлекательны и, соответственно, ценны с точки зрения их рекреационного использования.

Акцент (акценты) (x_8) – любые объекты, природные феномены, привлекающие внимание и повышающие общие эстетические свойства территории – отдельное крупное дерево среди молодняка, декоративный пенек, крупный валун, покрытые мхом поваленные деревья, водопад и т.п.

В целом, чем выше расчлененность рельефа и крутизна склонов, больше хорошо просматриваемых дальних планов, и акцентов, тем привлекательнее ландшафт.

Для безлесных участков (полян, прогалов, вырубок, высокогорных лугов) при оценке их привлекательности оценивались:

Ширина сектора обзора (x_9). Этот показатель особенно важен в горных рекреационных районах, где открытые горные пейзажи являются одним из важнейших побудительных мотивов рекреантов. Общеизвестны чувства человека при пересечении верхней границы леса, где ото-

двигается горизонт и увеличивается глубина перспективы. Очевидна прямая зависимость привлекательности открытых участков от ширины сектора обзора.

Контур границ (x_{10}). Для открытых участков большое значение имеет конфигурация границ, поскольку оставляет различные впечатления «правильность» или оригинальность форм, симметрия или асимметрия линий границ. Свободноволнистая или многоугольная форма границ полей гораздо привлекательнее прямоугольной, или треугольной, поскольку последние ассоциируются с антрополизированными территориями

Вид угодий (x_{11}). Вид угодий отражает характер растительности непокрытых ле-

сом участков. Вполне понятно, что поляны, возникшие после вырубок, на месте оползней, гари, участки, заросшие кустарником, менее привлекательны, чем субальпийские и альпийские луга.

Для безлесных пространств немаловажное значение имеют кустарниковые заросли (x_{12}), которые могут представлять значительные затруднения при передвижении через их массивы. Соответственно, балльная оценка ландшафта находится в обратной зависимости от площади кустарниковых зарослей.

В таблице 1 представлены показатели и критерии оценки пространственной структуры ландшафтов.

Таблица 1

Шкала оценки пространственной структуры ландшафтов

.....,				
	1	2	3	4	5
.....					
..... (* ₁)
..... (* ₂)	>0,8	0,7-0,8	0,5-0,6	0,3-0,4	<0,3
..... (* ₃), (*.....),,,,
..... (* ₄)	<15	15-20	20-25	25-30	>30
.....					
..... (* ₅)	1.....	2.....	>2.....
..... (* ₆)	5-10'	10-15'	15-20'	20-25'	25-30'
..... (* ₇)
..... (* ₈)	...		2		>4
.....					
..... (* ₉)	<40'	40-120'	120-200'	2200-280'	>280'
..... (* ₁₀) -
..... (* ₁₁),
....., % (* ₁₂)	>30	21-30	11-20	<10	...

Ценный ландшафт, прежде всего, должен отличаться высокой степенью естественности и малой насыщенностью вторичными, или антропогенными элементами. Неизменный ландшафт становится редким явлением на планете, ценность его непрерывно возрастает по мере исчезновения «белых пятен» и доступности прежде недосыгаемых мест. Поэтому в эстетической оценке лесных фитоценозов очень важен такой фактор, как их *натуральность*.

Для оценки натуральности леса наиболее значимым показателем выступает **соответствие древостоя коренному типу леса** (КТЛ) (x_{13}). В силу влияния различных природных (пожары, сели, лавины, ветровалы, эпифитотии) и антропогенных (рубки, выпас скота) факторов, происходят различные изменения в составе древостоя, или полная смена коренных типов леса вторичными сообществами. Высокую эстетическую оценку получают древостои, полностью соответствующие коренному типу леса – климаксовые сообщества, а наименьшую – полностью не соответствующие – гари, участки сплошных ветровалов или различных рубок.

При оценке натуральности покрытых и непокрытых лесом участков оцениваются такие показатели, как **уровень синантропизации флоры** (x_{14}), **степень проективного покрытия травянистого покрова** (x_{15}), **степень проективного покрытия лесного опада** (x_{16}), **густота тропиной сети** (x_{17}), а также **благоустройство территории** (x_{18}).

Под синантропизацией флоры принято понимать ее изменения под воздействием антропогенных факторов, включая обеднение, а также увеличение доли рудеральных, сегетальных или адвентивных видов. Рудеральные растения являются компонентами сообществ, формирующихся под влиянием нарушений или уничтожения естественной растительности, сегетальные – растения агрофитоценозов (сорняки). Адвентивные – виды, занесенные человеком из других районов.

Степень проективного покрытия травянистого покрова отражает уровень антропогенной трансформации сообществ, а именно последствия лесного хозяйства, пастбищного скотоводства и туризма, а также особенность генезиса фитоценозов.

Степень проективного покрытия почвенного покрова показывает отношение площади покрытого растительным опадом участка к его общей площади.

Густая тропиная сеть или наличие многочисленных разветвленных волоков с эрозионными рытвинами снижает ощущение нетронутости, первозданности ландшафта.

Благоустройство рекреационной территории способствует наиболее полному и рациональному, или эффективному, использованию лесных насаждений и созданию оптимальных условий для полноценного отдыха. Под благоустройством мест отдыха подразумевается: лесная мебель, формы малой архитектуры (скульптуры, беседки, деревянные фигуры, указатели, информационные щиты и т.п.), санитарно-техническое оборудование, приюты и т.д. Однако не всегда элементы благоустройства органично вписываются в ландшафт. Чем меньше элементов благоустройства, или они слабо заметны, тем выше показатель натуральности ландшафта.

В таблице 2 представлены показатели и критерии оценки натуральности ландшафтов.

Наконец, оценка *разнообразия* лесных ландшафтов складывается из следующих показателей:

Видовой состав древостоя (x_{19}). Критерием оценки видовой структуры древостоя выступает породный состав и особенности преобладающей породы, эстетические качества которой выражаются в строении кроны, листьев, ствола, коры, ее экзотичности, уникальности, физиономичности. Так, насаждения получают высокую эстетическую оценку, если в их составе пре-

породы, низкую – если в подросте преобладают мелколиственные породы.

Густота подроста (x_{24}) – соотношение площади лесного участка, занятой подростом, к его общей площади. На наш взгляд, привлекательность лесного участка снижается, если густота подроста больше 50 %.

Видовой состав подлеска (x_{25}). Подлеском называют совокупность кустарниковых и древесных пород, не достигающих верхнего яруса насаждений. Лесные формации с разнообразным подлеском с декоративными или реликтовыми видами (падуб, иглица, лавровишня, рододендрон) получают высокую оценку. Лесные формации, в которых подлесок отсутствует или состоит из одной породы, получают низкую оценку.

Густота подлеска (x_{26}) – соотношение площади лесного участка, занятой подлеском, к его общей площади. Как и в случае с густотой подроста, привлекательность лесного участка снижается, если густота кустарникового подлеска больше 50%.

Высота травянистого покрова (x_{27}). С высотой травянистого покрова эстетическая оценка ландшафта изменяется от высокой, если травянистая растительность высотой до 0,5 м, до низкой, если травостой выше 1,5 м. Высокий травостой снижает просматриваемость ландшафта, а также его проходимость, что отражается на психологической комфортности рекреанта.

Видовое разнообразие травянистого покрова (x_{28}). Чем выше видовое разнообразие травянистой растительности ландшафта, тем выше его эстетическая оценка.

Видовой состав травянистого покрова (x_{29}). Наиболее привлекателен травостой, в котором большое количество красиво цветущих растений, папоротников. Повысит привлекательность и наличие злаков, а снизит – обилие колющих или жгущих растений, преобладание сорных видов.

Водные объекты (x_{30}). Водные объекты оживляют ландшафты, повышают их эстетическую привлекательность, особенно

если это ручьи с быстрым течением, водопадами, глубокие реки с плесами, озера.

Шкала оценки разнообразия ландшафтов представлена в таблице 3.

С нашей точки зрения, при эстетической оценке ландшафта важно учитывать фактор, снижающий его эстетические качества – неудовлетворительное санитарное состояние, что подразумевает: замусоренность (наличие мусорных куч, бумаги, банок и т.д.); захламленность (наличие поваленных и поломанных деревьев); поврежденность деревьев (патологического или механического характера). (Таблица 4).

Фитопатологическое состояние (x_{31}). Данный показатель оценивает состояние «здоровья» лесных пород – заболевания деревьев и кустарников, вызываемые патогенными организмами (инфекционные болезни) или неблагоприятными факторами окружающей среды (неинфекционные болезни). Для горных лесов Западного Кавказа этот показатель является очень важным. По данным лесопатологического обследования Государственного лесного фонда на территории Республики Адыгея в настоящее время более 41% древостоев с участием пихты ослаблены или усыхают (Отчет..., 2000—2001, с. 76). Исследования А.Л. Щербин-Парфенко (1963) показали, что заражению бактериозом способствует существующая практика ведения как рубок главного, так и промежуточного пользования, имевших широкое распространение, в том числе, и в районе исследования.

Покраснение хвои, усохшие деревья, суховершинность – очевидный признак нездоровой «атмосферы» в лесу, что естественно негативно сказывается на его эстетическом восприятии.

Показатели: механические повреждения (x_{32}), замусоренность (x_{33}), количество поваленных деревьев (x_{34}), количество пней (x_{35}) определяют степень захламленности, или «опрятности» леса. Чем больше в лесу поваленных деревьев, пней,

Шкала оценки разнообразия лесных ландшафтов

Показатель	Оценка, балл				
	1	2	3	4	5
Покрытые лесом площади					
Видовой состав древостоя (X_{19})	В составе насаждений преобладает ива, ольха или осина	В составе насаждений преобладает граб	В составе насаждений преобладает пихта, бук или дуб, клен	Чистые насаждения из березы, клена, или сосны	В составе насаждений встречаются редкие, реликтовые виды (тис ягодный)
Средний диаметр деревьев, см (X_{20})	Преобладают деревья диаметром <20	Преобладают деревья диаметром 20–35	Преобладают деревья диаметром 36–45	Преобладают деревья диаметром 46–55. Различные диаметры деревьев, но хотя бы около 20% с диаметром более 55	Преобладают деревья диаметром более 55
Высота верхнего яруса древостоя, м (X_{21})	<15	16–20	21–25	26–30	>30
Мощность подстилки, см (X_{22})	нет	1	2	3	>4
Видовой состав подроста (X_{23})	В подросте преобладают мелколиственные породы, или отсутствует	В подросте преобладают широколиственные породы	В подросте преобладают хвойные породы	В подросте широколиственные и хвойные породы	В подросте есть редкие, реликтовые виды
Густота подроста, % (X_{24})	>60	50–60	40–50	30–40	<30
Видовой состав подлеска (X_{25})	Подлесок из одной породы или отсутствует	Подлесок из двух пород	Подлесок из трех пород	Подлесок из четырех и более пород	В подлеске встречаются декоративные (плющ) виды или элементы колхидской флоры
Густота подлеска, % (X_{26})	60	50–60	40–50	30–40	<30
Покрытые и не покрытые лесом площади					
Высота травянистого покрова, м (X_{27})	>1,5	1–1,5	0,5–1	0,25–0,5	<0,25
Видовое разнообразие травянистого покрова (X_{28})	<10	10–20	20–30	30–40	<40
Видовой состав травянистого покрова (X_{29})	Травы с преобладанием колющих или жгущих видов	Мертвопокровный лес	Ожиново-папоротниковые или ожиново-разнотравные формации	Травы с небольшим количеством цветущих видов, эфемероиды	Травы с большим количеством цветущих видов, с продолжительным цветением, преобладают папоротники, злаки
Водные объекты (X_{30})	Отсутствие водных объектов	Временные водотоки	Ручьи с медленным течением	Ручьи с быстрым течением реки	Водопады, пороги, озера

Таблица 4

Шкала оценки санитарного состояния леса

Показатель	Оценка, балл				
	1	2	3	4	5
Фитопатологическое состояние (X ₃₁)	>10 усохших деревьев	6–10 усохших деревьев	1–5 усохших деревьев	Покраснение хвой отдельных веток	Признаков усыхания нет
Механические повреждения (X ₃₂)	Гари, ветровалы, конусы лавинного выбивания	>10 поломанных деревьев	6–10	1–5	Поломанных деревьев нет
Замусоренность (X ₃₃)	Очень сильная (более 10 шт./га или несколько куч на участке)	Сильная (4–10 шт./га)	Средняя (2–3 шт./га)	Слабая (1 шт./га)	Незаметная
Количество поваленных деревьев (X ₃₄)	>11	8–11	4–7	1–3	нет
Количество пней (X ₃₅)	>11	8–11	4–7	1–3	нет

мусора, усохших и поломанных деревьев, тем ниже эстетическая оценка.

Интегральная оценка эстетической привлекательности ландшафтов складывается из показателей, приведенных в таблицах, и рассчитывается по формуле:

$$\Theta = \frac{\Sigma X_{1-12}}{12} + \frac{\Sigma X_{13-18}}{6} + \frac{\Sigma X_{19-30}}{12} + \frac{\Sigma X_{31-35}}{5}$$

Настоящий набор показателей оценки эстетической привлекательности ландшафтов разработан для малонарушенных горно-лесных районов Западного Кавказа и не претендует на законченность. Кроме того, для эстетической оценки других природных зон потребуется соответствующая коррекция, как набора показателей, так и шкал их балльной оценки.

Литература:

- Белов А.В., Лямкин В.Ф., Соколова Л.П. Картографическое изучение биоты. Иркутск: Изд-во «Облашинформ», 2002. 160 с.
- Будрюнас А.Р. Некоторые тополого-фитоценологические методы исследования природных эстетических богатств. Автореф. канд. дисс., Вильнюс, 1971.
- Васильев П.В. Леса и система средств защиты и организации окружающей среды // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1974. № 1. С. 39–51.
- Веденин Ю.А., Филиппович Л.С. Опыт выявления и картирования пейзажного разнообразия

природных комплексов. Сб. Географические проблемы организации отдыха и туризма. М., 1969.

Волков А.Д., Громцев А.Н. Рекреационная оценка и районирование лесных территорий на ландшафтной основе // Лесоведение. N 1. 1993. С. 10–16.

Савельева В.В., Лукьяненко Л.И., Филиппович Л.С. Эстетические оценки природы Архыза // Вопросы рекреационной географии Северного Кавказа. Выпуск II. Ставрополь: Ставропольский госпед-институт, 1977. С. 83–97.

Калинин Г.С. Рекреационное использование лесов в странах Европы. М.: ЦБНТИ Гослесхоза СССР, 1977. С. 5–20.

Миرونенко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. М.: Изд-во МГУ, 1981. 208 с.

Отчет по лесопатологическому обследованию части лесов Комитета природных ресурсов Республики Адыгея. М., 2000–2001 гг.

Преображенский В.С., Веденин Ю.А. География и отдых. М.: Изд. «Знание», 1971.

Пурвинас М. Эстетическая оценка природной среды в архитектурном проектировании: (Обзор. информ. мат.). Вильнюс, 1982. 41 с.

Репшас Э.А. Оптимизация рекреационного лесопользования (на примере Литвы). М.: Наука, 1994. 240 с.

Стаускас В.П. Систематизация аспектов и критериев оценки ландшафта при планировке зон отдыха. Тез. докл. «Географические проблемы организации отдыха и туризма». М., 1969.

Щербин-Парфененко А.Л. Бактериальные заболевания лесных пород. М., Гослесбумиздат, 1963. С. 21–24.

Hummel F.C. The recreation role of forests in the European Community // The trans. of the Eight World Congr. Jakarta, 1978. P. 1–8.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗОВАННОГО ТУРИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТА ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

Ткаченко О.В., АГТУ, г. Астрахань

RECHTLICHE REGULIERUNG DES GELENKTEN TOURISMUS ALS INSTRUMENT DES NATURSCHUTZES

Tkachenko O. V. AGTU, Astrachan

Die Zunahme des Individualtourismus¹ in postsowjetischer Zeit führte insbesondere in Gebieten mit wertvollen und empfindlichen Ökosystemen zu einem der Hauptgefährdungsfaktoren für das Erholungspotenzial der Regionen. Das hängt damit zusammen, dass sich niemand dafür verantwortlich fühlt und die Rechte und Pflichten der unorganisierten Touristen rechtlich nicht geregelt sind. Natürlich kann der Individualtourismus nicht verboten werden oder die Touristen gezwungen, die Dienstleistungen von Firmen in Anspruch zu nehmen. Jedoch kann die Pflicht des Touristen, die Natur zu erhalten, gesetzlich verankert und bei Zuwiderhandlungen Strafen verhängt werden. In einem solchen Fall können wir über die Erhaltung der Erholungsressourcen und über die Geburt eines kulturvollen Tourismus sprechen.

Wenn man sich mit dem unorganisierten Tourismus beschäftigt, so wird man feststellen, dass seine Entwicklung nicht nur zu einer Schädigung der Umwelt sondern auch des Staates und der touristischen Firmen führt. Die Zunahme des Individualtourismus bringt keine Einnahmen in das Budget und ist in der Regel auf die eine oder andere Weise mit einem Schaden für die Umwelt verbunden, deren Bewahrung zu den Aufgaben des Staates gehört.

Der organisierte Tourismus ist im Gegensatz dazu die einzige Alternative, um eine rationale Naturnutzung im Tourismus zu gewährleisten. Die Kontrolle der Organisation und Durchführung touristischer Tätigkeiten durch den Staat sichert den Schutz der Umwelt und der Qualität der touristischen Dienstleistungen. Der Staat kann auf die Entwicklung des organisierten Tourismus nicht nur in Form von Kontrollen Einfluss nehmen, sondern auch durch die Entwicklung einer entsprechenden rechtlichen Basis, die den Plan-Tourismus reguliert.

Развитие самостоятельного туризма в постсоветские годы особенно на территориях с ценными и хрупкими экосистемами, к которым относится и Нижнее Поволжье, привело к тому, что неорганизованный туризм стал одной из основных угроз природно-рекреационным ресурсам регионов. Это связано с отсутствием ответственности кого-либо за действия неорганизованных туристов, договорных отношений между туристом и ответственным лицом, прав и обязанностей самостоятельных туристов. Безусловно, нельзя запретить самостоятельный туризм или призвать неорганизованных туристов пользоваться услугами туристских фирм, однако можно установить обязанность туристов сохранять природные ресурсы и определить меры ответственности за невыполнение этой обязанности. В этом случае

мы можем говорить об обеспечении целостности туристских ресурсов и о зарождении культурного неорганизованного туризма.

Рассматривая неорганизованный /самостоятельный/ туризм необходимо отметить, что его развитие приносит вред не только окружающей природной среде, но и государству, и туристским фирмам. Развитие самостоятельного туризма не приносит реального пополнения в бюджет и в ряде случаев связано с причинением в той или иной степени ущерба окружающей природной среде, хранителем которой является государство.

Организованный туризм – это единственная альтернатива рационального природопользования. Контроль за организацией и проведением туристских путешествий, осуществляемый государством,

¹ Wenn der Autor von Individualtourismus spricht, so versteht der russische Sprachgebrauch darunter die sogenannten Rucksacktouristen, die die Dienstleistungen von Tourismusfirmen nicht in Anspruch nehmen und meist mit Zelten in einer gewissen Regellosigkeit unterwegs sind. (Anmerkung der Übersetzer).

обеспечивает охрану окружающей природной среды и качество туристских услуг. Государство оказывает влияние на развитие организованного туризма не только посредством непосредственного контроля, но и с помощью своевременного принятия нормативно-правовых актов, регулирующих плановый туризм.

Отношения в сфере организованного туризма это сложные общественные отношения, в которых принимают участие четыре стороны: туристская фирма, турист, государство и организации туристской индустрии (перевозчики, средства размещения, общественное питание). Организованный туризм при отсутствии одной из названных сторон является невозможным, поэтому особое значение принимает координационная политика по созданию баланса между субъектами туристских отношений. Главным инструментом балансовой политики является исчерпывающее и современное правовое регулирование туристской деятельности, которой присущ признак организованности.

Правовое регулирование туристской деятельности – это система нормативно-правовых актов, регламентирующих правовое положение лиц, осуществляющих туристскую деятельность и порядок ее осуществления. Правовое регулирование отношений в сфере туризма находится в сфере гражданского права, и большинство туристских норм, – это гражданско-правовые нормы.

Первостепенным нормативным актом, регулирующим отношения между гражданином и государством, является Конституция РФ. В Конституции Российской Федерации говорится, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Одним из способов развития человека является организованный туризм, способный в отдыхающей свободной форме привнести не только

массу впечатлений, но и информации. В Конституции РФ также гарантируется право гражданина на отдых, предполагающее, что каждый гражданин в свободное время имеет право отдыхать по собственному выбору любым из известных или неизвестных миру вариантов. Разумеется, что самый распространенный в мире способ отдыха – это туризм. Организованный туризм как вид отдыха, по своей сути способен удовлетворить желания любого клиента и в любые сроки, например для отдыха в 2—3 часа – это экскурсия, для выходных – это туры выходного дня, для отпуска – это 7, 14, 21-дневные туры.

Актуальной проблемой развития организованного туризма является недостаточное правовое регулирование. В настоящее время законодательство в сфере организованного туризма нуждается в значительном обновлении. Требуют законодательного решения такие проблемы, как государственная поддержка внутреннего, въездного, социального туризма, создание образа России как страны, благоприятной для развития туризма, определение компетенции субъектов РФ в сфере туризма, учет специфики местных, природных и других ресурсов, обеспечение прав и безопасности туристов и т.д.

Правовое регулирование организованного туризма состоит не только из специальных туристских нормативно-правовых актов. Особое место в туристском законодательстве принадлежит Гражданскому кодексу Российской Федерации, который направлен на стабильное регулирование гражданско-правовых отношений, определяет основные права и обязанности предпринимателей, обеспечивает и защищает экономические и личные права граждан.

Большое значение для развития организованного туризма имеют международные акты и соглашения между правительствами различных государств. Всеобщая декларация прав человека, принятая Ге-

неральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948г., провозгласила право каждого человека на отдых и свободное время. Манильская декларация 1980 г. определила право на отдых, свободу путешествий и туризм в качестве важнейшего элемента развития человеческой личности. Гаагская декларация 1989 г. провозгласила десять принципов туризма, как «инструмента международного сотрудничества, сближения между народами и фактора гуманной, культурной и экономической миссии».

Глобальный Этический кодекс туризма, одобренный на Генеральной Ассамблее Всемирной туристской организации 1 октября 1999 г., установил, что «туристскую деятельность необходимо осуществлять в гармонии со специфическими особенностями и традициями принимающих регионов и стран, соблюдая при этом их законы, обычаи и традиции. Принимающие сообщества, с одной стороны, и местные участники туристского процесса, с другой стороны, должны проявлять уважение к туристам, которые их посещают, получать представление об их образе жизни, вкусах и ожиданиях. Государственные власти должны обеспечивать защиту туристов и посетителей, их имущества; они должны уделять особое внимание безопасности иностранных туристов, учитывая их особую потенциальную уязвимость».

Российская Федерация активно сотрудничает с иностранными государствами в области развития организованного туризма. Например, 30 сентября 2002 г. подписано Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Хорватия о сотрудничестве в области туризма; 25 января 2002 г., – Соглашение между Правительством РФ и Правительством Австрийской республики о сотрудничестве в области туризма. В подобных соглашениях стороны обязуются уделять особое внимание укреплению и развитию сотрудничества в области туризма посредством под-

готовки кадров, обмена рекламными материалами, развития группового и индивидуального туризма, упрощения туристских формальностей и другими способами.

Внутреннее законодательство в области организованного туризма основывается на следующих нормативных актах:

24 апреля 1994 года был принят Указ Президента Российской Федерации «О дополнительных мерах по развитию туризма в Российской Федерации и об упорядочении использования государственной собственности в сфере туризма».

22 декабря 1995 года Указом Президента Российской Федерации «О реорганизации и развитии туризма в Российской Федерации» была одобрена Концепция реорганизации и развития туризма в Российской Федерации. В концепции дан обстоятельный анализ состояния сферы туризма. Среди основных мер по развитию туризма названы такие, как «включение туризма в перечень основных направлений структурной перестройки российской экономики, выполнение Федеральной целевой программы «Развитие туризма в Российской Федерации», создание нормативно-правовой базы развития туризма, соответствующей мировому опыту и правовой практике». В Концепции намечен ряд организационных мер по активизации государственной политики в сфере туризма, созданию правовых, организационных и экономических основ формирования в России современной, конкурентоспособной индустрии туризма.

26 февраля 1996 года постановлением Правительства Российской Федерации была утверждена Федеральная целевая программа «Развития туризма в Российской Федерации». Эта Программа основывается на законах и иных правовых актах, в ней также учтены решения и рекомендации Всемирной туристской организации (ВТО) – она положила начало фактическому государственному регулированию туристской деятельности, определила ос-

новые направления развития туристской отрасли в стране.

24 ноября 1996 года появился основной Закон в сфере туризма – Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Впервые туристскую деятельность регулирует правовой акт, обладающий высшей юридической силой – закон определяет принципы государственной политики, направленной на установление правовых основ единого туристского рынка в Российской Федерации, и регулирует отношения, возникающие при реализации прав граждан, формировании и продвижении туристского продукта, безопасности туристских путешествий. Многие нормы Закона – нормы прямого действия, не требующие для их исполнения принятия иных нормативно-правовых актов. Однако, несмотря на то, что в целом Закон стал единственной правовой основой отношений в сфере туризма, его содержание далеко от совершенства и требует дальнейшего корректирования и дополнения. В современной периодике Закон

постоянно подвергается критике со стороны специалистов туристской индустрии и образования. Основные критические замечания состоят в отсутствии четкости определений основных понятий Закона, соответствии части положений Закона Гражданскому Кодексу РФ и Конституции РФ, например, в части разграничения компетенции между Федерацией и ее субъектами, в декларативности и формальности многих статей закона. Несмотря на это, Закон действует, и иной альтернативы, правового регулирования туристских отношений в сфере организованного туризма – нет.

Организованный туризм, имеющий не только материально-техническую базу и ответственных специалистов туристской индустрии, но и действующее законодательство, достаточное для развития туризма, без ущерба туристским ресурсам, способен реализовать принцип, провозглашенный Всемирной Туристской Организацией: «охрана окружающей среды для туристов и охрана окружающей среды от туристов».

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЙ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Татаренко И.И., МГТИ, г. Майкоп

PROBLEME DER ORGANISATION UND DURCHFÜHRUNG ÖKOLOGISCHER EXKURSIONEN IN SCHUTZGEBIETEN

Tatarenko, I. I.; MGTI; Maikop

Der Artikel öffnet die Möglichkeiten und analysiert Probleme der Organisation und Durchführung ökologischer Exkursionen in Schutzgebieten. Solche Exkursionen sind ein aktiver Prozess des Kennenlernens der Natur und ein gewichtiges Instrument für die Umwelterziehung. Sie sind mehr als alles andere dazu geeignet, den Menschen die Natur mit ihrer Schönheit und Vielfalt zu zeigen und von der Notwendigkeit ihres Schutzes zu überzeugen.

Im Artikel werden solche Exkursionen durch das Zapovednik Kavkaskij beschrieben, die es erlauben, methodologische Grundlagen für ihre Durchführung zu formulieren sowie Probleme ihrer Organisation und Spezifik zu erkennen.

Thema der Exkursion: «Die erstaunliche Schönheit des Zapovedniks Kavakskij»

Dauer: 8 Stunden;

Länge: 17,5 km;

Route: Feriensiedlung Lagonaki – Steinernes Meer – Höhle «Osernaja» – Pass «Asischskij» – Fluss Kurdschips – Höhle «Ovechja» – Wasserfall am Kurdschips – Pass «Abadsechskij» – Steinernes Meer – Feriensiedlung Lagonaki.

Es werden Schlussfolgerungen über die Bedeutung Ökologischer Exkursionen in Schutzgebieten gezogen, um die Arbeit mit der Bevölkerung zu optimieren. Unter Berücksichtigung der Realität der Entwicklung des Landes beinhaltet die Konzeption sowohl eine unmittelbare als auch eine langfristige Perspektive. Ihre Realisierung hängt in erster Linie vom Willen, der Beständigkeit und dem Talent der Leute ab, denen das Schicksal der russischen Natur nicht gleichgültig ist.

Туризм в настоящее время является целой индустрией, содержащей в себе целый ряд разнообразных предприятий, занимающихся организацией отдыха. Основными его функциями являются: освобождение индивидуума от чувства усталости, обеспечение отдыхающего возможностью развлечения и предоставление возможностей для развития личности, расширения познавательного горизонта, творческой и организаторской деятельности.

Являясь составной частью туризма, экскурсия представляет собой наиболее активный процесс познания окружающего мира, его предметов и явлений, а также служит мощным идеологическим инструментом воспитания. Экологическая экскурсия как ничто другое обладает возможностью раскрыть людям мир природы, показать его красоту и разнообразие, убедить экскурсантов в необходимости её охраны и рационального использования.

Для выявления основных проблем и значимости экологических экскурсий в горных регионах кафедрой туристского сервиса МГТИ была организована и проведена экскурсия по Кавказскому Государственному природному биосферному заповеднику. Это позволило сформулировать методологические основы проведения экологических экскурсий, а также выявить их специфику и основные проблемы, связанные с их организацией.

Тема экскурсии: «Удивительные красоты Кавказского заповедника».

Продолжительность: 8 часов.

Протяженность: 17,5 километров.

Экскурсия начинается от т/б «Лагонаки», где происходит знакомство с экскурсантами, им сообщается маршрут, протяженность, продолжительность и краткое

содержание экскурсии. Здесь же экскурсантам дается краткая информация о Кавказском заповеднике и о его деятельности.

Далее экскурсанты идут вверх по урочищу «Жёлоб», правому берегу истока реки Бзыха. Ущелье Жёлоб – достаточно широкое понижение между скалами плато Утлюк на западе и северной оконечностью хребта Каменное море на востоке.

После этого, огибая строения противоблашинной службы и оставляя справа здание поисково-спасательной службы, они идут влево по тропе и выходят на панорамную точку, где организуется первая остановка. Это первая станция маршрута – «Лес». Подъём занимает около получаса. Здесь экскурсанты знакомятся с высотной поясностью лесов Адыгеи, узнают о многообразии лесной растительности. Своими глазами они могут увидеть реликтовые растения: самшит, тис, лавровишню, падуб, а также эндемики: пихту Кавказскую, рододендрон Кавказский. Со слов экскурсовода экскурсанты раскрывают для себя животный мир лесов.

Посмотрев на красоты Кавказа с высоты птичьего полета, экскурсанты двигаются вперед уже маркированной тропой вдоль отвесных склонов хребта «Каменное море» и через 30 минут подходят ко второй станции. Это – «Пещера Озёрная», где они могут увидеть и прикоснуться к чарующей красоте подземного мира Лагонакского нагорья. Здесь дается краткая характеристика пещер Лагонакского нагорья: Парящая Птица, Абсолютная, Каньон, Озёрная, Азишская. От пещеры маршрут опять возвращается хорошо натоптанной тропой на запад к автомобильной дороге, протянувшейся вдоль выше упомянутого урочища Жёлоб.

Вверх по дороге экскурсанты подходят к перевалу Азишский, откуда открывается прекрасный вид на альпийские луга плато Лаго-Наки, урочища Мурзикао, Абадзешского массива. Это третья станция – «Перевал Азишский». Экскурсантов знакомят с тектоническими процессами образования района Лагонакского нагорья. Они слушают описание массива Фишт – Оштен – Пшеха-Су и легенду о Лаго и Наки.

Оставляя за спиной скалы Утюга, тропа идет резко вниз, пересекает небольшой ручеек и устремляется вниз по склону к реке Курджипс. В нескольких метрах тропа ветвится на рукава, но все они идут в одном направлении. Путь от Азишского перевала до реки займет не более получаса.

Недалеко от места спуска к Курджипсу, ниже по течению, по его правому берегу – небольшая 3–4-метровая скальная стена. Напротив нее в Курджипс впадает мелкий левый приток. Поднявшись вдоль этого притока и выйдя на слегка всхолмленную поверхность плато, можно увидеть в карстовой воронке огромный вход – арку в пещеру Овечья. Но это для тех, кто не боится промочить ноги. Ведь моста через реку Курджипс нет и придется ее переходить вброд. Для тех, кто против холодных ванн, место у реки будет прекрасным местом отдыха. Здесь экскурсантам предоставляется информация о реке Курджипс и ее притоках. Рассказывается о водопаде на Курджипсе. Они знакомятся с многообразием растительного мира субальпийских лугов, где в изобилии произрастают гусиный лук, кандык кавказский, прострел, ветреница кавказская, купальница, калужница, девясил Елена, крестовник Отто, борец восточный, окопник шероховатый и борщевик. Со слов экскурсовода экскурсанты познают фауну Лагонакского нагорья.

Далее основной маршрут идет вверх, вдоль правого берега реки Курджипс. Тропа вьется то лесом, то выходит на просторные, спускающиеся прямо до самой

реки поляны. Через 10 минут пути тропа спускается в само русло. В летний период воды в реке почти нет, и она, только появившись, тут же исчезает через какие-нибудь 10–15 метров. Двигаясь вверх по руслу, группы подходят к водопаду, где р. Курджипс соединяется с балкой Сухой Курджипс. Здесь наша четвертая остановка – «Водопад».

В этом месте река прорезала в слабых известняковых породах узкий проход – желоб, по ступеням которого вода с шумом низвергается вниз, образуя красивый водопад. Шум ее хорошо слышно даже с дороги, расположенной выше в 400–500 метрах. В хорошую солнечную погоду здесь можно искупаться в довольно больших ваннах, вымытых водой у самого подножия водопада. Четвертая станция – последняя станция в зоне леса, далее начинается зона альпика.

От водопада путь наш лежит к самому подножию г. Абадзеш (2369 м над уровнем моря), куда мы поднимаемся по правому берегу р. Курджипс. Снежники сменяются пестрыми альпийскими лугами. Вокруг бескрайняя панорама гор.

Траверсируя склон горы в юго-восточном направлении, экскурсанты выходят к перевалу Абадзешский (2056 м над уровнем моря). Этот переход займет примерно один час. Здесь они делают остановку. Пятая станция – «Растения альпика», где экскурсанты знакомятся с многообразием растительного мира альпийских лугов, субнивальными и нивальными поясами, а также их фауной.

С перевала открывается прекрасная круговая панорама: юго-западное направление – отроги горы Оштен (2804 м); юго-восточное – высшая точка хребта Каменное море – г. Нагай-Кошки (2090, 4 м). В хорошую погоду видны горы Абаго (2628 м), Атамажи (2669 м), Тыбга (3064 м) и вдалеке самая высшая точка Республики Адыгея г. Чугуш (3238 м); восточное – г. Большой Тхач

(2368 м), Малый Тхач (2237 м); с западной стороны простирается массив горы Абадзеш; в северном направлении просматривается долина реки Курджипс, пер. Азишский и южные скальные склоны плато Утюг. Под ногами прекрасный ковер из удивительного альпийского разнотравья.

С перевала Абадзешский маршрут пролегает на восток к обрывающимся вниз склонам хребта Каменное море, к подножию г. Нагай-Кошки. Путь занимает около 30 минут. Это последняя шестая остановка экскурсии – остановка «Каменное море». Здесь экскурсанты узнают о морфологическом строении хребта Каменное море, историю его образования. Описываются пещеры: Университетская, Днепровская, Дубровского. Экскурсантам показывается растительный мир Каменного моря.

С отвесных скальных склонов хребта, в высоте доходящих до 100 и более метров, открывается величественная панорама долины рек Белая, Армянка, Желобная. Отсюда также прекрасно видно почти все вершины северной части Кавказского биосферного заповедника.

От последней станции путь лежит на север к маркированной плановой тропе, которая и выводит нас к автомобильной дороге. По ней экскурсанты возвращаются к исходному пункту маршрута – т/б «Лаго-Наки». По возможности, последние 5 км пути по автодороге до т/б лучше проехать на автобусе. По возвращении дается краткий обзор увиденного на экскурсии, проводится заключительная беседа, где подводятся итоги экскурсии.

Данная экскурсия проводилась для группы из г. Краснодара и г. Майкопа. Методом анализа теоретических источников, наблюдения, опроса, беседы с экскурсантами и неформализованного интервьюирования были сделаны некоторые выводы.

Система особо охраняемых природных территорий Российской Федерации, в которой ведущая роль принад-

лежит государственным природным заповедникам и национальным паркам, формируется в целях сохранения уникальных и типичных природных комплексов и объектов, достопримечательных природных образований, объектов растительного и животного мира, их генетического фонда, изучения естественных процессов в биосфере и контроля за изменением ее состояния, экологического воспитания населения. Следовательно, одной из форм экологического воспитания и образования может стать туристско-экскурсионная деятельность на данных территориях.

Экологические экскурсии, проводимые на особо охраняемых территориях, обладают специфическими возможностями, позволяющими сформировать уникальную, образовательную среду для работы с населением. Эколого-просветительская деятельность дает возможность соприкоснуться с миром природы, почувствовать его красоту и многообразие. Она способна превратить посетителей в активных сторонников особо охраняемых природных территорий. Такая образовательная среда обуславливается как собственно миром дикой природы данной территории, так и штатом квалифицированных специалистов.

Организация и проведение экологических экскурсий на охраняемых горных территориях имеют свою специфику:

1. В зависимости от назначения, экологические тропы могут быть познавательно-прогулочными (выходного дня), познавательно-туристскими (протяженностью до нескольких сотен километров) и собственно экологические.

2. Выбор маршрута должен основываться на трех главных критериях: привлекательность, доступность и информативность.

3. Элементы благоустройства должны повышать информативность тропы, ее безопасность и комфортность, но не перенасыщать ее.

4. Особым средством передачи информации могут служить буклеты, составляемые по определенным правилам, зависящим от их цели.

5. Большое внимание следует уделять правилам поведения и технике безопасности на тропе.

6. Такая экскурсия требует предварительной подготовки, наличия специальной обуви, одежды и т. д.

7. Необходимо заключение договора туристской фирмы с представителями данной охраняемой территории, учитывающего предельно допустимые рекреационные нагрузки.

8. Проводить такие экскурсии должны особым образом подготовленные специалисты, обладающие багажом знаний как экологической, так и методической направленности. Ведь экскурсия – это наглядный процесс познания окружающего нас мира, связанный с заранее подобранными объектами, которые изучаются на месте их расположения. Это целенаправленный, заранее запрограммированный процесс восприятия окружающего мира, построенный на слиянии зрительных, слуховых и других впечатлений, где заранее запрограммировано, что экскурсант увидит, услышит и к каким выводам придет.

9. Таким образом, основными проблемами, связанными с организацией и проведением экологических экскурсий на особо охраняемых горных территориях можно обозначить следующие:

- Согласование действий туристских фирм и охраняемых территорий.
- Определение предельно допустимой рекреационной нагрузки, регулирующей туристские потоки.
- Организация специально оборудованных троп.
- Подготовка специалистов.
- Подготовка групп.
- Поиск новых источников финансирования.

Активная работа государственных природных заповедников даст ощутимый результат, если будет носить долговременный, целенаправленный, системный и комплексный характер, окажет влияние как на интеллектуальную, так и на эмоциональную сферу личности человека, разовьет соответствующие практические умения и навыки людей. Средством достижения такого результата может стать экологическая туристско-экскурсионная деятельность как наиболее attractive форма познания окружающего мира.

Отечественная и мировая практика показала, что охрана природы, основанная лишь на запретительных мерах, малоэффективна. Наиболее надежным гарантом сохранения дикой природы на территориях заповедников и национальных парков, является реальная поддержка обществом их природоохранной деятельности.

Развивая туристско-экскурсионные формы работы на особо охраняемых территориях, мы можем вести активную воспитательную работу. В то же время, необходимо обеспечить максимальную сохранность природных комплексов, в том числе путем:

- научно обоснованного выделения и организации посещаемой части территории;
- организации специальных обустроенных экологических троп и маршрутов;
- оборудования экологических троп и маршрутов информационными стендами и аншлагами, установленными в правильно выбранных местах и несущими необходимую информационную, эмоциональную нагрузку;
- установления специальных правил поведения посетителей на охраняемой территории, введения ограничений на посещение отдельных участков;
- обеспечения постоянного контроля и слежения за состоянием посещаемой территории.

Учитывая реалии нынешнего периода развития страны, данная концепция рассчитана как на ближайшую, так и на дальнюю перспективу. Ее практическая реализация зависит, прежде всего, от воли, настойчивости и таланта людей, которым не безразлична судьба российской природы. При консолидации государственных и общественных усилий, объединений профессио-

нального и человеческого потенциала активистов экологического движения есть все основания рассчитывать, что государственные природные заповедники и национальные парки сумеют приобрести широкую поддержку населения. Это, в свою очередь, станет гарантом их успешной деятельности по сохранению природного наследия, биологического и ландшафтного разнообразия.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА ПО ТУРИЗМУ

Иванова О.В., МГТИ, Майкоп

DIE KOMMUNIKATIVEN ANFORDERUNGEN AN EINEN TOURISMUS-SPEZIALISTEN

Ivanova, O. V.; MGTI, Maikop

Der Artikel setzt sich mit den kommunikativen Anforderungen, ihre Struktur und Quellen auseinander. Es werden das nötige Können eines Tourismus-Spezialisten und die verschiedenen Kommunikationsarten im Tourismus analysiert sowie die Möglichkeiten, diese in die Hochschulausbildung aufzunehmen, dargestellt.

Современная социальная система, характеризующаяся усложнением общественной жизни, ее динамичностью, усилением взаимозависимости людей, требует более сложного социального, политического и экономического взаимодействия между ними с помощью новых способов коммуникации. В силу этого, современное общество выдвигает новые объективные требования к личности, в числе которых, наряду с высоким уровнем профессионализма, широкими познаниями в области духовной культуры, следованием нормам морали и другими, особое место занимает умение взаимодействовать с окружающими. Коммуникативная культура становится сегодня базовым компонентом общей культуры личности, важной составляющей профессионализма специалистов, особенно тех, чья деятельность осуществляется в «контактной зоне».

К специалисту по туризму, как и к специалистам других сервисных специальностей, характер профессиональной дея-

тельности которых во многом определяется коммуникативным взаимодействием с потребителями услуг, предъявляются особые требования в области общения. Высокий уровень коммуникативной компетентности специалиста по туризму является необходимым условием успешного туристского обслуживания. В этой связи особый интерес представляет определение коммуникативной компетентности, выявление особенностей коммуникативной деятельности специалиста по туризму и анализ существующей системы коммуникативной подготовки специалистов для сферы туризма.

В наиболее общем виде коммуникативную компетентность специалиста принято характеризовать как определенный уровень сформированности личностного и профессионального опыта взаимодействия с окружающими, который требуется индивиду, чтобы в рамках своих способностей и социального статуса успешно функционировать в профессиональной

среде и обществе. Из этого определения следует, что коммуникативная компетентность зависит: от присущих индивиду свойств; от изменений, происходящих в обществе; от связанной с этими изменениями социальной мобильности самого специалиста.

Основными источниками приобретения коммуникативной компетентности являются соционормативный опыт народной культуры; знание языков общения; опыт межличностного общения в деловой, повседневной и праздничной обстановке; опыт восприятия искусства; знания, общая эрудиция и научные методы обучения общению. Из этих источников формируется сложный комплекс коммуникативных знаний, умений и навыков, составляющих коммуникативную компетентность личности. Этот комплекс включает в себя:

- знание норм и правил общения (делового, повседневного, праздничного и др.);
- высокий уровень речевого развития, позволяющий человеку в процессе общения свободно передавать и воспринимать информацию;
- понимание невербального языка общения;
- умение вступать в контакт с людьми с учетом их половых, возрастных, социально-культурных, статусных характеристик;
- умение вести себя адекватно ситуации и использовать ее специфику для достижения собственных коммуникативных целей;
- умение воздействовать на собеседника таким образом, чтобы склонить его на свою сторону, убедить в силе своих аргументов;
- способность правильно оценить собеседника как личность, как потенциального конкурента или партнера и выбирать собственную коммуникативную стратегию в зависимости от этой оценки;

- способность вызвать у собеседника положительное восприятие собственной личности (1).

Коммуникативная компетентность специалиста по туризму проявляется в многообразных навыках, знаниях и качествах, необходимых в различных видах коммуникативного взаимодействия в подсекторах сферы туристского сервиса (турагентство, экскурсионное бюро, туроператор) и описанных в специальной литературе по организации предоставления туристских услуг. Так, работа с российской и иностранной клиентурой, информационные контакты с гостями, продажа туристского продукта, работа с жалобами клиентов, организация и проведение презентаций, деловых переговоров, рекламных кампаний и другие должностные обязанности работников турагентств требуют, чтобы работник (агент, менеджер по работе с клиентами, руководитель тургруппы и др.) владел иностранным языком основной клиентуры, обладал навыками устного общения с клиентами и партнерами, ведения деловой переписки, культурой межличностного общения, соблюдения протокола и этикета, был коммуникабельным человеком, тонким психологом, умел улавливать настроение группы, доброжелательно и без высокомерия относился к туристам и т.д. Требования к коммуникативным умениям и навыкам, наряду с другими требованиями к основным знаниям и навыкам, отражаются в «Квалификационных требованиях (профессиональных стандартах) к основным должностям работников туристской индустрии». В число личностных характеристик «идеального» сотрудника входит ориентация на гостя, умение работать в группе, напористость, коммуникабельность, доброжелательность и т.д.

Насущные требования к коммуникативным умениям и навыкам работников сферы туризма легли в основу при разработке современных образовательных стан-

дартов, учебных программ переподготовки и повышения квалификации специалистов для индустрии туризма. Так, квалификационная характеристика выпускника по специальности высшего профессионального образования «Социально-культурный сервис и туризм» включает следующие требования:

– знает эстетические и правовые нормы, регулирующие отношения человека к человеку, человека к обществу и общества к человеку, умеет учитывать их при разработке экологических и социокультурных проектов;

– знает нормы деловой письменной и устной речи, процессы организации эффективной речевой коммуникации в сфере социально-культурного сервиса и туризма;

– использует несколько иностранных языков при оказании услуг социально-культурного сервиса и туризма;

– владеет приемами и методами формирования системы межличностного общения.

В целом формирование коммуникативной компетентности специалиста по туризму предполагает всесторонность, системность знаний – гуманитарных, естественно-научных, общепрофессиональных, специальных. Именно поэтому в образовательный стандарт специальности «Социально-культурный сервис и туризм» (2000 г.) введены дисциплины коммуникативного цикла, образующие в совокупности следующую систему коммуникативной подготовки:

1) курс «Русский язык и культура речи» в цикле социально-гуманитарных дисциплин (ГСЭ), имеющий целью повысить уровень практического владения современным русским литературным языком в разных сферах его функционирования, активизировать грамотность и закрепить общие понятия культуры речи;

2) дисциплины «Иностранный язык» в цикле ГСЭ и «Иностранный язык (вто-

рой)» в цикле общепрофессиональных дисциплин (ОПД), призванные развить у студентов умения иноязычного общения в разных сферах и ситуациях, сформировать у будущих специалистов языковую и коммуникативную компетенцию, необходимую для квалифицированной информационной и творческой деятельности при оказании туристских услуг;

3) дисциплина «Речевая коммуникация» в цикле ОПД, направленная на совершенствование навыков всех видов речевой деятельности (чтение, письмо, слушание, говорение), овладение речевыми тактиками общения при оказании социально-культурных и туристских услуг;

4) дисциплины «Психодиагностика» и «Психологический практикум» в цикле ОПД, в рамках которых изучаются особенности поведения в процессе взаимодействия специалиста по туризму с потребителем услуг, теория влияния внешнего облика и речевого поведения работника сферы туризма на личность потребителя, осваиваются приемы поведенческой диагностики вербальных и невербальных средств общения, проводится социально-психологический тренинг делового общения и взаимодействия;

5) курс «Реклама в социально-культурном сервисе и туризме» в цикле специальных дисциплин (ДС), в содержание которого входит изучение языка рекламы, средств и приемов рекламного стиля, рекламной лексики и грамматической специфики, речевой структуры рекламы, что направлено на формирование специальных коммуникативных умений специалиста по туризму;

6) дисциплина «Связи с общественностью (Паблик рилейшнз)» в цикле ДС, включающая изучение коммуникационной среды предприятия, видов коммуникаций, типов сообщений в управленческих коммуникациях, моделей принятия решений в процессе переговоров, средств массо-

вой коммуникации и т.д., вооружающая будущего специалиста современными коммуникативными технологиями, обеспечивающими его конкурентоспособность на рынке туристских услуг;

7) курс «Документационное обеспечение управления социально-культурным сервисом и туризмом» в цикле ДС, направленный на выработку навыков документирования коммуникаций предприятий и учреждений социально-культурного сервиса и туризма, организации делопроизводства;

8) курсы «Культура разговорной иноязычной речи», «Теория и практика межкультурной коммуникации», «Деловое общение», «Психология общения», «Пара-

лингвистика» как дисциплины по выбору в циклах ГСЭ, ОПД и СД, призванные обеспечить дополнительные коммуникативные потребности конкретной специализации.

Как показывает опыт профессиональной подготовки специалистов по сервису и туризму на факультете новых социальных технологий Майкопского государственного технологического института, данная система может достаточно эффективно использоваться в целях формирования коммуникативной компетентности специалистов.

Литература:

Основы теории коммуникации / Под ред. проф. М.А. Василика. М.: Гардарики, 2003. С. 58—59.

Раздел 5

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

ENTWICKLUNG DES TOURISMUS IN REPUBLIK ADYGEA

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ «ГОРНАЯ АДЫГЕЯ»

Беданокв М.К., МГТИ, Майкоп

DIE ÖKONOMISCHEN VORRAUSSETZUNGEN FÜR DIE FUNKTIONALITÄT DER TOURISMUSDESTINATION «BERGIGES ADYGEA»

Bedankov, M. K.; MGTI, Maikop

Obwohl der Tourismus als prioritär für die Wirtschaft der Republik Adygea gilt, bleibt seine Entwicklung bisher reine Proklamation. Es fehlt ein entsprechendes sozial-ökonomisches Entwicklungsprogramm, die ökonomischen Mechanismen für die Funktionsfähigkeit des Erholungskomplexes sind unbestimmt, eine Marketingstrategie gibt es nicht. Ein weiteres Hindernis für eine erfolgreiche touristische Entwicklung der Region sind einige schwache Wirtschaftsbereiche der Republik (Energierektor, Verkehrswesen, Baugewerbe), die sich am Ausbau der touristischen Infrastruktur praktisch nicht beteiligen. Das erfordert neue Herangehensweisen für die Entwicklung des Tourismus, in erster Linie für die Transformation der Verwaltungsstruktur. Es bietet sich an, ein eigenständiges Department für Tourismus zu gründen, dass sich mit hoher Professionalität ausschließlich mit dem Management des Erholungssektors befasst.

Решением Постоянной комиссии ЮНЕСКО по памятникам всемирного природного наследия от 23.11.2000 г. Западный Кавказ включен в число памятников всемирного природного наследия, структурным подразделением которого является «Горная Адыгея».

В Адыгее преобладают социально-исторические и естественные ресурсы, которые по природному разнообразию отличают данный регион от других территорий Российской Федерации. Так, предгорная часть Адыгеи представлена пологими хребтами, разделенными широкими речными долинами. На юге Адыгейского рекреационного района преобладает сильно расчлененный горный рельеф, имеющий массивы Фишта и Оштена, как наиболее крупные горные цепи.

Горный характер рельефа создает технологически необходимый ресурс для таких видов рекреационной деятельности

как альпинизм, скалолазание, конный, горно-пешеходный туризм, спелеотуризм. Для стационарного отдыха пейзажное разнообразие, наличие множества панорамных точек и природных достопримечательностей является способствующим рекреационным ресурсом.

Республика Адыгея включает в себя обширные территории, имеющие статус особо охраняемых территорий – это 30% всей территории республики. Вне всякого сомнения, что привлечению туристов на территорию Кавказского заповедника должно предшествовать научное обоснование долгосрочной стратегии развития туризма, гарантирующей сохранение всех охраняемых природных объектов и основанной на учете рекреационной нагрузки охраняемой территории.

Рационально используя богатейший рекреационный потенциал республики, муницип

ципалитеты горных районов имеют возможность перейти на самофинансирование, обеспечивающее развитие горной местности и стать одной из бюджетообразующих структур в экономике республики.

В настоящее время Республика Адыгея, располагая значительным рекреационным потенциалом, занимает пока не ведущее место среди туристских регионов Российской Федерации как по степени развития туристской инфраструктуры, так и по посещаемости ее туристами. Несмотря на то, что туристская отрасль рассматривается в качестве приоритетной для экономики республики, на сегодняшний день принцип главенствования ее развития остается в значительной степени декларативным. В настоящее время в республике принята концепция развития туризма, но отсутствует социально-экономическая программа его развития, не отработан экономический механизм функционирования туристско-рекреационного комплекса региона, отсутствуют социальные маркетинговые исследования развития отрасли. Это позволяет сделать вывод о необходимости трансформации системы управления сферой туристского бизнеса, актуализирует необходимость проведения исследований по разработке новых подходов к формированию механизма развития туристско-рекреационного комплекса республики.

Данные задачи возможно разрешить, в том числе, посредством привлечения ученых и исследователей Майкопского государственного технологического института. Экономические проблемы и перспективы развития туризма в нашем регионе являются основным направлением научных изысканий в рамках инженерно-экономического факультета и, в частности, кафедры экономики и управления туризмом и гостиничным хозяйством.

Препятствием на пути успешного развития туризма в Адыгее, на наш взгляд, является наличие слабых звеньев всего хо-

зяйственного комплекса республики (энергетическое хозяйство, транспорт, строительная отрасль), практически не участвующих в развитии инфраструктуры туристско-рекреационного комплекса (ТРК).

В настоящее время объекты туристского и рекреационного назначения практически не строятся. Следует отметить, что в прежние времена проектирование и строительство подобных объектов в республике, как правило, осуществлялось по типовым проектам Центрального института типового проектирования и, по требованию подрядных организаций, в основном в полносборном железобетонном варианте. Применение других, более пластичных форм архитектурного проектирования и строительства, а также требования о внедрении нестандартных и нетрадиционных решений, высококачественной отделки фасадов и внутренних помещений строителями отвергалось из-за отсутствия квалифицированных кадров, необходимой технологической оснастки, средств малой и крупной механизации. Все это наложило отпечаток на архитектурный облик туристских и рекреационных объектов. В настоящее время собственной строительной организации туристская отрасль республики не имеет, а существующая строительная база республики не готова к резкому расширению объемов рекреационного строительства и значительному повышению требований к их качеству.

Также следует отметить, что республика не располагает энергетической базой, способной самостоятельно удовлетворить потребности населения и хозяйств. Основу энергетики Адыгеи составляют ТЭЦ, имеющие к настоящему времени почти изношенное оборудование. До сих пор не газифицирована вся территория республики, особенно остро этот вопрос стоит в предгорных и горных районах. Для туристско-рекреационного комплекса очень важен перевод котельных индивидуального отопления на газ, как более экологически чистого топлива, а так-

же использование альтернативной энергетики, например, ветряной.

В целом, слабость энергетической базы значительно ограничивает возможности республики в целом и развитие курортно-туристского комплекса в частности. В качестве выхода из ситуации представляется возрождение малой гидроэнергетики, к тому же малые ГЭС могут стать и отдельными объектами туристского показа. Например, действующая старинная малая ГЭС в пос. Гузерипль, с одной стороны, способна обеспечить электроэнергией поселок, а с другой – сама выступает интересным туристско-экскурсионным объектом.

Учитывая состояние коммуникационных сетей и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса (особенно в предгорных и горных районах) следует отметить, что до начала размещения больших потоков рекреантов, необходимо коммунальное обустройство территории. Данные виды вложений не являются самокупаемыми. Поэтому на первом этапе они должны финансироваться из бюджетов всех уровней, с последующим включением в стоимость земли арендной платы, цены оказываемых услуг. Таким образом, современное коммунальное хозяйство республики в целом и туристско-рекреационного комплекса в частности ограничивает его возможности и нуждается в развитии и модернизации. Следует стимулировать развитие сферы бытового обслуживания, особенно за счет малого бизнеса.

Наличие рекреационных ресурсов горных районов республики позволяет судить о возможности дальнейшего развития в данном регионе спортивно-оздоровительного туристского центра как важнейшего компонента ТРК, способного вовлечь в туристское движение как можно больше молодежи и реализовать современную систему активного отдыха. С этой целью необходимо создание оптимальной организационной и финансовой систем в сфере молодежного туризма,

основанных на механизме взаимодействия государственной, общественной и частной инициатив. Также необходимо введение в действие совокупности нормативно-правовых мер, усиливающих ответственность государства за состояние и степень развития молодежного туризма в республике.

Проведение массовых туристских мероприятий походного и соревновательного характера, активно использующих природную среду наиболее доступных и традиционных рекреационных районов Адыгеи (Каменно-мостский, Гузерипль, Сахрай, Фишт и др.), способствует повышению социальной значимости молодежного туристского движения. Важным направлением в деятельности по развитию молодежного туризма является создание спортивных туристских центров, молодежных трудовых лагерей. Основное назначение их состоит в проведении спортивных туров, деловых встреч, подготовке кадров, организации работ общественно-полезной и экологической направленности. Названные формы организации молодежного туризма должны пропагандироваться со стороны государства, коммерческих организаций сферы туризма, как базовой модели передовых технологий развития молодежного движения на уровне региона и страны в целом.

В настоящее время формируются социально-экономические условия превращения дестинации «Горная Адыгея» в федеральный центр молодежного спортивно-оздоровительного туризма. Для этого Майкопским государственным технологическим институтом совместно с институтом туризма и гостиничного хозяйства Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета разрабатывается организационно-экономическая модель развития молодежного туризма в Республике Адыгея в качестве составной части «Федеральной концепции развития молодежного туризма в Российской Федерации», также проводятся исследования по составлению кадастра тури-

стских ресурсов региона и формированию методологического инструментария экологического менеджмента данной дестинации, осуществляется подготовка экономистов-менеджеров в сфере туристского бизнеса.

В целях практического решения выделенных задач в области развития туристско-рекреационного комплекса Адыгеи и с учетом значимости этой сферы для республики, представляется целесообразным создание самостоятельного органа исполнительной власти – Департамента по туризму, занимающегося исключительно проблемами менеджмента туристско-рекреационного комплекса на высоком профессиональном уровне. К компетенции данного органа следует отнести следующие основные аспекты:

- формирование единой социальной маркетинговой стратегии развития туристской отрасли республики и продвижения регионального туристского продукта на российский и международный рынки;

– совершенствование инфраструктуры и материальной базы для обеспечения туристов услугами проживания, питания, транспорта, медицинского обслуживания, безопасности отдыха;

– распределение ограниченных финансовых, материальных ресурсов с учетом обоснования эффективности организации туристской отрасли;

– координирование деятельности федеральных и местных органов по вопросам активизации развития туристско-рекреационного комплекса региона.

Комплексное решение указанных задач с учетом выполнения экологических требований ЮНЕСКО позволит создать организационные и социально-экономические условия для формирования в горных и предгорных районах Республики Адыгея эффективно функционирующего туристско-рекреационного комплекса федерального и международного значения.

ПРИРОДНО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АДЫГЕИ И ВЕРОЯТНЫЕ УГРОЗЫ ПРИ ЕГО ИНДУСТРИАЛЬНОМ ОСВОЕНИИ

Бриних В.А., МГТИ, г. Майкоп

DAS NATÜRLICHE ERHOLUNGSPOTENZIAL ADYGEAS UND MÖGLICHE GEFAHREN IM FALL SEINER INDUSTRIELLEN ERSCHLIEßUNG

Brinich, V. A.; MGTI, Maikop

Anstelle der durch die Regierung der Republik Adygea verabschiedeten und bald wieder vergessenen Konzeption zur nachhaltigen Tourismusedwicklung Adygeas wurde 2003 ein neues, ambitioniertes «Programm zur Entwicklung der Republik Adygea. Touristischer Teil (2003–2018)» (weiter Programm) erarbeitet.

Der Vorsitzende der Bank der Republik Adygea, N. G. Pegan, teilte auf den Anhörungen im vergangenen Oktober 2002 im Parlament der Republik mit, dass Adygea sich auf Platz 60–70 der Subjekte der Russischen Föderation im Fall der Höhe der Investitionen befindet. Der Leiter der süd-östlichen Abteilung der Spar-Bank Russlands, Herr S. V. Kugaev, erklärte sogar, dass die ökonomische Situation der Republik es zur Zeit nicht erlaubt, Kredite aufzunehmen und zurückzuzahlen. Außerdem wurde gesagt, dass das Fehlen von Bürgschaften für die Kredite der Haupthinderungsgrund für die ökonomische Entwicklung ist.

Trotzdem haben sich Investoren gefunden, die bereit sind, 4 Mrd. US-Dollar in den Tourismus in Adygea zu investieren. Sie fürchten weder die finanziellen Risiken noch die Tatsache, das sich Adygea zu 70% aus dem föderalen Budget finanziert. Gleichzeitig ist aber auch die Investitionsstrategie darauf ausgerichtet, auf allen Projektetappen ein Maximum an Gewinn zu erzielen. Solch eine Politik der Erschließung des natürlichen Erholungspotenzial führt zu ernsthaften Problemen nicht nur in der sozial-ökonomischen Sphäre, sondern auch für den Schutz der Natur und des Weltnatur- und Kulturerbes.

Trotz Fehlen konkreter technischer Projekte einer touristischen Infrastruktur, das Fehlen einer Marketingstrategie und überhaupt einer Untersuchung der Marketingmöglichkeiten in diesem Bereich, das Fehlen rechtlicher Regelungen und vieler anderer «Lücken» wurde in diesem Investitionsprogramm immer von einem Maximum an Entwicklung ausgegangen, ohne Alternativen zuzulassen. Ein möglicher Fehler in der Prognose der Effektivität des Programms oder eine vorsätzliche Erhöhung von Richtgrößen kann demzufolge auch zu einer Verzögerung der In-Betriebnahme der Objekte führen, was wiederum zur Folge hat, dass Investitionen nicht rechtzeitig zurückgezahlt werden können und sich alle Hoffnungen auf eine Entwicklung des Tourismussektors in Adygea zerschlagen.

Die Verwaltung des Zapovedniks Kavkaskij hat ihre prinzipielle Bereitschaft zu einer Zusammenarbeit mit interessierten Strukturen für die touristische Entwicklung des Hochplateaus Lagonaki bekundet. Allerdings wurde eine industrielle Erschließung als nicht möglich angesehen. Der Umweltminister der Republik Adygea, Herr G. G. Kosmenko wies auf das gesetzliche Verbot der Errichtung von kapitalen Bauten auf dem Territorium des Zapovedniks hin, die nicht zur Nutz-Infrastruktur der Mitarbeiter des Schutzgebietes gehören. Außerdem fehlen nach seinen Worten Untersuchungen u.a. über Belastungsgrenzen und eine Staatliche Ökologische Expertise über die ökologische Zulässigkeit des Programms vor Beginn seiner Umsetzung.

Die mechanische Übernahme großmaßstäblicher Projekte dieser Art, die aus Westeuropa einfach auf die örtlichen Gegebenheiten übertragen werden, ohne deren Besonderheiten zu berücksichtigen, führt früher oder später zu technologischen Katastrophen, die einen Kollaps für die Ökonomie der Republik Adygea auslösen können und sogar die Wohnbarkeit des einen oder anderen Gebietes zerstören. In diesem Zusammenhang ist es ausreichend darauf hinzuweisen, dass sich der hydrologische Abfluss bei Realisierung des Programms um 18-20 Mio. m³ erhöhen wird, was auch die Verschmutzung der Oberflächengewässer Adygeas von jetzt 10-15% beträchtlich erhöhen wird.

Die Berglandschaften und die kulturelle Vielfalt Adygeas erlauben bedeutsame Erfolge, u.a. bei der Suche nach Investitionen, ohne dass die Natur durch einen industriellen Tourismus zerstört wird. In Berglandschaften ist es nötig, solche Tourismusformen wie dörflichen Tourismus, verschiedene Formen von Natur-Tourismus, auch ökologischen, Abendteuer- und Sporttourismus, Jagd und Angeln (mit Begrenzungen) oder andere Arten eines weichen Tourismus zu entwickeln. Dabei sollten sich alle touristischen Objekte in die Landschaft einpassen, ohne durch ihre industriellen und geometrischen Formen das Landschaftsbild zu beeinträchtigen. Es ist wichtig, aus den internationalen Erfahrungen in den Alpen nur die nützlichsten zu Rate zu ziehen, die dem örtlichen Kontext am besten entsprechen.

Вместо принятой и вскоре забытой властями Республики Адыгея концепции устойчивого развития туризма в Адыгее в 2003 году была разработана новая более амбициозная «Программа развития Республики Адыгея. Туристское и санаторно-курортное направления (2003–2018 гг.)» (далее – Программа).

Гораздо более сдержанный в экономическом плане и, безусловно, на несколько порядков более экологически безопасный проект устойчивого социально-экономического развития горной Адыгеи ведет свою историю с середины 90-х гг., когда ученые Адыгеи совместно с коллегами из ведущих технических ВУЗов Германии разработали соответствующие рекомендации. Одним из результатов этой работы стало присуждение номинации Объекта Всемирного природного наследия «Западный Кавказ» Кавказскому государственно-

му природному биосферному заповеднику и еще 4-м охраняемым территориям регионального значения. Но дальше теоретических моделей проект не пошел ни у тогдашнего, ни у нынешнего руководства республики. Проблема заключается в том, что принцип устойчивости не предусматривает получения быстрых сверхприбылей и построения финансовых пирамид. Другое дело – новая Программа. Несмотря на то, что в источниках ее финансирования значатся внебюджетные инвестиционные средства, понятно, что гарантии планируемого возврата инвестиций сможет дать только Правительство Российской Федерации, т.к. инвестиции на сумму около 4 млрд. долларов США намного превышают бюджет самой Адыгеи. Поэтому здесь можно говорить о федеральных бюджетных средствах, которые будут направлены на реализацию проекта как в

качестве гарантий возврата кредита, так и возможных дополнительных вливаний.

Последние, состоявшиеся в октябре 2003 года, парламентские слушания Госсовета – Хасэ Республики Адыгея по проблеме повышения роли кредитных организаций в экономическом развитии Адыгеи дали возможность получить достоверную, хотя и неутешительную, информацию о финансовом положении нашей республики, как говорится, из первых рук. Так, председатель Национального банка Республики Адыгея Н.Г. Педан сообщил, что Адыгея находится на 60–70-м месте в инвестиционном рейтинге среди субъектов Российской Федерации, а управляющий Юго-Западного банка Сбербанка России С.В. Кугаев прямо заявил, что экономика республики пока не способна взять и вернуть кредиты. При этом было указано, что именно отсутствие гарантий по возврату кредитов является основным препятствием для продвижения инвестиционных программ в экономику Адыгеи.

Тем не менее, нашлись инвесторы, готовые вложить в республиканскую экономику около 4 миллиардов долларов США под развитие туризма. Их не пугают ни финансовые риски, ни то, что Адыгея дотируется из федерального бюджета на 70%. Как ни странно, одной из мер по снижению финансовых рисков разработчики проекта (председатель Координационного совета по инвестиционной политике и внешнеэкономическим связям РА А.Х. Батмен и российско-немецкая фирма «Schafer-k») считают гарантии Правительства Адыгеи по возврату кредитов, а залогом успеха проекта в целом – завоевание достаточной по размерам ниши на рынке туризма за полгода или год! При этом инвестиционно-финансовая стратегия нацелена на извлечение максимальной прибыли на всех этапах проекта. К чему это приведет, можно наглядно объяснить на следующих примерах.

Так, авторы Программы утверждают, что в результате ее реализации непосредственно в рекреационно-курортной сфере будет создано более 60 тыс. рабочих мест. Но насколько эффективно с экономической точки зрения будет привлечение такого огромного количества обслуживающего персонала при гораздо меньшем плановом потоке посетителей. Ведь на каждого отдыхающего будет приходиться по 1,5 единицы обслуживающего персонала. В том же Краснодарском крае соотношение в корне иное – 3–4 отдыхающих на 1 обслуживающую единицу. И то, зачастую там еле-еле сводят концы с концами. В Адыгее же рентабельность рекреационно-туристской отрасли при сохранении заложенных в Программе параметров может быть достигнута законными методами лишь при сумасшедшем взвинчивании цен на путевки. При этом становится реальным риск потери клиентов и, следовательно, значительной части расчетных доходов.

По поводу запланированных Программой дополнительных 60–80 тыс. рабочих мест возникает еще один, на первый взгляд – парадоксальный, вопрос: а нужно ли столько вакансий Адыгее? В настоящее время республиканский рынок труда составляют около 6 тыс. официально зарегистрированных безработных. Реальная цифра, за счет скрытой безработицы, может подняться до 10–15 тыс. чел. Еще около 50 тыс. работников заняты в бюджетной сфере, и их уровень доходов находится ниже прожиточного минимума. Это – образование, здравоохранение, наука и культура. Что случится, если вдруг появится избыток высокооплачиваемых вакансий? Республиканский рынок труда получит сильнейшую деформацию из-за несопоставимости заработков в бюджетной сфере и в туристско-рекреационном комплексе. К тому же, все вакансии не удастся заполнить только за счет жителей

Адыгеи. При реализации Программы можно с большой долей вероятности ожидать миграционный бум в республике в объеме до 40–50 тыс. человек. Это означает появление в маленькой Адыгее за относительно сжатый период времени еще дополнительно не меньше 80–100 тыс. жителей, т.е. увеличение на 20 % всего населения республики. Такой всплеск народонаселения неизбежно создаст дополнительные проблемы в социальной сфере, если не вызовет ее коллапс! Ведь в Программе не заложено строительство объектов соцкультбыта, т.е. детских садов, школ, больниц и прочего, чего даже сейчас в Адыгее уже не хватает. Эта проблема тяжким бременем ляжет на плечи глав муниципальных образований и республиканский, а, следовательно, и федеральный (через дотации), бюджет.

Несмотря на отсутствие технических и технологических рабочих проектов на предполагаемые объекты туристской инфраструктуры, отсутствие маркетинговой стратегии и вообще маркетинговых исследований в этой области, отсутствие правового поля в Адыгее для успешного развития инвестиционного рынка и многие другие «отсутствия», все показатели Программы заложены по максимальным значениям, без допусков и альтернативных вариантов. Так, прибыль по основным объектам планируется в размере 40–45 % от общей суммы доходов, а поток отдыхающих – до 50 тысяч человек в сутки. В настоящее время весь сложившийся за десятки лет рекреационно-курортный комплекс Краснодарского края, включающий более тысячи санаториев, гостиниц и турбаз, в период максимального развертывания способен одновременно принять около 220 тыс. человек. А ведь это раскрученный с точки зрения рекламы комплекс здравниц на единственном в России южном морском побережье! Возможная ошибка в прогнозе эффективности Про-

граммы или же намеренное ее преувеличение приведет к затягиванию сроков ввода объектов в эксплуатацию, несвоевременному возврату инвестиций и неизбежному краху всех надежд на подъем экономики Адыгеи за счет развития туристической отрасли. При этом, как ни странно, финансовые интересы инвесторов будут соблюдены в полном объеме! Более того, механизм возврата кредитов проработан таким образом, что кроме неизбежных штрафных санкций в пользу инвесторов, в их руках будут находиться объекты инвестирования на весь срок возврата вложенных средств, вплоть до последней копейки. Так, планируемый на плато Лаго-Наки комплекс отдыха и развлечений «Альмира» стоимостью 62 миллиона долларов США будет эксплуатироваться совместно с немцами, а передан в полное распоряжение российской стороне только после погашения всех вложенных инвестиций. Заложенные в проекте финансовые показатели будут осуществимы лишь при получении дохода от каждого отдыхающего в сутки на сумму не менее 10 долларов США на протяжении всего года. Вопрос, где разработчики Программы собираются ежедневно находить по восемь тысяч человек, готовых выложить по 300 и более рублей в сутки, не считая дорожных расходов, ради купания в бассейне на высоте 2000 м над уровнем моря, остается открытым... Затягивание на неопределенный срок возврата кредитов (что очень легко сделать, искусственно занижая прибыль за счет раздувания расходов) создаст серьезную угрозу экономическим интересам как Республики Адыгея, так и в целом Российской Федерации из-за фактической приватизации туристической отрасли целого субъекта Юга России иностранными гражданами. А после передачи гостиниц, санаториев и других курортных объектов российской стороне экономике Адыгеи ждет неприятный сюрприз:

вся предполагаемая прибыль начнет уходить не в бюджет республики, а на бесконечные капитальные затраты по ремонту обветшавших за 15–20-летний период сооружений и всей инфраструктуры.

На прошедшей в конце сентября 2003 года республиканской конференции по охране окружающей среды администрация Кавказского государственного биосферного заповедника подтвердила принципиальную готовность к сотрудничеству с заинтересованными структурами по рекреационно-туристическому развитию плато Лаго-Наки, являющегося биосферным полигоном заповедника, но была отмечена неприемлемость его индустриального туристического освоения. О законодательном запрете строительства на территории государственных природных заповедников автомагистралей и других объектов, не относящихся к инфраструктуре самого заповедника, разработчикам Программы напомнил Г.Г. Козменко, руководитель территориального органа Министерства природных ресурсов РФ, указав на отсутствие обоснованных расчетов, в т.ч. допустимых рекреационных нагрузок, и необходимость проведения государственной экологической экспертизы всей Программы до начала ее финансирования. Разработчики Программы проигнорировали данные требования, не заложив в экономические расчеты ни стоимости проведения государственной экологической экспертизы, ни затрат по рекультивации земель, нарушенных при строительстве объектов, ни затрат по возмещению ущерба нарушенным природным комплексам, находящимся под особой охраной. При этом запланировано потратить на индустриальное освоение территории Кавказского заповедника более 450 миллионов долларов США, поставив целью оказание рекреационных услуг одновременно около 15,5 тысячам человек.

Как уже говорилось выше, судьба всей Программы зависит, в основном, от точ-

ности экономических расчетов и маркетинговых исследований, а также правильности выбора технических решений. При этом разработчики безальтернативно поставили судьбу более трети пассажиропотока на рекреационные объекты Адыгеи, что соответствует ежедневным доходам на сумму более 200 тысяч долларов США, в жесткую зависимость от сомнительного проекта струнной монорельсовой дороги, получившего несколько лет назад отрицательную оценку экспертов при подготовке проекта развития горно-климатического курорта в Красной Поляне. Дело в том, что струнная дорога пока еще находится в стадии испытаний на полигоне в Подмоскowie и реально существует лишь в качестве тележки на базе ЗИЛа. До ее промышленного внедрения, тем более в высокогорных условиях, еще очень далеко.

Механическое, без учета местных условий, перенесение опыта реализации подобных проектов в Западной Европе рано или поздно приведет к широкомасштабным техногенным катастрофам, способным вызвать коллапс экономики Адыгеи и даже сделать невозможным проживание людей в той или иной местности. Строительство высотных гостиниц на хрупких грунтах в сейсмоопасной зоне, изъятие миллионов кубов питьевой воды в истоках горных рек, питающих практически всю территорию Адыгеи и значительную часть Краснодарского края, с последующим превращением этой воды в миллионы тонн сточных вод, которые непонятно куда девать, а также угроза формирования в горной части Адыгеи очагов накопления тысяч тонн бытовых отходов, утилизация которых потребует дополнительных значительных затрат, вызывают большие сомнения в адекватности понимания авторами Программы серьезности возникающих угроз. Достаточно сказать лишь, что расчетный объем сточных вод, которые неизбежно попадут в водоемы Адыгеи,

увеличится при реализации Программы на 18–20 миллионов кубометров, что даст прибавку сброса загрязняющих веществ в поверхностные водные объекты Адыгеи в несколько раз больше, чем существующие сейчас, 10–15%. При этом в проектах отдельных объектов заложены смехотворные затраты на очистные сооружения, соответствующие, например, двукратной стоимости строительства теннисных кортов и гораздо меньше сумм, которые предполагается потратить на обустройство заборов вокруг гостиниц и санаториев.

Один из концептуальных изъянов Программы, предложенной взамен модели устойчивого развития туризма в Адыгее, отмечен, как это ни парадоксально, в одобряющей аргументации одного из экспертов Программы. Он привел пример с Турцией, которая смогла за короткий срок, сравнимый с плановыми сроками реализации обсуждаемой Программы, создать мощную курортную индустрию на Анталийском побережье. Но Турция создавала свою индустрию развлечений фактически в пустыне, в местах, где дикая природа была уничтожена еще предыдущими поколениями. У нас же строить объекты придется в хрупких горных экосистемах, большинство из которых сохранили свой естественный облик и имеют не только общероссийскую, но и международную значимость. Вообще, Программа производит впечатление сырого и поверхностно проработанного документа, к тому же неотрекорректированного в расчетной части. Так, в разных разделах Программы ежегодный доход от туристической и смежных с ней отраслей указывается в размере то 1,0, то уже 2,6 миллиарда миллиарда долларов США. Подобное отношение к подготовке документации способно на корню погубить в целом хорошую и правильную идею развития туристической отрасли как приоритетной для социально-экономического развития Республики Адыгея.

Кроме критики, хотелось бы поделиться некоторыми соображениями по поводу более реальных и полезных проектов развития рекреационно-туристической деятельности и транспортного строительства. Горный ландшафт и специфические условия Адыгеи, ее национальный колорит позволяют добиться значительных успехов в экономике, в т. ч. в области привлечения инвестиций, без разрушающего природную среду индустриального туризма и гостиничного бизнеса. Что хорошо в городах, то недопустимо делать в горах! В горной местности необходимо развивать такие формы туризма как сельский туризм, различные виды природного туризма, включая экологический, приключенческий и спортивный, охотничий и рыболовный (с определенными ограничениями), а также иные виды так называемого «мягкого» туризма. При этом все туристические объекты должны вписываться в ландшафт, не обезображивая его промышленными очертаниями и геометрическими фигурами. Необходимо брать из зарубежного опыта освоения Альп лишь самое полезное и привносить свою специфику местного колорита и старинных горских обычаев.

Что касается высказываний по поводу нахождения Адыгеи в транспортном тупике, то это – надуманная проблема. Республика Адыгея по насыщенности автодорожной сетью, включая федеральные автомагистрали, занимает одно из первых мест в России. Так что еще одна автодорога большой погоды не сделает. Другое дело – более экотехнологичное железнодорожное сообщение. Здесь действительно наблюдается транспортный тупик и именно в эту сферу необходимо направить усилия руководства республики и привлекаемые инвестиционные средства. Реконструкция железнодорожной ветки Белореченск – Каменно-мостский свяжет горную часть Адыгеи с основными железнодорожными путями между Черноморским побережьем и цент-

ральной частью России, а ее продление через Гуамку по существующей узкоколейной трассе до Грачева перевала и далее, в Дагомыс или в Центральный район Сочи, позволит создать новый транзитный маршрут для желающих отдохнуть в Сочи, а также тех, кто захочет посетить рекреационные объекты в горах нашей республики. В общую транспортную схему прекрасно впишутся и аэропорт в Родниковском, и комп-

лекс вокзалов в Майкопе, и туристско-рекреационный узел в Каменномоетском, и подъезды к Лагонакскому нагорью. При реализации такого проекта можно рассчитывать на его быструю окупаемость за счет перераспределения транспортного потока с участка Белореченская – Туапсе – Дагомыс, а также дополнительных доходных частей от использования рекреационно-туристского потенциала Республики Адыгея.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

Бушманова Н.В., МГТИ, г. Майкоп

PROBLEME DER UMWELTERZIEHUNG VON JUGENDLICHEN IN DER REPUBLIK ADYGEA

Buschmanova, N. V.; MGTI, Maikop

Die Umwelterziehung ist ein Teil der Persönlichkeitsbildung von Jugendlichen. Wenn diesem Bereich eine ausreichend große Aufmerksamkeit z.B. in der Arbeit mit Schülern zuteil wird, kann auf lange Sicht das Verhältnis der Gesellschaft zu den Naturreichtümern Russlands verändert werden. Das fördert wiederum bestimmte moralische Prinzipien und den kulturvollen Umgang der Jugend mit der Umwelt. Im vorliegenden Artikel werden die führenden Richtungen der Umwelterziehung von Schülern im Bereich des Tourismus behandelt, von denen sich jede mit verschiedenen Aspekten der Lösung von Naturschutzproblemen beschäftigt.

Занятие туризмом и охрана окружающей природы тесно взаимосвязаны друг с другом. Туризм, как вид активной деятельности осуществляется в тесном контакте подростка с природной средой, воспитывает у него любовь к природе, к своей Родине, раскрывает и закрепляет у него определенные морально-нравственные принципы и требования экологически целесообразного поведения. Посредством туризма молодежь активно изучает свой край, а сочетание туризма с эколого-краеведческой деятельностью дает возможность сочетать теоретические школьные знания с практикой.

Среди направлений экологического воспитания туристов-школьников можно выделить шесть ведущих: природоведческое, нравственное, эстетическое, правовое, историческое, трудовое. Каждое из

этих направлений связано с определенной областью знаний и разными аспектами решения проблемы охраны природы.

Воспитание нравственно-эстетических убеждений логически связано с бережным, гуманистическим отношением к окружающему миру и должно проходить под девизом: «Природу нужно охранять не только потому, что она лучшая защита для человека, но и потому, что она прекрасна».

Защита природы должна стать внутренней потребностью путешественников и туристов потому, что именно в природе слилась гармония, сила, изящество, совершенство форм, изысканность цвета и так далее. Очень важно сочетание общественно-исторического и экологического вопросов. Понимание сегодняшних проблем защиты окружающей среды будет неполным и искаженным без знания ис-

тории изменения взглядов человека на природу.

Не вызывает сомнений и потребность в правовом образовании туристов применительно к вопросам природопользования. Туристы должны знать как свои права, так и административные и экономические санкции за нарушение действующих законов.

Трудовое воспитание, направленное на решение экологических проблем, опирается на широкий арсенал практических средств приобщения туристов к конкретным природоохранным делам в походах, экскурсиях, на слетах, соревнованиях.

Воспитание ответственного отношения учащихся к природе является не только целью, но и желаемым результатом экологического воспитания. Экологическая ответственность включает в себя понимание человеком ценности своего правильного поведения в окружающей природной среде, осознание природы, как национально-общественного достояния. Отношение школьника к природе может служить мериллом его культуры, степени его полноценности как гражданина, как человека.

Экологическое образование и воспитание включает в себя следующие направления:

- усвоение и развитие естественнонаучных, общественных и технических знаний о взаимодействии общества и природы;
- формирование отношений к миру людей и к природе;
- развитие потребности общения с природой, проявление активного к ней отношения, заботу об ее состоянии в настоящем и будущем.

Экологическое воспитание подростков в системе туристско-краеведческой деятельности осуществляется с помощью разнообразных форм и методов работы. Цель экологического занятия показать сложность проблем природобезопасного

развития туризма, раскрыть основание понятия, требования и направления природоохранной деятельности, воспитать подростков активными защитниками и помощниками природы.

Среди учебно-воспитательных мероприятий по экологическим вопросам выделяются, прежде всего, информационные методы работы. Являясь основой реальных природоохранных знаний, эти методы сочетают в себе следующие принципы педагогики: воспитательный характер обучения, его научность, систематичность, доступность, сознательность и активность, что в свою очередь способствует эффективности всей системы экологического воспитания и образования.

В комплексе информационных мероприятий различают:

- симплексные, направленные на получение элементарной информации о природе края, пробуждающие к ней интерес;
- аналитические, дающие развернутое представление об отдельных компонентах природных комплексов и естественных механизмах;
- комплексные, позволяющие уяснить целостный характер природных комплексов и зависимость человека от их состояния.

Здесь можно выделить мероприятия семантического характера, раскрывающие содержание понятий и терминов охраны природы, используя при этом, в основном, научные факты и знания, а также эстетического, раскрывающего те же проблемы, но с использованием эмоционального восприятия, привлекая для этих целей не только факт, но и образ.

К комплексу информационных мероприятий со школьниками можно отнести природопознавательные прогулки, проведение загородных краеведческих экскурсий, природоведческие и музейные экскурсии.

1. Природопознавательная прогулка имеет не только информационную цель, но и является учебно-воспитательным мероприятием, так как наглядно знакомит с окружающей природой, пробуждает интерес к ее познанию, охране и больше всего используется в системе туристско-краеведческой деятельности для младших школьников и школьников среднего звена. Проводится она обычно в ближайших окрестностях школ, лесопарковой зоне городов. Во время прогулки с помощью визуальной информации, использования туристских схем и описаний, идет знакомство с ландшафтом окрестностей, флорой и фауной, видами природопользования. Кроме того, в процессе прогулки используются косвенные приемы экологического воспитания и ненавязчивого ознакомления юных туристов на примере местного материала с задачами и проблемами охраны природы.

2. Проведение загородных краеведческих экскурсий позволяет познакомить школьников с природой нашей республики. Такие экскурсии с учетом возрастных особенностей используются в системе туристско-краеведческой деятельности с первого по одиннадцатый класс.

В них осуществляется показ и рассказ о типичных и уникальных ландшафтах и природных объектах, привлекается внимание к памятникам природы, таким как: ландшафтные комплексы с живописным рельефом, реки, водопады, озера, деревья-долгожители, старинные парки, пещеры, гроты, крупные валуны, геологические обнажения и прочее. Дается информация о масштабах использования естественных ресурсов в хозяйстве, о различных видах природопользования. В ходе экскурсии у школьников формируется чувство любознательности, заинтересованности, готовности к дальнейшему познанию природы и личному участию в ее охране.

3. Природоведческая экскурсия проводится с целью дать развернутые представ-

ления об отдельных природных территориях и объектах, о некоторых существенных природных процессах, а также об основных понятиях экологии.

Во время ее проведения подробно характеризуют отдельные составляющие природных комплексов (горные породы и минералы, лес, лекарственные травы, певчие птицы), природных процессов (круговорот воды в природе), фенологические фазы развития природы и т.д. Подросткам показываются антропогенные, в том числе рекреационные воздействия на природную среду, приводятся примеры рационального и негативного освоения природных ресурсов. В процессе экскурсии используются смотровые и обзорные площадки, участки экологических (природопознавательных, природоохранных) троп.

4. Музейная экскурсия представляет возможность получить концентрированные и систематизированные знания о природе своего края, отдельных составляющих природного комплекса. Экскурсия в краеведческий музей, ботанический сад, дендрарий знакомит учащихся с первоисточниками, образами, макетами, муляжами, чучелами, фотографиями, схемами, картографическими и другими материалами. Учащиеся знакомят с проблемами акклиматизации и разведения растений и животных, с видами возможной помощи туристов представителям флоры и фауны, формами участия в других природоохранных акциях музея.

Рассмотренные выше информационные методы экологического воспитания подростков в системе туристско-краеведческой деятельности неразрывно связаны с учебными мероприятиями. В процессе экологического воспитания учебные мероприятия дают неограниченные возможности для углубления экологического образования и воспитания, существенно дополняя традиционные учебные занятия начальной и средней школы.

Одной из форм, дополняющей традиционные учебные занятия, является формирование учебных экологических троп. Назначение троп – создать условия для воспитания экологически грамотных людей с экологической культурой поведения в окружающей среде.

Экологическая тропа может быть создана для туристов и просто отдыхающих людей. В этом случае экологическая тропа позволяет каждому человеку самостоятельно ознакомиться с природой там, где нет особых достопримечательностей. Она помогает расширить естественнонаучный кругозор и, кроме того, направляя поток отдыхающих по определенному маршруту, экологическая тропа позволяет ослабить антропогенную дегрессию природной среды. Чаще всего такую тропу посещают родители с детьми в выходные дни.

Другой разновидностью экологических троп является учебная экологическая тропа. Она предназначена для обучения поведению в природе. При прохождении такой тропы даются элементарные сведения о природных объектах, явлениях, процессах, изучаются виды природопользования, характер взаимодействия человека и природы.

Учебные экологические тропы положительно влияют на формирование высоконравственного отношения ребенка к природе и помогают одновременно решать образовательные и воспитательные задачи экологического просвещения школьников. Основные задачи учебной экологической тропы:

– проведение своеобразного «природоведческого ликбеза», т. е. расширение у экскурсантов элементарных сведений об объектах, процессах и явлениях окружающей природы;

– научить видеть и замечать различные проявления антропогенного фактора, которые можно наблюдать в зоне маршрута тропы, и уметь комплексно оценивать эти результаты воздействия человека на окружающую среду;

– способствовать воспитанию экологической культуры поведения человека как части общей культуры взаимоотношений людей друг с другом и отношения человека к природе.

Наряду с решением задач обучения, воспитания и отдыха тропы природы при умелой их организации способствуют и охране природы. Они являются своего рода регулятором потока отдыхающих, распределяя их в относительно безопасных для природы направлениях. Кроме того, тропа обеспечивает возможность соблюдения природоохранного режима на определенной территории, так как облегчает контроль за посещаемостью и выполнением установленных правил.

Учебно-тренировочные походы способствуют обучению в конкретных походных условиях навыкам и умению природоохранного поведения, как части техники туризма. Обычно учебно-тренировочные походы – это походы выходного дня. В них проходят обучение технике и тактике пешеходного туризма, решают задачи оздоровительного, нравственного, трудового и экологического плана. При проведении одно-двухдневных учебно-тренировочных походов юные туристы:

- овладевают практическими приемами рационального поведения в природе;
- овладевают технически «чистыми» умениями использования природных ресурсов;
- учатся способам передвижения, наносящими минимальный вред природе;
- учатся преодолению естественных препятствий на маршруте;
- учатся правильному применению походного снаряжения;
- правилам разведения пожаробезопасных костров, экологическому расходованию топлива;
- правильному выбору мест для стоянок и их природоохранному обустройству;

- консервированию и утилизации походного мусора, допустимым приемам сбора «даров» леса.

Уборочные походы ставят целью ликвидацию последствий загрязнения ландшафта, поддержание нормальных санитарно-гигиенических условий на трассе маршрута, попутное восстановление природных объектов, например, расчистку родников. Эти походы проводятся обычно в наиболее часто посещаемой лесопарковой зоне отдыха горожан. Во время таких походов идет сбор, вывоз, уничтожение или захоронение мусора и бытовых отходов, приводятся в порядок тропы, сто-

янки, кострища. Старшеклассники делают ремонт колодцев, лесенок. Данный метод работы способствует трудовому экологическому воспитанию школьников.

Рассмотренные нами лишь некоторые направления экологического образования и воспитания подростков при проведении различных форм туристско-краеведческой работы в общеобразовательных школах нашей республики позволят, на наш взгляд, сформировать у молодых людей культуру общения с окружающим миром и изменить отношение общества к проблемам охраны природного богатства своей страны.

МЕГАЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ КАК ОБЪЕКТЫ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Гаврилов М.В., Краснодарский государственный университет культуры и искусств

MEGALITHISCHE DENKMÄLER DER REPUBLIK ADYGEA ALS WELTKULTURERBE UND IHRE NUTZUNG IM TOURISMUS

Gavrilov, M. V.; Universität für Kultur und Kunst, Krasnodar

Auf dem Territorium der Republik Adygea konzentrieren sich eine große Anzahl von archäologischen Denkmälern. Zu den augenfälligsten von ihnen zählen die megalithischen Denkmäler, die Dolmen und Mengire als steinerne Grab- und Kulturbauten der Bronzezeit (4. bis 2. Jahrtausend vor Chr.). Eine negative Erscheinung der heutigen Zeit ist die Nutzung der Dolmen für Kulthandlungen verschiedener Vereinigungen und Sekten. Vertreter dieser Gruppen beschäftigen sich mit ihrer ‚Reinigung‘ und zerstören dabei die Kulturschicht im Innern oder in der Umgebung der Megalithen. Solche Aktivitäten rufen bei den Fachleuten große Sorge hervor. Auch ohne diese Entwicklung waren die Dolmen im 20. Jh. großen anthropogenen Einflüssen ausgesetzt, z.B. Zerstörungen durch wirtschaftliche Tätigkeiten (u.a. Beräumung der Felder, Forstwirtschaft, Straßenbau) und Raub. Die aggressiven Einflüsse der Umwelt haben vor ihnen nicht Halt gemacht. So sind von einigen Tausenden bekannten Denkmälern heute nur noch einige Dutzende übrig geblieben. Eine Möglichkeit, die Megalithen zu schützen, wäre ihre museale Erschließung und Öffnung für den Besucherverkehr. Solch eine Entwicklung könnte zugleich mehreren Tourismusformen Vorzug leisten: dem Kultur-, Extrem- und Bildungstourismus.

Современная территория Республики Адыгея представляет собой уникальный уголок нашей страны, где на небольшом пространстве сконцентрировано огромное количество археологических памятников. Практически все эпохи развития человечества – от древнекаменного века до позднего средневековья – нашли здесь свое отражение.

Одним из самых ярких и впечатляющих памятников древнейшей истории, вызывающих постоянный интерес как специалистов – историков, археологов, этнологов, так и обычных людей, являются мегалитические памятники – дольмены и менгиры, великолепные погребальные и культовые каменные соору-

жения бронзового века (IV – II тысячелетие до Р.Х.).

Практика строительства сооружений из крупных камней характерна для большинства регионов евразийского континента в эпоху бронзы, и интерес к этим памятникам во многих странах мира проявляется уже на протяжении нескольких столетий, то затихая, то вспыхивая с новой силой. В нашей стране в последнее десятилетие наблюдается очередной всплеск увлечения мегалитами.

Кроме того, «мода на дольмены» в нашей стране в последнее время грозит перерасти в настоящую «мегалитоманию», так как, несмотря на достаточно большое количество научных и научно-популярных изданий, рассказывающих о современном научном взгляде на вопросы дольменной культуры, среди населения пользуются большой популярностью работы авторов, объясняющих проблему происхождения и предназначения дольменов с различных «космических», «мистических» и прочих фантастических точек зрения.

Одним из негативных проявлений этих новых веяний стало использование дольменов в ритуальных целях различными оккультными движениями и сектами, распространение которых в России связывается с явлениями, характерными для стран западного мира два – три десятилетия тому назад и получивших название религиозно-мистической волны (new age). Представители этих сект, кроме практики молений и медитаций возле и внутри дольменов, занимаются также и их «очищением», уничтожая культурный слой внутри и вокруг мегалитов. Размеры вреда, причиняемого подобными «очищениями» памятникам и науке, трудно преувеличить.

Подобные действия вызывает большую тревогу у специалистов. И без того в течение XIX – XX веков дольмены подвергались постоянному антропогенному воздействию. Судя по архивным данным, счет

разрушенных и поврежденных при хозяйственной деятельности дольменов идет на тысячи. Особый размах разрушение дольменов приобрело с окончанием Кавказской войны (1864 год), с началом массовой колонизации края и связанным с этим интенсивным строительством и эксплуатацией местных ресурсов. В отличие от населявших эти края адыгов, у которых повреждение или разрушение дольмена табуировалось традициями, новое население Западного Кавказа, прибывавшего из различных областей России, рассматривало мегалитические сооружения с точки зрения праздного любопытства, а, нередко, и как источник строительного материала. Стремительный рост количества поселений и их размеров, строительство современных дорог, разработка карьеров, вырубка лесов стали причиной массового уничтожения дольменов в предгорьях Закубанья и, особенно, в Причерноморье.

В настоящее время уничтожение дольменов в результате хозяйственной деятельности перестало носить массовый характер, но лишь в связи с полным уничтожением или резким сокращением количества дольменов в районах плотной заселенности. Сегодня эти памятники чаще всего разрушаются в ходе лесозаготовок. Оснащенные мощной землеройной техникой современные варвары разрушают дольмены из любопытства или «на спор».

Не меньший вред нанесен этим уникальным сооружениям и грабительскими раскопками. Археологические исследования дают основание предполагать, что практика ограбления дольменов имеет также древнюю историю. Вероятно, грабителей древности привлекали бронзовый инструмент и оружие – дорогостоящие предметы, сопровождающие погребения в дольменах. С целью предотвращения ограблений их строители нередко имитировали закрытое каменной пробкой отверстие на фасадной плите, одновременно маскируя насыпью

настоящий вход в дольмен с противоположной стороны. Не найдя его, для проникновения в камеру грабители чаще всего разрушали крышу или стену.

После Кавказской войны основной причиной разрушения дольменов стали поиски кладов и сокровищ в дольменах. В отличие от древних разрушений, следы работы кладоискателей отличает почти полное разрушение крыш дольменов и каменных полов, так как именно под плитами пола, по их мнению, клад и находится. Во время проведения разведочных археологических работ на мегалитических памятниках автору неоднократно приходилось выслушивать советы местных жителей «искать золото под полом и возле правой стенки дольмена».

Агрессивное воздействие природной среды также не пощадило каменные исполины. Угроза сохранности дольменов в результате воздействия природно-климатических факторов сегодня составляет наименьшую опасность из всех существующих. Дольмены построены из прочных известняков и песчаников, скорость естественных процессов эрозии которых относительно невысока, и, при сохранности основных силовых и защитных элементов конструкции (контрфорсы, фундаменты, водоупорные покрытия из глины, насыпи, дренаж), многие дольмены по запасу прочности могут соперничать с природными гrotами и навесами.

Внезапные природные катастрофические катаклизмы (землетрясения, оползни, наводнения) представляют для дольменов значительно большую опасность.

В настоящее время из нескольких тысяч известных памятников в относительно непо потревоженном состоянии остались считанные десятки.

Культурное наследие как необходимое условие поддержания цивилизованного образа жизни относится к принципиально невозполнимым ресурсам человечества.

Как в природе исчезновение видов, так и исчезновение памятников и культур может носить необратимый характер. С этой точки зрения, одной из гуманитарных функций археологии является процесс постоянного обогащения культурного наследия за счет возвращения временно утраченных культурно-исторических ценностей.

Сохранение археологических памятников как объектов культурного наследия – общая проблема для всего мира, и законодательные акты, регламентирующие сферу культуры большинства стран мира демонстрируют четко разработанные институты охраны культурного наследия. Развитая правовая база позволяет защитить памятники истории и культуры от разрушений юридически, воспитание населения в духе уважения и бережного отношения к истории и культуре своей страны имеет огромное значение в профилактике правонарушений, связанных с актами вандализма по отношению к культурному наследию. Наконец, страны с развитой экономикой и высоким уровнем жизни населения могут позволить себе достаточно крупные финансовые затраты на реставрацию и музеефикацию археологических объектов, вовлекая тем самым в непосредственное заинтересованное общество с «живой историей» все большее количество не только специалистов, но и остальных слоев населения.

Характер музеефикации дольменов зависит от типа и назначения памятника, места расположения, посещаемости и, особенно, степени его сохранности. Главным принципом всегда остается обеспечение сохранности памятника.

Музеефикация древних мегалитических памятников часто предполагает не просто закрепление сохранившихся элементов, но и частичную реконструкцию памятника в ходе археологических исследований, смысл которой состоит в восстановлении элементов его первоначального облика.

Музеификация таких монументальных архитектурных археологических памятников, как дольмены, практически всегда предполагает их доступность для осмотра посетителями. Из этого, конечно, не следует, что в угоду доступности следует нарушать первоначальное единство памятника с окружающей средой. Очевидно, что дольмены возводились и ориентировались с учетом местного рельефа и в соответствии с пока еще мало изученными представлениями их строителей о картине мира и ее божественной ориентации. Место расположения памятника со всеми природными и культурными особенностями является его неотъемлемой характеристикой. Из этого следует, что сохранение единства памятника с природной средой является третьим принципом музеификации мегалитов.

Восстановить памятник – это еще не значит превратить его в феномен культурного наследия. Разрушают памятники и после их реставрации. Чтобы этого не произошло, общество должно включить дольмены в обыденную локальную культуру и сформировать благоприятное для них общественное мнение, которое обеспечивает сохранность памятников, часто, эффективнее формальных правил. Этому и должны способствовать многочисленные экскурсии к дольменам, создание телепередач, публикация достаточного количества достоверных научных сведений о дольменах в массовой печати, широкое распространение научной литературы о дольменах. Однако, к сожалению, публикации на дольменные темы в газетах и журналах зачастую грешат погоней за сенсационными открытиями, и материалам научных исследований предпочитают «откровения» различных «контактеров» с «внеземным разумом» и «духами дольменов». В результате создается ситуация, когда научно обоснованные знания о дольменах подменяются в сознании людей фантастическими представлениями о происхождении и назначении мегалитических сооружений. Необходимо

формирование вокруг памятников благоприятной для посетителей и не враждебной памятнику среды. Из этого вытекает четвертый принцип музеификации дольменов – принцип повторной аккультурации исторического ландшафта.

Перечисленные принципы отражают международный опыт и сущность современного подхода к музеификации мегалитических памятников.

Несмотря на достаточно сложную экономическую ситуацию у нас в стране, в последние годы появился положительный опыт музеификации мегалитических сооружений. В Краснодарском крае с 1997 года работает Западно-Кавказская археологическая экспедиция Института истории материальной культуры РАН под руководством кандидата исторических наук В.А. Трифонова. В Геленджикском районе Краснодарского края, в сотрудничестве с лучшими российскими специалистами и опытными зарубежными исследователями мегалитов из Дании, Голландии, США, осуществляется проект музеификации дольменов в долине Жанэ. В перспективе планируется создание природно-археологической заповедной зоны вокруг уникального мегалитического комплекса Псынако (Туапсинский район).

Следует иметь в виду, что их кажущаяся простота обманчива и при отсутствии опыта и ясного понимания принципов современной музеификации монументальных археологических объектов, всегда существует риск подмены тщательно продуманных и научно обоснованных работ имитацией последних. В понятном стремлении вернуть памятникам величественный вид, всегда следует избегать искушения сделать это в ущерб исторической достоверности облика и, тем более, их сохранности.

В 1999 году в Майкопском районе Республики Адыгея группа энтузиастов при попустительстве местных властей пред-

приняла попытку «восстановления» одного из дольменов, частично разрушенного в 70-х годах при строительстве дороги. Были осуществлены несанкционированные раскопки, плиты дольмена были расчищены от земли и при помощи землеройной техники установлены в вертикальном положении. Через некоторое время плиты дольмена вновь обрушились и раскололись.

К более «цивилизованным» методам сохранения мегалитических памятников относится попытка создания природно-археологического парка «Хамышки» (Майкопский район Республики Адыгея). Здесь в 1997–98 годах неравнодушные к древней истории энтузиасты во главе с известной на Кавказе художницей по металлу А. Евтых при содействии Министерства культуры Республики Адыгея и Государственной инспекции по охране памятников добились выделения земельного участка, на котором располагается дольмен-полумонолит, из плана застройки поселка, силами студентов-экологов очистили территорию от многолетних залежей мусора и высадили на этой территории зеленые насаждения – эндемики Кавказа. В настоящее время памятник открыт для посещения населением.

Принятая в 1999 году в Республике Адыгея Президентская целевая программа «Сохранение древних мегалитических сооружений на территории Республики Адыгея» представляется удачным региональным мероприятием по их сохранению, реставрации и музеификации. В рамках этой программы уже проделана огромная работа по выявлению новых и точной топографической привязке уже известных мегалитических сооружений, их паспортизации, противоаварийным работам на дольменах. В настоящее время выявлено более 30 памятников, среди которых такие уникальные в мировом масштабе объекты, как дольменная группа «Богатырская поляна», насчитывающая более 400 мегалитических

сооружений. Следующим этапом, несомненно, должна стать разработка программы музеификации некоторых мегалитических сооружений с целью открытия их для широкого доступа. Однако следует отметить, что только небольшая часть этих памятников может эксплуатироваться в режиме музеев под открытым небом или природно-археологических заповедников. Музеификация дольменов никогда не приобретет массового характера – это дорогое мероприятие требует взвешенной оценки не только достоинств памятника, но и всей совокупности прочих условий, главным образом, его доступности и посещаемости. Остальные памятники должны быть тщательно законсервированы.

Однако даже музеификация нескольких дольменных комплексов на территории Республики Адыгея может оказать серьезную поддержку развитию сферы туризма. В настоящее время использование такого мощного рекреационного ресурса, как богатейшее культурное наследие Республики Адыгея носит в большей мере стихийный характер, к разработке туристских маршрутов и текстов экскурсий не привлекаются специалисты-историки. Из уст экскурсоводов можно услышать дикую смесь исторически недостоверных, а зачастую и откровенно фантастических версий происхождения и предназначения дольменов, выдаваемых за новейшие научные открытия.

Правильное воплощение в жизнь идей музеификации, реставрации и консервации мегалитических сооружений может повлечь за собой развитие сразу нескольких видов туризма. Это, в первую очередь, приглашение специалистов и неспециалистов для участия в археологических раскопках, реставрации и музеификации дольменов. Практика ряда археологических экспедиций на территории Краснодарского края показала, что люди с огромным удовольствием приезжают во время своего отпуска на условиях самофинанси-

рования, а в некоторых случаях даже с условием оплаты участия в экспедиции (в особенности зарубежные туристы) для того, чтобы самим прикоснуться к истории, принять участие в благом деле – сохранении памятников истории и культуры.

Широкие перспективы для использования мегалитических памятников имеет студенческий туризм – от простых познавательных или специализированных экскурсий по памятникам истории и культуры, до участия студентов в археологических исследованиях.

Особое значение использование недвижимых объектов культурного наследия имеет для развития культурного туризма, где рассказ о дольменных памятниках и демонстрация их могут быть использованы как в разработке специализированных маршрутов экскурсий «по интересам», так и в составной части больших экскурсий, знакомящих туристов с природой, этнографией, историей региона.

Учитывая расположение многих мегалитических сооружений в труднодоступных горных районах республики, можно предложить посещение дольменов как составную часть маршрута экстремального туризма.

И, наконец, использование археологических памятников, самыми яркими и «зрительными» из которых, несомненно, являются мегалитические сооружения в самом массовом виде туризма – общественно-познавательном. Посещение мегалитического памятника, яркий и научно обоснованный рассказ о нем, несомненно, добавят «изюминку» в маршрут любой пешеходной или автомобильной экскурсии и оставят незабываемые впечатления у туристов.

Литература:

Гаврилов М.В. 2002. *Дольмены Северо-Западного Кавказа: проблемы сохранения, реставрации и использования*//Сборник материалов конференции «Развитие социально-культурной сферы Северо-Кавказского региона». Краснодар, типография КГУКИ.

Дольмены, свидетели древних цивилизаций. 2001. Краснодар, ГУП «Краснодарское книжное издательство»

Лавров Л.И., 1960. *Дольмены Северо-Западного Кавказа* // Труды АБИЯЛИ. Сухуми, т. XXXI.

Марковин В.И., 1978. *Дольмены Западного Кавказа*. М.: Наука.

Марковин В.И., 1997. *Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья*. М.: Наука.

Мегалитические памятники Республики Адыгея, 2001. Майкоп, ГУРИПП «Адыгея»

Сысоев В.С., 1904. *Археологическая экскурсия по Закубанью* // Материалы археологической комиссии. Вып. IX.

Фелицин Е.Д., 1904. *Западнокавказские дольмены* // Материалы археологической комиссии. Вып. IX.

О СОСТОЯНИИ ДЕЛ В ТУРИСТСКОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ И ПЕРСПЕКТИВАХ ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Дерзиян Г.Г., Министерство экономического развития и торговли, г. Майкоп;

Дерзиян С.К., аспирант, МГТИ, г. Майкоп.

TOURISMUS IN DER REPUBLIK ADYGEA UND PERSPEKTIVEN SEINER ENTWICKLUNG

Dersian, G. G. Ministerium für Ökonomieentwicklung und Handel der Republik Adygea;

Dersian, S. K., MGTI, Maikop

Die Republik Adygea besitzt für den Tourismus günstige klimatische Bedingungen, eine große Anzahl natürlicher, kultureller und historischer Denkmäler, umfangreiche Möglichkeiten und Perspektiven. Während seiner nunmehr 70jährigen Geschichte der touristischen Entwicklung erlebte Adygea neben Zeiten des Aufschwung auch Zeiten des Niedergangs. Seit Ende der 90er Jahre ist jedoch ein beständiger Aufstieg des Tourismus in Adygea zu verzeichnen.

Die Tourismusindustrie Adygea wird derzeit im wesentlichen durch folgende Betriebe bestimmt: AG Adygeatourist, AG Turbasa Chadschok, AG Maikopafotourist und AG Lagonaki. Das sind touristische Einrichtungen,

die sich hauptsächlich Formen des aktiven Tourismus gewidmet haben und eigene Unterbringungsmöglichkeiten besitzen. 2002 waren das insgesamt 1800 Betten, die ganzjährig buchbar waren. Diese Anzahl ist in den letzten Jahren beständig steigend. Der Umsatz im touristischen Gewerbe betrug 2002 27,38 Mio. Rubel (ca. 0,9 Mio Euro). Das sind 107,8% im Gegensatz zum Vorjahr. 2002 wurden außerdem einige Schritte für die Weiterentwicklung des Tourismussektors und die Verbesserung der materiellen Basis unternommen.

Es sollte gesagt werden, dass die Mittel für die Sanierung der touristischen Infrastruktur in Adygea im föderalen Budget des Programmes «Süd-Russland» bereitgestellt werden. So sollen beispielsweise für die Entwicklung des Skitourismus auf dem Plateau Lagonaki bis 2007 ca. 120 Mio. Rubel (3,8 Mio. Euro) und für die Sanierung der Touristenstation Romantika 15 Mio. Rubel (0,4 Mio. Euro) zur Verfügung stehen. Die Realisierung dieser Maßnahmen soll die weitere Entwicklung des Tourismus in Adygea sichern.

Туризм является одной из стремительно развивающихся в наше время сфер экономики. Поэтому регионы, обладающие рекреационным потенциалом, притягивающим массовый интерес, получили возможность использовать фактор туризма как мощный рычаг для подъема и развития своей экономики. К числу таких регионов относится Республика Адыгея, имеющая благоприятные для туризма природно-климатические условия; большое количество природных, культурных и исторических памятников; широкие возможности и перспективы своей горной части.

На более чем 70-летнем пути своего развития туристская отрасль Республики Адыгея испытала как периоды бурного развития, так и периоды упадка. С конца 90-х годов, после перестроечного кризиса, начался постепенный подъем туризма Адыгеи.

В настоящее время туристскую отрасль Республики Адыгея составляют: предприятия-туроператоры с государственной долей собственности: ОАО «Адыгеятурист», ОАО Хаджохская турбаза «Горная», ОАО «Майкопавтотурист» и предприятия – туроператоры других организационно-правовых форм: ООО «Энектур», ООО «Лань». Это туристские базы, отдающие предпочтение активным формам туризма, имеющие собственные средства размещения.

В 2002 году общее количество средств размещения указанных предприятий составило 1800 мест круглогодичного размещения.

В настоящее время материальная база предприятий, в основном, устарела и не соответствует современным требованиям. Необходим ремонт и реконструкция имеющихся, строительство новых туристских баз, отвечающих международным стандартам. Основной профиль предприятий в настоящее время – детский и юношеский спортивно-оздоровительный отдых. Так, в летний период 2002 года на базах Адыгеи отдохнули и поправили свое здоровье 2650 детей.

В целом, в последние годы наблюдается постепенный рост основных показателей предприятий. Так, выручка от реализации (работ, услуг) туристских предприятий, с государственной долей собственности в 2002 г., составила более 27,38 млн. рублей. Это составляет 107,8 % к объему выручки за 2001 год. Устойчивый рост объемов туристских услуг в сравнении с 2001 г. имеют ОАО «Романтика-Тур» – на 92 %, ОАО Хаджохская турбаза «Горная» – на 25 %, ОАО «Адыгеятурист» – на 33 %.

В 2002 г. на 8 % произошло уменьшение объемов туристских услуг в денежном эквиваленте. Это связано с тем, что средства размещения ОАО «Адыгеятурист» и ОАО «Майкопавтотурист» в наиболее активный летний период были загружены гражданами Адыгеи, пострадавшими от наводнения.

Таким образом, в 2002 году сумма поступлений в бюджеты всех уровней по туристским предприятиям-туроператорам составила 4,13 млн. рублей, что на 1.7 % больше чем за 2001 год (4,01 млн. руб.).

Туроператоры Республики Адыгея используют все возможности для развития своей материальной базы. Так, в 2002 г. на эти цели израсходовано более 5870 тыс. рублей собственных средств. Особое внимание уделяется созданию мест повышенной комфортности, повышению качества предоставляемых услуг. В ОАО «Адыгетурист» идут ремонтные работы на первом этаже гостиничного корпуса «Майкоп», целью которых является сдача в эксплуатацию номеров категории «Люкс». Реконструкцией капитального корпуса кемпинга ОАО «Майкопавтотурист» подготовлены к вводу в эксплуатацию 60 мест повышенной комфортности. Т/б «Горная» ввела в эксплуатацию в 2002 г. более 40, а фирма «Энектур» – 10 мест повышенной комфортности. Введены в эксплуатацию новые спортивно-оздоровительные объекты турпредприятий. ОАО «Адыгетурист» построило велодром для занятий популярным в наше время маунтинбайку. У турбазы «Горная» начал работу высокогорный филиал туристский приют «Сибирь» емкостью 80 теплых мест с организацией горнолыжных катаний. Приют укомплектован снегоходом и лыжебуксировщиком.

Необходимо отметить, что денежные средства на строительство, ремонт и реконструкцию инфраструктуры и объектов туризма Республики Адыгея заложены в Федеральной целевой программе «Юг России». Так, федеральным бюджетом, для развития инфраструктуры горнолыжного комплекса на плато «Лаго-Наки» до 2007 г., заложено 120,4 млн. руб.; на реконструкцию инфраструктуры ОАО «Романтика-Тур» с организацией конного туризма до 2007 г., заложено 15 млн. руб.;

Однако для получения возможности использовать указанные средства, необходима масштабная подготовительная работа. В первую очередь, это изготовление проектно-сметной документации стро-

ительства объектов, решение ряда правовых вопросов, связанных с проблемами землепользования, экологии, охраны памятников, эксплуатации особоохраняемых территорий и пр. Все указанные работы объемные и дорогостоящие, зачастую непосильные в финансовом плане предприятиям-застройщикам. В качестве примера, можно привести ОАО «Романтика-Тур». Территория и объекты недвижимости предприятия переданы в ведение Майкопской и Адыгейской Епархии. Возникла необходимость отвода другого земельного участка под строительство новой турбазы. Для финансирования разработки технико-экономического обоснования и проектно-сметной документации строительства нового объекта потребуется порядка 4 млн. рублей. Только при наличии всего пакета необходимой документации станет возможным финансирование из Федеральной Целевой программы на строительство объектов инфраструктуры – дороги, ЛЭП, водоснабжения, очистных сооружений. По окончании всех обозначенных работ, проект станет привлекательным в инвестиционном плане и может быть представлен на инвестиционных выставках, форумах и других подобных мероприятиях различного уровня. Ориентировочная стоимость всего нового комплекса – 100 млн. рублей. Таким образом, только для создания привлекательной строительной площадки для инвесторов требуются ощутимые капиталовложения. Поэтому необходима государственная финансовая поддержка не только ОАО «Романтика-Тур», но и других туристских предприятий Республики Адыгея при строительстве новых объектов туризма для получения необходимых согласований и разработки проектно-сметной документации.

Большинство проектируемых и реконструируемых объектов туризма расположены в горной части Республики Адыгея, на территории Майкопского района.

В настоящее время развитие туризма в районе осложнено рядом проблем. Наиболее ценные и традиционные в рекреационном плане территории плато Лаго-Наки и Фишт-Оштеновского горного массива в 1992 г. переданы в ведение Кавказского государственного природного биосферного заповедника, в связи с чем, несмотря на уникальные возможности развития, для горнолыжного спорта встают правовые проблемы землепользования, так как хозяйственная деятельность на особо охраняемых территориях строго ограничена. Требуется тщательная правовая оценка ситуации для выбора оптимального варианта решения этой проблемы.

С целью сохранения памятников природы, истории и культуры, необходима масштабная работа по изготовлению охранной документации указанных объектов, определению организаций, юридических и физических лиц и прочих структур, ответственных за их эксплуатацию и сохранность. В 2002 году на поддержку развития особо охраняемых природных территорий, оптимизацию их функционирования, сохранение памятников природы Республики Адыгея бюджетом Республики Адыгея предусмотрено 529 тыс. руб., а в 2003 г. – 190 тыс. руб. Однако указанные средства в распоряжение управления охраны окружающей среды Республики Адыгея, в чьем ведении находятся памятники природы, пока не поступали. Вместе с тем назрела острая необходимость оформления охранной документации на ряд памятников природы Республики Адыгея, испытывающих высокие рекреационные нагрузки, таких как «Хаджожская теснина», «Водопад Руфабго», «Казачий камень» и других. В настоящее время принято Постановление Кабинета Министров РА «О мерах по охране уникальных природных комплексов и объектов на территории Республики Адыгея», предусматривающий оп-

ределение перечня памятников природы Республики Адыгея, последующее установление границ природных объектов комплексов и территорий, занятых ими, режима их особой охраны.

Важнейшим для развития туризма в Адыгее является вопрос выбора основных приоритетов дальнейшего развития Майкопского района. Это или крупномасштабное развитие горнодобывающей промышленности в районе пос. Каменноостского, ст. Даховской, вдоль Лагонакской трассы, которое нанесет серьезный урон рекреационному потенциалу района или развитие индустрии туризма, для реализации которого разработан пакет документов о природном парке «Горная Адыгея». Основными задачами этой структуры определены:

- разведка земельных участков, имеющих рекреационную ценность, контроль и учет их использования;
- разработка и обустройство сети туристских, экскурсионных маршрутов;
- благоустройство мест отдыха, туристских достопримечательностей, экскурсионных объектов;
- определение порядка и правил рекреационного использования своих территорий;
- содействие в обеспечении безопасности при осуществлении туристско-экскурсионных мероприятий;
- контроль за санитарным состоянием мест повышенной посещаемости;
- участие в осуществлении профессиональной подготовки гидов-проводников, экскурсоводов, других специалистов сферы туризма;
- реализация программы развития сельского туризма;
- сбор необходимой актуальной информации по состоянию дел в туризме для анализа и принятия мер по дальнейшему его развитию в горной части Республики Адыгея.

Важной проблемой, требующей оперативного решения в настоящее время, является рекреационное зонирование территории Адыгеи. Это обусловлено большим количеством ограничивающих факторов, действующих при отведении земельных участков под строительство различных объектов. Осуществление рекреационного зонирования Республики Адыгея значительно упростило бы решение вопросов по планированию развития инфраструктуры, объектов туризма, прочих сопутствующих и вспомогательных объектов, особенно в горной части республики. Проведены консультации с научными учреждениями Республики Адыгея и получены предложения о выполнении вышеуказанных работ, определяется источник финансирования

К числу актуальных проблем дальнейшего развития туризма следует отнести обеспечение безопасности при осуществлении туристско-экскурсионной деятельности на территории Республики Адыгея. В связи с этим принято Постановление Кабинета Министров РА «О мерах по обеспечению безопасности при осуществлении туристско-экскурсионной деятельности на территории Республики Адыгея».

Актуален также вопрос упорядочения системы лицензирования и сертификации туроператорской и турагентской деятельности в Республике Адыгея. С целью решения этой проблемы 3 декабря 2002 года за № 104 принят Закон Республики Адыгея «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Адыгея «О туризме».

В 2002 году осуществлены определенные шаги в разработке путей дальнейшего развития туристской отрасли и улучшению материальной базы предприятий туризма Республики Адыгея. В плане создания горнолыжного курорта в районе плато Лаго-Наки произведены следующие работы:

- Разработана схема развития района плато «Лаго-Наки» с пояснительной

запиской и картографическим материалом.

- Осуществлены топогеодезические изыскания для горнолыжных туристских комплексов «Курджипс», «Оштен», «Партизанский»;
- Разработан эскизный проект горнолыжного комплекса «Курджипс».
- Произведены инженерно-геологические изыскания и создан рабочий проект строительства спального корпуса с пищеблоком на т/б «Лаго-Наки».
- В стадии рабочего проектирования находится автодорога Гузерипль – плато Лаго-Наки.
- Идут переговоры по включению строительства горнолыжного курорта на плато Лаго-Наки в концепцию создания туристско-спортивного горноклиматического комплекса «Красная Поляна». Решение этого вопроса позволит привлечь к строительству горнолыжного курорта на плато Лаго-Наки высококлассных специалистов, а также решать вопросы федерального финансирования реализации проекта.

В 2002 году ОАО «Адыгеятурист» совместно с Фондом поддержки предпринимательства и развития конкуренции Республики Адыгея завершили работы по созданию проектно-сметной документации этнографического экскурсионного объекта «Кавказский аул». Строительство предполагается в живописном месте слияния рек р. Киша и р. Белой между пос. Гузерипль и пос. Хамышки Майкопского района. Объект будет представлять собой кемпинг, располагающий 60-ю местами повышенной комфортности, рестораном, бассейном, площадками для отдыха и спорта и другими вспомогательными объектами. Комплекс будет выполнен в северокавказском национальном стиле начала XVIII века. Этнографической изюминкой проекта является музейный двор, представляющий собой черкесскую усадьбу

XVIII века (дом хозяина, дом для гостей, хозяйственные постройки, хлев, конюшня). Предприятие предполагает обслуживание отдыхающих среднего достатка с предоставлением услуг по санаторному лечению, организации пеших и конных путешествий различной протяженности и сложности. Планируется организация выставки-ярмарки народных промыслов, предложение питания в традициях кавказской национальной кухни. Совместно с Кавказским государственным природным биосферным заповедником разрабатываются программы просветительской работы экологической направленности.

Реализуется республиканская целевая программа «Содействие развитию туристской отрасли Республики Адыгея и организация реабилитации больных, страдающих аллергическими заболеваниями органов дыхания на 2002–2003 годы». Высокотурная т/б «Лаго-Наки» в период с 14.08. по 25.09.2002 г. обслужила 120 больных, страдающих аллергическими заболеваниями органов дыхания.

Минэкономразвитием РА совместно с турпредприятиями Адыгея проделана работа по рекламе туристских возможностей Республики Адыгея. Представители туристской отрасли республики постоянно принимают участие в ежегодно проводимых выставках: Международной выставке «Курорты и туризм» в г. Сочи, Московской международной туристской выставке Mitt. Изданы красочные буклеты, путеводители по достопримечательностям, туристским объектам, туристским предприятиям республики. Следует отметить особую важность и актуальность рекламной деятельности по продвижению собственного туристского продукта, на внешнем рынке реализации собственных инвестиционных проектов. Несмотря на немалые финансовые затраты эта сфера деятельности неуклонно развивается. Растет количество проводимых ярмарок-выставок туристской

направленности, многие из которых становятся традиционными. Как проведение таких мероприятий, так и участие в них оказывает ощутимое положительное воздействие на развитие туристской сферы. Примером в этом плане является Краснодарский край, где отмечается особенно бурное развитие туризма и санаторно-курортной отрасли. В 2002 г. на рекламу собственных возможностей в этой сфере администрацией Краснодарского края израсходовано 33 млн. рублей.

В 2002 г. Постановлением Кабинета Министров РА № 99 от 27.05.2002 г. создана Республиканская Комиссия по развитию туризма. Комиссия разработала концепцию развития туризма в Республике Адыгея, принятую постановлением Кабинета Министров РА от 17.07.2002 г. № 200 «О концепции развития туризма в Республике Адыгея». Целью Концепции является создание в Республике Адыгея экономически эффективного социально ориентированного и экологически устойчивого туристского комплекса. Концепция определяет государственную политику Республики Адыгея в сфере туризма, призванную обеспечить благоприятные условия для развития туристской деятельности, сохранения природных ландшафтов и биоразнообразия, разработки и внедрения энерго- и природосберегающих технологий в туристском сервисе и гостиничном хозяйстве, защиты прав и интересов производителей туристского продукта.

Создание природного парка «Горная Адыгея» является одним из важных пунктов Концепции.

К перспективам развития Республики Адыгея следует отнести строительство автодороги пос. Гузерипль – поляна Партизанская – подножье г. Оштен, которая обеспечит строительство и развитие горнолыжных комплексов Партизанский и Оштен общей емкостью до 1000 мест размещения, сдачи в эксплуатацию туркомп-

лекса «Кавказ» порядка 500 мест, строительство туркомплекса «Романтика» емкостью 400–500 мест. Необходимо развитие тесного сотрудничества с прилегающими к Адыгее Мостовским, Апшеронским и Лазаревским районами Краснодарского края по развитию дорожной сети, ЛЭП, туристских маршрутов и др. коммуника-

ций, а также развития сотрудничества с КГПБЗ по совместному рекреационному освоению части территорий заповедника.

Реализация вышеуказанных и других мероприятий по развитию туризма в Республике Адыгея должна обеспечить дальнейшее становление туристской отрасли нашей республики.

СЦЕНАРИИ ВОЗМОЖНЫХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

Жане З.К., Министр образования и науки РА, г. Майкоп

SZENARIEN FÜR DIE TOURISMUSENTWICKLUNG IN DER REPUBLIK ADYGEA

Shane, S. K., Minister für Bildung und Wissenschaft der Republik Adygea, Maikop

Der Artikel widmet sich der Analyse der drei Varianten der möglichen touristischen Entwicklung der Republik Adygea. Die Variante der unkontrollierten touristischen Entwicklung wird am Beispiel der Siedlung Guseripel dargelegt, welches Zentrum eines Gebirgs- und Wissenschaftstourismus werden könnte. Es werden auch die negativen Folgen einer industriellen Entwicklung des Tourismus untersucht. Als Alternative wird die nachhaltige sozial-ökonomische Entwicklung der Bergregion Adygeas dargestellt. Es werden die grundlegenden Ideen des Modells und eine kurze Analyse des Konzeptes für die touristische Entwicklung Adygeas, die durch das Ministerkabinett im Juli 2002 verabschiedet wurde, dargestellt. Ziel dieses Konzeptes ist die Bildung des ökonomisch rentablen, sozial orientierten und ökologisch nachhaltigen touristischen Komplexes in Adygea.

В мире существует не так уж много положительных примеров горных регионов, которые демонстрировали бы собой гармоничные отношения человека и природы. Республика Адыгея, 20% территории которой получило статус Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО, может стать в этом отношении достойным образцом. А может и не стать. Все зависит от того, какой сценарий развития туризма выберет Адыгея для своей горной жемчужины. Таких сценариев на данный момент просматривается как минимум три.

Первый вариант – бесконтрольное освоение природных ресурсов демонстрирует судьба горного поселка Гузерипль, который по своим рекреационным возможностям мог стать центром горного туризма, но был хаотично застроен частными дачами. Негативный опыт Баварских Альп, где после бесконтрольной раздачи земли

в частные руки, правительству пришлось выкупать участки земли по очень высокой цене для строительства туристских объектов общенационального значения, является серьезным предостережением против подобного подхода.

Второй возможный вариант развития туристского сектора Адыгеи – гигантомания, стремление быстро «освоить» рекреационно-санаторный ресурс через привлечение крупных иностранных инвесторов, специализирующихся на строительстве больших, фешенебельных отелей и лыжных курортов. Внешне заманчивые, подобные проекты несут в себе много скрытых проблем, приводящих к экономической и социальной нестабильности региона.

Научные исследования, проведенные в 1994 – 2000 гг. сотрудниками Берлинского института туризма и менеджмента, Дрезденского технического университета, Кав-

казского государственного биосферного заповедника и Майкопского государственного технологического института указывают на то, что существует третий вариант развития туризма, согласно которому **устойчивое социально-экономическое развитие горного региона Адыгеи является реальной перспективой**, причем локомотивом такого развития может и должен стать устойчивый туризм.

Сравнительный анализ с потенциальными российскими и зарубежными конкурентами показывает, что существует как минимум три компонента, которые в своей совокупности представляют «уникальное рыночное предложение» – «USP» (Unique Selling Proposition) горной части Адыгеи:

- Адыгея – мирный регион, имеющий на своей территории объекты Всемирного Природного Наследия «Западный Кавказ».
- Природный Парк «Горная Адыгея» – отдых и спорт на охраняемой, экологически чистой территории.
- Кавказский биосферный заповедник – международный научный и исследовательский центр.

Представляется, что модель устойчивого развития туризма в горной Адыгее должна вобрать в себя следующие идеи:

1. Проведение функционального зонирования в соответствии с принципами Севильской стратегии и объединением всех особо охраняемых территорий в Природный парк «Горная Адыгея».

2. Вокруг туризма как ведущего сектора экономики горных районов формируются остальные секторы малого бизнеса, сельского и лесного хозяйства.

3. Создается благоприятный инвестиционный климат для развития сервиса туристических услуг.

4. Организуется работа по обучению и пропаганде принципов устойчивого туризма среди населения.

5. Развитие туризма происходит с учетом сохранения природного ландшафта и биоразнообразия как факторов привлечения туристов и обеспечение долгосрочных интересов местного населения.

6. Создаются условия для возрождения традиционной культуры горцев.

7. Активно внедряются природосберегающие технологии, рассчитываются предельные нагрузки рекреационного природопользования.

8. Развитие туризма происходит с учетом нужд местного населения и в непрерывном контакте с ним.

В июле 2002 года Кабинетом Министров РА одобрена Концепция развития туризма в Адыгее (далее Концепция), которая разработана с учетом данных рекомендаций и является базовым документом, на основании которого необходимо строить государственную политику Адыгеи в области туризма. В ее преамбуле указывается, что «Концепция призвана стимулировать процесс становления устойчивого туризма как ведущего сектора экономики горных и предгорных территорий Республики Адыгея», а ее целью является «создание в Адыгее экономически эффективного, социально ориентированного и экологически устойчивого туристского комплекса».

Концепцию предлагается реализовать в два этапа.

Первый этап (2002–2006 гг.) включает разработку программных мероприятий, направленных на формирование нормативно-правовой базы развития туризма, механизмов государственного регулирования, рекламно-информационного, кадрового и научного обеспечения, развитие материальной базы в рамках реконструкции и начала нового строительства туристских объектов, а также предполагает расширение международного сотрудничества.

В результате реализации первого этапа Концепции ожидается стабилизация и на-

чало постепенного роста внутреннего и въездного туризма.

Второй этап (2007–2011 годы) предполагает завершение работ по модернизации существующей материальной базы, вводу в действие новых туристских объектов, завершение формирования современной системы подготовки кадров для сферы туризма, специализацию туристских фирм.

Исходя из анализа существующих тенденций, намечены следующие темпы роста потока туристов и экскурсантов:

На первом этапе:

- туристов – 10 процентов в год;
- экскурсантов – 25 процентов в год.

На втором этапе: увеличение потока туристов, получающих многодневное обслуживание, может составить 20–25 процентов.

Основные направления государственной политики Адыгеи в области устойчивого туризма включают в себя:

- Развитие нормативно-правовой базы, в рамках которой предусматривается принятие необходимых нормативных актов, регулирующих отношения субъектов туристского рынка, методов и форм государственной поддержки развития туризма.
- Создание Природного Парка «Горная Адыгея», объединяющего все особо охраняемые территории Майкопского района (кроме КГПБЗ) в целях сохранения их экологической, эстетической, культурной и рекреационной ценности.
- Проведение конкурсов инвестиционных проектов и содействие в их реализации.
- Создание сети малых гостиниц в городах и селах, особенно в горных населенных пунктах Гузерипль, Хамышки, Даховская, Сахрай, Каменноостский, насыщенных уникальными природными и историческими объектами.
- Значительное усиление рекламно-информационного обеспечения туризма, создание информационных банков данных фирм, туров и маршрутов.

Реализация Концепции предполагает активное привлечение кредитов банков на льготных условиях, исходя из государственных гарантий реализации инвестиционных проектов, целевых дотаций или субсидий, совместной деятельности государственного и частного капитала.

Какова же **социально-экономическая эффективность данного подхода**? Главный социальный эффект будет состоять в создании условий для удовлетворения потребностей населения в активном и полноценном отдыхе, укреплении здоровья, приобщении к культурным ценностям. В сфере туризма будет создано около 2000 новых рабочих мест, а в сопряженных отраслях этот показатель может достигнуть 4000 и более рабочих мест.

Значительно укрепится материальная база туризма, расширится география, и многообразие туристских маршрутов. Формирование туристского комплекса Республики Адыгея окажет стимулирующее воздействие на развитие предприятий других отраслей экономики (пищевой промышленности, торговли, производства товаров народных промыслов, учреждений культуры, дорожной сети и средств связи), внесет существенный вклад в структурную перестройку хозяйственного комплекса.

В результате осуществления Концепции будут созданы условия для сохранения и возрождения объектов культурного наследия и природного потенциала республики, прежде всего в важнейших центрах развития туризма высокогорного плато Лаго-Наки, Хамышки–Гузерипль, Природного парка Большой Тхач, поселка Каменноостского, поселка Победы и поселка Новопрехладного, долины реки Курджипс, а также в аулах и казачьих станицах, имеющих богатые исторические традиции и культурное наследие.

Развитие туристской сферы позволит обеспечить поступления в бюджеты всех уровней, прежде всего за счет увеличения доходов от прямых и косвенных услуг, мак-

симальной загрузки существующей материальной базы оздоровления и отдыха, реализации сувениров и изделий народных промыслов.

Намеченные меры будут способствовать расширению притока в республику иностранных туристов. Развитие в Республике Адыгея высокоэффективного туристского комплекса повысит ее привлекательность, как сферы международного предпринимательства и делового сотрудничества, создаст стимулы для притока капитала в экономику.

Таким образом, устойчивое развитие туризма в Адыгее может внести существенный вклад в решение целого комплекса проблем ее горных территорий.

Экономических – улучшение качества жизни местных сообществ, расширение сферы услуг в регионе, привлечение инвестиций, содействие экономической независимости особо охраняемых территорий.

Экологических – снижение уровня браконьерства, улучшение состояния природных комплексов.

Социальных – создание новых рабочих мест, внедрение демократически механизмов участия местного населения в процессах принятия решений.

Культурных – возрождение культурных традиций горцев, повышение уровня экологической культуры населения региона и туристов.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

Сухоруких Ю. И., Биганова С.Г., МГТИ, г. Майкоп

EINIGE ASPEKTE DER TOURISMUSENTWICKLUNG IN DER REPUBLIK ADYGEA

Suchoruckich, Y. I.; Biganova, S. G.; MGTI, Maikop

Die Entwicklung des Tourismus in Adygea erfordert die Durchführung einer Landschaftsbewertung der Bergregionen, die die wichtigsten Erholungsobjekte bestimmt und Grenzwerte für die Nutzung ermittelt. Außerdem sind die Suche nach Investoren und Werbung nötig. Für große, kurzfristige Projekte ist es zielführend, die Fachkräfte vorzubereiten und eine entsprechende Infrastruktur bereitzustellen. Eine Reihe erschlossener Erholungsgebiete ist so bedeutsam geschädigt, dass ingenieur-biologische Maßnahmen für die Sicherung und die Erhöhung des ästhetischen Wertes nötig sind.

Im Fall einer touristischen Erschließung ist es erforderlich, Technologie zu ändern oder den Bergbau und die intensive Forstwirtschaft einzustellen. Für die Erhöhung der Erholungspotentiale der Bergregionen wäre es außerdem wichtig, die alten Cherkessischen Gärten wiederherzustellen. Unter Berücksichtigung der alten Traditionen der Naturnutzung kann auf diese Weise ein hochrentabler Wirtschaftszweig entwickelt werden, der Elemente des ökologischen Tourismus und die Erfahrungen bester Naturnutzungstraditionen vieler Nationen und Völker vereint.

Эффективное развитие туризма в Республике Адыгея требует проведения ряда первоочередных мероприятий: осуществления ландшафтной таксации горных территорий, выделения основных объектов рекреации и установления для них оптимальных нагрузок использования, привлечения инвестиций и рекламной деятельности.

При этом в зависимости от подходов к решению задачи, возможно получить значительную прибыль от туризма как в ближайшее время, так и в долгосрочной перспективе. Краткосрочные крупные проекты, направленные на получение значительной прибыли, скорее всего приведут к ощутимым потерям в экологическом плане. Получение высокой прибыли в отдаленной перс-

пективе менее привлекательно, но в целом позволит сохранить природу, создаст возможности для грамотного сочетания интересов экономики и экологии.

Для туристических объектов необходимо создавать инфраструктуру, целенаправленно вести подготовку кадров. Неучет этих факторов приведет к деградации среды и экономическим потерям. Особенно опасна деградация среды, поскольку это не позволит в дальнейшем эффективно развивать территории и в случае взятия кредитов и их несвоевременного возврата, приведет к зависимости территории от инвесторов как в финансовом, так и политическом плане.

Для туризма в Адыгее имеются соответствующие объекты как в степной, так и в горной части. В степной части – это археологические памятники, в горной к ним добавляются уникальные природные пейзажи. Большое значение в развитии туризма в горной части Адыгеи играет включение ряда ее объектов в список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Лучшей и масштабной рекламой для республики в международном плане осуществлено до настоящего времени не было. В целом это единственный грандиозный проект по привлечению иностранных туристов, который был выполнен в основном силами немецких специалистов под руководством проф. П. Шмидта, ученых МГТИ и Кавказского государственного природного биосферного заповедника при поддержке государственных органов Республики Адыгея и России.

Территория республики занимает небольшую площадь. В основном она достаточно изучена, выделены, в разной степени освоены отдельные объекты для туризма. Однако до настоящего времени все еще не выполнены работы по их эстетической оценке, не разработаны проекты по повышению их ценности и устойчивости. Фактически сложившиеся проекты базиру-

ются на ограниченном числе объектов, таких как Гузерипль, Голубая чаша, плато Лагонаки, водопады Руфабго, Хаджожская теснина, Азишская пещера и некоторые другие. Причем некоторые из них находятся на сопредельной территории Краснодарского края, что может создать для Адыгеи определенные юридические сложности при развитии туризма на базе этих объектов.

Многие хорошо освоенные территории уже повреждены в различной степени. В то же время ряд природных ландшафтов, археологических объектов в горной части известны только единичному числу специалистов, которые, чтобы уберечь их в нетронутом или мало нарушенном состоянии не делают никаких попыток для широкой рекламы и вовлечения их в туристическую индустрию.

Имеющиеся видовые площадки примитивны, ограничены по площади, что вызывает их ускоренную деградацию (водопады Руфабго, Голубая чаша). Выбор и обустройство новых точек для разгрузки имеющихся никем не производятся. Это связано, во-первых, с тем, что выбрать их правильно среди местных специалистов способны всего несколько человек, которые не заинтересованы материально и никогда целенаправленно к этой работе никем не привлекались.

Важным является установление рекреационных нагрузок на объекты. Их определение должно учитывать местные особенности и быть направлено на минимизацию ущерба от туристической индустрии. Существующие методы в основном ориентированы на расчет нагрузки на единицу площади, предполагая равномерное распределение рекреантов. Это ведет к завышенным в несколько раз оценкам. Фактически отдыхающие, как правило, движутся по определенным маршрутам или находятся на ограниченной площади в лучших видовых точках. При расчете рекреа-

ционных нагрузок это обязательно необходимо учитывать.

При разработке рекомендаций по рекреационным нагрузкам следует учесть экспозицию и уклон местности, почвы, растительность, длительность и период года, в течение которого рекреанты находятся на объекте. К сожалению, такие рекомендации для условий Адыгеи отсутствуют. В течение последних 5 лет на ряде правительственных и парламентских совещаний нами поднимался этот вопрос, но он ни в какой мере никем не решался. Наблюдается парадокс — те, кто мог бы выполнить это, к данной работе не привлекаются, а те, кто должен это делать и материально заинтересован в ней, не стремится выполнить данную работу. В целом это кризисная ситуация.

Следует также отметить, что приток неорганизованных туристов в Адыгее постоянно увеличивается, а мероприятия, направленные на возможность безболезненного для природы принятия этого числа рекреантов, не проводятся. Поэтому в условиях Адыгеи особенно актуально стоит вопрос охраны природы через организованный туризм.

Для повышения рекреационной емкости в первоочередном порядке необходимо повысить устойчивость видовых точек инженерно-биологическими методами, максимально приближающимися к естественным ландшафтам. Также следует при помощи этих мероприятий повысить эстетическую ценность и привлекательность существующих природных ландшафтов с незначительным вмешательством в естественные объекты. Это возможно за счет пространственного открытия для обозрения особо привлекательных пейзажей, уникальных объектов природы с разных видовых точек. К сожалению, здесь также существуют противоречия, — когда одни могут, но не заинтересованы и не привлекаются к этим мероприятиям, а другие обязаны, но

не выполняют эту работу в силу профессионально слабой подготовки или отсутствия средств.

В целом рекреационная емкость в горной части Адыгеи не такая уж и большая, как представляется в расчетах по некоторым методикам, но экономический эффект вполне может обеспечить достойную жизнь местным жителям и наполнять бюджет республики на 5 – 30 %.

При развитии туристской индустрии неизбежно возникнет противоречие между существующими производствами в горной части. Так, добыча нерудных материалов в районе п. Каменноостский существенно ухудшает рекреационную ценность Хаджохской теснины, дороги к монастырю. По существу такое ведение производства несовместимо с экологическим туризмом. В этом случае следует или менять технологию или запретить это производство вообще. Это, конечно, в свою очередь приведет к потере нескольких сот рабочих мест, и оперативно восполнить их за счет туризма довольно сложно.

Другая, более объемная, но решаемая с меньшими потерями проблема – это заготовки леса в местах рекреации. К настоящему времени во многих местах вблизи дорожной сети осуществлена вырубка лучшего древостоя и по существу снижена привлекательность лесных участков. Несомненно, потеря лучшего генофонда в этих местах уже ведет к отрицательному генетическому прогрессу лесных массивов и без серьезных работ может быть исправлена природой не ранее чем через 3–4 поколения, т.е. в пределах 500–700 лет. Поэтому исключение из рубки этих участков на территории туристских маршрутов уже особого экономического ущерба не принесет.

Лесные участки, расположенные в труднодоступных местах также во многих случаях могут быть исключены из рубки и включены в туристскую индустрию, по-

сколько имеющиеся там запасы древесины будут не столь велики, а их заготовка в настоящее время малорентабельна или убыточна. Для этого следует осуществить ландшафтную таксацию территории и разработать соответствующие маршруты.

Важным моментом в повышении рекреационной ценности горной части Адыгеи следует считать восстановление уникального естественного исторического облика региона с обязательным проведением работ по восстановлению «старых черкес-

ских садов». Нами неоднократно поднимался этот вопрос, и в 1996 году республиканским правительством была принята соответствующая программа. Однако ее выполнение проводится силами всего 2–3 ученых на безвозмездной основе. Несомненно, с учетом традиций природопользования, здесь возможно создание высоко-рентабельного направления, сочетающего элементы экологического туризма и возрождения лучших природоохранных традиций многих наций и народностей.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПЛАНЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

Трепет С.А., МГТИ, г. Майкоп

REGIONALE KONZEPTE UND PLÄNE DER TOURISMUSENTWICKLUNG IN DER REPUBLIK ADYGEA

Trepet, S. A.; MGTI; Maikop

Im Artikel werden verschiedene Varianten für die Entwicklung des Tourismussektors in der Republik Adygea gegenüber gestellt. Es wird die Aufmerksamkeit auf einige Gefahren ökonomischen, ökologischen und humanitären Charakters gelenkt, die unweigerlich beim Bau industrieller Großprojekte im Tourismus auftreten. Diese Gefahren zu umgehen und gleichzeitig ein effektives Wachstum in der Region zu ermöglichen erlaubt eine nachhaltige Herangehensweise. Die Kriterien für eine nachhaltige Entwicklung solch eines ökonomischen Sektors wie Tourismus formuliert der Globale Ethische Tourismuskodex, der am 1. Oktober 1999 auf der Generalversammlung der Internationalen Tourismusorganisation verabschiedet wurde.

В современных условиях для Республики Адыгея, как самостоятельного субъекта Российской Федерации, очень важно провести социально-экономические преобразования, которые позволят поднять уровень жизни людей. Одним из перспективных и приоритетных направлений в развитии экономики Адыгеи действительно может стать туризм. Восстановление масштабов его развития в плановой и самостоятельной форме, выход на международный уровень позволят создать новые рабочие места, так необходимые сейчас, и оздоровить социально-экономическую ситуацию в республике. Это потребует формирования инфраструктуры туризма и одновременно разви-

тия различных отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Ряд мер, направленных на развитие индустрии туризма в республике, уже предпринят. В Постановлении Верховного Совета РА «О состоянии и проблемах туризма в Республике Адыгея» в апреле 1993 г. туризм признан приоритетным направлениям развития. Адыгея первой в России приняла Закон «О туризме» в 1995 г., а в 1996 г. утвердила целевую программу «Развитие туризма в Республике Адыгея» на 1997 – 2005 гг. Программа направлена на создание социально-экономических и организационных предпосылок для перерастания туризма в ведущую от-

расль экономики. В июле 2002 г. утверждена Концепция развития туризма в Адыгее. Концепция направлена на создание правовой, организационной и экономической базы формирования современной туристской индустрии в Адыгее и, соответственно, призвана стимулировать становление рыночных отношений в сфере туризма и механизмов их государственно-регулирующего регулирования.

Задачи, сформулированные в Концепции, призваны обеспечить создание *«современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, обеспечивающего ... развитие народного хозяйства республики посредством создания новых рабочих мест, сохранения и рационального использования историко-культурного и природного потенциала республики»*. Система первоочередных мероприятий вполне реальна и включает формирование нормативно-правовой базы развития туризма и механизмов государственного регулирования рекламно-информационного, кадрового и научного обеспечения этой сферы, развитие материальной базы, в том числе и реанимацию существующих туристских комплексов. Финансирование мероприятий по реализации Концепции предполагает использование различных бюджетных (федеральных и республиканских) и внебюджетных средств – фондов занятости и социального страхования, собственных средств туристских организаций, российских и зарубежных инвесторов, целевых отчислений от прибыли предприятий и др.

Концепция рассматривает туризм как одну из отраслей экономики республики, развитие которой *«повысит ее привлекательность, как сферы предпринимательства и делового сотрудничества, создаст стимулы для притока капитала в экономику»*. Кроме того, в результате осуществления Концепции *«будут созда-*

ны условия для сохранения и возрождения культурного наследия и природного потенциала республики».

Концепция, в то же время, требует существенной доработки, поскольку содержит ряд противоречий, например, в части использования территории Кавказского заповедника или хозяйственного освоения некоторых памятников природы и т.д. Кроме того, создание «природного парка «Горная Адыгея», объединяющего ООПТ Майкопского района, занимает не вполне ясное место в перечне программных мероприятий реализации Концепции. В то же время, именно его создание и организация работы с позиций ландшафтного планирования позволит реализовать многие положения Концепции и урегулировать отношения различных землепользователей.

Существуют и другие варианты развития туристического рынка в Адыгее. Самый известный из них – Программа развития туристского и санаторно-курортного комплекса в республике (см. «Inter alia», № 7, май, 2003 г.). Ее предложено реализовать в два этапа. На первом (2003 – 2008 гг.) планируется строительство объектов туристской, санаторной и курортной инфраструктуры. На втором этапе (2009 – 2015 гг.) предполагается накопление и плановый возврат заемных средств инвесторам за счет эффективного функционирования этого санаторно-курортного комплекса.

Программа предполагает структурную перестройку всей экономики республики. Планируется создание около 60 тыс. новых рабочих мест в сфере туризма, а вместе с сопряженными отраслями – до 80 тыс. Предусмотрено развитие дорожной сети и средств связи, строительство предприятий пищевой промышленности и строительных материалов. Общая сумма инвестиций должна составить 3858 млн. USD, а доход от туристического бизнеса с учетом обес-

печивающих отраслей может достигнуть 1540 млн. USD.

Основой проекта является строительство густой сети объектов индустриального туризма, расположенных преимущественно в Майкопском районе республики, а важной его составной частью является идея соединения курортов Южного федерального округа в единое кольцо. В связи с этим предполагается строительство дорог, соединяющих Адыгею с курортами Кавказских минеральных вод и Черноморским побережьем Краснодарского края.

Подобные сценарии развития туризма в республике давно обсуждаются в различных научных, правительственных, общественных кругах, но до сих пор не стали предметом тщательного анализа специалистов межотраслевого и ландшафтного планирования, никаких практических шагов в этом направлении в республике не сделано. Тем не менее, очевидными являются несколько опасностей экономического, экологического и гуманитарного характера, которые неизбежно возникнут в результате реализации этого проекта или даже его отдельных составляющих.

Экономическую эффективность такого гигантского санаторно-курортного комплекса трудно спрогнозировать на более или менее длительную перспективу. Действительно, при удачном стечении экономических и политических обстоятельств и высокопрофессиональном управлении возможен быстрый возврат инвестиций в первые годы его эксплуатации. Однако этого можно достигнуть только, если загрузка комплекса будет не менее 80 %. В противном случае он станет убыточным. Обеспечить же такой приток туристов (единовременно нескольких десятков тысяч человек) в одну (пусть очень привлекательную) рекреационную зону вряд ли представляется возможным. Кавказ в целом продолжает оставаться крайне нестабильным регионом, и это обстоятельство

надолго делает его закрытым для большей части потенциальных рекреантов как российских, так и иностранных.

Кроме политической стабильности, популярность такого рода мегакомплексов зависит от целого ряда других факторов и, как правило, очень неустойчива. Конъюнктура подобных рынков услуг очень чутко реагирует на общую стабильность региональной, государственной и глобальной экономики, а также на активизацию конкурентной среды в регионе. На Западном Кавказе уже существуют два центра, специализирующихся на предоставлении подобных услуг – традиционный Домбай и активно развивающаяся Красная поляна, при этом ожидается, что оба будут проводить сходную маркетинговую политику и составят существенную конкуренцию даже друг другу. Подчинение всей региональной экономики, в данном случае Республики Адыгея, работе и обслуживанию подобного объекта приведет к полной зависимости от экономической и политической стабильности. В этом контексте более предпочтительным представляется развитие в республике ряда относительно независимых друг от друга отраслей экономики, в частности, сельского хозяйства, пищевой и некоторых других видов промышленности, предприятий рекреационной сферы и соответствующих рынков сбыта и услуг.

Опасность экологического характера связана, в первую очередь, с разрушением и уничтожением значительной части естественных природных комплексов, с которыми, собственно говоря, и связываются надежды на привлечение рекреантов. Уже сегодня природные комплексы южной части Адыгеи, привлекательные своей красотой и доступностью, стали объектом пристального внимания коммерческих и правительственных структур, главная забота которых – получение как можно большего дохода в короткий срок

от их рекреационной эксплуатации, а не сохранение и долговременное использование уникального природного достояния. Индустриальный туризм является сферой, использующей достаточно большое количество самых разнообразных ресурсов. При этом одно дело, когда под создание туристской инфраструктуры вовлекаются малопригодные или рекультивируются промышленные или истощенные сельским хозяйством земли, и совсем другое, когда под строительство вырубается леса или выделяются высокогорные луга. Прокладка дорог, линий электроснабжения и связи, строительство промышленных предприятий, гигантских селитебных комплексов, электростанций на горных реках и т.д. потребует полной утилизации естественного растительного покрова, изменения облика ландшафтов на огромных площадях. К этому добавятся проблемы не только увеличения потребляемых ресурсов, но и выбрасываемых отходов. Программа представляет собой явную угрозу видовому разнообразию и ландшафтной целостности региона, а отсутствие опыта строительства подобных объектов неизбежно приведет к целой череде техногенных аварий и экологических катастроф.

При этом абсолютно неизбежна «война» правового характера, поскольку немалая часть объектов инфраструктуры предполагается расположить в непосредственных границах Кавказского заповедника, а также на самой его территории (причем, не только в границах биосферного полигона «Фишт», но и на участках, ранее никогда не вовлекавшихся в территориальные споры – район кордона Киша, Сенная поляна, хребет Пастбище Абаго и некоторые другие).

В настоящее время земельные споры в Кавказском заповеднике затронули участок, занимаемый турбазой «Кавказ» (пос. Гузерибль в устье реки Малчепа), принад-

лежащий ей туристический приют «Фишт», а также в целом территорию Лагонакского нагорья и Фишт-Оштенского горного узла, переданных в заповедник постановлением Правительства Республики Адыгея (№ 234 от 13.08.1992 г.) и решением Исполнительного комитета Совета народных депутатов Адыгейской автономной области (№ 20 от 26.01.1990 г.). Примечательно, что политический акцент этих территориальных споров, выразившийся в противостоянии федеральных природоохранных и местных (республиканских) экономических интересов в отношении прав на земли ООПТ, определился с самых первых решений республиканского арбитражного суда (см. Региональные проблемы особо охраняемых природных территорий (на примере Республики Адыгея), Майкоп, 2003). Существующие земельные споры не урегулированы до сих пор, и, учитывая предсказуемую рыночную суть нового Земельного кодекса РФ, эта проблема будет расширяться.

Масштаб правового конфликта между Кавказским заповедником (в целом природоохранными ведомствами, в том числе Департаментом охраны природы при Министерстве природных ресурсов РФ) и сторонниками вышеупомянутой Программы будет несоизмерим с аналогичными конфликтами, имеющими место сегодня, и парализует работу всей сети ООПТ региона.

Наконец, опасность гуманитарного характера заключается в том, что население республики станет заложником водворота рекреантов и будет призвано лишь обеспечить их материальные потребности (конечно, в случае успешной реализации Программы). Для республики, стремящейся к возрождению древних культурных и духовных ценностей и традиций, это означает их окончательную утрату.

Таким образом, реализация Программы приведет к еще большему развитию «об-

щества потребления» и, в конечном итоге, к еще большему социальному расслоению в этом обществе.

Избежать этих опасностей, но при этом обеспечить эффективный экономический рост в регионе, позволит подход, основанный на принципах устойчивости. Термин «устойчивое развитие» имеет достаточно длительную историю, восходящую к Декларации первой Конференции ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972) и работам Римского клуба начала семидесятых годов, когда была осознана связь между проблемами окружающей среды, экономическим и социальным развитием общества. В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. N 440, использовано определение: *«устойчивое развитие – это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы»*. Далее оно конкретизируется: *«...Улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее глобальным изменениям. Лишь выполнение этих условий гарантирует сохранение нормальной окружающей среды и возможность существования будущих поколений людей»*. По словам Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, *«достижение главной цели устойчивого развития призвано обеспечить решение двуединой задачи: удовлетворить экономические потребности поколения, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворить свои потребности, и одновременно обеспечить защиту окружающей среды»* (Годовой доклад о работе ООН за 2000 год).

«Устойчивое развитие» (sustainable development) означает не просто устойчивый, постоянный рост. Это – развитие «продолжающееся» (или «самодостаточное»), то есть такое, которое не противоречит дальнейшему существованию человечества. В этом смысле устойчивое развитие подразумевает решение проблем общественного развития современного мира, а не только решение вопроса охраны окружающей среды, экологических проблем: устойчивое развитие – это не просто экологически чистое производство. Именно достижение новых общественных отношений (*в первую очередь, ограниченные потребности пределами действительно необходимого*) является той основой, на которой только и возможен переход к действительно устойчивому развитию. Устойчивое развитие – это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества. Критериями же устойчивости в развитии такого сектора экономики, как туризм, вполне можно считать положения **Глобального этического кодекса туризма**, принятого 1 октября 1999 г. на Генеральной ассамблее Всемирной туристской организации.

Еще в 1999 году совместными усилиями сотрудников Берлинского института туризма и менеджмента, Дрезденского технического университета, Кавказского заповедника и Майкопского государственного технологического института разработан проект экономического развития региона, основанный на принципах устойчивости. Его печатная версия представлена в работе «Адыгея: устойчивое развитие горного региона» (1999). В части туризма здесь предложен экологически безопасный и экономически осмысленный путь его развития. Этим же проблемам посвящено значительное место и на страницах настоящего сборника.

МЕСТО ЭКОТУРИЗМА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И ОХРАНЫ ПРИРОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

Трепет С.А., Лабинцева С.И., МГТИ, Меретуков М.А., ОАО «Адыгеятурист», г. Майкоп.

DIE ROLLE DES ÖKOTOURISMUS FÜR DIE ENTWICKLUNG VON ÖKONOMIE UND NATURSCHUTZ IN DER REPUBLIK ADYGEA

Trepet, S. A.; Labintzeva, S. I. (MGTI); Meretukov, M. A. (AG «Adygeatourist»); Maikop

Der Entwicklung des Tourismus in der Republik Adygea wird allgemein ein hoher Stellenwert beigemessen. Doch durch das Fehlen einer regionalen Konzeption treten immer wieder verschiedene, sich teilweise widersprechende Großprojekte für den Bau von irgendwelchen Betrieben, Verkehrsmagistralen, die Ausweisung von Schutzgebieten und Erholungszonen usw. zutage. Die ökonomische Effektivität, auch die der Investitionen verschiedener Sektoren, sind bisher noch nicht ernsthaft analysiert worden.

In der Arbeit werden die Vorteile des Ökotourismus aufgezeigt, mit dem es zu einer Umorientierung nicht nur auf eine ökonomische und soziale Entwicklung, sondern auch auf den Schutz des natürlichen und kulturellen Erbes kommen würde. Zu den wichtigsten Vorteilen des Ökotourismus zählt die rationelle Landnutzung und die Beteiligung eines großen Teils der örtlichen Bevölkerung aber auch die hohe Rentabilität und schnelle Auszahlung der Investitionen im Vergleich zu den Einrichtungen des traditionellen Tourismus. Der Ökologische Tourismus ist ein Wirtschaftszweig, der den Problemen des Naturschutzes am nächsten steht.

Am Beispiel einer touristischen Einrichtung wird gezeigt, wie günstig sich der Ökotourismus auf die Entwicklung der lokalen und regionalen Wirtschaft und auf die Gesellschaft auswirkt. Die jährlichen Einnahmen für den kommunalen und regionalen Haushalt betragen 2,15 Mio. Rubel (80.000 Euro). Die Selbstkosten des Produktes, das durch die Tourismusfirma angeboten wird (inklusive Anreise, Verpflegung, Unterkunft, Miete für Pferde, Werbung, Touristenführer und anderes Personal, Ausgaben für den Naturschutz usw.), betragen im Jahr 10 Mio. Rubel (ca. 300.000 Euro). Diese Gelder fließen hauptsächlich in den lokalen Geldkreislauf und geben dem kleinen Business (Lebensmittel, Transportdienstleistungen, Souvenir, Volkskunst usw.) Aufschwungmöglichkeiten. Die Schaffung von 20 neuen Arbeitsplätzen im Dorf Chamyschki, der Kauf von Lebensmitteln, das Mieten von Pferden usw. macht diese Siedlung zum wichtigsten strategischen Partner des touristischen Komplexes.

Die Funktionstüchtigkeit solcher Erholungseinrichtungen ist nicht nur eine Stimulierung der lokalen Wirtschaft sondern trägt in bedeutendem Maß auch zu einer Gesundung der sozialen Situation bei. Damit wird auch das Image der Republik Adygea als stabile und tüchtige Region unterstützt. Dem liegen die Prinzipien des Ökotourismus zugrunde, die durch ein durchdachtes Marketing und qualitativ gute Werbung jedem Teil des lokalen Marktes entsprechen, was eine erfolgreiche Realisierung des Finanzplanes und die Rückzahlung der Investitionen erlaubt.

Das Potential des Ökotourismus in der Republik Adygea wird heute fast nicht genutzt. Nach unserer Rechnung könnten in Adygea nach der Anzahl der dafür geeigneten Plätze einige dutzende Firmen aus dem Sektor des Ökotourismus erfolgreich arbeiten. Ihr gemeinsamer Beitrag für die Entwicklung der regionalen Wirtschaft und sozialen Sphäre machen den Ökotourismus zu einem prioritären Business für die Republik.

2002 г. объявлен международными организациями как год экологического туризма. Этот факт является отражением происходящих сейчас в мире изменений. Повышенный спрос на услуги, связанные с использованием естественной природной среды, стимулировал развитие разных сфер, в туризме это нашло отражение в формировании направления экотуризма.

«Возникновению понятия «экотуризм» способствовало несколько тенденций. Во-первых, туризм стал одной из крупнейших глобальных экономических активностей.

Число посетителей охраняемых территорий по всему миру настолько возросло, что потенциальный ущерб, который они могли нанести природным комплексам, стал вызывать серьезную озабоченность. В то же время, стало очевидно, что при рациональной организации туризм может обеспечить реальную финансовую поддержку охране природы и повысить значимость тех природных участков, которые должны сохраняться в первозданном виде.

Во-вторых, стало очевидно, что успех природоохранных действий немислим на

основе одних лишь «запретительных» мер, особенно, если они направлены против интересов местного населения. Необходимо, чтобы местные жители стали партнерами в этой деятельности, и чтобы бережное отношение к природе было для них экономически выгодно. И опять-таки, ключевую роль в этом может сыграть туризм.

В-третьих, произошла смена приоритетов и в устремлениях туристов. Все больше людей, особенно в развитых индустриальных странах, стало стремиться из городов в уголки относительно ненарушенной природы. В противовес традиционному «пляжно-курортному» отдыху, возрос спрос на туры активно-познавательной направленности» (Экотуризм на пути в Россию..., 2002, с. 9). Так, на стыке важнейших природоохранных, экономических и социальных проблем современности возникла концепция экологического туризма как одного из важнейших средств устойчивого развития природных территорий.

С развитием экотуризма связаны смена моделей природопользования, ориентированных не только на экономическое и социальное развитие, но и охрану природного и культурного достояния. Эта отрасль не только сама пользуется благами своего развития, но и способна создавать внешние положительные эффекты.

Прежде всего, развитие экологического туризма приводит к рационализации землепользования. Многие территории в случае их туристского использования дают намного больший доход, чем при использовании их под сельское хозяйство и промышленность. Другая важнейшая проблема устойчивого развития – использование биологических ресурсов. В подавляющем большинстве случаев экотуризм, в отличие от других видов природопользования, не приводит к их физическому уничтожению. Он часто оказывается выгодной альтернативой лесозаготовкам, пастбищному животноводству, промысловой и спортивной охоте.

Экологический туризм является сектором туризма, наиболее близким к проблеме непосредственной охраны окружающей среды. Главной движущей силой бурного развития экотуризма является быстро растущий спрос на рекреацию в природе, который определяется увеличением несоответствия среды обитания современного человека его физиологическим и психологическим потребностям. Удовлетворение этого спроса и, следовательно, успех развития экотуризма, как никакой другой отрасли, зависит от качества окружающей среды, поскольку туристами ценится именно ее первозданность. Поэтому экологический фактор естественным образом становится экономической категорией: сохранность окружающей среды определяет качество, а значит, стоимость, услуг. Сохранение окружающей среды становится экономически выгодно, при этом не требуется крупных капиталовложений, а экономический эффект проявляется в относительно небольшой промежуток времени.

Взаимодействие туристов с традиционной культурой ведет к росту межкультурного и межнационального понимания и уважения. Экотуристы наиболее тесно контактируют с местной культурой. В случае грамотного развития экотуризма это приводит к осознанию великого разнообразия культур народов планеты, пониманию их хрупкости и уважению традиций. Для национальных республик Кавказа это звучит особенно актуально. Развитие экотуризма предполагает рост образовательного уровня как экотуристов, так и населения принимающей стороны. Этот необходимый вклад в увеличение человеческого капитала является не только условием устойчивого развития, но и экономического роста и, в конечном итоге, ведет к отказу от неэкологических традиций и заблуждений.

В этом контексте особое значение приобретают те компоненты менеджмента

экологического туризма, которые специально нацелены на формирование экологической культуры туристов (Менеджмент..., 2001). Вполне понятно, что одним из эффективных путей ее совершенствования является непосредственное соприкосновение с историческим и природным наследием, его постижение и переживание. Обеспечить это может органичное соединение экологических культурно-исторически ориентированных сюжетов в программах эколого-познавательных туров, учитывающих не только природную составляющую, но и этнокультурный фактор: историю, культуру, мировоззренческие, природоохранные и экологические традиции. В Адыгее неисчерпаемым источником, способным наполнить содержанием и смыслом эколого-познавательные туры, являются скифские курганы, наскальные надписи, древние черкесские сады, dolmens бассейна реки Белая. Использование этих объектов, а также таких исторических явлений, как Боспорское царство, завоевания Кавказа кочевниками, история и культура черкесского народа, Кавказская война, Великокняжеская Кубанская охота, научные экспедиции первых исследователей Кавказа и др., в организации экологически ориентированного туризма поможет вернуть обществу почти утраченное чувство причастности к собственной истории и культуре, а также чувство общечеловеческого единства, что станет стимулом сохранения культурно-исторических памятников и, естественно, окружающих природных комплексов. Тем более, что многие из них располагаются на привлекательных природных участках, нуждающихся в защите, или на уже существующих охраняемых природных территориях, для которых данный вид туризма является единственно возможным. Сохранение этих памятников культуры и истории является вполне реальной задачей общества, так как их уничтожение и разруше-

ние происходит повсеместно: варварские несанкционированные раскопки курганов, уничтожение целых дольменных комплексов, запущение древнейших христианских храмов и т.д.

«Практика показывает, что остановить разрушительные способы использования природных ресурсов без изменения социальной и экономической ситуации в местных сообществах малореально, и что попытки развивать туризм без участия местного населения нередко приводят к негативным социальным и экономическим последствиям. Только подобное участие может являться гарантом того, что значительная часть доходов от развития экотуризма останется в данном районе и послужит стимулом к охране природы. Более того, отсутствие заинтересованности и участия местного населения в проектах по развитию экотуризма в том или ином регионе скорее всего приведет к тому, что результаты этих проектов не будут устойчивыми в долгосрочной перспективе как с природоохранной, так и с экономической точек зрения» (Экотуризм на пути в Россию..., 2002, с. 183).

Экотуризм открывает долгосрочные перспективы для социального и экономического развития, так как для него характерна большая, нежели для традиционного туризма и многих других отраслей, степень вовлечения местного населения. «Экотуризм дает местным жителям финансовые стимулы для охраны природы своего края, содействует налаживанию их сотрудничества с охраняемыми территориями. Ведь нередко многие проблемы охраняемых территорий являются результатом конфронтации с местным населением, которое вынуждено конкурировать с ООПТ за использование природных ресурсов как средств к существованию. Туризм может быть реальной экономической альтернативой для населения сельских местностей, остро нуждающихся в

дополнительных финансовых средствах, наглядно показывая, что выгоднее сохранять редкие виды и заповедные уголки в первозданном виде. Однако требуется серьезная работа, чтобы местное население не только участвовало в туристической деятельности и получало от этого адекватные доходы, но и видело прямую взаимосвязь своего благосостояния и сохранности природного и культурного наследия» (Экотуризм на пути в Россию..., 2002, с. 61).

Развитие экологического туризма часто невозможно без использования особых знаний и навыков, которыми владеет только местное население. Привлечение населения в качестве рабочей силы — важный внешний эффект реализации экотуристских проектов, который становится одной из движущих сил устойчивого развития местной экономики. При значительных темпах роста отрасль вносит определенный вклад в решение проблемы занятости. Кроме того, бытовое обеспечение туристов требует продуктов сопряженных отраслей, производство которых может наладить также местная экономика, тем более, если местные ресурсы (питание, жилище, транспорт и т. д.) входят в специфику туристского предложения. В Республике Адыгея, отказавшейся от лесозаготовки, в ее Майкопском районе, эта проблема очень актуальна, так как большинство населения получало работу на предприятиях лесной и лесоперерабатывающей отрасли. Рост благосостояния местного населения возможен лишь в том случае, когда определенная часть средств от туризма остается на территории. Это достигается наймом местных работников, исключением излишних посредников при продаже туристского продукта, созданием экономических и правовых механизмов, при которых средства идут напрямую в местные бюджеты. В подлинном экотуре деньги направляются непосредственно в

сообщество, среди которого проходит экотур. Все расходы покрываются за счет оплаты жилья, питания, услуг экскурсоводов, разных мероприятий и осмотра природных объектов. Принимающая сторона имеет выгоду, и сотрудничество с ней становится устойчивым. Переход от эксплуатации и утилизации природных ресурсов к их рекреационному использованию, и далее от традиционного туризма к экологическому может повысить долю прибыли, удерживаемой на местах.

При смещении инвестиций из сферы материального производства и традиционного туризма в сферу экотуризма происходит «смягчение» воздействия необходимой инфраструктуры на окружающую среду. Условия быта в последнем случае наиболее приближены к природе и местному производству, поскольку используются преимущественно традиционные жилища вместо роскошных отелей, экологически чистые и недорогие местные продукты вместо импортных и т.д. Создаваемая при таком развитии туризма инфраструктура может быть использована для нужд местного населения и для развития местной экономики. Она включает как транспортные и бытовые коммуникации, так и социальную инфраструктуру (объекты здравоохранения, информационные центры, клубы и т.п.). В экотуристских проектах доля последней относительно выше, поскольку большую часть продукта составляют явления нематериальной сферы.

Свой вклад в охрану природы экотуризм вносит, развиваясь на особо охраняемых природных территориях. Многие ООПТ, особенно национальные и природные парки, создаются с целью развития туризма. Такие категории ООПТ предполагают развитие и других форм природопользования, в том числе аренду земель, определенные виды рубок леса, традиционные выпасы скота, сенокосение, пчеловодство и др. Нередко такая, как правило, неустойчивая

хозяйственная деятельность ведется и на территории государственных природных заповедников, где Закон «Об ООПТ» запрещает всякое природопользование, кроме охраны территории, за исключением участков биосферных полигонов. Охрана природы и развитие туризма, а тем более охрана природы через развитие туризма, при этом становятся неконкурентоспособны, так как не имеют экономических стимулов для своего существования. В последнее время идут поиски неутилитарных источников частичного экономического самообеспечения ООПТ. Экотуризм является важным таким источником, являясь одним из немногих реальных экономических инструментов для финансирования охраны заповедных экосистем.

В настоящее время среди специалистов по охране природы и заповедному делу относительно развития туризма в заповедниках сложились два диаметрально противоположных мнения. Приверженцы классического принципа неприкосновенности заповедников утверждают, что большинство российских заповедников должны быть закрыты для любого посещения, поскольку открытость заповедников вызовет ослабление охранного режима и в принципе противоречит задачам заповедников, как участков, сохраняющих естественный ход природных процессов. По мнению других, туризм в заповедниках явление отнюдь не новое, он развивается и не зависит от дискуссии в научных кругах.

Туризм на охраняемых природных территориях Адыгеи, в Кавказском заповеднике имеет столь же длительную историю, как и сам заповедник. Еще в 20 – 30-х годах, на заре становления сети заповедников СССР, широко пропагандировалась идея использования заповедника не только для туризма и просвещения, но и в сугубо коммерческих целях. Несмотря на это, заповедник до сих пор не имеет ни персонала, обладающего необходимой подготовкой

для управления туризмом, ни соответствующих средств, ни знаний как обеспечить удовлетворение потребностей растущего числа природных туристов и при этом гарантировать охрану используемых в туристической деятельности природных ресурсов. В последние годы заповедник осуществляет экотуры для иностранных туристов. Впрочем, при всех своих положительных сторонах (Лабинцева, Трепет, 1999; Ковалев и др., 1999), они имеют скорее развлекательный характер, чем несут идеи экотуризма и экообразования. В большинстве же случаев выгоды от туристической деятельности заповедника минимальны. Последствиями же являются скопление мусора, беспокойство, вносимое человеком в дикую природу, сгоревшие домики и балаганы. Кроме того, неопытность и безответственность туристов нередко приводит к трагическим случаям.

Прогнозируемые темпы развития туризма и растущее значение экотуризма для Республики Адыгея, как экономического сектора, в котором может быть занята значительная часть населения и который может внести большой вклад в развитие экономики на местном и региональном уровнях, требуют уделения особого внимания взаимосвязи между природоохранной деятельностью и развитием туризма. В этой связи проблемы развития туристской отрасли региона и сохранение его природных богатств должны рассматриваться как единое целое. Именно природные комплексы в Адыгее являются основным ресурсом развития туризма – благодаря развитой сети разных по статусу ООПТ, республика обладает крупнейшими по площади в Европе и Западной Азии ненарушенными горными лесами и высокогорными лугами (Акатов, 2003). «Эти два фактора в сочетании с «мягкими» среднегорными и высокогорными ландшафтами, перевалами к морю, теплым климатом и хорошими подъездными путями создают,

безусловно, самые лучшие, по крайней мере, в пределах Российской Федерации, условия для развития экологического туризма» (Акатов, 2003). Однако в основе любой туристической деятельности лежат рыночные отношения. Только при обеспечении конкурентоспособности и экономической рентабельности возможно достижение экономических, экологических и социальных преимуществ экотуризма. То, что эта отрасль не стала до сих пор значительным экономическим фактором, является результатом как общего уже затухающего кризиса, так и отсутствия к ней (в том числе и в настоящее время) серьезного внимания государственных структур и администраций ООПТ.

Итак, сегодня ни у кого не возникает сомнений в том, что развитие туристической отрасли в республике наиболее целесообразно. Тем не менее, ее экономическая эффективность, в том числе и эффективность инвестиций в различные сектора и направления отрасли, до сих пор не стали предметом тщательного анализа. Туристический бизнес должен быть рентабельным, иначе он не сможет стать экономическим благом для охраняемых природных территорий и местного населения и только усложнит имеющиеся проблемы. При его развитии необходим реалистичный взгляд на возможности его осуществления, на его доходность и конкурентоспособность. «Удивительно, но этот, казалось бы, очевидный факт не учитывается во многих проектах и практических мероприятиях», – совершенно верно заметили Е.Ю. Ледовских и Н.В. Моралева (Экотуризм на пути в Россию..., 2002, с. 86). Ни одно из рекреационных предприятий Республики Адыгея не имеет успешного бизнеса, интегрированного в местную экономику и социальную сферу.

Рассмотрим, насколько благоприятно отразится на развитии местной и региональной экономики и социальной сферы

организация и функционирование рекреационного предприятия экотуристской направленности. В основе расчетов нами использовалась проектная документация на строительство туристического комплекса «Кавказский аул» в месте слияния рек Белая и Киша в Майкопском районе Республики Адыгея (Обоснование..., 2002).

Территория туристического комплекса, согласно проекту, занимает правобережный участок устья реки Киша общей площадью 2,2 га. В настоящее время рекреационная привлекательность в совокупности с отсутствием какого-либо управления данной территорией и контроля над ее посещением со стороны землепользователя (Гузериפלского лесхоза) привели к уничтожению травянистой растительности на более чем половине площади участка, появлению множества кострищ и скоплению большого количества бытового мусора. Район является одним из возможных мест проникновения браконьеров и туристов-нелегалов на территорию Кавказского заповедника и Даховского комплексного заказника. Для пресечения этого администрацией Кавказского заповедника рассматривался вопрос о строительстве здесь кордона, но по разным причинам эта идея так и не была реализована. Круглогодичный туристический комплекс станет существенным фактором, ограничивающим беспрепятственное незаконное проникновение на территории вышеупомянутых ООПТ.

Функционально территория комплекса будет разбита на 3 зоны. Первая представляет собой «спальный» район, состоящий из 25 двухместных домиков. Вторая включает административный корпус, кафе, эколого-просветительский центр, площадки отдыха, бассейн, музейный двор. В третьей будет расположено 2 домика высшего разряда обслуживания. Архитектурный замысел предполагает стилизацию строений в виде традиционных жилищ адыгей-

ских аулов начала 18 века, а также соответствующее внутреннее убранство и художественное оформление.

Анализ состояния рынка, проведенный в ходе разработки обоснований инвестиций в строительство, показал превосходство спроса над имеющимся предложением, отсутствие конкурентов и, соответственно, наличие свободной ниши на местном рынке туристических услуг. В республике, как и целом в России, опережающее развитие получил инициативный туроперейтинг (Ильина, 2000), при котором туроператоры отправляют туристов за рубеж или в другие регионы по договоренности с принимающими (рецептивными) операторами. Рецептивный туроперейтинг, при котором комплектуются туры и программы обслуживания в месте приема туристов, производится и продается специфический туристический продукт, в Адыгее характеризуется крайне низким качеством предоставляемых услуг и недостаточным разнообразием программ обслуживания соответствующих немногочисленных рекреационных предприятий.

Эти обстоятельства обусловили слабую конкурентную среду, включающую комплекс «Энектур» и турбазу «Горная», расположенные, соответственно, в поселках Гузерипль и Каменномостский. Первый своими услугами и высокими ценами претендует на обслуживание наиболее платежеспособных клиентов, вторая расположена в центре крупного поселка в значительном удалении от природных

рекреационных территорий и ориентирована на обслуживание преимущественно детских групп. Основным отличием комплекса «Кавказский аул», помимо высокого уровня качества услуг и гибкой ценовой политики, станет этническое и природоохранное направление деятельности. Кроме того, это и другие рекреационные предприятия не смогут составить серьезную конкуренцию друг другу в силу большого объема имеющегося и прогнозируемого рынка. Предварительный маркетинг показал, что загруженность туристического комплекса «Кавказский аул» составит не менее 80% за счет «специфических» клиентов, поставляемых туроператорами Черноморского побережья Кавказа и крупных городов Южного Федерального округа России.

Финансово-хозяйственная деятельность туристического комплекса делится на два основных направления:

1. Традиционная деятельность, облагаемая налогом на добавленную стоимость, налогом на пользователей автодорог, на имущество и т.д. К этому направлению будут относиться предоставление услуг по проживанию, организации пешеходных и конных маршрутов, рафтингу и др.

2. Деятельность, облагаемая налогом на вмененный доход: общественное питание, ресторан, торгово-закупочная деятельность.

Ниже приведены основные технико-экономические и финансовые показатели деятельности предприятия.

Общая вместимость предприятия	60 человек
Предполагаемая стоимость 1 место/сут.	550 руб.
Численность штата	26 человек
Общая стоимость строительства	20230000 руб.
Продолжительность строительства	9 месяцев
Среднемесячная заполняемость	80 %
Срок окупаемости проекта	44 месяца

Таблица

Динамика основных финансовых показателей туристического комплекса «Кавказский аул»

Показатели	Ед. изм.	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	5-й год
Полная себестоимость на одного туриста в день	руб.	840	700	606	577,7	577,7
Полная выручка на одного туриста в день	руб.	1024	1024	1024	1024	1024
Балансовая прибыль на одного туриста в день	руб.	184	325	418	447	447
Общая балансовая прибыль предприятия	руб.	3090797	4982728	6313627	6934098	6934098
Рентабельность основной деятельности	%	25	42	61	69	69

В таблице показана предполагаемая динамика основных финансовых показателей деятельности туристического комплекса «Кавказский аул».

За счет уменьшения суммы, направленной на погашение основного кредита, и снижения себестоимости обслуживания рентабельность предприятия достигнет 69 % к концу 4-го года работы. При этом ежегодные налоговые отчисления в местный и региональный бюджеты составят не менее 2,15 млн. руб. Из таблицы видно, что рентабельность туристического комплекса останется высокой даже в том случае, если его фактическая загрузка составит менее 80 %. В этом заключается одно из преимуществ подобных небольших туристических комплексов перед крупными предприятиями традиционного (промышленного) туристического бизнеса.

Себестоимость продукта, предлагаемого туристическим предприятием, включает стоимость доставки туристов, затраты на их питание и проживание, аренду лошадей, рекламу, найм гидов-проводников и другого обслуживающего персонала, затраты на охрану окружающей среды и т.д., и составляет 10 млн. руб. в год. В итоге эти деньги вкладываются в региональный и, преимущественно, местный бюджеты, давая возможность развивать малый ча-

стный бизнес (конечно, при условии льготного кредитования местных предпринимателей) в сфере производства продуктов питания, транспортных услуг, народных промыслов. Создание новых рабочих мест (не менее 20 чел.) в поселке Хамышки, приобретение здесь продуктов питания, аренда лошадей и т.д. сделает этот населенный пункт с неблагоприятной социальной и экономической обстановкой главным стратегическим партнером туристического комплекса.

Успех работы экотуристских предприятий во многом зависит от их взаимоотношения с менеджерами ООПТ. Поэтому другим важным партнером этого и подобных рекреационных предприятий станет Кавказский государственный природный биосферный заповедник. В рамках проекта «Кавказский аул» предполагается самое широкое сотрудничество туристического комплекса и Кавказского заповедника. Предусмотрено строительство эколого-просветительского центра, в котором отдыхающие познакомятся с природными и историческими богатствами, этнографическим наследием республики, а также с проблемами их сохранения. В этой сфере деятельности заключаются преимущества, которые трудно оценить экономическими категориями, прежде всего, это повышение культурного уровня населения,

экологическое образование и воспитание. Развивая вместе с туристическим комплексом идею охраны природы через развитие экотуризма, в том числе и на территории своего биосферного полигона, заповедник перестанет быть закрытым учреждением, существующим вне контекста экономических и социальных проблем региона, что позволит изменить к лучшему отношение с региональными администрациями, заслужить уважение со стороны местного населения и будет содействовать становлению заповедника как регионального культурно-просветительского центра.

Таким образом, функционирование такого рекреационного предприятия будет не только стимулировать местное производство и сферу услуг, но и в значительной мере оздоровит социальную обстановку и улучшит рейтинг республики, как спокойного, стабильного и работающего региона. В основе же работы предприятия лежат принципы экотуризма, которые в совокупности с продуманным маркетингом и качественной рекламой обеспечат предприятию собственную долю местного рынка, что позволит успешно реализовать финансовый план и гарантирует возврат инвестиций.

Применительно к территории Адыгеи других альтернатив экотуризму не должно быть – девственные леса и дикие звери в естественной природной среде, еще сохранившиеся здесь, нуждаются в оперативной смене приоритетов природопользования. Это касается не только животных и растений, природных комплексов в целом, но и объектов культурно-исторического наследия. Планирование рекреационной деятельности в нашем регионе должно обязательно базироваться на результатах тщательных исследований фундаментального и прикладного характера, включающих мониторинг и прогноз состояния природных комплексов, ландшафтный дизайн, маркетинговые исследования, функциональное

зонирование территории, определение ее рекреационной емкости и предельных рекреационных нагрузок, оптимального соотношения разных форм туризма, а также туристической деятельности с другими формами хозяйствованиями, эффективности работы различных рекреационных предприятий. В научных основах развития рекреационных ресурсов должны быть учтены положительные и отрицательные потенциальные социально-экономические эффекты, которые могут возникать при развитии природного туризма в республике. Имеющиеся результаты подобных исследований (Адыгея: Устойчивое развитие..., 1999; Жане, 1999), говорят о том, что отказ от развития экологического туризма будет означать для Республики Адыгея отказ от принципов устойчивости, который приведет к тому, что рекреационные ресурсы в ближайшие годы может постигнуть судьба лесных, охотничьих или пастбищных ресурсов, но в данном случае, по словам В.В. Акатова (2003), «без каких-либо надежд на их восстановление даже в отдаленном будущем».

Большинство положительных внешних эффектов от развития экотуризма, содействующих устойчивому развитию территории, можно добиться лишь при комплексном подходе к планированию и управлению его развитием. Сегодня же, выражаясь словами А.В. Дроздова (Ландшафтное планирование..., 2002, с. 46) в республике «практически не существует целостной региональной концепции развития, постоянно возникают различные, часто противоречащие друг другу крупные проекты строительства каких-либо предприятий, транспортных магистралей, создания охраняемых природных территорий, рекреационных зон и т.д.». Функциональную и территориальную организацию экотуризма в системе природопользования Адыгеи должно определить межотраслевое планирование, предусматривающее «регионально

специфичный и экологически осмысленный сценарий» (Ландшафтное планирование..., 2002, с. 9) развития всей республики.

На местном уровне наибольшая эффективность достигается там, где формируются территориально и функционально организованные рекреационные районы, специализирующиеся на предоставлении экотуристских услуг, или *экотуристские территориальные комплексы* (термин И.В. Петрасова). Чаще всего такими комплексами становятся национальные (природные) парки, совмещающие задачи развития туризма и охраны природы и где природопользование в целом уже регламентировано соответствующими законами. В Республике Адыгея таким экотуристическим территориальным комплексом может стать ее Майкопский район, в границах среднегорной и высокогорной части которого и следует учредить соответствующую ООПТ, например, в категории природного парка. Идея создания такого парка не нова, и ее основные положения отражены в упомянутых работах З.К. Жане (1999), Адыгея: Устойчивое развитие горного региона (1999) и др.

Потенциал экотуристского бизнеса в Республике Адыгея сегодня практически не востребован. По нашим оценкам, количество рекреационных предприятий, работа которых будет соответствовать принципам устойчивого развития и правилам экотуризма, учитывая наличие подходящих для их расположения мест, в Адыгее может достигать нескольких десятков, а их совокупный вклад в развитие регио-

нальной экономики и социальной сферы может быть весьма значительным для республики.

Литература:

Адыгея: Устойчивое развитие горного региона. Берлин, 1999. 127 с.

Акатов В.В. Экономике горной Адыгеи поможет биоразнообразие // Советская Адыгея. 2003. 13 февр.

Жане З.К. Анализ возможностей устойчивого развития горных регионов Республики Адыгея // Известия Центра системных исследований МГТИ. 1999. № 2. С. 24 – 37.

Ильина Е.Н. Туроперейтинг: организация деятельности. Учебник. М.: Финансы и статистика, 2000.

Ковалев В., Шмидт П., Ковалева Н., Буторин А. Территория Всемирного природного наследия «Западный Кавказ» // Известия Центра системных исследований МГТИ. 1999. № 2. С. 2 – 20.

Лабинцева С.И., Трелет С.А. К вопросу развития эколого-познавательного туризма в Кавказском заповеднике // Новое в социально-культурной сфере и туризме. Материалы 3 и 4 науч.-практич. конф. МГТИ. Майкоп: изд-во МГТИ, 1999. С. 17 – 21.

Ландшафтное планирование: принципы, методы, европейский и российский опыт. Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2002. 141 с.

Менеджмент туризма: Туризм и отраслевые системы: Учебник. М.: Финансы и статистика, 2001. 272 с.

Обоснование инвестиций в строительство туристического комплекса «Кавказский аул». Пояснительная записка. Расчетная часть. Майкоп, «Адыгеегражданпроект», 2002.

Экотуризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула: Гриф и К, 2002. 284 с.

В подготовке работы использованы также интернет-публикации И.В. Петрасова: «Концепция устойчивого туризма применительно к мировому туризму» (2001 г.) и «Экономико-географические предпосылки устойчивого развития туризма в странах мира» (2002 г.).

**ТУРИЗМ В ГОРНЫХ РЕГИОНАХ:
ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ?
(МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)**

**TOURISMUS IN BERGREGIONEN:
EIN WEG ZU NACHHALTIGER ENTWICKLUNG?
MATERIALEN DER INTERNATIONALE KONFERENZ**

Технический редактор **А. И. Козырева**
Корректор **Л. А. Кобзарь**

ИД № 03580 от 19.12.2000 г.
ПД № 10-10002 от 20.03.2001 г.

Сдано в набор 9.02.2004. Подписано в печать 24.03.2004. Формат бумаги 70x100/16. Бумага писчая.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,1. Тираж 250 экз. Заказ 21.

Общество с ограниченной ответственностью «Качество». 385000, г. Майкоп,
ул. Крестьянская, 221/2, тел./факс: (87722) 2-36-87, 7-09-92.